

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 3/97

ISSN 0131 – 2812

Визит Председателя КНР
Цзян Цзяминя в РФ

•
Россия-Китай:
перспективы отношений

•
Управление госимуществом в КНР

•
Туманганский проект

•
Китайские ресурсы Интернет

2 с. 203.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

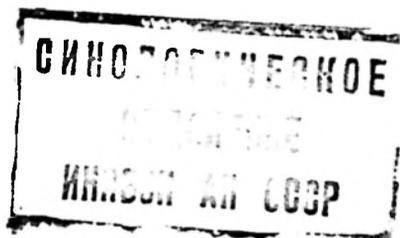
3/97

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

Информационное сообщение о государственном визите в Российскую Федерацию Председателя КНР Цзян Цзэминя.....	3
Российско-китайская совместная Декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка.....	5
Л.Моисеев. Российско-китайское партнерство: новые рубежи.....	8

РОССИЯ-КИТАЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ

И.Рогачев. Россия-Китай: принципы и параметры партнерства.....	14
Ли Цзинцзе. Развитие российско-китайских отношений: от дружбы к стратегическому партнерству.....	20
А.Болятко. Военно-техническое сотрудничество и перспективы стратегического взаимодействия России и Китая.....	34
В.Лукин. Стратегическое партнерство России и Китая - предсказуемая реальность.....	39
М.Титаренко. Взаимовыгодное сотрудничество, обращенное в XXI век.....	45

РЕГИОН

Ю.Песков. Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая со странами Центральной Азии - членами СНГ.....	50
А.Воронцов. Россия и Корейский полуостров в системе международных отношений на Дальнем Востоке в 90-х годах.....	62

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

П.Каменнов. Военное строительство в КНР в 90-е годы.....	72
--	----

Д.Шаринов. О реформировании системы социального обеспечения и социального страхования в Шанхае.....	79
---	----

ЭКОНОМИКА

Ян Джи Вонг. Некоторые проблемы создания системы управления государственным имуществом в Китае.....	84
Е.Томихин. Туманганский проект после подписания соглашений.....	92
Э.Батчаев. Тайваньский опыт приватизации предприятий общественного сектора.....	95
Д.Шаринов. Об основных тенденциях привлечения иностранных инвестиций в новый район Пудун.....	101

ИСТОРИЯ

А.Москалев. Единая нация в проектах Сунь Ятсена.....	105
Н.Портякова. Годовщина, о которой знают не все.....	117

КУЛЬТУРА

С.Торопцев. Тайваньское кино на скрещении традиций и авангарда.....	119
Н.Боревская. Регионализация как составная стратегии развития образования в Китае в 90-е годы.....	129

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научный доклад ИДВ в отделении проблем мировой политики и экономики.....	142
Диссертационные советы в ИДВ РАН.....	143
М.Карпов. Конференция "Российско-тайваньские отношения и их роль в развитии АТР".....	145
А.Борисов. Китайские ресурсы Интернет.....	147

РЕЦЕНЗИИ

М.Тригубенко. Актуальные проблемы Корейского полуострова.....	151
В.Сергеев, Л.Карлусов. Частное предпринимательство в Китае.....	153

К 100-ЛЕТИЮ ХАРБИНА

Ассоциация "Харбин" (Москва) приглашает.....	157
--	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

В.Н.Хлынову - 70 лет.....	158
---------------------------	-----

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (заместитель главного редактора), О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, П.М. Иванов, В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, В.В. Малявин, П.А. Минакир, В.С. Мясников, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, А.А. Писарев, В.Я. Портяков, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, Ю.С. Столяров, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Информационное сообщение о государственном визите в Российскую Федерацию Председателя Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя

По приглашению Президента России Б.Н.Ельцина Председатель КНР Цзян Цзэминь с 22 по 26 апреля находился в Российской Федерации с государственным визитом.

На переговорах в Кремле Президент Б.Н.Ельцин и Председатель Цзян Цзэминь констатировали, что нынешний характер отношений России и Китая, углубление между ними равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, являются линией, отвечающей долговременным интересам двух стран и народов. Они играют стабилизирующую роль в современной международной обстановке, выступают в качестве модели межгосударственных отношений в постконфронтационную эпоху.

Президент России и Председатель КНР подписали совместную российско-китайскую Декларацию о многополярном мире и установлении нового международного порядка, в которой в развернутом виде фиксируются общие подходы сторон к международной обстановке на пороге XXI века, неприятие попыток навязать международному сообществу однополярное устройство мира, излагаются принципы российско-китайского партнерства под углом зрения возрастания роли обеих стран в мировых делах. Рассмотрение ситуации в мире подтвердило расширение поля совпадения подходов сторон по широкому кругу международных проблем.

Б.Н.Ельцин и Цзян Цзэминь выразили удовлетворение в связи со значительным прогрессом, достигнутым на различных направлениях сотрудничества двух стран за год, прошедший со времени третьей российско-китайской встречи в верхах в Пекине в апреле 1996 года. Начата совместная проработка долгосрочных масштабных проектов сотрудничества в области энергетики, транспорта, космоса, ряда других сфер, реализация которых существенно расширит возможности российско-китайского взаимодействия как на двусторонней основе, так и в экономическом пространстве АТР, вырос товарооборот между двумя странами.

Благодаря совместным усилиям наметилась перспектива завершения на основе взаимоприемлемых развязок демаркационных работ на российско-китайской границе, что явится важной предпосылкой превращения границы между двумя странами в полосу мира, добрососедства и сотрудничества.

В Москве Президентом России Б.Н.Ельциным, Председателем КНР Цзян Цзэмином, Президентом Казахстана Н.Назарбаевым, Президентом Киргизии А.Акаевым и Президентом Таджикистана Э.Рахмоновым подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Уникальность этого крупного военно-политического документа состоит в том, что впервые пяти странам АТР удалось путем равноправных переговоров, преследовавших цель не ослабления друг друга, а создания на совместной границе спокойной и добрососедской обстановки, решить ряд острых проблем, относящихся к такой деликатной и чувствительной области, как национальная безопасность. Предусмотренные Соглашением взаимные сокращения вооруженных сил в 100-километровой зоне по обе стороны от линии границы не затрагивают необходимый с точки зрения обеспечения обороноспособности сторон потенциал, не наносят ущерба их безопасности.

Указанный документ наряду с подписанным в апреле 1996 г. в том же формате в Шанхае Соглашением о мерах доверия в военной области в районе границы означает создание в Азии беспрецедентной зоны мира и стабильности протяженностью в 7,5 тыс. км.

Б.Н.Ельцин и Цзян Цзэминь объявили о создании российско-китайского общественного Комитета мира, дружбы и развития XXI века - механизма активного подключения широких слоев российской и китайской общественности и деловых кругов к укреплению связей между двумя странами. Первое заседание Комитета намечено провести во второй половине года.

На встрече Председателя КНР Цзян Цзэминя с Председателем Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдиным были обсуждены вопросы углубления российско-китайского сотрудничества в различных конкретных областях. Констатировано, что комиссия на уровне глав правительств стала важным каналом для задействования потенциальных возможностей двустороннего взаимодействия и повышения его эффективности. Отмечался успешный ход подготовки ко второй регулярной встрече премьеров, намеченной на II квартал с.г. в Пекине.

На встречах с Председателем Совета Федерации Е.С.Строевым и Председателем Государственной Думы Г.Н.Селезевым состоялся конструктивный обмен мнениями по всему спектру российско-китайских взаимоотношений. Была высоко оценена роль парламентов двух стран в укреплении и развитии российско-китайского партнерства. Председатель КНР выступил перед депутатами Госдумы.

Высокий китайский гость посетил г.Тулу, где встретился с руководством города и области, а также музей-усадьбу Л.Н.Толстого в Ясной Поляне.

Председатель Цзян Цзэминь выразил глубокую признательность Президенту Б.Н.Ельцину, Правительству и народу России за теплый, радушный прием и гостеприимство, оказанные ему и сопровождающим его лицам.

Президенту России Б.Н.Ельцину передано приглашение посетить Китай с государственным визитом, которое было с благодарностью принято.

Российско-китайская совместная Декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка

Российская Федерация и Китайская Народная Республика (ниже именуемые Сторонами), исходя из развития отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, из ответственности перед мировым сообществом, которую они несут как постоянные члены Совета Безопасности ООН, а также из совпадающих подходов к крупным международным проблемам, заявляют о нижеследующем.

1. Стороны в духе партнерских отношений будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка.

Стороны считают, что в конце XX века в международных отношениях произошли глубокие перемены. Закончилась "холодная война". Исчезла биполярная система. Ускоренно развивается позитивная тенденция формирования многополярного мира, меняются взаимоотношения между крупными государствами, в том числе между бывшими противниками в "холодной войне". Значительную жизнеспособность проявляют региональные организации экономического сотрудничества. Утверждается многообразие политического, экономического и культурного развития всех стран, растет роль сил, выступающих за мир и широкое международное сотрудничество. Все большее число стран приходит к общему пониманию того, что необходимы взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, а не гегемонизм и силовая политика, диалог и сотрудничество, а не конфронтация и конфликты. Построение мирного, стабильного, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка становится настоятельным требованием эпохи и императивом исторического развития.

2. Стороны выступают за то, чтобы взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование и другие общепризнанные принципы международного права стали фундаментальной нормой ведения межгосударственных отношений и основой для создания нового международного порядка.

Каждое государство имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать путь развития без вмешательства со стороны других государств. Различия в социальном строе, идеологиях, системах ценностей не должны становиться препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений.

Все страны, будь то большие или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, являются равноправными членами международного сообщества.

Ни она страна не должна стремиться к гегемонии, проводить политику с позиции силы и монополизировать международные дела.

Стороны полагают, что отказ от дискриминационной политики и практики в экономических отношениях, укрепление и расширение на равноправной и взаимовыгодной основе торгово-экономических, научно-технических и гуманитарных обменов и сотрудничества будут способствовать совместному развитию и процветанию.

3. Стороны выступают за утверждение новой, имеющей всеобъемлющее значение концепции безопасности. Они считают, что необходимо покончить с менталитетом "холодной войны", выступают против блоковой политики. Необходимо мирными способами урегулировать разногласия и споры между странами, не применять силу и не угрожать ее применением, путем диалога и консультаций содействовать установлению взаимопонимания и доверия, через двусторонние и многосторонние координацию и сотрудничество стремиться к миру и безопасности.

Стороны рассматривают Содружество Независимых Государств как важный фактор стабильности и развития в Евразии. Они подчеркивают, что Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы, а также Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы имеют важное значение и могут служить моделью достижения регионального мира, безопасности и стабильности после окончания "холодной войны".

Стороны намерены содействовать процессу разоружения, подчеркивают важность подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия. Стороны выражают озабоченность по поводу попыток расширения и усиления военных блоков, поскольку эта тенденция может вызвать угрозу безопасности отдельных стран, нагнетание напряженности в региональном и глобальном масштабе.

4. Стороны единодушны в том, что необходимо усилить роль ООН и ее Совета Безопасности, позитивно оценивают усилия ООН по поддержанию мира и безопасности во всем мире. Они считают, что место и роль ООН в мире как наиболее универсальной и авторитетной организации, состоящей из суверенных государств, не могут быть подменены никакой другой международной организацией. Стороны выражают уверенность в том, что ООН сыграет важную роль в установлении и поддержании нового международного порядка.

В миротворческих усилиях ООН акцент должен быть сделан на предотвращении возникновения конфликтов и их разрастания. Миротворческие операции могут проводиться только по решению СБ ООН и только с согласия заинтересованных стран, в строгом соответствии с выданным мандатом Совета Безопасности и под его контролем.

В тех случаях, когда Совет Безопасности ООН в соответствии с Уставом выносит решение о применении санкций, ущерб от их введения, как и ущерб для третьих стран и соседних регионов, должен быть сведен к минимуму. Сами же санкции необходимо своевременно смягчать и отменять по мере выполнения резолюций Совета Безопасности ООН.

Стороны выражают готовность тесно сотрудничать с ООН и ее специализированными учреждениями, прилагать усилия для повышения эффективности работы ООН. Стороны намерены вести регулярные консультации по соответствующим вопросам работы ООН и с учетом обстоятельств координировать свои действия в этой области.

5. Стороны подчеркивают, что широкие круги развивающихся стран и Движение неприсоединения являются важной силой, способствующей формированию многополярного мира и становлению нового международного порядка. Усиливается взаимодействие развивающихся стран. Повышается их роль в международной политике, увеличивается их доля в мировой экономике. Подъем развивающихся стран придаст мощный импульс историческому процессу становления нового международного порядка. В будущем новом международном порядке эти страны должны по праву занять подобающее им место, равноправно и без какой-либо дискриминации участвовать в международных делах.

6. Стороны с удовлетворением отмечают, что установление и развитие российско-китайских отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, идет в ногу с развитием международной ситуации и международных отношений после "холодной войны", полностью отвечает коренным интересам народов двух стран и способствует миру и безопасности в АТР и во всем мире.

Россия и Китай, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН, придерживаясь принципов партнерства, добрососедства и дружбы, равноправия и доверия, взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития, строго соблюдая принципы международного права, утверждают долговременные межгосударственные отношения нового типа, не направленные против третьих стран. Это - важный практический опыт для установления нового международного порядка.

Стороны намерены активно использовать и укреплять сформировавшуюся систему контактов на высшем и высоком уровнях. Главы государств, главы правительств и министры иностранных дел двух стран проводят регулярный обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений и важным международным проблемам.

Стороны, руководствуясь чувством исторической ответственности за мир и развитие во всем мире и будущее человечества, укрепляют координацию и сотрудничество в международных делах. Обе страны прилагают усилия для дружественного сосуществования и равноправного сотрудничества со всеми другими государствами, вносят свой достойный вклад в дело укрепления мира во всем мире и совместного прогресса человечества.

7. Человечество вступает в новую эру. Вопрос о том, в каком международном порядке будут жить люди в следующем столетии, все острее встает перед народами всех стран. Стороны призывают все страны развернуть активный диалог по вопросу о строительстве мирного, стабильного, справедливого и рационального нового международного порядка и готовы к совместному обсуждению любых выдвигаемых в этой связи конструктивных предложений.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Б.Н.ЕЛЬЦИН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ

Москва, 23 апреля 1997 года

Российско-китайское партнерство: новые рубежи (К итогам визита в Россию Председателя КНР Цзян Цзэминя)

© 1997

Л. Моисеев

Российско-китайская встреча на высшем уровне - безусловно, важнейшее событие в политическом календаре нынешнего года. За визитом в Москву Председателя КНР Цзян Цзэминя (22-26 апреля) с повышенным вниманием следили не только в России и Китае, но и в мире.

Предыдущие три встречи вывели российско-китайские отношения на беспрецедентный уровень взаимного понимания и доверия. За неполные пять лет пройден огромный путь. Достаточно вспомнить: 1992 год - в Пекинской декларации сформулированы принципиальные основы взаимоотношений России и Китая как дружественных государств, заключено рекордное количество - два с половиной десятка соглашений, дан старт бурному взлету контактов и обменов; 1994 год - в Москве говорится уже о российско-китайском партнерстве, обращенном в XXI век. Тогда же подписывается совместное заявление о ненацеливании стратегических ядерных ракет, подтверждается взаимное обязательство не применять силу друг против друга, в том числе первым ядерное оружие. Россия и Китай заявляют о намерении полновесно и активно участвовать в формировании нового миропорядка; 1996 год - в Пекине рождается новая формула взаимоотношений - равноправное доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Визит Президента России в Китай выходит за сугубо двусторонние рамки - в Шанхае высшие руководители пяти стран - России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана подписывают уникальное для Азии Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы бывшего СССР с КНР.

И вот новая, четвертая по счету встреча, на этот раз в Москве. Ровно год спустя после пекинского саммита - в точном соответствии с достигнутой на нем договоренностью о переводе их на регулярную основу - не реже одного раза в год.

Что удалось сделать за прошедший год? Остановлюсь лишь на главном.

Запущен механизм регулярных встреч премьеров России и Китая. Рабочий визит в Москву в декабре 1996 года Премьера Госсовета КНР Ли Пэна дал старт серьезной кропотливой совместной работе большого числа российских и китайских министерств, ведомств, компаний, главным результатом которой должно стать налаживание тесного, конкретного и практического взаимодействия экономик двух стран. Завершается создание подкомиссий по отдельным сферам сотрудничества (транспорт, энергетика и т.д.), готовятся крупные двусторонние договоренности. Одна из важнейших задач комиссии

“Черномырдин-Ли Пэн” - вывод товарооборота России и Китая в начале следующего столетия на уровень в 20 млрд. долларов.

О наличии больших потенциальных возможностей в этом плане свидетельствует то, что рост торговли Китая с Россией в 1996 году (25,3%) был значительно больше, чем с другими наиболее крупными партнерами. Однако по размерам товарооборота (6,84 млрд. долларов) наша страна серьезно уступает Японии, США, Южной Корее.

Ключевым явится сотрудничество в топливно-энергетической сфере.

Среди наиболее перспективных направлений - участие российских производителей и экспортеров в сооружении гидрокомплекса “Три ущелья” на реке Янцзы (общая стоимость проекта 10 млрд. долларов), строительство газопровода Иркутская область - Китай (от Ковыктинского месторождения до тихоокеанского побережья) с выходом на третьи страны, прокладка нефтепровода и линий электропередач из Восточной Сибири в северо-восточные провинции Китая, практическая реализация соглашения о строительстве атомной электростанции в провинции Цзянсу.

Открываются возможности для возобновления сотрудничества в области гражданской авиации. По оценкам специалистов, для обеспечения только пассажирских авиалиний Китаю в ближайшие 15 лет понадобится дополнительно около 800 самолетов. Хорошо зарекомендовали себя в Китае российские пассажирские речные суда. Значительное поле для совместной деятельности - мирный космос, где у Китая имеются амбициозные планы. Представляют бесспорный интерес сделанные в последнее время китайской стороной предложения о создании в России зоны технико-экономического развития с привлечением инвестиций из КНР, Гонконга, Макао, России, третьих стран. В такой зоне предполагается построить высокотехнологичные предприятия, производящие товары на внутренний российский рынок и на экспорт.

Реализация подобных крупных проектов - это подведение прочного фундамента под стратегическое взаимодействие России и Китая.

Чрезвычайно важным условием для превращения российско-китайской границы в полосу мира, добрососедства и сотрудничества является скорейшее завершение демаркационных работ. Здесь сделано немало: установлены практически все пограничные столбы (с российской стороны осталось установить 9), завершены совместные гидрографические измерения на пограничных реках (по их результатам определяется прохождение линии границы по фарватеру). В рамках совместной демаркационной комиссии ведется поиск устраивающих обе стороны решений по остающимся вопросам на Восточном участке границы (в основном в пределах Приморского края). В нынешнем году начнется демаркация на Западном участке границы (на Алтае).

Серьезный прорыв произошел на идущих с 1989 года переговорах над Соглашением о сокращении вооруженных сил в районе границы. Здесь сторонам удалось согласовать предельные уровни войск, остающихся в стокилометровых зонах вдоль границы, что открыло дорогу к подписанию этого документа.

Напомню, что эти переговоры были начаты СССР с КНР как часть общего процесса нормализации: китайская сторона рассматривала наличие советских войск на своих границах как препятствие для улучшения двусторонних отношений. С 1992 года переговоры велись, с одной стороны, делегацией России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а с другой - делегацией Китая. О новом уровне доверия между сторонами свидетельствует то, что согласованные предельные уровни для сухопутных войск, дислоцированных в районе границы, не предусматривают какого-либо их вывода. Для России они

совпадают с планами реформы вооруженных сил, обеспечивающей как их оптимизацию, так и интересы нашей безопасности на Дальнем Востоке.

Наконец, создан российско-китайский Комитет дружбы, мира и развития, чья деятельность призвана расширять и укреплять общественную базу отношений двух стран. Российскую часть Комитета возглавил председатель российского Союза промышленников и предпринимателей А.И.Вольский, китайскую - заместитель председателя Комиссии по финансово-экономическим вопросам китайского парламента Хуан Ичэн.

Переговоры в Москве подтвердили, что российско-китайское партнерство наполняется весомыми практическими результатами, стало значительным фактором международной обстановки.

Каковы главные итоги московской встречи в верхах? Прежде всего она наглядно продемонстрировала, что Россия и Китай являются крупными самостоятельными полюсами в формирующемся многополярном мире, конструктивное взаимодействие между которыми способствует укреплению мира и стабильности на глобальном и региональном уровнях. В подписанном Президентом Б.Н.Ельциным и Председателем Цзян Цзэмином беспрецедентном для двух стран документе - Совместной декларации о многополярном мире и установлении нового международного порядка - зафиксированы общие позиции относительно путей создания многополюсного мира, его будущей архитектуры, а также российско-китайского партнерства в этом процессе.

Это - весомый документ, развернутый на следующее столетие. Это - ответ России и Китая на вопрос о том, какой они видят постконфронтационную эпоху.

Декларация является новым словом в российско-китайских отношениях. Как подчеркнул Президент России на церемонии подписания, такого документа Россия не подписывала ни с одной другой страной. В нем нашли свое отражение и уже достигнутая высокая степень взаимопонимания и доверительности, и перспективы будущего партнерского сотрудничества в решении ключевых международных проблем. Суть этого документа можно выразить следующим образом: в современном мире не должно быть места претензиям на единоличное лидерство, попыткам свернуть развитие международных отношений в сторону однополярности.

Впервые за последние десятилетия наши страны смогли столь развернуто изложить общие взгляды на современную ситуацию в мире, на тенденции ее развития, сформулировали общие подходы к ключевым проблемам формирования нового международного порядка.

Декларация - веское слово двух мировых держав в пользу становления многополярного мира, построенного на равноправном сотрудничестве. Поддержка нашими странами концепции многополярного мира особенно актуальна сейчас, когда тенденции к формированию новой системы международных отношений наталкиваются и на инерционное мышление периода "холодной войны", и на попытки свернуть развитие международных отношений в сторону однополярности.

Декларация - важный сигнал политической поддержки процессов разоружения на глобальном и региональном уровне.

Декларация отражает совместную позицию двух постоянных членов Совета Безопасности в пользу усиления роли ООН и СБ. Это особенно важно сейчас, когда идет дискуссия о реформе ООН и нередко голоса в пользу размытия или ограничения компетенции Совета Безопасности.

В Декларации подтверждается, что российско-китайские отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое

взаимодействие в XXI веке, полностью отвечают коренным интересам народов России и Китая и способствуют миру и безопасности в АТР и во всем мире. Это - долговременные межгосударственные отношения нового типа.

Декларация - это призыв к открытому обсуждению на равноправной основе затронутых в документе вопросов со всеми странами, поддерживающими его основную устремленность.

Совпадение концептуальных подходов России и Китая позволяет ставить задачи углубления сотрудничества и в практической внешнеполитической деятельности двух стран. При этом и Россия, и Китай исходят из того, что их стратегическое партнерство не нацелено против третьих стран и не означает формирование нового союза. Кстати, в ближайшее время Кремль и Чжуннаньхай, а также внешнеполитические ведомства двух стран соединит "горячая линия" связи.

Визит Цзян Цзэминя стал его первой зарубежной поездкой после смерти Дэн Сяопина, с именем которого связаны радикальные изменения в китайской внешней и внутренней политике, в том числе - нормализация с нашей страной. Председатель КНР заверил: Китай будет продолжать двигаться по проложенному Дэном пути реформ и открытости, курс на долгосрочное добрососедство с Россией не претерпит изменений.

Программа пребывания Цзян Цзэминя включила подписание вместе с Президентом России Б.Н.Ельциным, Президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым, Президентом Кыргызстана А.А.Акаевым и Президентом Таджикистана Э.Ш.Рахмоновым Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Соглашением предусматривается, что вооруженные силы сторон, дислоцированные в районе границы, не будут использоваться для нападения на другую сторону и вести военную деятельность, угрожающую другой стороне, нарушающую спокойствие и стабильность на границе.

В нем фиксируются виды вооруженных сил (сухопутные войска, ВВС, авиация ПВО) и категории вооружений и военной техники, подпадающие под действие Соглашения: личный состав, боевые танки, боевые бронированные машины, пусковые установки тактических ракет, артиллерийские системы калибра 122 мм и выше, боевые самолеты (фронтовой авиации и авиации ПВО), боевые вертолеты. Из-под сокращений выведены ракетные войска стратегического назначения, дальняя авиация, ВМФ и ПВО как виды вооруженных сил, а также пограничные войска (для последних устанавливаются лишь предельные уровни).

Определена единая для всех государств глубина района применения Соглашения - 100 км от линии границы на всем ее протяжении. Выделены два района - гг. Хабаровск и Владивосток, на которые не распространяется проведение инспекций.

Закрепленные в Соглашении предельные уровни просчитаны с военно-стратегической, природно-географической, исторической, политической, экономической и других точек зрения. Особо учитывается и разница в дислокации группировок войск. Значение Соглашения выходит далеко за чисто военные рамки. По сути, речь идет о качественно новой ситуации на границе России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с Китаем. Ситуации взаимного доверия, предсказуемости, стабильности. Документ предусматривает новаторскую для азиатско-тихоокеанского региона концепцию обеспечения безопасности: не ослабление друг друга, не наращивание войск и расширение военных блоков, а укрепление доверия и сокращение вооружений; не прово-

цирование взаимной подозрительности, а обеспечение контролируемости действий сторон.

Подписание Соглашения - это не только подведение итога семилетних переговоров. Это - открытие нового этапа для военно-политического диалога пяти стран с высоты достигнутого уровня взаимного доверия и взаимного понимания.

Еще один итог переговоров в Москве - решение принять дополнительные меры для завершения демаркации границы в нынешнем году.

В беседах с Б.Н.Ельциным и В.С.Черномырдиным отмечалось, что экономическая составляющая двустороннего сотрудничества пока еще отстает от высокой степени политического согласия и взаимопонимания. Поэтому важно в течение оставшихся до конца столетия нескольких лет перенести центр тяжести на ее подтягивание. При этом решать экономические задачи будет помогать "режим наибольшего благоприятствования", который создается новым качеством российско-китайского партнерства. Рассмотрены и вопросы военно-технического сотрудничества, которое осуществляется в строгом соответствии с международными обязательствами сторон и на взаимовыгодной основе.

Встречи Председателя КНР с руководством Совета Федерации, руководством и фракциями Государственной Думы Российской Федерации подтвердили: в российском парламенте существует прочный консенсус относительно необходимости развития и углубления добрососедства и сотрудничества с Китаем. Впервые в зале заседаний Государственной Думы состоялось выступление высшего китайского руководителя.

Впереди - большая напряженная работа по реализации договоренностей московского саммита. Уже в июне в Китае побывает Председатель Правительства России. Не за горами и новая российско-китайская встреча на высшем уровне.

Россия и Китай - перспективы отношений

От редакции. В предыдущем номере ПДВ началась публикация материалов организованного редакцией заочного круглого стола, посвященного перспективам отношений между Россией и Китаем. За короткий отрезок времени после выхода предыдущего номера ПДВ взаимоотношениям двух стран был дан новый заметный импульс в результате поездки в Москву в апреле текущего года Председателя КНР Цзян Цзэминя и достижения новых важных договоренностей в наиболее чувствительной военной сфере.

Для удобства читателей напоминаем ту проблематику, которую редакция ПДВ поставила на обсуждение круглого стола:

- перспектива стратегического партнерства России и Китая - это реальность или благое пожелание;
- мотивы и цели такого партнерства, его пределы;
- объективные и субъективные факторы, благоприятствующие или препятствующие осуществлению стратегического партнерства;
- основные сферы партнерских отношений (экономическая, политико-дипломатическая, взаимодействие на международной арене в региональных и глобальных масштабах);
- место отношений стратегического партнерства во внешнеполитических концепциях России и КНР;
- возможная реакция на установление отношений стратегического партнерства между Россией и КНР со стороны США, стран НАТО, в АТР.

В текущем номере ПДВ продолжается публикация новых материалов, принадлежащие перу российских и китайских ученых и общественно-политических деятелей по указанной тематике.

Россия-Китай: принципы и параметры партнерства

© 1997

И.Розачев

Сегодня при обсуждении перспектив развития отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой - равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, мы обязаны воздать должное памяти и заслугам выдающегося политического деятеля - Дэн Сяопина, человека, внесшего неоценимый вклад в дело нормализации советско-китайских отношений, а затем в становление и утверждение отношений нового типа между Россией и Китаем. Именно Дэн Сяопин незадолго до распада СССР предложил емкую и точную формулу с целью положить конец взаимным расхождениям, недоверию и подозрительности и перейти к качественно новому этапу: "закрыть прошлое, открыть будущее".

Отношения России с Китаем имеют богатую историческую и культурную базу, но кроме этого, у них есть глубокая эмоциональная составляющая. Понятия "Россия" - для китайцев и "Китай" - для россиян" являют собой не просто названия соседних территорий на карте мира. Многие из китайских руководителей - и среди них уже ушедший из жизни Дэн Сяопин, а также Цзян Цзэминь, Ли Пэн - в разные периоды работали или учились в Москве. В годы антияпонской войны плечом к плечу с китайскими патриотами против милитаристов сражались летчики из Советского Союза. Тысячи китайцев помогали нашей стране не фронтах и в тылу в годы Великой Отечественной войны. Самые теплые воспоминания сохранились у китайского народа о советских специалистах, участвовавших в 50-е годы в строительстве предприятий, которые и сегодня играют важную роль в экономике КНР.

Политические просчеты и личные амбиции, схоластическая полемика вокруг идеологических догм и с перекосом выстроенные национальные приоритеты - все это на несколько десятилетий омрачило отношения между двумя великими государствами. С нашей стороны потребовалась смена двух поколений руководителей, прежде чем были устранены наслоения, мешавшие развитию добрососедства и сотрудничества с Китаем. В свою очередь, руководство КНР во главе с Дэн Сяопином продемонстрировало недюжинную политическую волю и прагматизм, чтобы преодолеть инерцию конфронтационных подходов и принять решение о полной нормализации отношений с Советским Союзом, а затем, опираясь на достигнутое, дать новый импульс развитию связей уже с Российской Федерацией.

Резюмируя, можно сказать, что два с лишним десятилетия бессмысленного и опасного советско-китайского противостояния помогли народам, обществам и руководителям наших двух стран выработать своего рода

“антиконфронтационный иммунитет”, который в немалой степени гарантирует неповторение случившегося и настраивает нас на принципиально иные, нежели в прошлом, подходы.

Большой заслугой Дэн Сяопина и его единомышленников стала институализация как внутренней, так и внешней политики Китая, резкое уменьшение зависимости политического курса от воли и субъективных прихотей верховного руководителя, создание четко работающего механизма осмысления истинных национальных интересов и выработки на их основе политической линии. Такой механизм эффективно действует и в сфере российско-китайских отношений. Их поступательное развитие уже не зависит от воли одного или нескольких лидеров, а выражает общее стремление широких и влиятельных групп, формулирующих и реализующих внешнюю политику Китая.

В свою очередь, провозглашенный российским руководством курс на развитие с КНР отношений равноправного доверительного партнерства, нацеленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, безусловно отражает сложившееся в нашем обществе консенсусное понимание безальтернативности широкого добрососедского сотрудничества с великим соседом.

* * *

Вступая в XXI век, Россия и Китая демонстрируют пример строительства межгосударственных отношений нового типа, которые не направлены против третьих стран. Что характерно для такого рода отношений? Это - принципы добрососедства и дружбы, равноправия и доверия, взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития, соблюдения норм международного права. Российско-китайскому партнерству благоприятствует целый ряд объективных и субъективных факторов:

политических проблем во взаимоотношениях между нашими странами сегодня не существует, пограничные вопросы урегулированы;

создан механизм регулярных контактов на уровне глав государств и правительств;

взаимные связи налажены и стабильно развиваются во всех областях;

между нами нет элементов идеологического противостояния, более того, его возникновение в обозримом будущем не просматривается;

добрые чувства к нашей стране не только сохранились среди китайцев старшего и среднего поколений, но и передалась значительной части молодежи, а это создает в китайском обществе благоприятный политико-психологический климат для развития двусторонних отношений; в глазах россиян также сохраняется весьма позитивное представление о Китае и китайцах. Кстати сказать, и то, и другое подтверждается итогами социологических опросов. (Хотя справедливости ради нужно отметить, что у нас о Китае знают меньше, чем в Китае о нас);

в политических и общественных кругах Китая Россия не рассматривается как государство, которое в обозримом будущем могло бы угрожать национальным интересам КНР; аналогичных оценок в отношении КНР придерживаются в соответствующих российских структурах;

разработан и начинает функционировать (с участием - помимо РФ и КНР - Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана) первый в Азии пакет документов о мерах доверия в военной области и о сокращении вооруженных сил в районе границы;

взаимное сближение стимулируется целым комплексом экономических стимулов. Для нас Китай - это реальный на сегодня источник снабжения продовольствием и товарами народного потребления прежде всего районов Сибири и Дальнего Востока, потенциально - также источник инвестиций для развития этих же регионов; это и самый емкий на ближайшие годы внешний рынок сбыта продукции российского машиностроения. Для Китая Россия - стратегически важный источник необходимых сырьевых ресурсов (в первую очередь энергетических) и передовых научно-технических разработок. Потребности национальных экономик и экономической интеграции в АТР нацеливают наши страны на осуществление ряда взаимовыгодных крупных проектов, реализация которых возможна лишь при активном участии и взаимной политической поддержке обеих сторон (поставка углеводородного сырья из России через Китай в Японию и Южную Корею, Туманганский проект, создание трансконтинентального транспортного моста из Юго-Восточной Азии в Европу и на Ближний Восток);

во внешнеполитической области: есть основания считать, что Россия видит в Китае, а Китай - в России важнейшего партнера в продвижении к миру и стабильности в АТР, в совместном отстаивании позиций по целому ряду международных вопросов, где подходы сторон совпадают или близки.

В геостратегическом плане обе стороны настроены взаимодействовать в русле многополярной трансформации мира.

Что касается военно-технического сотрудничества, то, судя по всему, Россия и Китай и в этой весьма чувствительной для национальной безопасности обеих стран области находят общий язык и будут полезны друг для друга.

* * *

Конечно, указанные благоприятные факторы в российско-китайских отношениях не стоит абсолютизировать и нельзя себе представить, что стороны будут безоговорочно поддерживать друг друга по всем направлениям и во всех проблемах. Как Россия, так и Китай в своей реальной политике исходят не из абстрактных и отвлеченных категорий, а из приоритетности своих национальных интересов. Партнерские отношения между двумя странами успешно развиваются по тем направлениям, где интересы России и Китая совпадают, а таких направлений сейчас множество.

Сегодня позиции практически всех российских политологов и политиков в основном едины: сосредоточить усилия на поддержке и развитии добрососедства и сотрудничества с Китаем, в то же время помнить о необходимости ограждения собственных интересов. Что ж, в этих рассуждениях есть резон. Да и китайские партнеры не скрывают, что они прагматики, что и для них национальный интерес превыше всего.

Анализ динамики и тенденций развития КНР показывает, что поле совпадения интересов России и Китая, а следовательно и сфера их двустороннего взаимодействия имеет под собой объективную почву и будет и в обозримом будущем сохраняться и расширяться.

* * *

Важным элементом российско-китайского партнерства служит во многом одинаковое или схожее видение глобальных проблем современного мира. С нашей точки зрения, его многополярность означает отсутствие диктата одной или соперничества двух сверхдержав, учет реального многообразия интересов всех стран и регионов, снижение опасности вооруженного противо-

стояния. Это не раздел мира на зоны влияния "полюсов", но выстраивание всей гаммы международных отношений на принципах равенства, взаимоуважения и взаимной выгоды. Отсюда наша искренняя убежденность в необходимости строительства нового международного порядка как в плоскости политических, так и экономических отношений.

Существует мнение, что одним из мотивов, способствующих развитию российско-китайского партнерства, является наличие "общего давления", политики "ослабления и сдерживания", с которыми наши страны сталкиваются на международной арене.

Для подобных оценок есть определенные основания (взять хотя бы сюжет с "расширением НАТО на Восток"). В истории как китайских, так и российских реформ были моменты, когда Запад мог повести себя иначе, чем это произошло на самом деле. И здесь вполне можно согласиться с китайскими политологами в том, что застарелые догмы конфронтационного мышления, рефлексы силовой политики мешают кое-кому строить свои отношения и с Россией, и с Китаем на подлинно равноправной, партнерской основе. И хотя в обоих случаях это проявляется по-разному, тем не менее перед Москвой и Пекином по-прежнему стоит общая задача защиты своих национальных интересов в новых условиях. Однако это не означает, как уже неоднократно говорилось и нашим президентом, и китайскими лидерами, что наше стратегическое взаимодействие имеет какую-то "анти-" направленность.

Россия и Китай последовательно выступают за то, чтобы фундаментальной нормой и основой формирования нового международного порядка были оправдавшие себя принципы: дружба и добрососедство, равноправие и доверие, взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, мирное сосуществование, взаимное невмешательство во внутренние дела (подразумевающее, наряду с прочим, право любой страны самостоятельно, без вмешательства извне выбирать путь развития), взаимовыгодное сотрудничество, соблюдение норм международного права. Мы против того, чтобы идеологические и мировоззренческие различия становились препятствиями на пути развития нормальных межгосударственных связей. Мы против подразделения стран на "демократические" и "тоталитарные", "ведущие" и "ведомые" - подобные дефиниции как бы оправдывают право одних государств "судить" и "наказывать" другие, действовать в обход международного сообщества.

Мы против любых проявлений дискриминации и практики, препятствующей расширению торгово-экономических, научно-технических и гуманитарных обменов. Только на этих условиях возможны интеграционные процессы в мирохозяйственной жизни, утверждение нового мирового экономического порядка, решение глобальных и региональных проблем на рельсах совместного развития и процветания.

Подлинная глобализация требует, чтобы национальные устремления соответствовали общемировым вызовам времени, и это, конечно, прежде всего налагает ответственность на крупные и экономически развитые страны. Многообразие проблем сегодняшнего мира - от экологических катастроф до международного терроризма - все более стирает грань между понятиями "мое" (спокойствие и достаток) и "их" (беды и проблемы).

Можно сказать, что Москва и Пекин все больше общего находят в понимании этих истин, носящих далеко не абстрактный или пропагандистский характер. Собственно говоря, подтверждением этого и становится выстраивание наших совместных усилий в деле строительства нового международного порядка.

В рамках этих усилий мы и наши китайские партнеры намерены последовательно работать над изживанием на международной арене менталитета и рефлексов эпохи "холодной войны", рецидивов блоковой политики. Россия и Китай делают это не только с помощью призывов и выдвижения соответствующих инициатив в ООН, но и посредством собственного примера - конкретными практическими акциями.

Наглядное подтверждение такого подхода - подписанное в апреле 1996 г. в Шанхае Россией, КНР и тремя центральноазиатскими странами Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы и готовое к заключению еще более масштабное Соглашение в том же формате о взаимном сокращении вооруженных сил в районе нашей общей границы.

Сегодня мало кто в мире осмелится поставить под сомнение поистине этапное, историческое значение этих документов. Налицо уникальный межгосударственный механизм обеспечения регионального мира и безопасности, невиданной в Азии транспарентности и предсказуемости военной деятельности. Хочу подчеркнуть, что договоренностями охватываются обширные и в недалеком прошлом беспокойные приграничные территории пяти азиатских стран.

Мы и наши партнеры готовы поделиться с другими странами опытом решения подобного рода весьма сложных проблем, затрагивающих национальную безопасность и территориальную целостность. И уже есть первые результаты: Индия, тщательно изучив накопленный Москвой и Пекином "пограничный" опыт, подписала недавно с КНР принципиально сходное с названным выше соглашение о мерах доверия в военной области вдоль линии фактического контроля в районе их общей границы.

Оценивая значение двух договорных документов в военной области для нашей страны, уместно напомнить о том, в какие громадные суммы (по весьма приблизительной оценке - около 30 млрд. долларов) обошлось Москве размещение войск и военной инфраструктуры на границе с Китаем в 60-80-е годы. Об этом стоит время от времени напоминать тем, кто в нашей стране, вольно или невольно подпевая определенным кругам на Западе, занимается демагогическими упражнениями на тему пресловутой "китайской угрозы". Эти спекуляции, образно говоря, "закрывают будущее и открывают прошлое", т.е. способны отбросить российско-китайские отношения на десятилетия назад, к периоду разорительного и бесперспективного противостояния.

Мы выработали принципы, цели и параметры нашего партнерства, будем шаг за шагом вести дело к его выведению на уровень стратегического взаимодействия, устраняя возможные раздражители в наших взаимоотношениях и проявляя необходимую настойчивость в тех случаях, когда к этому вынуждают обстоятельства. При этом первоочередным должно стать максимальное подтягивание явно отстающего экономического и научно-технического блока наших взаимоотношений, сокращение разрыва между политическим взаимодействием и материальной базой сотрудничества двух стран. Именно эти компоненты должны в будущем веке выступать в качестве надежной платформы нашего всестороннего партнерства, эффективно работать в стратегических интересах обоих государств.

Сейчас в Москве и Пекине идет поиск правильных и точных механизмов сопряжения усилий двух стран с тем, чтобы торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество максимально эффективно работало во благо обоюдного развития и процветания, подъема и доведения до мирового уровня целых производств и отраслей.

Конкретно, как мне представляется, мы вполне можем, соединяя усилия, вести дело к уменьшению технологического отставания от Запада в ряде ключевых областей, определяющих завтрашний день экономики.

У России есть мощные заделы в самых различных областях передовой науки и техники. Китай же все острее ощущает необходимость резкого подъема технологического уровня своих ориентированных на экспорт и наукоемких производств, базовых отраслей, борьбы с экологическим загрязнением, снижения ресурсозатратности своего индустриального комплекса и т.д. Не лишне напомнить о том, что современный Китай - это одна из ведущих держав мира по совокупной экономической мощи, во многих отношениях уже вышедшая на передовые научно-технологические рубежи. Взаимодействие наших двух стран тем более актуально, если учесть, что западные страны в обозримом будущем едва ли будут готовы пойти на передачу технологических достижений в наши страны на том уровне и в тех масштабах, которые отвечают потребностям модернизации России и Китая.

Развивая и поднимая на новый, стратегический уровень наше партнерство с Китаем, мы вовсе не собираемся путать кого-либо фантомом "российско-китайского союза". Ни в нашей, ни в китайской политических доктринах такие варианты не предусмотрены; обе страны - принципиальные противники блоков и блоковой политики, хотя это вовсе не означает, что они не вправе объединять усилия в своем противостоянии различным проявлениям блоковости. Более того, и у нас, и у китайцев политическая философия уже давно ушла от черно-белого деления всех стран на две группы - "друзей" и "противников".

Все более отчетливо обозначающиеся основные направления стратегического взаимодействия России и Китая потребуют точной и выверенной расстановки акцентов в их позициях по многим вопросам двусторонних и международных отношений. Это взаимодействие должно быть достаточно транспарентным по своим целям, подчиненным в первую очередь задачам обеспечения экономического процветания в наших странах и построения нового международного политического и экономического порядка.

Содержание переговоров и документов, подписанных во время недавнего государственного визита в Россию Председателя КНР Цзян Цзэминя, стало новым важным шагом в реализации намерения наших стран стабильно двигаться по пути стратегического взаимодействия.

Развитие китайско-российских отношений: от дружбы к стратегическому партнерству

© 1997

Ли Цзинцзе

После распада СССР существовали опасения и делались различного рода предположения на счет отношений между Россией, отвергнувшей коммунизм, и Китаем, который твердо придерживается социалистического пути. Однако практика нескольких лет доказывает, что отношения двух стран развиваются довольно успешно и в различных областях достигнут очевидный прогресс. Прошедшие пять лет необычайно важны для китайско-российских связей, поскольку в это время была заложена хорошая база для их развития в будущем. Практика и опыт этого периода показывают пути их развития в будущем.

В опубликованной после встречи лидеров КНР и России совместной декларации указывалось, что обе стороны "полны решимости развивать равноправные и доверительные отношения стратегического взаимодействия и партнерства, обращенные в XXI век". Стороны договорились создать механизм регулярных встреч лидеров двух стран и установить между Пекином и Москвой линию прямой телефонной связи. Для укрепления фундамента отношений добрососедства и дружбы между двумя странами, обращенных в XXI век, стороны приняли решение об образовании Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития в составе представителей различных слоев обществности двух стран¹. На этой встрече была особо подчеркнута необходимость интенсификации сотрудничества двух стран в международной сфере. Другим важным итогом этого визита президента Ельцина в КНР стало подписание в Шанхае главами пяти государств - КНР и России, а также Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана соглашения о мерах доверия в военной области в районе границы.

Новый визит в Москву 26-28 декабря 1996г. премьер-министра КНР Ли Пэна явился важным шагом для претворения в жизнь отношений стратегического взаимодействия и партнерства между двумя странами. Этот визит задействовал механизм регулярных встреч глав правительств КНР и России. Министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь так оценил развитие китайско-российских отношений в 1996 г.: "В 1996 г. китайско-российские отношения вступили в новый этап всестороннего, глубокого развития"². Эти отношения между Китаем и Россией поднялись на целых три ступени: от обязательства рассматривать друг друга в качестве дружественных государств до оценки их как "конструктивных партнерских отношений", а затем и как "отношений стратегического взаимодействия и партнерства". Отношения КНР и Россией успешно преодолели период "взаимной притирки" и вступили на путь стабильного, здорового и всестороннего развития.

Ли Цзинцзе, профессор, заместитель директора института Восточной Европы, России и Средней Азии.

Статья печатается с небольшими сокращениями.

Содержание и особенности отношений стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией

Положения об отношениях стратегического взаимодействия и партнерства между КНР и Россией, зафиксированные в Совместной декларации в апреле 1996г., - это отнюдь не пустая декларация, они исполнены глубокого содержания. Если исходить из деклараций, обнародованных двумя странами, а также из практики их взаимоотношений, то стратегическое взаимодействие и партнерство характеризуются следующим содержанием и особенностями:

1) Взаимное уважение и равноправие. Обе стороны исходят из того, что взаимное уважение и равноправие являются важным принципом поддержания и развития нормальных и здоровых межгосударственных отношений. Равноправие и взаимное уважение прежде всего проявляются в невмешательстве во внутренние дела друг друга, в уважении свободы выбора каждого народа. В прошлом между Китаем и СССР велась идеологическая полемика и вне зависимости от первоначальных намерений она в результате приводила к вмешательству во внутренние дела другой стороны. Сейчас Китай и Россия уже усвоили этот урок. Руководители двух стран неоднократно заявляли, что народ каждой страны вправе исходить из своей внутренней обстановки и без вмешательства извне независимо и самостоятельно избирать себе общественный строй, пути и модель развития. Различия в общественном строе и идеологии не должны влиять на развитие межгосударственных отношений. Хотя в путях и формах реформ между Китаем и Россией существуют коренные различия, тем не менее это отнюдь не препятствует развитию взаимоотношений. Китай не уподобляется Западу и не использует распад Советского Союза, а также внутренний кризис и трудности России, чтобы оказывать на нее прессинг. Россия, со своей стороны, также не использует так называемые проблемы "прав человека" и "демократии" в КНР и не действует заодно с Западом, чтобы создавать трудности Китаю. В своих взаимных обменах Китай и Россия способны относиться друг к другу как равноправные, уважать законные интересы партнера и его достоинство как великой мировой державы. Впервые за три столетия китайцы ощущают, что Россия ведет себя с Китаем как с равным.

Взаимное уважение и равноправие дают о себе знать также в поддержке усилий друг друга в отстаивании государственного суверенитета и территориальной целостности. К примеру, Китай поддерживает меры и действия России, направленные на отстаивание ее единства, считая чеченский вопрос внутренним делом России. Россия же неоднократно заявляла, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая, что Россия не будет иметь официальных контактов с Тайванем. Б.Н.Ельцин выпустил по этому поводу специальный президентский указ. Отношения между КНР и Россией, строящиеся на фундаменте взаимного уважения и равенства, являют собой образец отношений великих держав после "холодной войны".

2) Создание нового механизма безопасности и мирных условий для сотрудничества.

Китай и Россия имеют общую границу протяженностью более 4300 км. Ранее пограничные споры были одним из главных барьеров на пути развития отношений между двумя странами. Вооруженный конфликт на границе, разгоревшийся в 60-х гг., привел их на грань войны. Однако после заключения соглашений по Восточной и Западной частям границы и окончанием в 1997 г. демаркационных работ в ее Восточной части вопросы о прохождении границы более чем на 95% ее протяженности были урегулированы, это заложило надежную базу для долгосрочных и стабильных отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. С уста-

новлением отношений стратегического взаимодействия и партнерства оба государства уже не рассматривают друг друга потенциальными военными противниками. Поэтому утратила смысл традиционная форма обеспечения безопасности в опоре главным образом на вооруженную мощь. В апреле 1996 г. Китай, Россия, а также Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан заключили соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районах общей границы. Кроме того, вскоре будет подписано соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Эти соглашения - политические и военные документы, имеющие важную историческую значимость, живое проявление решимости пяти государств стать добрыми соседями, друзьями и надежными партнерами. Это имеет не только важное политическое, экономическое и стратегическое значение для развития китайско-российских связей, но и создает прецедент для региона АТР и других районов мира.

3) Взаимодополняемость, взаимные интересы, соразвитие. Китайско-российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства также выпукло проявляются в сотрудничестве в торгово-экономической и научно-технической областях. Межправительственное торговое соглашение (март 1992 г.) предусматривает предоставление друг другу права наибольшего благоприятствования. Китайско-российская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству проводит регулярные сессии, много раз встречались премьеры двух стран. В результате расширились области торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, ведутся консультации и был достигнут целый ряд соглашений, касающихся методов совершенствования взаимодействия и по другим важным вопросам. Чтобы превратить границу между двумя странами в границу мира, спокойствия и совместного развития, КНР и Россия открыли на взаимной основе 21 пункт перехода. Цель развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Китаем и Россией заключается в осуществлении на практике принципов взаимодополняемости, взаимной выгоды и соразвития. К настоящему времени торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество КНР и России затрагивает сельское хозяйство, энергетику, транспорт, мирное использование ядерной энергии, авиацию и космос, денежное обращение, а также военно-техническую и другие области. Недавно достигнуто соглашение о создании комитета по организации регулярных встреч глав правительств. В рамках этого комитета на постоянной основе функционируют комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, по сотрудничеству в области энергетики, транспорта. В будущем возможно создание новых подкомиссий и рабочих групп³. Таким образом, торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество получило дальнейшее организационное обеспечение.

4) Содействие углублению многополярности в мире, строительство нового международного политического и экономического порядка. Рамки стратегического взаимодействия между Китаем и Россией объемлют и область международных отношений. За последние 2-3 года КНР и Россия вслед за изменениями международной обстановки и корректировкой российской внешней политики находились в непрерывном поиске возможностей координации усилий и сотрудничества по международным проблемам, что было предусмотрено в совместной китайско-российской декларации в сентябре 1994 г.⁴ В марте 1995 г. председатель Цзян Цзэминь, принимая российского министра иностранных дел, указал, что Китай и Россия - это великие державы, на плечах которых лежит большая ответственность и которых связывают общие интересы в борьбе против гегемонизма и в отстаивании всеобщего мира⁵. Позиции КНР и России совпадают или близки в общем понимании изменений в

развитии международной ситуации и положения в мире, что нашло отражение в совместной китайско-российской декларации (апрель 1996 г.).⁶

В КНР и России считают, что мир движется в направлении к многополярности, и выступают против того, чтобы какое-либо государство или группировки государств манипулировали в своих интересах ходом международных дел. КНР и Россия настаивают на праве народов всех стран самостоятельно решать свои внутренние дела и отвергают навязывание им и другим странам своей воли какой-либо великой державой. На международной арене Китай и Россия демонстрируют взаимопонимание и поддержку в отстаивании государственного суверенитета, территориальной целостности и национального достоинства. Как говорилось выше, Россия поддерживает позицию Китая по проблемам Тайваня и Тибета, выступает против вмешательства Запада в китайские внутренние дела под предлогом проблемы "прав человека". Китай же демонстрирует понимание и поддержку позиции России в отношении расширения НАТО на Восток, поддерживает интеграционные процессы в СНГ, заявку России на вступление в АТЭС.

Китай и Россия ведут позитивный диалог по глобальным стратегическим проблемам, в том числе по проблемам безопасности в АТР. В ООН между двумя странами поддерживается плодотворное сотрудничество по вопросам разоружения, разрешения локальных конфликтов и создания нового международного политического и экономического порядка. Это сотрудничество нацелено на повышение эффективности и работоспособности ООН.⁷

5) Придание регулярного характера встречам высшего руководства КНР и России.

Успешное продвижение китайско-российских отношений непосредственно связано с тем, что между двумя странами с самого начала поддерживается постоянный диалог на всех уровнях и по различным каналам. Особо следует отметить роль в этом отношении контактов и консультаций между их высокими руководителями. За прошедшее пятилетие высшие руководители КНР и РФ провели три официальные и одну неофициальные встречи. Трижды встречались главы правительств. Разработка механизма регулярных встреч руководства высокого уровня двух стран стала важным содержанием отношений стратегического взаимодействия и партнерства и, вместе с тем, важной гарантией осуществления и развития таких отношений.

6) Отношения стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией - это не конъюнктурный паллиатив, а долговременный курс.

Еще три года назад руководители двух государств начали обдумывать и обсуждать вопрос о том, каким образом поднять на новый уровень отношения между нашими странами, чтобы они обрели долговременный и устойчивый характер. В январе 1994 г. президент Ельцин в послании председателю Цзян Цзэминю выдвинул предложение о создании между КНР и Россией "конструктивных партнерских отношений, обращенных в XXI век". Это предложение встретило позитивный отклик китайской стороны. 28 мая того же года председатель Цзян Цзэминь на встрече с прибывшим с визитом в КНР российским премьер-министром Черномырдиным заявил, что предложение президента Ельцина "полностью совпадает с идеей китайской стороны о построении долгосрочных и стабильных отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. Я также считаю, - заявил Цзян Цзэминь, - что следует планировать и строить китайско-российские отношения, исходя из стратегических высот"⁸. Вывод о том, что отношения стратегического взаимодействия и партнерства между КНР и Россией имеют долговременный и устойчивый характер, несет в себе двойкий смысл. Во-первых, это означает, что такая оценка этих отношений не ограничивается текущим моментом, а обращена в XXI век, имеет в виду дружбу

народов двух стран из поколения в поколение. Во-вторых, это означает, что они не подвержены воздействию внутренней и международной ситуации. Лидеры КНР и России не раз заявляли, что будут прилагать усилия, чтобы молодое поколение двух стран могло принять эстафету стратегии развития отношений традиционной дружбы наших народов, чтобы так продолжалось в веках. Именно это составляет сущность идеи создающегося Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития, обращенных в XXI век.

7) Неприсоединение и ненаправленность против третьих стран. Как неоднократно заявляли обе стороны, укрепление диалога и контактов между ними отнюдь не означает, что создается союз, направленный против третьих стран. Сплочение КНР и России в союз или объединение против третьих стран не отвечает их коренным интересам и равным образом идут вразрез с велением времени после окончания "холодной войны". Утверждение и развитие отношений стратегического взаимодействия и сотрудничества между КНР и Россией абсолютно не влияет на развитие их связей с другими государствами, в том числе с США и другими западными державами, на что указывают совместные документы руководителей Китая и России, а также практическая деятельность наших стран⁹.

Разумеется, отношения стратегического взаимодействия и партнерства между КНР и Россией подразумевают и другие направления, характеризуются и определенными особенностями. Но здесь мы ограничились лишь главным.

Фундамент китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства.

Развитие китайско-российских отношений и их трансформация в стратегическое взаимодействие и партнерство имеют свою историческую логику. Как говорилось выше, политические деятели и народы обоих государств извлекли уроки из прошлого в китайско-советских отношениях для формирования китайско-российских отношений нового типа. Однако в основе политики КНР и России в процессе развития взаимоотношений лежат их государственные интересы. Иными словами, главной побудительной силой, толкающей КНР и Россию к стратегическому взаимодействию и партнерству, является действие механизма государственных интересов.

1) Китай во внешнеполитической стратегии России

В заявлении президента Ельцина накануне его поездки в Пекин в 1992 г. говорилось, "что развитие отношений с Китаем - это приоритетное направление российской внешней политики"¹⁰. Находясь в Пекине, он сказал китайским руководителям, что "развитие отношений с Китаем занимает первостепенное место во внешней политике России. Сильный и единый Китай отвечает интересам России"¹¹. Судя по другим высказываниям российского лидера и по внешнеполитическим документам России, понятие "приоритетности" отношений с КНР в российской внешней политике включает в себя по крайней мере три аспекта:

Во-первых, создание вокруг России "пояса добрососедства", что рассматривается в "Концепции внешней политики России" как ее стратегическая цель.¹² Согласно толкованиям российской стороны, "ближайшие соседи России - это не только все республики бывшего СССР, но и ближайший к российскому Дальнему Востоку соседний Китай"¹³.

И в царской России, и затем в Советском Союзе налаживание отношений с Китаем считалось ключевым моментом для обеспечения стабильности восточных границ. Из-за китайско-советской конфронтации в 70-х гг. СССР оказался в неблагоприятном стратегическом положении, будучи вынужден готовиться к войне на два фронта - на Востоке и Западе. На создание инфра-

структуры военного противостояния вдоль китайско-советской границы СССР затратил 200 млрд. рублей¹⁴. В горбачевские времена советское руководство ясно осознало вред конфронтации с Китаем для национальной безопасности и развития СССР, а также актуальность добрососедских отношений с КНР. После распада СССР в геополитическом и геостратегическом положении России произошли важные изменения: были утрачены союзные государства в Восточной Европе, стали независимыми бывшие советские республики на западе и юге от России. В отношениях между Россией и этими новыми независимыми государствами возникли сложные территориальные и национальные проблемы. Кроме того, в Юго-Восточной Европе, на Кавказе и в Средней Азии происходят военные конфликты, стабильность юго-западных и южных границ России оказалась под угрозой. Особо следует отметить, что Россия испытывает давление со стороны Запада в связи с расширением НАТО на Восток. Контрастом выглядит граница России с Китаем. Есть основания полагать, что те в России, кто принимает и проводит в жизнь решения по вопросам внешней политики, не могли бы и говорить о реализации главной внешнеполитической задачи страны, т.е. обеспечении благоприятных международных условий для реформ и прежде всего мира и стабильности на границах, если бы оказалось невозможным построение добрососедских отношений с Китаем.

Во-вторых, приоритетность отношений с КНР подразумевает развитие взаимодополняющего экономического сотрудничества.

Одна из основных целей перехода России к рыночной экономике состоит в подключении к системе международного экономического сотрудничества. Развитие Россией торгового и экономического сотрудничества с КНР создает для этого особо благоприятные условия, потенциал этого сотрудничества весьма значителен. Географически обе страны находятся в едином пространстве, сообщения между ними очень удобны. Для них характерна высокая степень взаимодополняемости с точки зрения природных богатств и ресурсов рабочей силы, производственных и экспортно-импортных возможностей и потребностей. Следует отметить, что хотя до сих пор российские внешнеэкономические связи ориентированы в целом на развитые страны Запада, однако в России все более ясно видят, что попытки проникновения на западные рынки ее промышленной продукции, в том числе высокотехнологической, наталкиваются на большие трудности. Существует большая вероятность того, что в достаточной длительной перспективе Россия может служить для Запада лишь поставщиком сырья. Китай же вполне может стать важным экспортным рынком для российской промышленной продукции, имея почти одинаковую с Россией техническую базу промышленности, включая и военную, учитывая также его ускоренное экономическое развитие, крупномасштабное освоение центральных и западных районов страны.

После распада Советского Союза в геоэкономической ситуации России также произошли важные изменения: возникла необходимость поднять развитие экономики страны на новый уровень, еще более насущным стало освоение Дальнего Востока и Сибири. Конечно, для России это чрезвычайно важно не только в экономическом смысле, это имеет решающее значение для укрепления ее политического и стратегического статуса в АТР. Однако успешно решить данную задачу лишь в опоре на собственные силы невозможно, следует привлекать к этому другие страны, в первую очередь добиваться участия и сотрудничества в развитии этих регионов стран АТР, в том числе и Китая.

Третий аспект признания приоритетности отношений с Китаем связан с необходимостью обеспечить возможность проведения независимой и самостоятельной внешней политики великой державы в глобальных и региональных рамках.

В России после длительных обсуждений положительного и отрицательного опыта ее внешнеполитической практики постепенно было достигнуто в основном единое понимание особенностей международных отношений, а также вопроса о месте России в их новой системе после "холодной войны". На этой основе была принята программа независимой и самостоятельной внешней политики России как великой державы. Прежде всего, Россия отошла от занимавшего некоторое время ведущее место в концепциях ее лидеров "евроатлантизма" и соответствующей внешней политики. Было осознано, что расчеты любой ценой добиться "стратегического партнерства" с Западом и вступить в "клуб цивилизованных стран" являются утопией, грозящей стране потерей независимости. Хотя по сравнению с СССР мощь России уменьшилась, она по-прежнему остается великой мировой державой и одним из самостоятельных полюсов в многополюсном мире, она не может и не должна быть лишь "ведомым" Запада. Российский президент заявил, что Россия "не желает односторонне зависеть от какого-либо центра силы"¹⁵. Россия выступает за установление равноправных партнерских отношений в международном сообществе и отвергает попытки США создать "однополюсный мир".¹⁶

В последние два года в Москве переосмыслена политика Запада в отношении России. Хотя Россия покончила с коммунистической идеологией, избрала для себя режим западной демократии и ушла из Восточной Европы, тем не менее Запад по-прежнему видит в ней потенциальную угрозу европейской безопасности. В международных делах Запад зачастую смотрит на Россию как на "побежденное государство" в "холодной войне" и отказывает ей в равноправии. Расширение НАТО на Восток и попытки Запада воспрепятствовать интеграции СНГ усиливают противоречия и конфликт интересов между Россией и Западом. В подобной ситуации для России чрезвычайно важно иметь равноправные и доверительные партнерские связи и укреплять сотрудничество с другой великой державой - Китаем, который отстаивает независимость и самостоятельность. Вне всякого сомнения, это существенно для того, чтобы Россия играла стабилизирующую роль и оказывала позитивное влияние на международные дела.¹⁷ Российский министр иностранных дел, говоря о значении развития отношений с Китаем в условиях многополюсного мира, подчеркивал: "Китай естественно будет одним из этих полюсов, а Россия - другим. Стратегические партнерские связи могут позволить двум странам обмениваться информацией, проводить консультации и согласовывать позиции, чтобы содействовать стабилизации региональной и даже мировой ситуации"¹⁸.

Говоря о региональных направлениях политики России, в особенности в АТР и Средней Азии, где завязаны интересы РФ и КНР, следует подчеркнуть, что чрезвычайно важным условием обеспечения ее интересов и укрепления влияния в этих регионах также является поддержание тесного сотрудничества с Китаем.

В настоящее время Россия позитивно смотрит на свое участие в делах АТР. Это непосредственно связано, как отмечалось выше, с острой необходимостью привлечения стран АТР к освоению регионов Сибири и Дальнего Востока. Одновременно в Москве все яснее осознают, что благодаря быстрому развитию АТР в недалеком будущем этот регион может занять ведущее положение в мировой экономике и политике. Российские ученые, возможно, даже не без некоторого преувеличения, характеризуют важность АТР для России (Через Азиатско-Тихоокеанский регион проходит кратчайший путь в XXI век.)¹⁹. Россия, опираясь на свои богатые природные ресурсы и громадную военную мощь в восточных районах, стремится активно выступать в качестве великой державы на азиатско-тихоокеанской арене и, сотрудничая и соревнуясь здесь с США, Японией и Китаем, играть там стабилизирующую роль. В

прошлом царская Россия и Советский Союз считали подчинение себе Китая центральным звеном в установлении своей гегемонии в АТР. Теперь же московские лидеры не могут не осознавать, что для новой России путь в АТР может быть открытым лишь при условии поддержания хороших отношений с КНР. Кроме того, России еще не хватает весьма многого, чтобы играть роль великой державы в азиатско-тихоокеанском регионе. Помимо того, что в обозримый период времени ей вряд ли удастся стать центром экономического и политического влияния, ее разделяют здесь противоречия с США - наиболее могучим государством этого региона. Из-за невозможности снять проблему "северных территорий" с Японией - наиболее экономически развитым государством региона - отношения с ней в короткие сроки также очень трудно коренным образом улучшить. По сравнению с этим меньше всего здесь противоречий у России с КНР. В этих условиях углубление дружественных связей с КНР весьма важно для компенсации слабостей ее позиций в этом регионе и для их укрепления, что в частности, отмечается и в работах российских китаеведов."²⁰

Страны Средней Азии связаны с Россией традиционными историческими и культурными узами. Из 25 млн. русских, постоянно находящихся за пределами России, около 10 млн. проживает в этом регионе. Россия имеет в Средней Азии важные экономические и стратегические интересы. После распада СССР различные влиятельные силы мира устремились в этот регион, стремясь заполнить образовавшийся здесь "стратегический вакуум". Новые независимые государства Средней Азии, выступая за развитие отношений с "братскими мусульманскими странами", приумножали свои политические и экономические связи с внешним миром. Однако в России не хотели бы, чтобы в этом регионе получили распространение пресловутые пантюркизм и исламский фундаментализм, так как в Москве понимают, что любая из этих сил имеет антироссийскую направленность и способна нанести ущерб интересам России. В Москве также опасаются, что развитие национализма и клерикального влияния может создать в этом регионе новые антагонизмы и конфликты, и следовательно, угрожать ее южным рубежам. В этой связи в России надеются, что граничащий со Средней Азией Китай способен играть здесь позитивную, сдерживающую роль и, по меньшей мере, в вопросах поддержания стабильности в регионе стоять на сходных или идентичных с Россией позициях.

Таковы, вкратце, государственные интересы России, определяющие ее курс на стратегическое партнерство с КНР.

Каковы же государственные интересы КНР, определяющие ее заинтересованность в таком партнерстве с Россией?

2) Россия во внешнеполитической стратегии Китая.

Во-первых, отношения с Россией для КНР тесно связаны с интересами обеспечения национальной безопасности. История Китая свидетельствует о том, что его отношения с царской Россией, а затем с Советским Союзом не были равноправными. Из памяти не стереть того факта, что в период китайско-советской конфронтации в 60-70-х гг. КНР сталкивалась с военной угрозой со стороны СССР и поэтому была вынуждена направлять значительные средства на оборонное строительство и перемещать большое количество предприятий, расположенных вблизи границы с Советским Союзом, в отдаленные внутренние районы. В результате экономическому развитию Китая был причинен значительный ущерб. Между тем как раз в то время, когда КНР и СССР от идеологической полемики шли к вооруженному противостоянию, Япония и другие азиатские страны быстро развивались.

Сегодня положение иное. После начала реформ в Китае главной целью внешней политики считают создание благоприятных международных условий для их осуществления и экономического строительства. Главной задачей

внешней политики КНР является развитие добрососедских, дружественных связей с соседними странами и обеспечение мирной обстановки на китайских границах. С установлением КНР с новой Россией добрососедских дружественных связей, с улучшением ее отношений с другими соседними странами для Китая в области безопасности сложились самые благоприятные условия за весь период после 1840 г., когда Англия развязала против Китая опиумную войну, представилась историческая возможность для углубления реформ и ускорения хозяйственного строительства. Новая Россия является не только крупнейшим, но и наиболее сильным соседом КНР. По такому показателю, к примеру, как ядерное оружие, и через 10 лет Россия по-прежнему будет военной сверхдержавой. В свете этого понятно, насколько важно утверждение и углубление дружественных отношений с Россией для обеспечения национальной безопасности, а также для успешного экономического строительства в Китае.

Во-вторых, национально-государственным интересам Китая отвечает и развитие торговли и внешнеэкономического сотрудничества.

Выше мы уже касались взаимодополняемости и взаимовыгодного характера китайско-российских торгово-экономических связей. Здесь мы коснемся места России в китайской стратегии открытия внешнему миру.

В Китае исходят из того, что поскольку Россия - это великая держава с мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, переходящая к рыночной экономике и развивающая широкие внешние связи, открываются новые возможности расширения экономических связей КНР в целях проведения стратегии открытости внешнему миру, важнейшим элементом которой является максимальное "открытие" не только приморских, но и приграничных районов. С учетом протяженности китайско-российской границы само собой разумеется, что открытие китайских приграничных районов должно стать одной из главных сфер "открытости" КНР для России.

В-третьих, для реализации своих национальных интересов КНР также нуждается в развитии широкого сотрудничества с Россией в международных делах.

В Китае исходят из того, что современный мир идет в направлении к многополюсности. Мир и развитие являются двумя составляющими современной эпохи²¹. Если Китай как крупнейшее развивающееся государство и постоянный член Совета безопасности ООН хочет иметь большее поле для маневра на международной арене, отстаивать свой статус и законные права, играть позитивную роль в мире, он должен добиваться плодотворного сотрудничества со всеми странами и в особенности с такими великими державами как Россия.

После окончания "холодной войны" Запад, возглавляемый Соединенными Штатами Америки, рассматривает Россию как потенциальную угрозу для Европы и пытается путем расширения НАТО сдерживать ее. В Азии же такой потенциальной угрозой считается Китай и в этой связи предпринимаются попытки укрепить американо-японский союз, чтобы сдерживать КНР. Такого рода политика Запада, по сути дела, ведет к тому, что Китай и Россия оказываются в сходных стратегических условиях. Прессинг Запада поневоле заставляет эти две страны сблизиться.

Элемент сотрудничества в китайско-российских отношениях в АТР, в том числе в Северо-Восточной Азии, значительно перевешивает элемент их конкуренции. Как и Россия, Китай не заинтересован в усилении американо-японского союза, не заинтересован в том, чтобы положение в регионе контролировала одна держава или блок государств. Поэтому Китай приветствует приход России в АТР, рассматривая это как фактор стабильности.

Западные окраины КНР граничат с новыми независимыми государствами Средней Азии. Там проживают значительные по численности мусуль-

манские нацменьшинства, которые тесно связаны с народами Средней Азии национальными, культурными и историческими узами. Кроме того, эти районы расположены вдали от политических и экономических центров страны и всегда были слабым звеном в стратегии национальной безопасности КНР. И здесь в обеспечении стабильности в регионе Средней Азии интересы Китая и России совпадают.

Из этого анализа следует, что интересы России, которые она преследует в своей китайской политике, и интересы Китая, которые он преследует в своей российской политике, идентичны или же совпадают. Мы уже говорили, что отношения стратегического взаимодействия и партнерства - это долговременный курс. Руководство двух стран надеется и преисполнено решимости развивать такие отношения в XXI веке. Есть ли основания для реализации этих надежд и решимости?

Интересы, которыми руководствуются и КНР, и Россия, отвечают как их сегодняшним, так и долговременным интересам и потребностям. И прежде всего - необходимости решать исторические, долговременные задачи внутренних реформ и развития. В Китае полагают, что для решения этих задач потребуется не менее 100 лет (при условии, что страна не подвергнется крупномасштабной агрессии). В России, при всей радикальности ее модели реформ, также невозможно в короткие сроки создать зрелое рыночное хозяйство и современную демократическую политическую структуру. Пока Россия уже потеряла 10 лет для развития. Экономическое возрождение и высокие темпы роста здесь, по-видимому, возможны лишь в конце 90-х гг. или в начале следующего столетия.

Столь же долговременны задачи, которые предстоит решать на международной арене. В нынешний период становления многополюсного мира КНР по-прежнему не будет вступать в союзы с какими-либо великими державами или их блоками. В обозримом будущем она, как и раньше, останется верной независимой и самостоятельной мирной внешней политике и на базе пяти принципов мирного сосуществования будет развивать со всеми странами, включая Россию, отношения дружбы и сотрудничества. Что касается России, то как представляется, лишь проведение в жизнь курса "сбалансированного сближения" с различными центрами и силами мира даст ей возможность сохранить свою роль великой державы. Это во-первых. Во-вторых, по всем признакам, в течение довольно длительного периода времени Запад во главе со США не откажется от своей политики давления на Россию с целью ее ослабления, как и от политики "вестернизации" и раскола Китая. Учитывая это, КНР и Россия в течение длительного времени будут нуждаться во взаимной поддержке, чтобы отстаивать свое положение и законные права на международной арене.

Проблемы и вызовы

В то же время в развитии китайско-российских отношений существуют также ряд проблем и некоторые вызовы. И хотя последние не являются главным в развитии наших связей, однако они заслуживают внимания.

Во-первых, это проблема торгово-экономического сотрудничества. После значительного роста в 1992 и 1993 гг. в китайско-российской торговле в 1994 г. произошел заметный спад. И это явление не было случайным. С развалом СССР внешнеторговые структуры в КНР и России были реформированы, и правительства перестали непосредственно курировать торговлю. В 1992 и 1993 гг. 80-90% китайско-российской торговли осуществлялось на приграничном и местном уровнях, когда главными партнерами по торговле были предприятия, мелкие и средние фирмы двух стран, а также индивидуальны-"челноки". "Бум" о такой торговле долго сохраняться не мог. Начиная с 1995 г.

китайско-российская торговля начала возрождаться, к 1996г. торговый оборот достиг 6 млрд. долл., что соответствовало лишь 5% общего объема внешней торговли России и 2,5% КНР. Масштабы экономического сотрудничества двух стран пока носят ограниченный характер, сотрудничество в осуществлении крупных проектов в производственной и научно-технической сферах находится лишь на стадии вызревания. Другими словами, масштабы торгового и экономического сотрудничества между КНР и Россией не соответствуют их потенциальным возможностям, отношениям и задачам стратегического взаимодействия и партнерства.

Понятно, что доверительные политические отношения и экономическое взаимовыгодное сотрудничество тесно связаны и подобны паре колес на одной оси. Именно они ведут в XXI век китайско-российские отношения добрососедства и дружбы. Вот почему актуальной задачей реализации таких отношений состоит в налаживании торгового - экономического сотрудничества. В настоящее время оба правительства прилагают для этого колоссальные усилия. Стороны установили, что будут добиваться, чтобы в ближайшие годы поднять торговый оборот до 20 млрд. долл. и одновременно содействовать сотрудничеству по крупным объектам в производственной и научно-технической сферах, поощряя прямые связи между солидными и крупными фирмами и предприятиями. Однако многие факторы сдерживают развитие торгово-экономического взаимодействия между КНР и Россией. К их числу относится продолжающийся экономический кризис и неблагоприятный инвестиционный климат в России. Как показывает опыт предшествующих лет, чтобы добиться быстрого подъема торгово-экономического сотрудничества, нужно, во-первых, учитывать закономерности рынка, мобилизовать активность центра и мест (в том числе приграничных районов), а также различных хозяйственных субъектов; во-вторых, надо расширять масштабы макрорегулирования силами центральных правительств.

Как негативный фактор в китайско-российских отношениях в последние годы выступает так называемая проблема китайских переселенцев. 30 лет народы двух стран были отгорожены друг от друга. После распада СССР в начале 90-х гг. стороны открыли пункты пересечения границы. Поскольку тогда в обеих странах существовал безвизовый режим и плюс к этому были чрезвычайно отсталыми средства связи, под влиянием стихийных сил рынка большое количество китайцев оказалось в России, занимаясь там экономической деятельностью или находясь в качестве туристов, учащихся и т.д. Само собой разумеется, что среди них оказались люди с низким культурным уровнем и даже незначительное число криминальных элементов. Точно также люди из России и других стран СНГ в невиданных ранее масштабах прибывали в КНР. Одновременно российский рынок наполнился низкокачественными товарами из Китая. Все это происходило в обстановке, когда правительства КНР и России были морально и организационно не готовы реагировать на складывавшуюся ситуацию. Наплыв китайцев в Россию вызвал там негативную реакцию и спровоцировал разговоры о китайских "переселенцах". Известную вину за возникновение этой проблемы несет прежде всего китайская сторона. И официальные круги, и общественность КНР давно уже серьезно обеспокоены этим. Проблема состоит в том, что эти явления вызвали, по словам некоторых российских ученых, кампанию против "желтой опасности". Начиная с 1992 г., в некоторых центральных, дальневосточных и сибирских газетах России были опубликованы сотни статей, осуждающих китайскую "экспансию" на российский Дальний Восток. В некоторых статьях даже фигурировал миф, будто правительство КНР ради реализации своих территориальных претензий к России разработало план крупномасштабного переселения своих граждан на Дальний Восток и в Сибирь, ассигновав на эти цели

несколько миллиардов долларов. В некоторых статьях утверждалось что будто число китайских "мигрантов" в России достигает 2 млн. человек, иногда называлась даже цифра 5 или 6 млн. человек. В России сейчас имеют хождение самые разные взгляды, однако свобода слова и фабрикация клеветнических измышлений - это не одно и то же. Безответственные заявления явно вредят укреплению взаимного доверия между народами двух стран.

Успокаивает то, что в вопросе о массовом проникновении китайцев в Россию правительства и министерства иностранных дел двух стран занимают спокойную и реалистичную позицию.²² В последние годы правоохранительные органы наших стран, осуществляя сотрудничество, приняли серьезные меры против преступной деятельности. С января 1994 г. страны начали практиковать визовой режим выезда и предприняли шаги для наведения порядка в приграничных зонах. Разумеется, обеим сторонам еще нужно прилагать новые усилия, чтобы добиться упорядоченного обмена людьми между двумя государствами и превратить китайско-российскую границу в пояс мира, дружбы и процветания.

Докатилась до России сфабрикованная после окончания "холодной войны" первоначально в США и теория "китайской угрозы". Небольшая группка российских политиков и ученых считает, что вслед за быстрым ростом экономической и военной мощи Китай в будущем может стать "главной угрозой" для России. Их аргументация такова: слишком большой разрыв в плотности населения между этими странами; Китай ранее предъявлял России "территориальные претензии"; "КНР не является демократическим государством" западного образца и т.д. и т.п. Все эти высказывания, не выдерживают проверки фактами и логикой. Неосновательны аргументы, будто слишком большая численность населения обязательно ведет к внешней экспансии. Если брать исторические прецеденты, то государства вовлекались во внешнюю экспансию отнюдь не из-за избытка населения. В настоящее время многие страны, превосходящие по плотности населения даже Китай, не идут по пути внешней экспансии, концентрируют силы на развитии экономики, науки и техники, значительно превосходя по ВВП на душу населения Россию. За 17 лет в 1978 - 1995 гг., когда в КНР осуществлялся курс реформ и открытости, ее население возросло почти на 250 млн. человек. Несмотря на это ее ВВП увеличился на 489,2%, а уровень потребления - на 338,3%²³. Практика подтверждает, что Китай вполне способен решить проблему народонаселения, если будет твердо следовать по пути строительства социализма с китайской спецификой, по пути реформ и открытости, а также эффективно проводить в жизнь политику планирования рождаемости.

Возьмем территориальную проблему. В 1991 г. КНР заключила с Советским Союзом соглашение о границе, которое она весьма высоко ценит и неукоснительно соблюдает. Если бы у Китая были экспансионистские поползновения и территориальные претензии в отношении России, то почему бы ему не переждать 20-30 лет, чтобы став экономической и военной сверхдержавой (как предсказывают многие в России) и далеко превзойдя Россию по совокупной мощи, вновь не начать с ней переговоры по пограничной проблеме?

Предположим, что аргумент, согласно которому только "демократическое государство" не будет представлять угрозу России, верен. Китай сегодня действительно не является "демократическим государством" западного образца и скорее всего долгое время не будет таковым. Но каким же образом Китаю стать таким государством? По логике сторонников подобной аргументации, существует лишь один путь - осуществлять в КНР реформы горбачевского типа, которые, в конечном итоге, приведут к развалу страны, к снижению наполовину национального производства и жизненного уровня народа. Что бы это означало для Китая и всего мира и прежде всего для окружаю-

щих стран? Внутренние смуты, голод запустение принудили бы тогда миллионы и миллионы беженцев устремиться за пределы страны. Вот тогда-то приток китайских "переселенцев" в Россию составил бы не 5-6 млн., а 100 или 200 млн. человек. Мы говорим это не ради устрашения, а потому что это реалии, которых было бы невозможно избежать.

В последние несколько лет в России возникли небольшие тревожления вокруг китайско-российского соглашения о границе в ее Восточной части. Китайско-российские переговоры о границе ведутся вот уже скоро 30 лет и в конечном итоге завершились достижением соглашения, заключенного на основе китайско-российского договора о границе в соответствии с общепринятыми нормами международного права в духе равноправия и консультаций, взаимных уступок и взаимопонимания. Однако в процессе проведения в жизнь соглашения по Восточной части границы демаркационным работам начали мешать некоторые руководители дальневосточного региона. Под тем предлогом, будто в ходе переговоров о границе правительство России сделало Китаю односторонние уступки, они потребовали "не уступать ни пяди", настаивая на аннулировании или корректировке китайско-российского соглашения о границе в ее Восточной части. Подобные приемы вызывают крайнее недоумение. Теряешься в догадках, то ли эти люди поступают так, действительно не ведая истории изменений китайско-российской границы, то ли они используют этот вопрос ради политических спекуляций у себя в стране. Эти неразумные требования, разумеется, отвергаются российским правительством. Следует заметить, что "голоса не в лад," касающиеся развития наших отношений, о чем говорилось выше, подвергается широкой критике в России.

Из всех этих проблем, в китайско-российских отношениях нам следует извлечь уроки. Во-первых, следует ясно представлять себе, что хотя наши отношения благодаря совместным усилиям вступили на путь стратегического взаимодействия и партнерства, Китай и Россия остаются двумя разными странами и народами, у которых культура и культурные традиции различны; что наши страны имеют свои собственные государственные и национальные интересы, которые не всегда могут совпадать. Из приведенных выше фактов можно видеть, что в России есть еще люди, не доверяющие Китаю. Отношения двух стран прошли достаточно длительный период, далекий от безмятежности, и вряд ли правомерно требовать, чтобы все забыли об этом или чтобы прошлое не влияло на взгляды, касающиеся нынешних и будущих отношений между КНР и Россией. В настоящее время Россия переживает трудный переходный период, а Китай находится на стадии быстрого роста. В представлении некоторых россиян в соотношении сил произошли неблагоприятные для России изменения и, возможно, психологически они не желают примириться с этим, опасаясь, что это окажет негативное влияние на геополитическую ситуацию и соотношение стратегических сил в регионе Восточной Азии, поставит Россию в неблагоприятное положение. Следует также иметь в виду, что Россия в настоящее время политически и в проявлениях общественного мнения является плюралистическим обществом. Почти по всем проблемам, в том числе и касающимся отношений с Китаем, невозможно ожидать, чтобы, как это было в советский период, все говорили по одному шаблону. Некоторые, касаясь китайско-российских отношений, зачастую исходят лишь из идеологических позиций или из интересов внутривластной борьбы, зачастую не разбираясь в китайско-российских отношениях или имея о них весьма туманное представление. Вместе с тем надо ясно представлять, что курс на поддержание хороших отношений с КНР пользуется в России широкой поддержкой, и даже те, кто считают, что Китай в будущем, возможно, станет главной угрозой для России, не против установления с ним сейчас добрососедских, дружественных связей. В общем, надо трезво и реалистично,

с научных позиций анализировать сложности и проблемы, возникающие в отношениях между Китаем и Россией решать их спокойно и взвешенно.

Трудности в китайско-российских отношениях говорят и о том как важно укреплять взаимопонимание между народами наших стран. Важный вклад в решение этой исторической задачи должны внести ученые и работники СМИ двух стран.

1. Жэньминь жибао. - 1996. - 26 апреля.
2. Цянь Цицэнь. Заметки о современной международной ситуации и внешней политике Китая // Жэньминь жибао. - 1996. - 31 декабря.
3. Китайско-российская совместная декларация // Жэньминь жибао. - 1996. - 29 декабря.
4. Жэньминь жибао. - 1996. - 4 сентября.
5. Жэньминь жибао. - 1995. - 3 марта.
6. Жэньминь жибао. - 1996. - 26 апреля.
7. Обозреватель агентства Синьхуа. Краткий визит, богатые результаты // Жэньминь жибао. - 1996. - 29 декабря.
8. Жэньминь жибао. - 1994. - 28 мая.
9. Жэньминь жибао. - 1996. - 29 декабря.
10. Жэньминь жибао. - 1992. - 26 ноября.
11. Жэньминь жибао. - 1992. - 19 декабря.
12. Вайцзяо тунбао. - Спецвыпуск. - 1993. - Январь.
13. А.Козырев. Внешняя политика России. - Известия. - 1992. - 3 декабря.
14. Доклад министра иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе на 28-м съезде КПСС. - Правда. - 1990. - 5 июля. (В то время обменный курс рубля составлял 1,6 ам. долл.)
15. Проблема безопасности страны. Послание президента Российской Федерации федеральному собранию о положении страны. - Независимая газета. - 1996. - 14 июня.
16. Теплая встреча премьера Ли Пэна с президентом Ельциным. - Жэньминь жибао. - 1996. - 28 декабря.
17. А.Адамишин. Можно ли добиться единства во внешней политике? - Московские новости. - 1994. - 8-15 мая.
18. ИТАР-ТАСС. - 1996. - 19 ноября.
19. М.Титаренко, Б.Кулик. Внешняя политика России: дальневосточный аспект. // ПДВ. - 1993. - № 1.
20. А.Воскресенский Китай во внешней политике России. - Независимая газета. - 1994. - 27 мая.
21. Материалы XIV Всекитайского съезда КПК. (На кит. яз.) - С. 41.
22. Жэньминь жибао. - 1994. - 4 сентября.
23. Статистический ежегодник КНР за 1996 г. (На кит. яз.) - Пекин. - 1994. - С. 69, 42, 280.

Военно-техническое сотрудничество и перспективы стратегического взаимодействия России и Китая

© 1997

А.Болятко

Отношения с Китаем - один из важнейших приоритетов внешней политики России. Наш восточный сосед, наращивая экономическую мощь и политическое влияние, становится все более весомым фактором как регионального, так и общемирового развития. Крайне важно верно определить наше к нему отношение и последовательно реализовывать его в практике российско-китайского взаимодействия.

В связи с этим вызывает беспокойство, что в российских официальных документах и материалах средств массовой информации существует двойственный образ Китая. С одной стороны, - провозглашенный на высшем государственном уровне нынешний курс на конструктивное, обращенное в XXI век стратегическое партнерство и развивающееся по многим направлениям сотрудничество. С другой стороны, в выступлениях ряда официальных лиц и особенно в публикациях различных политологов проводится мысль о том, что Китай - стратегический противник России, который в будущем может проводить в различных формах экспансию на Север, в том числе и реализуя свои территориальные притязания. В качестве причин подобного развития событий называются сложная демографическая обстановка, бурный экономический рост и наращивание военного потенциала Китая. В частности, утверждается, что Китай уже начал осуществлять экономическую и демографическую экспансию на российский Дальний Восток, используя определенный инфраструктурный и экономический отрыв этого региона от европейской части России. Общественности навязывается мысль о неминуемости в будущем серьезного столкновения интересов России и КНР, которое якобы может вылиться в открытое вооруженное противоборство. Особое место в этих алармистского характера выступлениях занимают ссылки на наращивание Китаем своего военного потенциала. В этой связи ставится под сомнение с точки зрения интересов национальной безопасности России развитие военно-технических связей с Китаем, продажи ему военной техники и технологии.¹

Указанная позиция развивается, несмотря на четко выраженный и многократно подтвержденный курс китайского руководства на всемерное сотрудничество с нашей страной. Более того, Китай, проявляя заинтересованность во взаимодействии со стабильной, сильной и единой Россией, не сделал в последние годы ни одного шага, который можно было бы трактовать как

Болятко Анатолий Викторович, главный научный сотрудник ИДВ РАН, доктор военных наук

способствующий ослаблению нашей страны. На международной арене Пекин не использует трудности, которые испытывает сейчас Россия, деликатно ведет себя по отношению к бывшим республикам Советского Союза, фактически признавая, что СНГ - это сфера российских интересов.

Не получают поддержки в Пекине попытки некоторых стран использовать Китай для оказания давления на Россию. Китайское руководство также решительно отвергает попытки ряда субъектов Российской Федерации, в частности Татарстана и Якутии, заключить с КНР сепаратные соглашения, подчеркивая, что оно готово сотрудничать с ними лишь как с субъектами федеративной России.

По важному вопросу взаимодействия с КНР как с одной из ключевых стран мира с нашей стороны желательна максимальная последовательность и единство хотя бы на уровне официальных документов и высказываний российских официальных лиц.² И тем более было бы неразумно какими-либо недружественными военно-политическими акциями провоцировать Китай на форсирование своих военных приготовлений, на резкое повышение военно-промышленных мощностей, как это вольно или невольно сделал в свое время СССР по отношению к Западу выпячиванием своих успехов в разработке ядерного и ракетного оружия межконтинентальной и средней дальности. В случае с Китаем такое провоцирование чревато демонстративным свертыванием или прекращением взаимодействия между РФ и КНР в ряде военно-технических областей.

Упорный поиск противников России, подобный изыскам ряда наших политологов на страницах СМИ и научных журналов³, грозит обернуться нежелательными для страны явлениями. С одной стороны, мы можем убедить самих себя в неминуемости столкновения, а с другой стороны, дадим повод сторонникам жесткого курса за границей проводить антироссийский курс в военной и военно-политической областях, т.е. из угрозы мнимой мы льем воду на мельницу создания себе в перспективе угрозы реальной, причем по многим направлениям.

Следует отметить, что в действиях Пекина в сфере военно-технических контактов на международном уровне проявляется его приверженность сотрудничеству с другими странами в этой деликатной сфере. Сейчас Китай переживает период осознания своей ответственности как великой державы. В рамках именно этого осознания и происходит определенное наращивание Китаем своего военного потенциала, которое реализуется в основном в повышении его качества при последовательном сокращении объема вооруженных сил и вооружений.

Китай участвует практически во всех международных договорах и соглашениях по запрещению оружия массового поражения, нераспространению опасных военных технологий, активно содействует международному процессу контроля над вооружениями и разоружения. Особую сдержанность он проявляет в ядерной области, в частности, длительное время его ядерный арсенал удерживается на уровне несколько сот ядерных боеприпасов, хотя производственные возможности давно позволяют увеличить это количество.

За пять лет с 1985 по 1990 г. Китай сократил свои вооруженные силы на 1039 тыс. чел.⁴ В 1996 г. китайское правительство приняло решение сократить их еще на 500 тыс. чел. и тем самым довести численность личного состава до 2,7 млн. чел., что составит около 0,2% численности населения страны. По-видимому, в условиях прагматической политики реформ перед руководством страны (при всей его приверженности теории "народной войны") встала задача содержать более компактные вооруженные силы, которые только и

можно в разумной перспективе модернизировать до уровня передовых армий и содержать без существенного ущерба для экономики страны.

В ходе сокращения вооруженных сил происходит существенное реформирование и реорганизация военных структур. Число военных округов уменьшилось с 11 до 7, а количество воинских формирований выше полкового уровня было сокращено более чем на 5900.⁵

Следует отметить, что парк военной техники КНР весьма устарел. Даже при традиционно бережном отношении к нему в Китае было сокращено и изъято из вооруженных сил около 10 тыс. артиллерийских систем различных видов, более 1100 танков, приблизительно 2,5 тыс. самолетов и 610 кораблей ВМС. 101 военный аэродром и 29 пунктов базирования ВМС Китая были открыты для гражданского использования, некоторые военные сооружения целиком переданы гражданским властям.⁶

В период с 1979 по 1994 г. официальные военные расходы Китая, не считая НИОКР (Научно-исследовательские и оптико-конструкторские работы), возрастали ежегодно в среднем на 6,22%, при этом уровень инфляции рос примерно на 7,7% в год. В 1994 г. военные расходы Китая составили примерно 55,1 млрд. юаней (6,39 млрд. амер. долл.) или 1,3% валового внутреннего продукта страны и 9,5% общих расходов центрального правительства. Для сравнения в 1979 г. на оборону было истрачено около 18,5% правительственного бюджета.⁷

В условиях экономической реформы в Китае последовательно осуществляется конверсия военного производства. За последние 15 лет на адаптацию военных технологий для гражданского использования было израсходовано 14 млрд. юаней. Примерно 450 производственных линий военной промышленности в настоящее время производят гражданскую продукцию. К 1994 г. доля гражданской продукции в выпуске оборонной промышленности увеличилась в 10 раз и составила около 80%. Военные предприятия имеют возможность производить более 1500 видов гражданской продукции свыше 50 категорий для различных отраслей народного хозяйства. За последние 12 лет более 2500 технологий, использовавшихся ранее лишь в военной промышленности, были внедрены в гражданском секторе экономики. В военной промышленности создано более трехсот совместных предприятий с зарубежными партнерами по производству гражданской продукции.⁸

Складывается впечатление, что в Китае происходит осознание бесперспективности содержания крупных вооруженных сил, оснащенных в основном морально и физически устаревшей военной техникой, и расходования при этом больших средств на разработку и особенно на производство быстро устаревающих образцов оружия.

Кроме того, Китай безусловно усвоил опыт экономически могущественной Японии, которая по многим компонентам военной техники не в состоянии достичь уровня передовых стран и ориентируется на военное и военно-техническое сотрудничество с США. Причем такое сотрудничество, несмотря на серьезные японо-американские экономические противоречия, является мощной скрепой этих стран и залогом будущего их стратегического сотрудничества.

Китай преодолевает прежние представления о победоносной народной войне на базе крестьянской экономики, он впитывает опыт международного сообщества и свой собственный опыт, осознав невозможность и нерациональность крупномасштабных конфликтов, особенно с применением ядерного оружия. В новой эпохе мира и развития главная задача Китая - развитие экономики, преодоление бедности и отсталости страны.

Российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество в сочетании с экономическим, торговым и другими видами взаимодействия должны явиться важным фактором стабильных и добрососедских отношений в будущем. При этом нужно стремиться к налаживанию долговременного сотрудничества по широкому спектру направлений, повышению существующего уровня доверия, закрепленного в подписанном соглашении о мерах доверия в военной области.

Это тем более актуально в связи с тем, что в области общей и военной технологии и военной техники Китай до сих пор ориентируется на ту базу, которая была заложена в 50-е годы с помощью СССР. Опасения, что получив российские военную технологию и оружие, Китай направит его против России, звучат не более убедительно, чем призывы некоторых специалистов повернуть вспять процесс ядерного и обычного разоружения, начатый СССР совместно с США и странами Запада. Более того, чем более широко и глубоко мы развернем экономическое, военное и военно-техническое сотрудничество с Китаем в современных условиях, тем более уверенно будем проводить как уже согласованные меры ядерного и обычного разоружения, так и возможные коррективы своих отношений с США и другими странами НАТО.

Осуществляя сотрудничество с Китаем в военно-технической сфере на взаимовыгодной основе, Россия придерживается определенных принципов, заключающихся в ненадании ущерба собственной безопасности, строгом соблюдении взятых международных обязательств, ненадании сложившегося баланса сил в регионе, транспарентности таких связей. Такое общее понимание зафиксировано в межправительственном меморандуме по военно-техническому сотрудничеству, подписанном 18 декабря 1992 г.

Россия активно включилась в борьбу за китайский рынок оружия и военной техники, что представляется вполне обоснованной и закономерной позицией. Китай наряду с Индией уже является одним из основных импортеров российского оружия и уход с его рынка делает нереальной задачу, поставленную "Росвооружением", - поднять уровень поставок за рубеж оборонной продукции с 3 млрд. долл. в 1995 г. до 6,5 млрд. в последующие годы. Помимо чисто экономических выгод, такой способ действий влечет за собой и возможность влиять на военно-политическую стратегию Китая, поддерживать с ним отношения, близкие к союзническим.

Безусловно, с учетом опыта прошлого советско-китайского военно-технического сотрудничества следует иметь в виду определенные его лимиты, переходить которые нежелательно. В то же время открытость в военной области уже в ближайшее время может позволить сделать шаг в направлении от реализованной в подписанном в апреле 1997 г. соглашении концепции сокращения вооруженных сил России и Китая в сравнительно узкой полосе вдоль общей границы. Этот шаг мог бы быть сделан на базе широких и открытых дискуссий по военным доктринам и военному строительству обеих стран. Практически исчерпавший себя подход к ограничению некоторых видов вооружений близ границы мог бы быть заменен подходом на базе анализа боевых возможностей или боевых потенциалов группировок вооруженных сил в соответствующих регионах и военных округах сторон с последующим заключением более широкого соглашения о сокращении и ограничении вооруженных сил стран региона.

Широкое военно-техническое сотрудничество, в том числе поставки в Китай военной техники и технологии, могли бы укреплять дух конструктивного стратегического взаимодействия двух стран. При этом надо преодолеть стремление Пекина закупать отдельные экземпляры и образцы вооружения и

расширять объем их поставок, делая военно-технические связи долговременным фактором российско-китайских отношений. Все это безусловно не отрицает нашего бережного отношения к своим новейшим разработкам в области вооружений на основе постоянного и быстрого научно-технического прогресса и всемерной государственной поддержки военно-промышленного комплекса для сохранения Россией ведущих позиций по созданию первоклассной военной техники.

1. А.Арбатов. Россия: национальная безопасность в 90-е годы. Мировая экономика и международные отношения, 7, 1994.
О.Антонов. Что делать на руинах ВПК. Не содействовать усилению потенциальных противников. Независимая газета, 6 ноября 1994 г.
А.Пашков. На Урале встревожены, что атомный завод будут строить китайцы. Известия, 23 августа 1994 г.
В.Чебан. Не быть вороной. Что мешает укреплению дружбы на вечные времена между Россией и Китаем. Независимая газета, 5 августа 1994 г.
2. В.Соловьев. Китайские метаморфозы Родионова. Независимая газета, 17 апреля 1997 г.
3. В.Абаринов. Выгоды союза с Китаем сомнительны. Ничего, кроме новых осложнений, он Москве не принесет. Сегодня, 13 марта 1996 г.
В.Ларин. Проблемы Дальнего Востока, 1997 г, N1.
4. Китай: контроль над вооружениями и разоружение. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Ноябрь 1995 г. С.9.
5. Там же.
6. Там же. С.9-10.
7. Там же. С.12-13.
8. Там же. С.15-16.

Стратегическое партнерство России и Китая — предсказуемая реальность

© 1997

В.Лукин

Перспективу стратегического партнерства в отношениях России и Китая нужно понимать, конечно, не в традиционном контексте XIX или первой половины XX века, а в контексте XXI века. Когда говорят о стратегическом партнерстве, у политиков, настроенных традиционно, возникает представление, что мы играем в какие-то военно-политические игры и играем против кого-то. Ничего этого здесь, конечно, нет и быть не должно и, более того, быть не может по реальным интересам и той, и другой страны. Стратегическое партнерство в данном случае, как я его представляю себе и считаю совершенно необходимым, надо понимать в широком смысле этого слова. По большому счету, такое партнерство связано с параллельностью широких национальных интересов и устремлений России и Китая. Главное состоит в том, что и та, и другая страна заинтересованы в модернизации, в достойном вхождении в XXI век и в достойном развитии в XXI веке. При всем различии этих процессов в Китае и в России достижение этих целей вряд ли возможно, если не будет хороших, конструктивных отношений между нашими странами и в "материальном", и в политическом плане.

Возьмем такую проблему, как экономическое развитие. Дальнейшее экономическое развитие современного Китая при всех хорошо известных успехах, которых он достиг, невозможно без решения нескольких проблем, одной из которых является проблема энергетического обеспечения модернизации экономики. Есть несколько вариантов энергетического обеспечения Китая. По моему глубокому убеждению, наилучшим из них является теснейшее сотрудничество в этой области между Россией и Китаем. Конечно, есть внутрикитайский "угольный" вариант решения этой проблемы, но он не перспективен по многим соображениям, причем не только по экономическим, но и по политическим: "угольный" вариант означает создание очень серьезных экологических проблем не только для Китая, но и для его соседей. Есть "гидроэнергетический" вариант, он важен, но всей проблемы не решит, хотя в области гидроэнергетики в КНР есть гигантские проекты, в которых, кстати говоря, должна принять участие и, будет надеяться, примет участие и Россия.

Наилучшим вариантом решения вопроса о подведении энергетической базы под экономическое развитие Китая является газонефтяной вариант, естественно, не как единственный. Газовой компонент нефтяного варианта, да и нефтяной в известной мере связан с сотрудничеством с нашей страной. Осуществление крупных проектов переброски газов из Якутии и других районов

Сибири в Китай может наиболее успешно и эффективно решить проблему энергетическую и экологическую. Заинтересованность в этом есть основа широчайшего, долговременного, а значит и стратегического сотрудничества с Россией в области экономики. Существенно подчеркнуть, что в таком решении этой проблемы заинтересованы не только Китай, но и соседние страны, в том числе Япония и обе Кореи. Очень важно, что в этом проекте может участвовать Япония. В случае реализации это будет грандиозный проект создания системы органической, гармоничной взаимозависимости в экономической области между крупнейшими странами Северо-Восточной Азии. Я вижу в этом одну из коренных основ нашего стратегического сотрудничества на перспективу. И в Китае, и в Японии, и в Корее также растет понимание значения сотрудничества в этой области. Следует отметить, что у нас такое понимание существует и, думаю, скоро оно воплотится в практические решения. В этом отношении необходимо активизировать деятельность межправительственных комиссий: китайско-российской, которая работает более активно, и японо-российской, которая работает менее энергично. Наряду с этим надо создавать структуры политического уровня, чтобы ускорить реализацию этих проектов с помощью бизнеса и государства.

Стратегическое сотрудничество необходимо и возможно и в политическом плане. Модернизация невозможна без спокойного, устойчивого развития, на основе различного рода традиционных, великодержавных комбинаций и интриг, отвлекающих огромные силы. Я думаю, что это хорошо понимают и в Китае, и в России. Это проявляется в очень позитивных процессах в отношении к демаркации нашей границы огромной протяженности. Если не будет очередных трюков местного значения, которые могут породить серьезные проблемы, если наше руководство проявит политическую волю, то пограничные проблемы вскоре у нас окончательно будут решены, и это снимет огромный камень с наших отношений на стратегическую перспективу.

Огромное значение в этом отношении имеет недавно ратифицированное в Думе соглашение, которое наш Комитет представлял к ратификации и участвовал в его разработке, - "Об укреплении доверия в военной области в районе границы". Это первое реальное и притом крупное многостороннее разоруженческое мероприятие на азиатском континенте. Очень существенно, что оно получило поддержку и продолжение в отношениях между Китаем и Индией. Этот договор - также очень серьезный вклад в наши стратегические отношения на перспективу.

Наконец, очень большое значение имеет "Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы". Этот вопрос обсуждался, как известно, длительное время. Были серьезные проблемы, связанные с асимметричностью расположения наших вооруженных сил, которые удалось преодолеть на взаимоприемлемых условиях. И это тоже важный вклад в создание политических основ для стратегического сотрудничества.

Иногда задаются вопросом: не направлено ли это стратегическое сотрудничество против кого-нибудь еще? На мой взгляд, Китай для России и Россия для Китая имеет слишком большую самодавлеющую ценность, чтобы нам с помощью Китая, а Китаю с помощью России разыгрывать какие бы то ни были карты. Естественно, в политике всегда все связано. Конечно, сегодня у нас есть трудности в отношениях с Западом и хорошо, что в это время уменьшаются трудности и даже напротив есть успехи в политике на Востоке. Это может только радовать. И отрицать, что мы, как двуглавый орел на нашем гербе, не смотрим туда и сюда, было бы смешно. Но, повторяю, отношения с Китаем как таковым слишком важная проблема для нашей страны,

чтобы рассматривать ее как производную от других проблем нашей политики. Кстати сказать, улучшения отношений с Китаем у нас началось с конца 80-х годов, тогда как проблема расширения НАТО на Восток возникла в 1993 г. Вообще говорить о том, что с нашей стороны активизация отношений с Китаем - это реакция на НАТО, было бы просто неправильно: это, помимо всего, означало бы преувеличивать значение НАТО и приуменьшать для нас значение Китая.

Таким образом, и в экономическом, и в политическом плане мы движемся к такому сотрудничеству с Китаем, которое рассчитано на очень серьезную перспективу. Иногда говорят: возможен ли союз Китая и России? В традиционном, старом смысле слова, я думаю, союз этот невозможен и не нужен. Такие союзы в стиле политики времен Наполеона и Александра I - это отжившие вещи. Да и китайские руководители прекрасно понимают, что такие союзы с Россией, которые призваны "наказать" или запугать кого-то еще, не эффективны для Китая, потому что главная проблема Китая на стратегическую перспективу - это модернизация. А модернизация возможна только с помощью продолжения и развития политики открытости. Кстати, это не мешало бы учесть и тем силам в нашей стране, которые все нет-нет, да пытаются прихлопнуть двери между нами и Западом, между нами и другими странами. Политика открытости предполагает обмен технологиями, обмен в экономике, обмен людьми. Это не соответствует каким-то узким союзам, и Китай не заинтересован в таком союзе с нами. Он заинтересован в хороших отношениях с Западом и очень характерно, что после нынешнего тура визитов, ознаменовавшегося дальнейшим улучшением российско-китайских отношений, осенью состоится встреча на высшем уровне между лидерами Китая и Соединенных Штатов. Но и здесь, уверен, будет разговор не о союзе, а о конкретных, серьезных проблемах долговременного свойства, что только естественно. И у нас были и будут встречи и с американским руководством, и с руководителями европейских стран. Развивая отношения с Китаем, мы будем пытаться "выровнять" отношения со странами Запада, которые не по нашей вине сейчас ухудшились. Поэтому в отношениях с Китаем речь идет о стратегическом партнерстве, сотрудничестве и создании ситуации стратегической взаимозависимости на основе равноправных отношений на длительную перспективу. Если это все у нас получится (а пока получается), то это будет очень большим вкладом в обеспечение безопасности страны и развития наших стран.

Конечно, есть факторы, которые тормозят движение в этом направлении. Развитие экономического сотрудничества с нашей стороны тормозит прежде всего состояние нашей экономики. Мы, к сожалению, пока не можем предложить Китаю всей той гаммы техники, товаров и т.п., которые ему нужны. Мы можем продавать Китаю не только энергоносители, но и товары с высокой степенью переработки. Но если мы не будем заботиться о резком повышении качества наших изделий, то наша торговля всем, кроме того, что можно добыть из земли, будет уменьшаться. Надо сказать, что есть такая же проблема и у китайской стороны: их товары широкого потребления тоже не всегда самого высокого качества. Именно потому, что и мы, и Китай стремимся к модернизации, мы не должны рассматривать поставки товаров на рынки друг друга по "остаточному принципу". Важные шаги сделаны в этом направлении, когда мы начали переход от бартера к нормальной торговле. Но эти тенденции надо усиливать.

Мешают развитию отношений некоторая самостийность и нежелание уважать Конституцию со стороны некоторых наших регионов. Известно, что у нас в Приморье существует своя собственная внешняя политика и свои собст-

венные взгляды на то, как нам вести дела с Китаем. Они эволюционируют, меняются, но постоянно идет какая-то фронда. В этой связи я должен сказать, что нам надо благодарить китайскую сторону за то, что она проявляет терпение и понимание в этом отношении. Нам необходимо как можно скорее завершать процесс демаркации границы, естественно, постаравшись сделать все, что мы можем, чтобы решить спорные вопросы. Китайской стороне следует принять меры, для наведения большего порядка на границе. Конечно, разговоры о том, что китайцы переселяются к нам миллионами, не имеют под собой почвы. Но надо убедительно просить наших китайских соседей, чтобы они внимательнее следили за соблюдением визового режима, с тем, конечно, чтобы не закрывать обмен, а чтобы этот обмен шел в очень четких и ясных легальных рамках. Впрочем, здесь виноваты не только они, но и наши власти в этих регионах, которые готовы зачастую по очень непонятным, похоже, меркантильным причинам, закрывать глаза на несоблюдение визовых правил и т.д. И центральные, и региональные власти должны занимать очень четкую и ясную позицию в этих вопросах, а правоохранительные органы должны привлекать к ответственности людей, допускающих нарушения.

Сейчас теми, кто ставит под сомнение возможности нашего стратегического взаимодействия и партнерства с Китаем, особенно в долгосрочной перспективе, выдвигаются следующие аргументы. Китай растет как могучая сверхдержава, вот еще несколько десятков лет и по своему ВВП он, возможно, выйдет на первое место в мире. В Китае - острая демографическая проблема. В этой связи в печати и у нас, и на Западе вновь выдвигается тезис о "китайской угрозе". Сторонники этой точки зрения кроме того говорят: мы продаем китайцам оружие, но это значит, что мы "кормим тигра". Дескать, уже сейчас идут неконтролируемые "выбросы" населения, а что будет дальше, когда колоссальное демографическое давление будет подкрепляться громадой экономической и военной мощью?

На этот счет можно сказать только одно. Во-первых, китайский демографический фактор является далеко не только силой, но и очень большой слабостью Китая. Там, где есть такого масштаба демографическая проблема, возникают экологические, продовольственные и другие проблемы. В Китае большое количество и других трудноразрешимых проблем. Но если исходить из того, что именно в силу перенаселенности Китай представляет собой угрозу, я с этим не согласен. Китайцы, слава богу, сконцентрированы на поиске решения этих проблем внутри страны, а не на путях экспансии и (или) переселения людей на Юг или на Север от своих границ. Да, у них есть проблемы с эмиграцией. Но это проблемы, главным образом, не их, а других стран. Если американцы считают, что к ним приезжает слишком много людей, они должны решить эту проблему собственным законодательством, своими собственными силами. Мы тоже сами должны решать эту проблему. Мы будем близорукими людьми, если не будем предпринимать собственные меры. Государство, политика, как и природа, не терпят пустот. И государство, которое не работает, а просто смотрит, хлопает глазами и говорит "ой", "страшно" и ничего не делает, это не государство. Поэтому мы должны, естественно, учитывать долгосрочные тенденции, и заниматься своей внутренней демографией, заниматься своими внутренними делами. Если мы не улучшим материальное положение населения, мы не увеличим рождаемости. Если мы не вложим средства и не примем мер, чтобы люди, которые хотят переселиться в Россию (в связи с процессами демонтажа Советского Союза), переселялись бы в наши восточные районы и осваивали это пространство, мы, конечно, ничего не добьемся. Не китайцы, так кто-то еще будут заселять эти районы. Но это мы

должны сделать все, чтобы наше государство было жизнеспособным. Тогда нам не страшны никакие проблемы. Мы можем навести порядок на границе, когда свобода обмена будет сочетаться с жестким выполнением правил. Но для этого у нас должен быть порядок на границе, порядок внутри страны, порядок в экономике.

Когда я встречаю в нашей печати тезис о том, что “мы обречены на дружбу”, мне кажется, что от этого веет некоей самоуспокоенностью. Для реализации этой перспективы и нам, и китайской стороне нужно много и упорно работать. То, что мы закладываем базу новых отношений стратегического партнерства, решаем проблему границ - это чрезвычайно важно. Но это автоматически не устраняет всех возможных проблем.

Когда соседствуют две такие большие страны, то говорить о том, что все всегда будет солнечно и безоблачно, было бы просто несерьезно. Проблемы возникали и будут возникать. В политике можно предвидеть на 10-15 лет, максимум на 20 лет вперед. У меня убеждение, что на 15 лет вперед наши отношения с Китаем могут быть очень хорошими. У нас, повторяю, главные задачи совпадают. Нам надо сделать историческую передышку и привести общество в порядок. У китайцев это по своему идет. Это очень трудные задачи, в том числе и демографические, причем у России эта демографическая задача имеет “обратный знак”, что делает ее решение особенно трудным. У нас немного времени, и если мы начнем разваливать Россию, то только ленивый не учтет этого обстоятельства. И китайцы тут ни при чем. Это мы будем “при чем”. Но если мы начнем действовать энергично в направлении восстановления России, восстановления ее экономического потенциала, человеческого потенциала, воли к работе, тогда я вижу, что на ближайшие, по крайней мере, 15 лет у нас будут хорошие отношения. Мы будем конкурировать за западную технологию, конкурировать за инвестиции. Это нормальная человеческая конкуренция. Например, конкурируют Бразилия с Аргентиной, но они находятся в нормальных, корректных, хороших отношениях. Повторяю, я не считаю, что стратегическое партнерство может осуществляться в форме каких-то союзов либо уж очень “особых отношений”. Нет, это нереально. Но в форме дружеских, добрососедских отношений, связанных с непрерывным расширением сотрудничества и взаимозависимости в экономических вопросах, это вполне реальное дело на ближайшие 15 лет. А там пусть решают наши дети и внуки, перелистывают следующую страницу истории. Да, Китай - страна сложная. Но Германия - тоже сложная страна. Однако, она враждовала с Францией долгое время, а сейчас настал период тесного сближения, потому что эпоха другая. Можно ли поручиться, что через 10-15 лет не будет каких-то трений на новой основе? Нет, никто не даст гарантий на этот счет.

Некоторые наши и зарубежные комментаторы, особенно во время последнего визита в Россию председателя КНР Цзян Цзэминя, писали, что если сближение России и Китая и не направлено против какой-либо страны или группы стран, однако в нем четко просматривается элемент совместного выступления против однополюсности мира. Акцент на этом российских лидеров связывается с тем, что “хождение” на Запад, вхождение в Европу и в “семерку” на полноправных основах, на что делались расчеты, якобы в общем-то не удалось.

В этой связи надо учитывать следующее. Во-первых, я бы не спешил говорить, что наше вхождение в Европу и в “семерку” не удалось. Это не совсем так. Это просто длительный процесс, который чреват периодами сближения и трений, необходимой притирки. В принципе я не думаю, что все так безнадежно.

Во-вторых, я не сторонник того, чтобы объяснять все международные отношения, особенно сегодня, таким киссинджеровским балансом сил. Это лишь одна сторона дела. Вторая сторона - это растущая взаимозависимость, это растущие экономические, социальные связи и т.д. Наконец, это желание страны модернизироваться. Реальная, стратегическая потребность выглядеть современно приводит к тому, что страна не должна закупориваться, не должна быть закрытой. Китайцы это осознали. И мудрость, и даже гениальность Дэн Сяопина состояла в том, что будучи человеком своего времени, своего пути, своего воспитания, он понял это. Осознал это не он один, однако именно он блестяще реализовал, организовал этот рывок к взаимозависимости. Что будет Китай делать без 50-миллиардной торговли с США или примерно такой же с Японией, если он с ними перессорится и начнет лишь наращивать ядерные кулаки? Он не сможет добиться своей цели, в том числе и стать великой страной в XXI веке. Это же ждет и нас, если Россия не будет сближаться, с одной стороны, с Европой, а с другой стороны, с Китаем. Наша функция - стать мостом, и притом таким, не по которому ходят, а который соединяет все лучшее, что есть на Западе и Востоке. Конечно, важно входить "в Европу". Но мы в равной мере должны входить в АТЭС, и продвижение в этом плане есть. Думаю, что и японцы постепенно отойдут от своей жесткой, неуступчивой позиции в отношении России, и американцы. Мы должны входить и в европейские, и в азиатские структуры. А через нас европейские и азиатские структуры должны соединяться. Это наша модернизация, это наша открытая дверь. Мы должны быть и там, и там, только открывать эти двери надо с умом, дозировано, постепенно. Я не вижу такого мира в ближайшем будущем, когда мы, сильно "приревновав" Америку, заключим союз с Китаем, и будем комбинированным полюсом выступать против Америки. Это примитивно, это и к чему хорошему нас не приведет. То же верно и для Китая. И китайцы то прекрасно понимают. Вы обратили внимание, что когда Цзян Цзэминь был здесь, он ни словом не обмолвился о том, что наше сближение направлено против Америки. Если кто-то и говорил об этом, то это был не Цзян Цзэминь, что, между прочим, свидетельствует о большой мудрости Цзян Цзэминя и китайского руководства, в чем, собственно, мало кто сомневается.

Я думаю, что стратегическое партнерство у нас очень широкое и каждая страна прекрасно понимает большие возможности и пределы этого партнерства.

Взаимовыгодное партнерство, обращенное в XXI век

© 1997

М.Титаренко

Опыт российско-китайских отношений последних лет свидетельствует, что обе стороны углубили взаимопонимание того, что их добрососедство и сотрудничество создают наиболее благоприятные условия для реализации национальных интересов каждой из сторон, взаимного укрепления их международных позиций и что это сотрудничество имеет особое значение в осуществлении стратегии экономического соразвития пограничных районов Китая, с одной стороны, и Сибири и Дальнего Востока, с другой.

3 сентября 1994 г. Президент РФ и Председатель КНР подписали "Совместное заявление о взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет и неприменении первыми друг против друга ядерного оружия".

Россия и Китай являются пионерами переговоров о сокращении обычных вооруженных сил в районе общей границы. Результатом их явилось подписание в апреле 1996 г. Шанхайского соглашения, к которому присоединились соседние страны - Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Этот многосторонний акт имеет реальное значение не только для взаимоотношений между названными странами, но и может оказать принципиальное воздействие на аналогичную ситуацию в других районах АТР. Стратегически важно то, что вдоль бывшей советско-китайской границы, одной из самых протяженных сухопутных границ в мире, создан пояс доверия и сотрудничества.

В нынешней геополитической ситуации Китай - единственная великая держава, которая проявила определенное понимание интересов и трудностей России и выразила готовность к расширению равноправного сотрудничества с ней. После распада СССР он не предпринял ни одного шага, который мог бы дать основание упрекать его в попытках использовать противоречия между бывшими союзными республиками СССР в интересах борьбы против России. Разумеется, Китай поступает таким образом не из платонической любви к российскому государству, а исходя из своих национальных интересов. Тем не менее важно, что это отражает совпадение стратегических интересов России и Китая в деле обеспечения их самостоятельности и независимости, укрепления национальной безопасности, повышения их роли и места в мире, строительстве новой структуры международных отношений на основе многополярности и исключения гегемонизма.

Показательно, что Китай охотно откликнулся на инициативу Президента Б.Н.Ельцина о развитии доверительного партнерства России и Китая, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Разумеется, и Россия, и Китай учитывают как опыт и уроки советско-китайского союзничества 50-х годов, так и уроки периода конфронтации. Нынешнее партнерство РФ и КНР – это не союз, а частично скоординированные, но главным образом, параллельные действия, направленные на обеспечение их безопасности и интересов на мировой арене, на оказание противодействия инерционным силам “холодной войны” и блоковому давлению Запада на них.

Таким образом, объективно и Китай и Россия, по крайней мере, в обозримой перспективе будут заинтересованы в поддержании ровных и тесных добрососедских отношений и в развитии всестороннего сотрудничества.

С подписанием 3 сентября 1994 года соглашения между РФ и КНР об общей государственной границе на ее Западной части и его последующим вступлением в силу граница между двумя странами впервые в истории получила юридическое оформление практически на всем протяжении. Вместе с соглашением 1991 г. по Восточной части границы это с полным основанием должно быть отнесено к разряду важнейших достижений, создающих надежную основу для дружбы и добрососедства наших народов. По остающимся несогласованным небольшим участкам стороны договорились продолжать переговоры.

Российское руководство активно откликнулось на приглашение на китайский рынок оружия и военной техники, что представляется вполне обоснованной и закономерной позицией. Китай, наряду с Индией, уже является одним из основных импортеров российского оружия, и уход с его рынка делает нереальной задачу поднять уровень поставок за рубеж российской оборонной продукции с 3 млрд. долларов в 1995 г. до 6,5 млрд. долларов в последующие года. Такой прагматический способ действий России влечет за собой как экономические, так и военно-политическую выгоду для обеих сторон.

Разумеется, не следует полагать, что развитие российско-китайских отношений в предстоящий период будет носить безоблачный характер. Мы не можем абстрагироваться от того, что китайское руководство намерено осуществить планомерное наращивание “совокупной государственной мощи”, в том числе военного потенциала страны. При этом оно не только не исключает, но и прямо предполагает возможность применения военно-силовых способов, включая демонстрацию военной силы, а также участие в ограниченных локальных войнах и вооруженных конфликтах для решения тех или иных внешнеполитических задач.

Некоторые ученые ИДВ акцентируют внимание на том, что в результате бурного экономического роста КНР с его стороны может исходить угроза как России, так и другим странам экономического, демографического, эпидемиологического, эпизоотического характера. Действительно, огромное использование природных ресурсов, например, ежегодное сжигание более 1 млрд. сернистого угля, чревато катастрофическими последствиями для экономики как Китая, так и соседних с ним стран. Развитие Китая по пути создания потребительского общества таит в себе трудно предсказуемые изменения в окружающей среде всего мира.

Нельзя игнорировать и тот факт, что Китай становится главным добытчиком морских продуктов. В 1995 г. по сравнению с 1980 г. добыча им морепродуктов увеличилась с 3,26 млн. тонн до 14,4 млн. тонн, то есть более чем в 4 раза. Нередко китайские рыбаки вторгаются в российские территориальные воды.

Китай превращается в крупнейшую мастерскую мира, способную наводнить своими товарами рынки всей планеты. В настоящее время в КНР ощущается огромное перепроизводство различной культурно-бытовой техники (швейных машин, велосипедов, часов, телевизоров, приемников, холодильников, стиральных машин и т.д.), текстильных товаров, продукции химической промышленности и т.п. Китайские коммивояжеры в буквальном смысле слова снуют по всему свету в поисках рынка сбыта своих товаров.

Трудно прогнозируемые результаты сулит нам и перспектива возникновения в России так называемых "чайна-таунов".

Всё же эти и им подобные опасности, исходящие от Китая, поддаются нейтрализации и преодолению политическими средствами.

По крупному счету Россия заинтересована в успешном развитии Китая, так как чем успешнее пойдет это развитие, тем меньше у Китая будет поводов для неприязни к РФ и тем шире станут возможности для плодотворного долговременного взаимовыгодного российско-китайского сотрудничества. В подготовленном в ИДВ РАН при финансовой поддержке РГНФ объемном докладе "Интересы России в Северо-Восточной Азии и перспективы использования многостороннего сотрудничества со странами региона для развития российского Дальнего Востока" (М., 1996, 162 с.) подробно анализируется потенциал такого сотрудничества с КНР.

Нам не следует опасаться могущества Китая и выступать на стороне его противников. Это был бы гибельный для России путь, ибо в конечном итоге Россия оказалась бы между двумя жерновами. Тем более, что возможные наши "друзья", толкающие нас на конфронтацию с Китаем, легко могут отвернуться от нас. Они уже более чем достаточно продемонстрировали, что римская традиция - договора должны соблюдаться - весьма чужда им. Россию же с Китаем на веки вечные связывает общая протяженная граница.

Наша линия в отношении Китая, на наш взгляд, должна заключаться в неизменном стремлении к взаимопониманию и сотрудничеству с ним. Но ее следует строить на основе обоюдного уважения и двусторонней выгоды без малейших признаков ущербности. Важно не подорвать всё еще глубоко коренящееся в Китае мнение о России, как о великой державе, и поддерживать веру китайцев во взаимовыгодность и стабильность нашего сотрудничества.

Сегодня такая вера еще существует. В статье "Россия и современный мир", опубликованной в 1996 г. в солидном китайском научном журнале "Хэпин юй фачжань" (№ 3, 1996, с. 18-22), заявлялось: "Россию следует анализировать в долговременном плане. Её сегодняшняя деградация носит относительный характер, а характер абсолютный имеет ее научно-технический потенциал, мощная индустриальная база, богатые природные ресурсы, мощные вооруженные силы, превосходные географические условия, а также высокое качество населения. Через несколько лет вслед за расцветом ее экономики и повышением совокупной мощи России ее статус великой державы и

глобальное влияние резко проявят себя. Нам следует полностью отдавать себе отчет и адекватно оценивать положение и последствия возрождения величия России как великой державы на основе ее национального духа”.

Некоторые выводы и предложения.

1. По мнению экспертов ИДВ, в отношении Китая РФ целесообразно придерживаться долговременной стратегии развития добрососедского сотрудничества, конструктивного и даже стратегического партнерства с этой страной в интересах мира и соразвития.

2. Мы полагаем, что разнонаправленность реформ в России и Китае при разумном и взвешенном подходе обеих сторон не будет представлять помех для развития межгосударственных отношений сотрудничества. Более того, создаются условия для своеобразного соревнования и взаимных вызовов, стимулирующих поиск наиболее эффективных путей развития.

3. Реформы в Китае и России создают пусть ограниченный, но достаточно объемный и мощный потенциал сотрудничества двух стран. Опыт отношений Китая с развитыми странами, прежде всего с Японией, США, странами-членами АСЕАН и ЕС, Тайванем, убедительно свидетельствует о том, что социально-экономические различия систем не являются препятствием для широкомасштабного и взаимовыгодного сотрудничества. К тому же прошлая драматическая история советско-китайской конфронтации свидетельствует, что идеологическая и социально-политическая близость стран с переходной экономикой и идеократическими политическими системами весьма часто становится источником острых противоречий и даже конфронтации.

4. С точки зрения долговременных целей Россия и Китай заинтересованы в стабильном и мирном окружении, благоприятном для экономического и политического устойчивого развития их стран. Россия, и в этом её подход в основном совпадает с подходом развитых стран Запада, Японии, а также Индии, выступает за стабильное развитие Китая. Внутренне неустойчивый Китай может стать (и в прошлом неоднократно был) источником угрозы миру и безопасности прежде всего соседних государств, а также дестабилизации ситуации в АТР и в мире в целом. То же самое можно сказать и о России. Это понимают в Китае и, исходя из собственных интересов, выступают за стабильное и устойчивое развитие России по избранному ею пути.

5. Формула “стратегическое сотрудничество, нацеленное в XXI век”, определяет будущее развитие наших взаимоотношений. Хотя и Китай, и Россия выражают несогласие с гегемонистскими тенденциями в политике США и выступают против усиления военно-политических блоков и союзов США в Европе и в Азии, они тем не менее заинтересованы в сохранении нормальных отношений с США и их союзниками, не проявляют желания переходить определенную грань, за которой может последовать новый виток конфронтации и “холодной войны”. Поэтому и Россия, и Китай постоянно подчеркивают, что их сотрудничество “не направлено против третьих стран” и не есть подготовка к созданию какого-либо альянса или союза.

Что касается перспектив стратегического сотрудничества России и Китая в будущем, можно утверждать, что для него есть реальные основания и в международной, и в военно-политической, и особенно в экономической сфе-

рах. Эффективность его для России во многом будет зависеть от того, как скоро она сможет преодолеть нынешний кризис и спад производства. Договорно-правовое снятие проблемы взаимной угрозы безопасности и подписание нового договора о границе (снятие территориальной проблемы) создают благоприятные предпосылки для углубления взаимного доверия и долговременного взаимовыгодного сотрудничества во многих сферах.

Реальным наполнением стратегического сотрудничества РФ и Китая, обращенным в XXI век, могут быть такие сферы как:

- взаимодействие в продвижении многополярной структуры международных отношений, укреплении безопасности в АТР и других районах; сдерживании продвижения военных структур Запада и Японии к границам России и Китая;

- укрепление безопасности в районах границы;

- укрепление обороноспособности друг друга и сотрудничество в сфере модернизации армий двух стран на основе доктрины разумной оборонной достаточности;

- участие в миротворческих акциях;

- долговременное экономическое сотрудничество в развитии социально-экономической сферы на Дальнем Востоке и в Сибири и модернизация предприятий, построенных в Китае на основе советских технологий в 50-е годы;

- сотрудничество в развитии энергетики, включая атомную;

- сотрудничество в развитии интеграционных процессов в АТР и т.д.

Итак, развивающийся, стабильный Китай и проводимые в нем реформы могут быть для России стимулом в поисках наиболее эффективного пути подъема страны и укрепления её безопасности и международного престижа.

Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая со странами центральной Азии - членами СНГ

© 1997

Ю.Песков

Начавшийся в августе 1991 г. процесс распада Советского Союза привел к образованию уже в конце того же года самостоятельных независимых государств на территориях бывших советских социалистических республик. Пять лет назад в Средней Азии (именуемой в последние годы Центральной Азией) появились сразу пять новых суверенных стран - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Предпосылки к этому уже имелись.

Ретроспекция вопроса

Образованию этих государств предшествовала их сложная и многострадальная история, берущая начало много веков назад. Еще в первом тысячелетии до новой эры на территории Центральной Азии возникали древнейшие государства: Бактрия, Согдиана, Парфия, Хорезм и др. Эти земли подвергались неоднократным нашествиям извне, завоевывались Александром Македонским, персами, арабами. В VI-XII веках здесь господствовал Тюркский каганат, создавались и распадались государства тюркешей, карлуков, огузов, караханидов и др. В XI-XVI веках Средняя Азия испытала нашествия сельджуков и киданей, находилась под властью монголо-татар. В XVIII веке сюда проникали и отдельные отряды маньчжурских войск из Цинского Китая. Все эти столетия не прекращалась борьба коренных народов Средней Азии, имеющих древнюю историю и культуру, за свое национальное возрождение. В конце XV в. образовалось Казахское ханство, которое делилось на жузы.

Во второй половине XIX века в условиях внешней угрозы произошло отчасти насильственное, но, в основном, добровольное присоединение среднеазиатских государственных образований (бухарский Эмират, Хивинское и Кокандское ханства, Младший, Средний и Старший Казахские жузы) к России, которая взяла под свою защиту от экспансии с юга. Несмотря на великодержавную политику Российской империи и колониальный режим, установленный царизмом в национальных районах, присоединение к России объек-

тивно имело для них прогрессивное значение. Экономическое сотрудничество с вступившей на путь капитализма Россией открывало для народов Средней Азии путь для преодоления патриархально-феодалной замкнутости и межэтнических распрей, к научно-техническому прогрессу и росту собственных производительных сил, приобщению к русской и мировой культуре. В дальнейшем исторические судьбы народов Средней Азии оказались неразрывно связанными с историей России и русского народа.

Формирование новых государств и их территориальное размежевание проходило уже в пределах РСФСР и СССР.

После Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны советская власть была установлена и в Средней Азии. В 1920 г. здесь была провозглашена Бухарская народная советская республика, которая в 1924 г. преобразовалась в Бухарскую ССР, а затем в ходе национального размежевания была поделена между Туркменской ССР, Узбекской ССР и Таджикской АССР. Узбекистан и Туркменистан как союзные республики в составе СССР образовались в том же 1924 г. Входящая в 1924 г. в состав Узбекской ССР Таджикская автономия в 1929 г. была преобразована в Таджикскую ССР и также включена в состав СССР. В 1920 г. в составе РСФСР была образована Киргизская АССР, переименованная в 1925 г., когда были объединены все казахские земли в Казахскую АССР. Наконец, в 1936 г. после очередного внутригосударственного размежевания по национальному признаку в качестве равноправных союзных республик в СССР вошли Казахстан и Киргизия. Формирование будущих новых государств осуществлялось внутри Советского Союза, поэтому административно-территориальное деление в пределах СССР не предусматривало установления государственных границ отдельных союзных республик.

За годы советской власти в результате социалистических преобразований республики Средней Азии получили значительное развитие в промышленности, сельском хозяйстве, культуре. Окрепла их государственная структура. В то же время народы этих республик были соединены тысячами нитей хозяйственных, деловых, финансовых, экономических, культурных и родственных связей с Россией, с которой их объединяла общая история и общая судьба. Характерно, что все народы СССР в годы Великой Отечественной войны поднялись на защиту своей общей родины.

Являясь составными частями единого государства, свои связи с внешним миром, прежде всего политические и торгово-экономические, среднеазиатские республики, как правило, осуществляли не напрямую, а в централизованном порядке через Москву, что существенно ограничивало их права. Как и во все времена, главным вопросом в союзных республиках был вопрос о власти. В соответствии с проводимой в СССР национальной политикой руководителями правящих республиканских компартий, Верховных Советов и правительств, как правило были подготовленные и воспитанные компартией представители местных национальностей. Однако их первыми заместителями были назначаемые и уполномоченные Москвой русские, имевшие большие права и во многом определявшие процесс развития и решение проблем этих республик. Кроме того, фактическую власть на местах имели также представители русскоязычного населения в лице директоров крупных промышленных, финансовых и торговых предприятий, руководителей различных учреждений. Бюджеты республик также определялись Москвой с учетом интересов всего государства - СССР. При этом запросы и нужды местного населения из-за постоянной нехватки средств учитывались недостаточно. Все это вызывало определенное недовольство среди националистически настроенных верхов

общества и части коренного населения бывших союзных республик, требовавших большей самостоятельности и независимости.

Первые шаги к суверенитету

Перелом наступил в начале 90-х гг., когда Россия взяла курс на выход из состава СССР и сепаративное развитие. Произошедший разрыв живых связей с Россией для большинства населения, особенно русскоязычного, бывших среднеазиатских республик проходил очень болезненно, вопреки желанию многих людей. Сменившее СССР Содружество независимых государств (СНГ) на первых порах оказалось формальным и малоэффективным образованием, неадекватным бывшему Союзу. Новым суверенным государствам, лишившимся финансовой и материальной помощи со стороны России, пришлось действовать в опоре на собственные силы и искать поддержки у других стран за рубежом. Становлению среднеазиатских республик в качестве самостоятельных государств, несомненно, помогли их многолетнее развитие в составе СССР, большой опыт накопленный за годы советской власти в системе государственного, в том числе политического и хозяйственного управления, а также подготовленные высококвалифицированные кадры специалистов-профессионалов в различных областях. Как дети, выросшие в большой и дружной семье, они выходили на путь самостоятельности. В меньшей степени бывшие республики обладали практикой внешнеполитической и торгово-экономической деятельности, которую приходилось приобретать и пополнять на ходу методом проб и ошибок. Для выхода на международную арену требовались дипломатическое признание и поддержка мирового сообщества.

В числе первых больших государств мира на создающуюся ситуацию в Средней Азии оперативно реагировала Китайская Народная Республика. В декабре 1991 г., когда стало очевидным, что процесс распада СССР является необратимым, китайские руководители, проявив присущий им реалистический подход и прагматизм в политике и получив молчаливое согласие России, взяли курс на установление прямых связей с новыми государствами - бывшими республиками СССР. Для установления отношений подлинного добрососедства и делового сотрудничества сторонам в первую очередь необходимо было разрешить и урегулировать три блока межгосударственных проблем: политико-дипломатический, торгово-экономический и пограничный. К чести сторон следует отметить, что эти главные на этот период вопросы были разрешены сравнительно быстро и безболезненно, с максимальным учетом обоюдных интересов. Прежде всего министр иностранных дел КНР направил телеграммы в эти страны с выражением готовности вести переговоры об установлении дипломатических отношений.

С целью налаживания политических и торгово-экономических связей с вновь образовавшимися государствами была срочно направлена китайская правительственная делегация во главе с министром внешнеэкономических связей и внешней торговли Ли Ланьцином и заместителем министра иностранных дел Тянь Цзэнпэем. За две недели, с 25 декабря 1991 г. по 7 января 1992 г., делегация посетила с официальными визитами Россию, Украину, Белоруссию и все среднеазиатские государства СНГ. В интервью корреспонденту ТАСС Тянь Цзэнпэй отмечал, что визит китайской делегации в восемь стран СНГ "заложил хорошую основу для поддержания и развития отношений дружбы и сотрудничества между Китаем и этими государствами во всех областях при новых обстоятельствах". Глава китайской делегации заверил, что КНР намерена установить дипломатические связи со всеми странами

СНГ, а также учредить в этих странах свои посольства и торгпредства. Граничащие с Китаем Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан и китайская сторона выразили намерение продолжить переговоры по пограничным вопросам, которые ранее вели СССР и КНР.

После официального признания правительством КНР 24 декабря 1991 г. Российской Федерации в качестве правопреемницы международных прав и обязательств бывшего СССР началась после взаимного признания КНР и азиатских стран СНГ. 3 января 1992 г. Китай установил дипломатические отношения с Казахстаном, 4 января - с Узбекистаном и Таджикистаном, 6 января - с Кыргызстаном, 7 января - с Туркменистаном.

Стремясь быстрее утвердиться и получить поддержку на международной арене, руководители новообразованных независимых государств один за другим поспешили совершить визиты в Китай. Первым проложил туда дорогу президент Казахстана Н.Назарбаев, посетивший Урумчи и Пекин еще в июле 1991 г. в качестве гостя правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района. В феврале 1992 г. в КНР с официальным визитом побывал премьер-министр Казахстана С.Терещенко. В течение 1992 г. официальные визиты в КНР нанесли президент Узбекистана И.Каримов (март), президент Кыргызстана А.Акаев (май), президент Туркменистана С.Ниязов (ноябрь). Все они были приняты высшими руководителями КНР и подписали ряд документов, заложивших основу политических, торгово-экономических, культурных и других связей своих стран с Китаем. Впервые бывшие союзные республики, осуществлявшие связи с КНР, как правило, через Москву, в качестве составной части единого государства - СССР, получили возможность установить и развивать отношения с Китаем самостоятельно, без каких-либо посредников, на правах равных партнеров. Этот фактор был умело использован Пекином и сыграл немаловажную роль в том, что Китай сумел за короткое время наладить хорошие взаимоотношения со всеми странами СНГ.

Поставив своей целью установление широких межгосударственных, прежде всего, торгово-экономических связей с Центральной Азией, Китай заключил двусторонние правительственные договоры и соглашения с каждым из вновь образованных государств, открыл там торговые представительства, организовал коммерческие ярмарки. Правительство КНР поощряло китайские внешнеторговые компании и предпринимателей на поиск практических путей расширения взаимовыгодного сотрудничества в различных формах, включая бартерную торговлю за СКВ.

Казахстан быстрее других вступил в деловые отношения с Китаем. Уже в конце 1991 г. в Пекине было подписано торгово-экономическое соглашение между правительствами двух государств сроком на 5 лет. Соглашение предусматривало режим наибольшего благоприятствования, льготные таможенные пошлины и налоги на экспортируемые и импортируемые товары. Правительство Казахстана разработало перспективную программу сотрудничества с Китаем по всем направлениям, включающую осуществление 80 проектов, среди которых, создание 8 совместных предприятий, открытие авиалинии Алма-Ата - Пекин, эффективное использование трансконтинентальной железнодорожной магистрали, соединяющей Китай с Европой и т.п. В феврале 1992 г. Китай посетил с официальным визитом премьер-министр Казахстана С.Терещенко. Стороны подписали межправительственное коммюнике, 8 соглашений и протоколов о сотрудничестве в торгово-экономической и научно-технической областях, по линии гражданской авиации, железнодорожного и автомобильного транспорта. Китай предоставил товарный кредит Казахстана на сумму 50 млн. юаней (ИТАР-ТАСС, 24.12.1992). Отдельным соглашением

предусмотрено создание на территории Казахстана сети китайских магазинов. Подписан был также ряд документов по консульским и другим вопросам, касающимся поездок граждан в Китай и Казахстан, открытия пропускных пунктов на границе¹.

В ноябре 1992 г. Алма-Ату посетила делегация КНР во главе с министром иностранных дел Цянь Цичэнем, которая обсудила с казахстанским руководством вопросы политических, торгово-экономических и культурных связей между двумя государствами. Президент Н.Назарбаев предложил превратить всю границу Казахстана с Китаем в свободную экономическую зону с возможным участием капитала третьих стран. Предпосылки к этому уже имелись: открылись автомобильные, железнодорожные и воздушные пути сообщения, действовали 6 пограничных переходов. К концу 1992 г. в Казахстане было зарегистрировано уже около 50 совместных казахстано-китайских предприятий². НПО "Джезказганцветмет" подписало контракт с китайской стороной о продаже меди в обмен на китайские товары широкого потребления на общую сумму 2 млрд. рублей³. Горняки Кустанайской области поставляли в Китай железную руду. Приграничные области напрямую налаживали деловые связи с китайскими партнерами в СУАР. На границе с Китаем, в Панфиловском районе Талды-Курганской области Казахстана была создана свободная экономическая зона и построена современная АТС, позволяющая поддерживать телефонную связь с г.Урумчи - столицей Синьцзяна. МВД Казахстана провело переговоры с министерством общественной безопасности КНР по вопросам защиты от рэкета взаимных поставок и предпринимателей, охраны туристов.

По такому же сценарию устанавливались связи Китая с другими среднеазиатскими государствами. В январе 1992 г. были заключены соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве КНР с Таджикистаном и Туркменистаном. Принципы развития отношений между Китаем и Туркменистаном на стабильной и долгосрочной основе с акцентом на торгово-экономические связи, были зафиксированы в совместном коммюнике в ноябре 1992 г. во время официального визита в КНР президента Туркменистана С.Ниязова.

В марте того же года в ходе визита в КНР президента Узбекистана И.Каримова были подписаны совместное коммюнике и 14 других документов, в том числе межправительственные соглашения о сотрудничестве в областях культуры, образования, здравоохранения, науки и техники, туризма и спорта, протоколы о консультациях между министерствами иностранных дел, о взаимодействии в области транспорта. Китай предоставил Узбекистану товарный кредит на закупку кукурузы, сахара и детского питания. В торгово-экономическом сотрудничестве в качестве приоритетных направлений были определены текстильная промышленность, электронная техника и др.⁴

Визит в Китай президента Кыргызстана А.Акаева в мае 1992 г. также положил начало сотрудничеству двух стран в политической, торгово-экономической, научно-технической и других областях. Была достигнута договоренность об открытии воздушного сообщения по линиям Бишкек-Урумчи, Бишкек-Пекин. Китай предоставил Кыргызстану товарный кредит в 30 млн. юаней.

Визит Ли Пэна в Среднюю Азию

Установив в 1992-1993 гг. первые дипломатические и торгово-экономические связи с новыми среднеазиатскими государствами, Китай в ап-

реле 1994 г. сделал новый сильный политический ход. Впервые в истории премьер Госсовета КНР Ли Пэн по приглашениям президентов Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Казахстана посетил с официальными визитами эти страны, провозгласившие свою независимость бывшие республики СССР. В ходе своей поездки Ли Пэн детально и четко изложил стратегию, позиции и принципы Китая, положенные в основу его отношений с другими государствами и, в частности, с новыми среднеазиатскими странами как в глобальном, так и в региональном масштабах. Выступление Ли Пэна перед парламентом Узбекистана 20 апреля 1994 г. носило программный характер. С точки зрения Пекина, изложенной Ли Пэном, в глобальном плане новый международный политический и экономический порядок заключается в следующем:

1. В межгосударственных отношениях все страны должны строго соблюдать 5 принципов: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равноправие и взаимная выгода, мирное сосуществование.

2. Уважение права народов различных стран выбирать с учетом особенностей своих государств общественный строй и модель развития.

3. Все государства - большие и малые, сильные и слабые, богатые и бедные - имеют право участвовать в международных делах, которые не должны определяться одной или группой крупных держав.

4. Споры между государствами должны решаться справедливым и разумным образом путем мирных переговоров в духе равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимных уступок. Если для этого условия не созрели, то споры будут на время откладываться и должны быть продолжены поиски взаимоприемлемой основы для их урегулирования. Споры по некоторым вопросам не должны мешать развитию нормальных межгосударственных отношений.

5. Торгово-экономическое сотрудничество должно осуществляться в соответствии с принципами равноправия, взаимной выгоды и эквивалентного обмена⁵.

Глава китайского правительства там же в Ташкенте открыто изложил и основные принципы региональной политики Пекина в отношении вновь образованных государств:

1. Поддержание добрососедских дружественных отношений и мирное сосуществование. "Мы навсегда останемся вашими добрыми друзьями и хорошими соседями. Китай не преследует корыстные интересы и не стремится к созданию сферы собственного влияния в мире, включая Центральную Азию. Китай никогда не будет стремиться к гегемонии или проведению силовой политики даже тогда, когда он станет более развитым и процветающим в будущем. Наоборот, он будет поддерживать равноправные и дружественные отношения со своими соседями".

2. Развертывание взаимовыгодного сотрудничества, содействие совместному процветанию. Развивая торгово-экономическое сотрудничество, Китай будет строго придерживаться принципа равноправия и взаимной выгоды, не будет навязывать никакие политические условия.

3. Уважение выбора народов всех стран и невмешательство во внутренние дела других государств. Никогда не было и не может быть универсальной модели развития, которая соответствовала бы реалиям всех государств. "Мы считаем, - заявил Ли Пэн, - что страны Центральной Азии, также как и другие государства мира, имеют право самостоятельно выбирать свой общественный строй, концепцию ценностей и путь развития, отвечающие их национальным условиям. Мы уверены в том, что у стран Центральной

Азии вполне достаточно и способностей и мудрости, чтобы самим решать свои дела”.

4. Уважение самостоятельности и суверенитета и содействие региональной стабильности. Китай искренне надеется на сохранение длительного мира и стабильности в Центральной Азии, поддерживает усилия государств региона, направленные на отстаивание самостоятельности и суверенитета, содействие миру и стабильности в регионе, установление отношений дружбы и сотрудничества со всеми государствами.

Ли Пэн особо подчеркнул, что развитие отношений Китая с центральноазиатскими государствами не направлено против какой-либо третьей страны: “Мы хотим, чтобы центральноазиатские государства жили в согласии и развивали дружественные отношения со всеми странами, в том числе с Россией и другими странами СНГ”⁶.

Прямое и открытое изложение китайской политики нашло положительный отклик в среднеазиатских странах, способствовало углублению взаимопонимания, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества, Китая с этими странами на основе принципов мирного сосуществования. Позиция Пекина показала его конкурентоспособность в борьбе за влияние в Центральной Азии всему миру, в том числе и Москве, которая, к сожалению, не только не выработала ясной политической концепции своих новых отношений со странами СНГ, но, напротив, во многом, сдерживала стремление этих стран к интеграции на новой основе Россией.

Пекин приложил немалые усилия для налаживания не только политического, но и разностороннего делового сотрудничества с регионом Центральной Азии, который рассматривается как крупный рынок сбыта китайских товаров. Еще до поездки Ли Пэна в этих странах побывали представители ряда крупнейших отраслевых корпораций КНР, которые привезли обнадеживающие китайский бизнес сведения. Ли Пэна также сопровождала большая группа крупных китайских предпринимателей с целью усилить “экономический акцент” визита, “открыть для Китая новые международные рынки”. В числе были представители нефтяной, строительной, текстильной, электронной, металлургической и горнодобывающей промышленности, специалисты в области средств связи⁷.

Нельзя не отметить и другие предпринятые Пекином важные практические шаги в этом направлении. В январе 1994 г. министерство внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества Китая разработало и ввело в действие новые меры по развитию торговли и экономических связей со странами СНГ, которые сводятся к следующему:

1. Допускается вводить новые формы торгово-экономических связей, например, торговать земельными ресурсами, видоизменять однообразную форму торговли на бартерной основе.

2. Поощряются действия китайских предприятий в создании в странах СНГ совместных предприятий и предприятий на кооперативных началах, а также небольших зон экономического сотрудничества.

3. Разрешается создавать в странах СНГ крупные китайские магазины, которым дается право на хозяйствование и ведение торговли.

4. Дается право на бартерную торговлю внешнеторговым компаниям и предприятиям, занимающимся экспортом на основе самостоятельного хозяйствования.

5. Внутренние провинции и города Китая, которые развертывают бартерную торговлю со странами СНГ, пользуются теми же льготами, что и пограничные районы Китая и освобождаются на 50% от таможенной пошлины⁸.

В своей политике в отношении новых среднеазиатских государств Китай проявляет дифференцированный подход, учитывая национальные, экономические и общественно-политические особенности каждой из стран. Благодаря такому подходу миссия Ли Пэна, достигла хороших результатов и собрала богатый урожай.

В информационном коммюнике по итогам визита Ли Пэна в Узбекистан отмечалось, что обе стороны удовлетворены ходом развития двусторонних отношений и намерены "в дальнейшем развивать торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами, в частности, прямые связи между предприятиями и территориями, совершенствовать правовую базу и экономическую инфраструктуру, прилагать усилия к созданию более благоприятных условий для развития различных форм торгово-экономического сотрудничества, создавая современный "шелковый путь". В свою очередь, президент Узбекистана И.Каримов на встрече с Ли Пэном отметил, что межгосударственные отношения двух стран вступили в новый этап - этап созревания и также высказался за восстановление древнего "шелкового пути".

Были подписаны соглашения о воздушном сообщении, предоставлении Узбекистану займа и материально-технической помощи, о сотрудничестве между Китайским комитетом содействия развитию международной торговли и министерством внешних экономических связей Узбекистана. Обе стороны согласились проводить консультации по вопросам увеличения пропускной способности авиационных, железнодорожных и автомобильных линий в целях реализации двусторонних или многосторонних соглашений. Говоря о торгово-экономических связях, Ли Пэн назвал "всего лишь началом" успешную деятельность уже работающих китайско-узбекских совместных предприятий. Он пригласил предпринимателей-узбеков отправиться в Китай для изучения опыта и расширения деловых контактов. Сопровождающие Ли Пэна предприниматели заключили с узбекскими партнерами ряд сделок в области нефтяной промышленности, строительства, металлургии, текстильной и бумажной промышленности, электроники. Китай обязался поставить линию сборки электробытовых приборов. В КНР будут экспортироваться узбекский хлопок и металлы. Стороны подтвердили готовность прилагать усилия для сохранения мира и безопасности в Азии с учетом специфики данного региона⁹.

Осенью 1994 г. президент Узбекистана И.Каримов во время своего второго официального визита в Китай вел переговоры с Председателем КНР Цзян Цзэминем и премьером Госсовета КНР Ли Пэном. После переговоров Цзян Цзэминь и И.Каримов 24 октября 1994 г. подписали "Совместную декларацию об основных принципах взаимных отношений, развитии и углублении взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Узбекистаном". Министры иностранных дел двух стран заключили консульское соглашение между Китаем и Узбекистаном. Цзян Цзэминь принял приглашение И.Каримова посетить Узбекистан¹⁰. В соответствии с достигнутой сторонами договоренностью 15 декабря 1994 г. было подписано соглашение об установлении между Шанхаем и Ташкентом отношений породненных городов. Активно развиваются связи Китая с Узбекистаном и по другим направлениям. В частности, заключено соглашение о сотрудничестве в области телевидения и радиовещания.

Китай продолжает закреплять свои отношения с Туркменистаном, располагающим богатыми ресурсами хлопка, нефти и газа. В ходе трехдневного визита в Туркменистан премьера Госсовета КНР 20-22 апреля 1994 г. С.Ниязов и Ли Пэн договорились расширять двусторонние политические, экономические и культурные связи. Стороны решили продолжать серьезное изучение "проекта века" - супергазопровода Туркменистан-Китай-Япония. при

участии Китая в его прокладке по территории Туркмении. Между министерством нефти и газа Туркменистана и Китайской национальной нефтяной корпорацией был подписан протокол о намерениях, предусматривающий создание с этой целью китайско-туркменистано-японской экспертной комиссии. Заключено соглашение о предоставлении Китаем Туркменистану займа и безвозмездной материально-технической помощи. Попутно следует отметить, что для реализации этого проекта уже через год с небольшим, 22 августа 1995 г. Всекитайская нефтегазовая компания, американская компания Экссон и японская Мицубиси подписали соглашение о строительстве самого мощного в мире газопровода, ведущего из Туркменистана через Узбекистан, Казахстан, Китай и Республику Корея в Японию. Длина газопровода составит около 8 тыс. км, в том числе 6 тыс. км по сухопутью и около 2 тыс. км под водой.

Министерствами иностранных дел двух стран подписали протокол о регулярных взаимных консультациях. Китайское правительство выразило поддержку усилиям Туркменистана, направленным на защиту государственной независимости и суверенитета, стабилизацию обстановки в стране и регионе. В торгово-экономическом сотрудничестве взят ориентир на прямые связи между партнерами¹¹.

Делегация китайских предпринимателей, сопровождавшая Ли Пэна в поездке в Туркмению, подписала ряд соглашений и протоколов о намерениях. По соглашению, подписанному Всекитайской корпорацией по импорту и экспорту текстиля и министерством сельского хозяйства Туркменистана, Китай обязался импортировать из Туркмении 20 тыс. тонн хлопка. Другие документы, подписанные обеими сторонами, предусматривают импорт Туркменистаном из Китая бытовой электронной техники, предоставление Китаем помощи Туркменистану в строительстве кирпичного, металлургического и алюминиевого заводов¹².

На переговорах с президентом Кыргызстана А.Акаевым 23 апреля 1994 г., Ли Пэн отметил, что "после объявления независимости Кыргызстана торговый оборот между двумя странами в значительной степени возрос. ...Китайское правительство положительно относится к вопросу о вложении китайскими предпринимателями капиталов в Кыргызстан". Он еще раз подтвердил, что Китай выступает в поддержку сохранения центральноазиатскими странами дружеских отношений между собой и с Россией, что Китай "не стремится заполнить какой-либо вакуум, образовавшийся в результате распада Советского Союза, и намерен выступать против любых форм шовинизма". Ли Пэн заверил, что китайское правительство, в особенности Синьцзян-Уйгурский автономный район, приложат максимум усилий для развития торгово-экономического сотрудничества с Кыргызстаном во всех областях. Китайская печать подчеркивала, что активизация сотрудничества с Китаем в политической, экономической, научно-технической и культурной областях отвечает интересам Кыргызстана¹³. В свою очередь А.Акаев отмечал, что китайский путь поэтапных реформ и в особенности меры по преобразованию сельского хозяйства "достойны изучения и применения у нас".

В ходе визита Ли Пэна были подписаны шесть документов: соглашения о предоставлении Китаем кредита правительству Кыргызстана, о создании межправительственной смешанной торгово-экономической комиссии, акт о предоставлении Китаем в дар Кыргызстану некоторых товаров, о культурных связях, о сотрудничестве между китайским комитетом по содействию развитию международной торговли и торгово-промышленной палатой Кыргызстана. Состоялся также обмен ратификационными грамотами по консульскому договору¹⁴.

В коммюнике, опубликованном по окончании визита Ли Пэна в Киргизию затрагивался и вопрос о границе. В частности, в нем отмечалось: "Стороны положительно оценили переговоры по пограничным вопросам между делегацией КНР и совместной делегацией Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана и переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и мерах по укреплению взаимного доверия в военной области в районе границы. Достигнута договоренность о скорейшем начале работы по подготовке проекта китайско-киргизского пограничного соглашения и продолжении переговоров по несогласованным участкам. Стороны согласились до полного решения пограничных вопросов сохранять статус-кво в целях обеспечения мира и стабильности на границе"¹⁵.

Существенным результатом визита Ли Пэна в Казахстан явилось подписание 26 апреля 1994 г. соглашения о границе между двумя странами, которое, по словам главы китайского правительства, имеет "исключительно важное значение". "Мы надеемся и верим, - заявил Ли Пэн, - что граница Китая и Казахстана протяженностью более 1700 км всегда будет границей мира и дружбы". Были подписаны также документы о предоставлении Китаем Казахстану кредитов и материально-технической помощи. Следует отметить, что система кредитования Китаем Казахстана стала регулярной. Казахстан снял все свои ограничения на перевозку грузов через границу. Стороны подписали протокол о переговорах по вопросам развития железнодорожных перевозок¹⁶.

На встрече с представителями торгово-экономических кругов Казахстана 26 апреля 1994 г. Ли Пэн выступил с предложением по дальнейшему развитию торгово-экономических отношений между Китаем и центрально-азиатскими странами, состоящему из 6 пунктов, суть которых сводится к следующему:

1. Соблюдать принципы равенства и взаимной выгоды.
2. Формы сотрудничества должны быть разнообразными.
3. Исходя из реальностей, необходимо полностью использовать местные ресурсы.
4. Следует улучшать транспортные условия, создать новый "шелковый путь".
5. Предоставление Китаем небольшой экономической помощи - это знак дружбы.
6. Необходимо развивать многостороннее сотрудничество и содействовать совместному развитию¹⁷.

Это предложение было благоприятно воспринято в Алма-Ате. В интервью корреспонденту Синьхуа 22 апреля 1994 г. Н.Назарбаев, отметив, что в Казахстане уже созданы 150 совместных предприятий, призвал быстрее развивать такое сотрудничество¹⁸.

В 1994 г. Казахстан активно развивал связи с Китаем и в других областях. В январе Китай посетила военная делегация во главе с министром обороны Казахстана С.Нурмагамбетовым с целью содействовать развитию дружественных отношений между двумя армиями. Он был принят министром обороны КНР Чи Хаотянем и зам. председателя Центрального Военного Совета КНР Чжан Чжэнем. Казахстанский министр выразил надежду на взаимопонимание, установление взаимного доверия, организацию взаимной учебы и обмена опытом, а также на взаимное присутствие на военных учениях двух стран¹⁹. В развитие ранее достигнутых казахстано-китайских договоренностей 19 июля 1994 г. было открыто прямое международное автобусное сообщение между городами Инин (СУАР КНР) и Чимкент (Казахстан). Трасса

протяженностью 1.178 км проходит через города Хоргос, Алма-Ата, Джамбул. Это вторая международная транспортная линия после ранее открытой Инин - Алма-Ата. Все крупные и средние города по этой линии расположены недалеко от границ Кыргызстана и Узбекистана, что позволяет укрепить торговые и другие связи между Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая и государствами Средней Азии²⁰.

Визит президента Казахстана Н.Назарбаева в Китай в сентябре 1995 г. стал его первым шагом после референдума о принятии конституции страны. Посол Казахстана в КНР К.Султанов в связи с этим подчеркивал, что "21-й век - это век Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором Китай будет играть определяющую роль".

Наиболее сложным и трудным партнером для Китая в Средней Азии остается Таджикистан из-за напряженной политической обстановки в этой стране, вооруженных конфликтов с оппозицией и на границе с Афганистаном. Остается нерешенным и отложенный пограничный вопрос с КНР на Памире.

В июне 1994 г. Китай посетила делегация Верховного Совета Таджикистана в составе 18 человек во главе с первым заместителем председателя ВС А.Достоевым. Принимая делегацию, председатель ПК ВСНП Цяо Ши заявил, что "Китай и Таджикистан должны стать добрыми соседями". Он выразил надежду на то, что китайско-таджикская граница станет границей мира, дружбы и сотрудничества. Делегацию принял также заместитель председателя КНР Жун Ижэнь, который выразил удовлетворение состоянием развития китайско-таджикских связей после установления дипломатических отношений между двумя странами²¹.

В ноябре 1994 г. китайская правительственная делегация во главе с членом Госсовета Исмаилом Айтматов посетил Таджикистан. В составе делегации был заместитель министра иностранных дел Дай Бинго. Делегацию принял президент республики Таджикистан Эмомали Рахмонов, который выразил удовлетворение состоянием таджикско-китайских отношений и указал на огромные потенциальные возможности для дальнейшего развития экономического сотрудничества между двумя странами. Со своей стороны И.Айтмат подчеркнул, что Китай готов развивать долгосрочные и стабильные отношения добрососедства и дружбы со всеми странами Центральной Азии. Китай будет содействовать своим предпринимателям в создании в Таджикистане совместных предприятий и поисках разнообразных форм экономического сотрудничества²².

В целом визит Ли Пэна в Среднюю Азию явился крупным событием во взаимоотношениях между КНР и этим регионом, важной вехой в истории китайской дипломатии. Ли Пэн в ходе своей поездки подчеркнул, что "отношения между Китаем и странами Центральной Азии вступили в новый этап". "Мы готовы, - сказал он, - вместе с этими странами, устремляя внимание в будущее, в грядущий век, прилагать усилия для строительства нового "шелкового пути". При этом он отменил как беспочвенные все разговоры о попытках Китая претендовать на роль "региональной сверхдержавы". "Китай, - заявил Ли Пэн, - никогда не преследовал корыстных интересов и не создавал сферы своего влияния в мире. Не является исключением в этом отношении и центральноазиатский регион. В будущем, когда китайская экономика станет развитой и наша страна станет могущественной, мы все равно не будем стремиться к гегемонизму... Вы можете быть уверены: какие бы перемены в мире ни произошли, этот внешнеполитический курс Китая не изменится". Что же касается экономического сотрудничества, то его развитие с регионом Цен-

тральной Азии "никогда не будет обставляться никакими политическими условиями" со стороны Пекина²³.

Как отмечалось в КНР, к этому времени практически завершился длительный исторический процесс создания "пояса мира, дружбы и сотрудничества" на западных, северных и восточных участках границы Китая. Его связи со своими соседями - Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном вступили в русло нормальных межгосударственных отношений.

(Окончание следует)

1. Деловой вестник. - 1992. - № 4. ИТАР-ТАСС, 24.12.1992.
2. Рабочая трибуна. - 1992. - 24 декабря
3. Казахстанская правда. - 1992. - 4 декабря.
4. Известия. - 1992. - 16 марта.
5. Компас № 74. - ИТАР-ТАСС. - 1994. - 10 мая.
6. Компас № 74. - ИТАР-ТАСС. - 1994. - 18 мая.
7. ИТАР-ТАСС. - 1994. - 15 апреля.
8. Гуаншан шибао. - 1994. - 22 января.
9. ИТАР-ТАСС. - 1994. - 20 апреля.
10. Информационный бюллетень агентства Синьхуа. (ИБАС). - 1994. - 26 октября.
11. ИТАР-ТАСС. - 1994. - 25 апреля.
12. ИБАС. - 1994. - 23 апреля.
13. Жэньминь жибао. - 1994. - 24 апреля.
14. ИБАС. - 1994. - 25 апреля.
15. Жэньминь жибао. - 1994. - 25 апреля.
16. ИБАС. - 1994. - 29 апреля.
17. Там же. 28.4.1994.
18. Там же. 24.4.1994.
19. Там же. 12.1.1994.
20. Там же. 27.7.1994.
21. Там же. 22.6.1994.
22. Там же. 16.11.1994.
23. Жэньминь жибао. - 1994. - 20 апреля.

Россия и Корейский полуостров в системе международных отношений на Дальнем Востоке в 90-х годах. Поиск сбалансированного курса

© 1997

А.Воронцов

Ушедший 1996 г. стал свидетелем взаимодействия на Корейском полуострове двух противоположных тенденций: с одной стороны, продолжением укрепления влияния США, ведущих за собой своих дальневосточных союзников, действия которых направлены не в последнюю очередь на минимизацию роли России в делах полуострова и, с другой стороны, - проявившимися в середине 90-х гг. и набирающими динамизм усилиями РФ восстановить свои позиции в приграничном дальневосточном районе и вновь стать активным участником в урегулировании корейской проблемы.

Логичным результатом развития первой тенденции стала совместная инициатива президентов США и РК 16 апреля 1996 г. о проведении четырехстороннего форума по Корее в составе РК, КНДР, США и КНР, возможность участия России и других заинтересованных сторон в котором рассматривается лишь как эвентуальная.

На существование подобного курса указывали еще в начале 1995 г. многие российские корееведы, которые считали, что ядерный кризис в Корее был использован как удобный случай ревизовать баланс сил в СВА, придержать диалог в Корее. Достаточно проанализировать итоги кризиса, чтобы убедиться, что в выигрыше оказались США, Китай и КНДР, тогда как Россия и Республика Корея утратили свои позиции или оказались дистанцированными от участия в решении актуальных проблем безопасности региона¹.

Поведение Вашингтона и его союзников в целом создает впечатление, что они исходят в своих действиях из аксиомы постоянно уменьшающейся роли РФ в делах Корейского полуострова. Б.Клинтон, выступая во время предвыборной президентской кампании в Детройте 22 октября 1996 г. и говоря о внешнеполитических достижениях своей администрации, связанных, в частности, с ядерной программой КНДР, подчеркнул: "благодаря нашей дипломатии и помощи Японии, Южной Корее и Китая, удалось убедить Корею заморозить эту программу", не упомянув ни словом о прозападной активности российской дипломатии в данном вопросе. Эксперты вашингтонского Института мира США в очередном специальном докладе по Корее, опубликованном в конце 1996 г., призывают Белый дом при формировании фундаментальной политики в отношении Пхеньяна тесно координировать свои усилия с прави-

тельствами Южной Кореи, Китая и Японии, но опять же без РФ. В самом конце 1996 г. японская пресса обратила внимание на усиление роли Вашингтона в межкорейских отношениях, подтверждением чего стали американско-северокорейские переговоры в США в декабре, на которых американская сторона впервые и успешно выполнила функцию единого посредника, убедив Пхеньян выразить сожаление по поводу инцидента с его подводной лодкой у берегов Южной Кореи в сентябре 1996 г., на чем настаивал Сеул и что дало возможность приостановить нарастание напряженности и возобновить контакты между КНДР и РК².

Авторитетные российские ученые А.Торкунов и Е.Уфимцев полагают, что возникновению такой неблагоприятной для России ситуации в немалой степени способствовал ее собственный курс в отношении двух корейских государств в начале 90-х гг., определявшийся зафиксированной в концепции внешней политики РФ установкой на "неизбежное отдаление от КНДР"³ и полномасштабное развитие связей с РК во всех областях, включая военную. Это привело к крену корейской политики России в сторону Сеула, что вызвало "негативную реакцию в Северной Корее, которая фактически отвергла какую-либо российскую роль в корейской проблеме", а в закрытой пропаганде фактически поставила Россию "вместе с США в ряд враждебных Северной Корее государств"⁴.

Формированию новой корейской политики России, направленной на восстановление сбалансированного подхода к Корейскому полуострову, вывод отношений с КНДР из тупика, безусловно, способствовал приход на пост министра иностранных дел РФ в январе 1996 г. академика Е.Примакова. В прошедшем году российское внешнеполитическое ведомство предприняло энергичные шаги с целью нейтрализации негативной тенденции изменения соотношения влияния на Корейском полуострове. В октябре на российско-японском семинаре в Москве, посвященном 40-летию восстановления двусторонних отношений, а затем в ходе визита в Токио в ноябре 1996 г. Е.Примаков пригласил Японию к взаимодействию в урегулировании ситуации в Корее, подчеркивая, что и Россия, и Япония, обладающие большим потенциалом конструктивного влияния на происходящие на Корейском полуострове процессы, не заинтересованы в том, чтобы их отодвигали от решения данных проблем, а укрепление российско-японских отношений могло бы способствовать стабилизации на Корейском полуострове и в АТР в целом⁵.

Важными событиями в развитии отношений между РФ и КНДР стали визиты вице-премьера В.Игнатенко, возглавившего в апреле 1996 г. российскую делегацию на первом заседании в Пхеньяне Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и КНДР, а также спикера Государственной Думы Г.Селезнева в мае того же года - первые визиты российских руководителей столь высокого уровня в последние годы. Эти акции РФ получили широкий резонанс в мире. Специальный корреспондент ИТАР-ТАСС в КНР Г.Арсланов отмечает, что "неожиданный для внешнего мира визит вице-премьера России В. Игнатенко в Пхеньян... был весьма позитивно встречен в Пекине", так как выявил "практически полное совпадение позиций Москвы и Пекина по самому важному в данный момент вопросу - соблюдению Соглашения о перемирии" в Корее. Китайские политики подчеркивают, что "в данный момент вряд ли кто из международных политиков рассчитывал на такой решительный шаг Москвы", так как до сих пор казалось, что РФ "решила держаться в тени (на фоне активности США и Японии) и не намерена предпринимать активных действий, после того как из-за вялости своего внешнеполитического ведомства

она была оттеснена Вашингтоном от решения проблемы северокорейских ядерных реакторов, в урегулировании проблем Корейского полуострова"⁶.

Осенью 1996 г. между МИД РФ и КНДР был подписан план дипломатических обменов на 1997-1998 гг., в конце года - соглашение о культурном и научном сотрудничестве. В условиях отсутствия позитивного ответа со стороны Пхеньяна и Пекина на американско-южнокорейское предложение о четырехсторонней встрече российский МИД продолжает продвигать идею созыва широкой международной конференции по Корее с участием двух корейских государств, Японии, всех постоянных членов СБ ООН, представителей ряда ее специализированных организаций, в частности, МАГАТЭ. Такой форум, по словам зам. министра РФ Г.Карасина, реализуя формулу комплексного решения проблем полуострова (в ее рамках предусматривается создание пяти комиссий: по улучшению межкорейских отношений; выработке мирного договора взамен Соглашения о перемирии; по мерам доверия; безъядерному статусу полуострова; оформлению взаимоотношений между странами-участниками конференции), в большей степени отвечает существующим здесь реалиям.

Таковы некоторые итоги ушедшего 1996 г. Но, как нам представляется, чтобы лучше понять причины нынешнего состояния корейской проблемы, перспектив развития и взаимодействия вышеобозначенных двух тенденций, необходимо обратиться к анализу основных событий в глобальных, региональных международных отношениях первой половины 90-х гг., оказавших влияние на развитие обстановки на Корейском полуострове, политику России и других заинтересованных государств.

В настоящее время в системе международных отношений осталась лишь одна сверхдержава, которая пытается активно использовать создавшуюся уникальную возможность для решения своих внешнеполитических задач. Это - США, которые открыто заявляют о своем стремлении к лидерству и стремятся закрепить свой монополизм на мировой арене, усилить влияние в стратегически важных районах мира.

Это относится и к непосредственно интересующему нас региону. Государственный секретарь США У.Кристофер в начале 1995 г. подчеркивал, что "нынешняя администрация поставила Азию во главу угла своей долгосрочной внешнеполитической стратегии... Наш стратегический союз с Японией, а также с Южной Кореей и другими нашими союзниками, имеет необычайно важное значение для безопасности и процветания Америки...", и, что "наши политические узы и военное присутствие на передовых рубежах помогают подавлять искушения, могущие возникнуть у какой-то региональной державы, стремящейся к гегемонии, и ограничивать их возможности на этот счет".

Вместе с этим распад СССР и события в государствах Восточной Европы сняли, возможно временно, остроту противоречий, характерных для периода "холодной войны", которые в прошлые десятилетия во многом определяли глобальную систему международных отношений. Это открыло перспективы для появления, как минимум, двух противоречивых тенденций в международных отношениях в мире и, в частности, на Дальнем Востоке.

С одной стороны, устранение соперничества между СССР-РФ и Соединенными Штатами Америки, державшее в напряжении весь мир в течение последних десятилетий, создало уникальную благоприятную ситуацию в период после второй мировой войны для укрепления основ мира и безопасности на международной арене, гармонизации отношений между различными государствами.

С другой стороны, ликвидация двухполюсной системы, и как следствие, нарушение фундаментальной стабильности вызвало неопределенность

международной политической обстановки на глобальном, и особенно, на региональном уровнях. По мнению ряда западных аналитиков, вновь формирующаяся система международных отношений будет характеризоваться увеличением потенциала для эскалации различных "местных" конфликтных ситуаций до стадии военных кризисов ограниченного масштаба, но при этом - уменьшением вероятности возникновения новой мировой войны⁷.

Так, ряд американских ученых, в частности Фридман и Леман, полагают, что в современных условиях должны неизбежно обостриться противоречия между США и Японией, которые, как и до второй мировой войны вновь станут доминантой в системе международных отношений в АТР и даже череваты новой "тихоокеанской" войной в XXI веке. Как известно, с огромным трудом удалось избежать в последний момент вспышки торговой войны между Вашингтоном и Токио в июне 1995 г. из-за решения США повысить на 100% импортную пошлину на японские автомобили представительского класса, что, однако незначительно снизило остроту двусторонних экономических противоречий. Не отрицает возможности кризиса американо-японского союзного договора и известный американский политолог А. Ромберг. Такое развитие событий, по его мнению, может привести к вооруженному конфликту в регионе, если и не непосредственно между США и Японией, то между другими странами Восточной Азии⁸.

К сожалению эти и другие подобные прогнозы сбываются. Кроваво-литнейший конфликт в центре Европы (бывшая Югославия) погашен с великим трудом, невзирая на активные усилия ООН и заинтересованных государств; "миротворческая миссия" сил ООН в Сомали вылилась в эскалацию насилия в этой стране и завершилась фиаско, конфликты и боевые действия в некоторых республиках бывшего СССР (кавказский регион, включая Чечню, Приднестровье, Таджикистан) и т.д.

Вместе с тем, в Восточной Азии наблюдается, возможно, "напряженная, но стабильность", чему во многом способствует КНР, демонстрирующая миру возможность достижения впечатляющих успехов социально-экономического развития социалистической системы на основе прагматизма и эволюционного подхода.

Это позволяет ряду исследователей говорить о достаточности потенциала Китая для возникновения в перспективе вокруг него нового "полюса" в системе глобальных международных отношений в лице "китайско-восточноазиатского" центра.

Возможность подобного развития событий не без тревоги отмечают южнокорейские эксперты. Директор Института оборонных исследований проф. Чан Ен Ку полагает, что в условиях возможного сокращения в будущем влияния США и России в АТР будут укрепляться позиции Китая, который единственный среди азиатских стран обладает стратегическим ядерным оружием, имеет самые мощные вооруженные силы и в результате обладает возможностью оказывать решающее воздействие на ситуацию в Азии. Не угрожая непосредственно США и России, Китай способен создать прямую военную угрозу любой азиатской стране. Учитывая при этом тесные союзнические отношения Китая с Северной Кореей, также обладающей существенным военно-экономическим потенциалом, можно прийти к выводу, что именно Китай и, возможно, Япония обладают реальными возможностями стать государством-гегемоном в Азии⁹.

Что касается Российской Федерации и ее восточноазиатской политики, то, видимо, она по-прежнему находится в процессе формирования и адаптации к новым реальностям в мире и СВА. Практические шаги российского ру-

ководства в последние годы подтверждают, что оно пытается использовать положительный фундамент, созданный в этой области в предшествующий период и продолжить в общих направлениях азиатско-тихоокеанскую политику СССР, провозглашенную во Владивостоке в 1986 г., которая принесла ему несомненные успехи в Восточной Азии, в частности, позволила полностью нормализовать отношения с Пекином, установить и начать динамично развивать межгосударственные отношения с Сеулом.

К благоприятным факторам, разрядившим международную обстановку вокруг Корейского полуострова, следует отнести динамичное и полномасштабное развитие отношений между РФ и Республикой Корея, нормализацию и установление в августе 1992 г. дипломатических отношений между Сеулом и Пекином, налаживание контактов между Пхеньяном, с одной стороны, Вашингтоном и Токио - с другой.

Эти и другие позитивные изменения сделали возможным начало реальной разрядки напряженности на полуострове: процесс межкорейских переговоров, в течение долгих десятилетий топтавшийся на месте и нередко напоминавший диалог глухонемых, в 1991 г. привел к важным конкретным результатам. Главы правительств Севера и Юга, начав серию двусторонних встреч в сентябре 1990 г., в декабре 1991 г. в ходе пятого раунда переговоров в Сеуле сумели прийти к подписанию, тут же названного многими обозревателями историческим, Соглашения о примирении и ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом Кореи, в котором были объединены многие, в том числе и спорные до этого момента, позиции сторон по широкому кругу межкорейских проблем. Набирающий темп процесс сближения двух частей Кореи позволил в конце декабря 1991 г. сделать новый важный шаг в этом направлении - подписать совместную декларацию Севера и Юга о превращении Кореи в безъядерную зону.

Однако в 1992 г. Пхеньян и Сеул проявили неуступчивость по ряду принципиальных вопросов межкорейских отношений. Во многом эти разногласия фокусировались на проблеме наличия или отсутствия в КНДР программы по созданию ядерного оружия. Пхеньян, который отрицает существование собственного атомного оружия и планов его создания, после определенных проволочек принял у себя в течение года шесть инспекций МАГАТЭ, которые не сумели найти конкретные факты, подтверждающие наличие северокорейской военной ядерной программы¹⁰. Сеул же, активно поддерживаемый Вашингтоном и Токио, демонстрируя недоверие к результатам инспекций, проведенных данной международной организацией, продолжал настаивать на осуществлении собственных ядерных инспекций, что воспринималось руководством КНДР как дискриминационные требования. В результате обострения этих разногласий США, осуществив 1-й этап (1990-1992) сокращения своего военного присутствия в Южной Корее (5 тыс. чел. среди сухопутного и 2 тыс. - административного персонала ВВС), объявили о приостановлении намеченного дальнейшего вывода войск и о возобновлении совместных с Сеулом ежегодных крупномасштабных военных маневров "Тим спирит" в 1993 г. В сложившихся условиях Пхеньян не считал возможным свое участие в девятом раунде переговоров на уровне премьер-министров Севера и Юга, намечавшегося в декабре 1992 г. Таким образом, столь важный процесс межкорейского диалога на высоком уровне оказался прерванным.

В марте 1993 г. в определенной степени в результате мощного давления на Пхеньян со стороны Запада и руководства МАГАТЭ и угрозы применения военной силы со стороны США последовала ответная реакция правительства КНДР в виде драматического заявления о выходе страны из между-

народного договора о нераспространении ядерного оружия, что, естественно, еще более обострило напряженность на Корейском полуострове. За этим последовали жесткие заявления и действия со стороны всех государств, вовлеченных в данную конфликтную ситуацию: США и Южная Корея провели совместные военные маневры в расширенном варианте; КНДР ввела фактически полувоенное положение в стране, сконцентрировав крупные воинские соединения поблизости от демаркационной линии; средства массовой информации Южной Кореи, Японии и США забили тревогу по поводу недоверия о существовании ядерной программы КНДР, но и по поводу успешного испытания ею ракеты среднего радиуса действия "Нодон-1"; конкретных планов внезапного нападения на Юг, при котором, если верить последним компьютерным расчетам специалистов Пентагона, объединенные вооруженные южнокорейско-американские силы могут быть разгромлены в течение двух недель¹¹.

После этого произошел обмен жесткими заявлениями министра обороны РК, в котором 2 ноября 1993 г. г-н Квон Нён Хэ не исключил возможности применения военной силы против КНДР, и его визави на Севере, заместителя министра народных вооруженных сил КНДР вице-маршала КНА Ким Гван Чжина 3 ноября 1993 г., в котором он объявил о готовности его страны "ответить на диалог диалогом, а на войну войной"¹².

При этом автор считает уместным отметить, что тезис о военном отставании Юга от Севера, который вновь прозвучал в вышеприведенной публикации журнала "Ньюс уик", отнюдь не нов. Он используется, и весьма результативно, американско-южнокорейской пропагандой на протяжении более чем 30 лет как аргумент для обоснования увеличения военных расходов обеих сторон и для оправдания замораживания программ вывода или сокращения американских войск на Юге Кореи. Так было при администрации Дж. Картера в конце 70-х гг., это повторилось и в 1993 г., когда Б.Клинтон заявил о приостановке программы сокращения сухопутных войск США в Южной Корее.

Однако в 90-е гг. это решение вызвало вопросы среди ряда авторитетных американских экспертов, которые убеждены, что на деле по уровню военных расходов Юг уже достаточно давно перегнал Север, где в последние годы прослеживается тенденция к снижению оборонных ассигнований. Так Сэмюэль Ким приводит цифры, согласно которым в 1990-1993 гг. военные расходы Южной Кореи возросли на 13% (с 10,62 до 12,06 млрд. долл.), тогда как КНДР сократила их в этот же период на 58% (с 5,23 до 2,19 млрд. долл.)¹³. Многие специалисты, включая австралийского ученого Д. Роя уверены в том, что "с точки зрения обычных вооружений у Северной Кореи нет реальных шансов победить Юг тем более, что ее военная мощь ежегодно неградирует"¹⁴.

Пересмотр подхода администрации США к проблеме военного присутствия в СВА и на Корейском полуострове нашел логичное завершение в решении Вашингтона в конце 1994 г. полностью отказаться от планов сокращения войск в регионе и сделать акцент на их укреплении и модернизации. Председатель Комитета начальников штабов США Дж. Шаликашвили объявил в Сеуле в январе 1995 г., что новая стратегия США в АТР заключается в отказе от планов поэтапного вывода войск из Южной Кореи, в сохранении мощной американско-южнокорейской системы безопасности и американского военного присутствия в СВА численностью более 100 тыс. человек. Это же подтвердил и помощник министра обороны США по международной безопасности Дж. Най, подчеркнувший в марте 1995 г., что "больше не будет проводиться сокращения войск, как это было предусмотрено в начале 90-х годов".

Одновременно с этим, американские войска в Южной Корее дополнительно получили в начале 1995 г. боевые вертолеты "Апач" и танки M.IA1.

Таким образом, Белый дом решил закрепить в свою пользу баланс сил в СВА, отказавшись последовать примеру СССР-РФ, совершивших фактически одностороннее крупное сокращение вооруженных сил на Дальнем Востоке.

В результате переговорный процесс с США не потерял темп и 21 октября 1994 г. в Женеве было заключено в определенной степени сенсационное "рамочное соглашение", между двумя странами, в соответствии с которым Северная Корея обязуется прекратить эксплуатацию графитовых атомных реакторов, способных производить оружейный плутоний, в обмен на получение легководных реакторов, которые должны быть поставлены в КНДР международным консорциумом. Заключение соглашения было предварено 20 октября направлением гарантийного послания от президента Б.Клинтона Верховному Главнокомандующему КНДР Ким Чен Иру, в котором США фактически признали его новым руководителем страны и дали гарантии безопасности КНДР. Женевским соглашением предусматривалось решение не только важных практических вопросов реализации проекта (выделение 4 млрд. долл. на поставку двух легководных реакторов мощностью 1 мегаватт каждый, вывоз из страны отработанного ядерного топлива, компенсации потери электроэнергии в период строительства поставками необходимого количества мазута и т.д.), но и важнейшего политического вопроса - определение путей нормализации межгосударственных отношений между двумя странами, обмен миссиями связи на первом этапе и доведения их со временем до уровня посольств.

Оценивая достигнутые, хотя еще и промежуточные, но тем не менее чрезвычайно важные результаты процесса нормализации американо-северокорейских отношений необходимо признать, что обе стороны проявили незаурядную политическую зрелость и волю, дипломатическое искусство, способность сочетать твердость и даже жесткость в отстаивании своих интересов со способностью к пересмотру своих позиций, к важным компромиссам. В результате обе стороны сумели разрешить постоянно обострявшийся в последние годы кризис на Корейском полуострове, имевший широкий международный резонанс и оказывавший дестабилизирующее влияние на ситуацию в СВА.

Пхеньян при всей ограниченности внешнеполитических возможностей и ресурсов сумел вырваться из ситуации углублявшейся международной изоляции и внешнего давления, на равных вести переговоры с США и добиться улучшения отношения с ними, а следовательно, со временем и их союзниками, значительно усилить свои позиции в межкорейском диалоге, а также получить от своих оппонентов весомую экономическую и финансовую помощь. Вашингтон явно завладел инициативой в урегулировании корейской проблемы и существенно укрепил свои политические и экономические позиции на полуострове, потеснив других участников процесса стабилизации международно-политической ситуации в Корее и вокруг нее.

Подобное развитие событий создало новую расстановку сил в известном "корейском уравнении" с участием двух Корей, США, РФ, Китая и Японии. Если на рубеже 80-90-х гг. предпочтительными позициями обладали СССР-РФ, имевшие полноценные отношения с обоими корейскими государствами и соответственно широкими возможностями для внешнеполитической активности, то, начиная с 1992 г. КНР, установив дипломатические отношения

с Сеулом и оставив РФ далеко позади в области экономического сотрудничества, постоянно укрепляет свои позиции на Корейском полуострове.

При этом важно подчеркнуть, что КНР последовательно проводит сбалансированную политику в отношении обеих частей Кореи, улучшает свои отношения с Сеулом, дорожа дружбой с Пхеньяном. Так, несмотря на настойчивые просьбы Сеула использовать свое влияние на КНДР в продвижении межкорейского диалога по южнокорейскому сценарию, Пекин отказывался это делать. И во время визита премьер-министра РК Ли Хон Гу в Пекин в мае 1995 г. и его встречи с главой китайского правительства Ли Пэнгом попытки заручиться поддержкой Китая в вопросе поставок Пхеньяну реакторов южнокорейского типа не увенчались успехом. КНР вновь продемонстрировала осторожность и нежелание играть роль "посредника" в столь деликатных вопросах межкорейских отношений. Без сомнения такой подход позволяет Китаю по-прежнему оставаться играть значительную роль в комплексе международных проблем, связанных с Корейским полуостровом.

Япония, верная своей традиции не спешить и следовать за США (как, скажем, в вопросе нормализации отношений с КНР), и в данном случае стала проявлять признаки активности сразу после успеха американо-северокорейских переговоров. Не успели высохнуть чернила на Куала-Лумпурских соглашениях, как премьер-министр Японии Мураяма выразил сожаления по поводу отсутствия дипломатических отношений с КНДР и готовность возобновить межгосударственные переговоры, прерванные в 1992 г.¹⁵

Похоже, что наиболее "отставшими" в результате американо-северокорейской нормализации и вызванными ею подвижками в "корейском уравнении" выглядят РК и РФ. Как считает ряд специалистов, уже в условиях наметившегося перелома в американо-северокорейских переговорах Сеул осложнил свои отношения с Пхеньяном нерациональной реакцией во время траура на Севере в связи с кончиной Ким Ир Сена, выразившейся в исключительно отрицательной оценке личности покойного, в негативном отношении к проявлениям соболезнований среди южнокорейского населения, в введении состояния повышенной боеготовности вооруженных сил и т.д. Вместо попыток налаживания новых контактов с Севером в данных условиях Сеул, как оценили его позицию в Пхеньяне, создал "временные трудности" в межкорейских отношениях.

Стремительный выход КНДР в таких условиях на нормализацию отношений с США и, видимо, вскоре с Японией, не может не вызывать тревогу среди руководства РК, несмотря на его заверения в неизменности поддержки. Так, Сеул попытался перехватить у Токио инициативу в поставках риса в КНДР, в ответ на предложение последней продать ей рис под низкопроцентный кредит. Бывший министр иностранных дел РК Кон Ро Мён сделал заявление в парламенте 30 мая 1995 г. о том, что Японии следует осуществить поставки риса КНДР только в том случае, если Северная Корея вначале примет рис из Южной Кореи, так как в противном случае поставки риса из Японии подорвут усилия Юга решить северокорейскую ядерную проблему и другие проблемы, касающиеся Корейского полуострова.

Подобные этому вопросу трения Сеула со своими союзниками по отношению к их связям с КНДР неизбежны и в будущем. Вместе с тем эти обстоятельства, видимо, побудят руководство Южной Кореи к поиску новых, более активных и гибких подходов к северному соседу.

Политика СССР и России в отношении Корейского полуострова в конце 80-х - начале 90-х гг. была достаточно эффективна и оказала определенное позитивное воздействие на развитие ситуации в регионе. Внимание Москвы к

полуострову было подчеркнуто тем, что визитом именно в Южную Корею в ноябре 1992 г. Б.Ельцин открыл свое "азиатское турне" и именно в Сеуле обнародовал российскую концепцию обеспечения безопасности АТР, выдвинув идею формирования многостороннего переговорного механизма в АТР в целом и по субрегионам, прежде всего в СВА, разработки в нем системы кризисного регулирования, создания Центра по предотвращению конфликтных ситуаций и регионального центра стратегических исследований. Комплекс инициатив, выдвинутых российским президентом в Национальном собрании Республики Корея дал даже основания для некоторого беспокойства японских политологов, которые усмотрели в них попытку России оказать сдерживающее воздействие на возможное ускорение развития отношений между Токио, Сеулом и Пекином, а также опередить развертывание азиатской политики новой администрации США во главе с Б. Клинтон¹⁶.

В ходе визита, как известно, были подписаны важные двусторонние соглашения: Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея, Соглашения о культурном сотрудничестве и об избежании двойного налогообложения на доходы. Делегация РФ привезла с собой предложения в отношении 23-х проектов экономического сотрудничества, среди которых наибольший интерес среди южнокорейских бизнесменов встретила идея крупномасштабного предприятия по строительству газопровода из Якутии в Южную Корею через территорию Северной Кореи. Важно отметить, что и руководство КНДР положительно оценило это предложение. Таким образом, позитивная роль политики России на Корейском полуострове проявилась как на уровне политического процесса разрядки напряженности в СВА, так и стимулирования экономического сотрудничества и сближения двух Корей между собой и с РФ.

Вместе с тем в тот период наметился очевидный перекося в российской дипломатии на Корейском полуострове в сторону Сеула в ущерб традиционному союзнику СССР-РФ - Пхеньяну, что ослабило позиции РФ на полуострове и в СВА.

В условиях быстрого сближения с РК недостаток внимания к КНДР, по нашему мнению, имел негативные для РФ последствия и ослаблял действительность имеющегося у нее преимущества, заключающегося в наличии прямых отношений с двумя корейскими государствами. На это обстоятельство обращал внимание и известный американский специалист по Восточной Азии Ким Ильпён, который привел в пример КНР, сумевшую полностью нормализовать отношения с Сеулом, не ухудшив их с Пхеньяном¹⁷. Такой подход не согласовывался и с одной из генеральных установок российского МИДа о создании пояса добрососедства по границам РФ и деидеологизации внешнеполитической практики.

Односторонняя ориентация руководства РФ на Корейском полуострове со всей очевидностью проявилась и во время визита в Сеул в мае 1995 г. министра обороны РФ П.Грачева, который на фоне полного свертывания военных связей между Москвой и Пхеньяном, выступил с неожиданными и настораживающими заявлениями, суть которых сводилась к призывам к резкому наращиванию военно-технического сотрудничества между двумя странами, расширению поставок российского наиболее современного вооружения на Юг, которые начались в 1996 г., вызвав резко негативную реакцию в КНДР.

На практике это может привести к тому, что РФ, провозгласив принципы разоружения в мире, в одном из наиболее взрывоопасных районов планеты - Корейском полуострове, подключается к курсу США по вооружению одной из противостоящей сторон, оружие которой может быть направлено

только в одном направлении - против КНДР, традиционно дружественного и соседнего с Россией государства.

Такие действия выглядели тем более малопонятными на фоне резкой активизации политики Белого дома в отношении КНДР, который продемонстрировал достойную внимания способность обеспечивать свои национальные интересы на основе прагматических подходов, свободных от идеологических симпатий или антипатий. В результате Вашингтон довольно быстро заполняет вакуум на Севере Кореи, создавшийся в результате добровольного сокращения Москвой своих позиций (в области ядерной энергетики этот вопрос уже решен), естественно, не подвергая сомнению незыблемость союзнических отношений с Южной Кореей.

Российское руководство сумело оценить новые тенденции в политике государств, вовлеченных в комплекс проблем, связанных с Корейским полуостровом, готово предпринять адекватные действия с целью противодействия тенденции вытеснения РФ из числа активных участников урегулирования корейской проблемы и обеспечить должным образом национальные интересы России в регионе СВА и непосредственно в Корее, поддерживая необходимое равновесие и конструктивные добрососедские отношения с обоими корейскими государствами.

1. См. напр.: В.П.Ткаченко. Социально-экономические процессы в Корее и перспективы национального объединения // Мирное сотрудничество в Северо-Восточной Азии и проблемы объединения на Корейском полуострове. - 1995. - С. 65.
2. Токио симбун. - 1996. - 19 декабря.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатически вестник МИД РФ. 1993. - Январь. - Спецвыпуск. - С. 16.
4. А.В.Торкунов, Е.П.Уфимцев. Корейская проблема: новый взгляд. - М., 1995. - С. 175, 177.
5. Дипкурьер № 15 (41). - 1996. - Октябрь. - С. 14.
6. Дипкурьер № 7 (33). - 1996. - Апрель. - С. 43-44.
7. Korea and World Affairs. - Vol. XV. - No.4. - Winter 1991. - P. 643.
8. Alan Romberg. New Approaches to Northeast Asian Security: Council on Foreign Relations Press. - N.Y., 1992. - No. 10. - P. 13.
9. Korea and World Affairs. - Vol. XV. - No. 4. - Winter 1991. - P. 655.
10. Korea and World Affairs. - Vol. XVI. - No. 3. - Fall 1992. - P. 601.
11. News Week. - 1993. - 29 November.
12. ЦТАК. - 1993. - 4 ноября.
13. Asian Survey. - 1995. - No. 1. - XXXV. - P. 21.
14. Denny Roy. North Korea: A new View? Strategic and Defence Studies Center, Australian National University. Newsletter, Winter. - 1996. - P. 4.
15. Правда. - 1995. - 30 июня.
16. Иомиури. - 1992. - 30 ноября.
17. Korea and World Affairs. - Vol. XVI. - No. 3. - Fall 1992. - P. 491.

Государство и общество

Военное строительство в КНР в 90-е годы

© 1997

П. Каменнов

Процессы, происходящие в Китае в военной области, непосредственно связаны с реализацией военной реформы как составной части программы "четырёх модернизаций". Реформа, которая первоначально была акцентирована на модернизацию армии, в настоящий момент предусматривает широкий комплекс мероприятий для перестройки военной системы страны на новом историческом этапе.

Необходимость глубоких преобразований в военной области была обусловлена консервацией отсталости китайской армии в 60-70-е гг. в силу многих причин, среди которых можно выделить общую отсталость экономической и научно-технической базы, вовлеченность военного руководства в политическую борьбу, участие армии в "культурной революции", что повлекло за собой разбухание штатной численности органов управления и выдвижение на первый план идеологических мероприятий в армии в ущерб задачам повышения боеспособности войск.

Выработка новой военной доктрины Китая проходила в обстановке длительных дискуссий в военно-теоретических кругах, которые завершились принятием доктрины "народной войны в современных условиях", учитывающей как китайский, так и мировой опыт военного строительства и предполагающей создание мощной современной армии, имеющей сбалансированное соотношение видов вооруженных сил и родов войск.

Начальный этап реформы (80-е годы) прошел под знаком мероприятий по регуляризации, структурных изменений и сокращения численности НОАК на 1 млн. человек, которое было в основном завершено к 1987 г. В целом на начальном этапе военной реформы проводились мероприятия преимущественно организационного характера, направленные на оптимизацию структуры и численности вооруженных сил и подготовку условий для последующих преобразований.

В 90-е годы основные тенденции в области военного строительства формировались прежде всего под влиянием новых изменений в военно-доктринальных взглядах китайского руководства и финансовых возможностей. Не в последнюю очередь они определялись и вниманием к вооруженным силам как к инструменту опоры власти.

Нынешнее руководство КНР исходит из того, что в ближайшей перспективе возникновение новой мировой войны маловероятно, поэтому военное строительство может вестись в условиях длительного мирного периода. Одновременно в развитии международной обстановки в Пекине видят признаки формирования полицентризма и нестабильности в отдельных регионах, вследствие чего возрастает вероятность возникновения различных по длительности и интенсивности локальных войн. В этой связи, как следует из анализа китайских публикаций, сохраняется долговременная установка на последовательное наращивание военного потенциала и продолжение модернизации вооруженных сил. В частности, это нашло свое отражение в директивах по девятому пятилетнему плану экономического и социального развития КНР (1996-2000) и перспективной программе до 2010 г., утвержденных 4-й сессией ВСНП 8 созыва (март 1996г). На нынешнем этапе мероприятия в рассматриваемой области сочетаются с конверсией до двух третей предприятий и учреждений военно-промышленного комплекса, что в конечном итоге должно привести к экономии средств и способствовать обновлению экономического фундамента военного строительства.

Китайское руководство не ослабляет также внимания к мобилизационным вопросам. В широком смысле оно требует повышения степени совмещения военного и гражданского строительства и обеспечения возможностей по переходу при необходимости с мирного на военное положение¹.

Как и в предшествующие годы, военное строительство опирается на концепцию "триединой системы вооруженных сил" - НОАК, народная вооруженная милиция (НВМ) и народное ополчение. Основным боевым компонентом системы, предназначенным для выполнения внешних функций, является НОАК, включающая стратегические ракетные войска, сухопутные войска (полевые и местные), военно-воздушные силы и военно-морские силы; на НВМ возложены задачи по обеспечению внутренней безопасности и общественного порядка, народному ополчению отводится роль резерва.

В системе комплектования вооруженных сил личным составом сохраняется принцип сочетания обязательной службы с добровольной при главной роли обязательной службы. Это способствует расширению базы призывного контингента и одновременно создает условия для сохранения в вооруженных силах нужного количества опытных специалистов из числа рядового состава на добровольной основе.

Важным моментом в развитии законодательной базы военного строительства и применения вооруженных сил явилась подготовка в 1996 г. проекта первого в истории КНР Закона о национальной обороне, которым регламентируются действия вооруженных сил как при выполнении внешних функций, так и "при подавлении попыток раскола отчизны и любых попыток восстаний и вооруженных мятежей, направленных на свержение социалистического строя"².

В последнее время выдвигается требование "усиливать боевые возможности ведения боевых действий при внезапных изменениях обстановки в условиях использования современной техники, в особенности "высоких" (наукоемких) технологий". Особое внимание уделяется повышению качественных характеристик войск и усилению их боевой эффективности. Это новое направление военного строительства имело в своей основе изучение опыта боевых действий вооруженных сил США против иракской армии в операции "Буря в пустыне" (1991) и нашло свое отражение в материалах 5 пленума ЦК КПК 14 созыва (сентябрь 1995 г.)³, в директивах по девятому пятилетнему плану и в перспективной программе развития КНР до 2010 г.

Что касается ядерной стратегии, то Китай взял обязательство не применять ядерное оружие первым и придерживается концепции "ограниченного

ответного ядерного удара". Последняя предполагает строительство ограниченных по боевому составу ядерных сил сдерживания, которые, однако, способны при любом развитии военно-политической обстановки путем создания угрозы нанесения неприемлемого ущерба военно-экономическому потенциалу вероятного противника заставить последнего отказаться от намерения применить ядерное оружие против Китая.

С нашей точки зрения, данная стратегия базируется на прагматической оценке специфических свойств современного ядерного оружия, прежде всего его огромной разрушительной мощи, позволяющей решать стратегические задачи без существенного количественного увеличения. Такой подход не делает акцента на достижение ядерного паритета с развитыми странами и потому является рациональным с точки зрения экономии материальных и финансовых средств. Вместе с тем нельзя не отметить, что стратегические ядерные силы Китая по своим боевым возможностям являются наступательным оружием, играющим важную роль в глобальном балансе стратегических сил.

Военные расходы Китая в 1991-1996 гг. изменялись следующим образом:

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
1. Расходы госбюджета по статье "национальная оборона", млрд юаней	32,5	37,0	43,2	52	62,3	70
млрд. долл.	7,2	7,8	7,3	6	7,4	8,4
2. Доля военных расходов в ВВП, %	1,5	1,4	1,25	1,15	1,08	1,12
3. Годовой прирост военных расходов, %	10	13,8	17	20	19,8	12,3

Примечание: 1. Показатели военных расходов приведены по официальным данным китайской статистики и оценкам Лондонского института стратегических исследований.

2. Расчеты доли военных расходов в ВВП произведены по данным Статистического ежегодника Китая. - 1995. - С. 32, 219, 222.

Приведенные данные показывают, что в 1991-1996 гг. рассматриваемого периода бюджетные военные расходы имели тенденцию к некоторому росту, что объясняется главным образом возрастанием расходов на содержание личного состава и частично инфляцией; в то же время доля военных расходов в валовом национальном продукте имела тенденцию к снижению.

По оценке специалистов Объединенного экономического комитета конгресса США и других западных аналитиков, официальные данные о военных расходах являются неполными, поскольку отражают только расходы по линии министерства обороны. Значительная доля военных расходов предусматривается в бюджетах других правительственных ведомств и учреждений. Кроме того, используются внебюджетные поступления от торговли оружием и коммерческой деятельности военных предприятий и учреждений. Объем экспорта обычных вооружений Китая в 1990-94 гг. в среднем составлял около 1,2 млрд. долл. в год (шестое место в мире)⁴. Что касается коммерческой деятельности в оборонном секторе, то она приобрела широкий размах и включает самые разнообразные формы - от выпуска гражданской продукции до предоставления широкого спектра таких услуг, как сдача в аренду объектов военной инфраструктуры - аэродромов, портовых сооружений, складов, госпиталей, линий связи и т.п. К концу 1995 г. для гражданского использования были открыты 101 военный аэродром и 29 пунктов базирования военно-морских сил.

С учетом изложенного реальные военные расходы Китая, оцениваются как вдвое превышающие официальные, однако даже при этом допущении они значительно уступают военным расходам США и крупнейших стран Западной Европы. По-видимому, это связано с сокращением закупок вооружения для армии и увеличением финансирования из госбюджета конверсионных мероприятий. В 80-е годы выпуск военной продукции сократился вдвое - с 9 млрд. юаней в 1979 г. до 4,5 млрд. юаней в 1990 г. В то же время ассигнования на конверсию имеют тенденцию к увеличению: в 80-е годы они составили около 4 млрд. юаней (481 млн. долл.), в 1991-95 гг. - 10 млрд. юаней (1,2 млрд. долл.), а в 1996-2000 гг. на эти цели предусмотрено израсходовать около 6 млрд. долл.⁵

Вооруженные силы Китая являются наиболее многочисленными в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако, по оценке большинства зарубежных военных специалистов, нынешнее состояние НОАК характеризуется отставанием в области технической оснащенности от армий развитых стран и наличием в войсках большого количества устаревшей техники и вооружения.

В 1991-1996 гг. численность и боевой состав китайских вооруженных сил существенных изменений не претерпели (см. табл.), что объясняется вниманием военно-политического руководства страны прежде всего к проблемам реорганизации и перевооружения войск.

В связи с ограниченным бюджетным финансированием в развитии китайских вооруженных сил выделены отдельные приоритетные направления. Важнейшим из них является модернизация стратегических ядерных сил, в составе которых постепенно возрастает удельный вес пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет. Другое направление - развитие мобильных сил НОАК, предназначенных для действий в локальных войнах, а также для оказания поддержки НВМ. В настоящий момент мобильные силы НОАК насчитывают 258 тыс. человек (11% численности сухопутных войск); в ближайшей перспективе предполагается включение в их состав ударной авиации ВВС и части сил флота⁶.

Что касается военно-воздушных сил, то в них частично обновляется парк боевой и военно-транспортной авиации, а также вооружение зенитных ракетных войск, в основном за счет закупок техники за рубежом. В военно-морских силах вводятся в строй боевые корабли китайских проектов с улучшенными тактико-техническими характеристиками. В целом перевооружение НОАК в связи с ограниченностью военных ассигнований ведется замедленными темпами и носит выборочный характер.

Таблица

Численность, боевой состав и вооружение НОАК в 1991-1996 гг.

Наименование показателей	1991	1992	1993	1994	1996
Численность личного состава (тыс. чел.)	3030	3030	3030	3030	2935
2. Стратегические носители ядерного оружия	200	200	206	206	219
3. Общевоинские дивизии полевых войск	90	90	91	91	96
4. Танки	8000	8000	8000	8000	8500
5. Орудия полевой артиллерии	14500	14500	14500	14500	14500
6. Боевые самолеты	6140	6140	6140	6140	5715
7. Боевые корабли основных классов	149	149	103	103	107

Источник: *The Military Balance 1990-91, 1993-94.* - Pp. 152-155; 1996-97. - Pp. 178-181; *The International Institute for Strategic Studies.* - London.

В последние годы уделяется повышенное внимание укреплению народной вооруженной милиции. Так, по сведениям из гонконгских источников, НВМ выведена из двойного подчинения военному ведомству и министерству общественной безопасности и поставлена под прямой контроль Военного совета ЦК КПК. Войска НВМ оснащаются самолетами, новыми средствами радиосвязи, противохимической защиты и другими техническими средствами. Имеются планы увеличения численности НВМ к 2000 г. с одного до двух млн. чел.⁷ Развитие этого компонента становится, таким образом, одним из приоритетных направлений строительства китайских вооруженных сил.

В условиях сокращения производства морально устаревшей техники основные усилия в военно-технической области направляются на развитие научного потенциала и создание новых образцов вооружений. В частности, ведется разработка новой мобильной МБР "Дунфэн-31", истребителя "F-10", основного боевого танка, противотанковых ракетных комплексов и другой техники. Сведений о поступлении новых образцов вооружений в войска не поступало, что, видимо, связано с незавершенностью их отработки.

В рассматриваемый период Китай провел заключительную серию ядерных испытаний, предположительно связанных с созданием новых типов головных частей ракет. 30 июля 1996 г. Китай ввел мораторий на дальнейшие испытания и выступил с заявлением о необходимости подписания международной конвенции с участием всех стран о полном запрещении и ликвидации всех ядерных вооружений.

На ближайшую перспективу выдвигается требование "...уделить особое внимание научным исследованиям с целью создания новых образцов оружия и техники, а также стратегии и тактики боевых действий. В первую очередь создавать высокоэффективное оружие на базе "высоких" (наукоемких) технологий"⁸.

В строительстве резервных компонентов НОАК и НВМ наблюдается тенденция создания в мирное время резервных войск, общая численность которых в рассматриваемый период поддерживается на уровне около 1,2 млн. чел.⁹ Формирования резервных войск создаются на провинциальном уровне на базе народного ополчения и запаса вооруженных сил и, по-видимому, являются наиболее подготовленной частью резерва регулярной армии.

Военное строительство в 90-х гг. осуществляется в условиях нормализации отношений Китая с сопредельными странами, что, в частности, нашло свое отражение в изменении направленности оперативной и боевой подготовки китайских вооруженных сил. Так, согласно оценкам специалистов США, в ходе проводимых учений НОАК Россия, Индия и Вьетнам не рассматриваются в качестве стран, представляющих угрозу для КНР¹⁰. Наряду с этим наблюдалась активизация военной деятельности КНР в юго-восточных районах страны с целью оказания политического и военного давления на Тайвань накануне проводившихся там в марте 1996 г. президентских выборов. На территории Нанкинского военного округа создан командный центр НОАК по Тайваню с задачей "подготовки военных аспектов курса на воссоединение"¹¹, осуществлялись энергичные меры по развитию военной инфраструктуры регулярно проводились учения сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, в том числе с отработкой морских десантных операций и учебными пусками ракет. Эти мероприятия сопровождалось официальными заявлениями о том, что Пекин никогда не обещал отказаться от применения военной силы для воссоединения Тайваня с материковой частью Китая. Вместе с тем, по оценкам зарубежных военных аналитиков, военная деятельности по обе стороны Тайваньского пролива не носит характера гонки вооружений и не содержит действительной угрозы развязывания вооруженного конфликта, что обусловлено существующими сдерживающими факторами (политическими, экономическими и иными), которые, по-видимому, сохраняют свое действие в обозримой перспективе.

Одной из наиболее сложных проблем военного строительства Китая остается модернизация научно-исследовательской и материально-технической базы военного производства. В отличие от прежних установок периода "холодной войны" на привилегированное и автономное развитие военного сектора, нынешнее руководство страны исходит из того, что материальная база для модернизации обороны может быть обеспечена только на основе развитой национальной экономики¹² и при соблюдении принципа единства экономического и военного строительства. В этой связи в китайской печати высказывалась идея создания в стране единой интегрированной системы по разработке и производству военной и гражданской продукции, основанной на использовании "высокой" (научоемкой) технологии и обладающей необходимой гибкостью при переходе от военной продукции к гражданской и наоборот. Однако создание и реализация подобного проекта, по-видимому, станет возможным лишь в отдаленной перспективе, при условии достижения Китаем передового технологического уровня.

На нынешнем этапе научно-исследовательские разработки в интересах вооруженных сил сдерживаются недостаточным финансированием из госбюджета, а также сохраняющейся малоэффективной организацией работ, для которой характерно наличие в научных учреждениях бюрократической структуры жестких вертикальных связей, ограничивающий возможности обмена идеями и научными результатами. Кроме того, отрицательно сказывается слабая организация использования гражданских разработок в интересах военного сектора.

Бюджетные ассигнования на научные исследования и разработки оборонного характера в последнее десятилетие поддерживались на уровне 1 млрд. долл. ежегодно, что недостаточно для финансирования всего спектра исследований и влечет за собой переход из военного сектора в гражданский значительного контингента научно-технических кадров.

Вместе с тем в ходе экономических реформ осуществлен ряд мер, способствующих повышению эффективности научных исследований. К ним относятся: принятие в 1989 г. решения правительства о рассекретивании 2237 военных разработок для их использования в гражданском секторе, создание единой технологической и патентной базы данных для военных пользователей; предоставление учреждениям и предприятиям большей самостоятельности в научной, производственной и хозяйственной деятельности; введение контрактной системы в науке и на производстве. Кроме того, постепенно создаются условия для активизации информационного и научного обмена как внутри китайского научного сообщества, так и его отношениях с внешним миром.

Заимствование Китаем зарубежной техники и технологий военного и "двойного" (военного и гражданского) назначения в начале 90-х годов было осложнено негативной реакцией международного сообщества на подавление антиправительственных выступлений студентов в Пекине в 1989 г., что привело к свертыванию военно-технического сотрудничества с большинством стран Запада. В этих условиях главным партнером Китая становится Россия, с которой подписан ряд крупных контрактов на поставку российской военной техники и вооружений, а в 1993 г. заключено соглашение о военном сотрудничестве сроком на пять лет, открывающее для Китая широкие возможности в области закупок российской военной техники, подготовки военно-технических специалистов, осуществлении совместных проектов по модернизации и ремонту вооружений, обмену информацией. Кроме того, Китай приобрел лицензию на производство истребителей Су-27¹³.

Важная роль в преодолении технологического разрыва и подготовке условий для перевода военного производства на новую технологическую базу отводится реализации национальных программ развития "высоких" (научоемких) технологий - "План 863" и "Факел", принятых в 1986 и 1988 гг.,

соответственно. К участию в программах привлечены институты Академии наук Китая, научно-исследовательские учреждения и производственные предприятия оборонного комплекса, китайские и иностранные фирмы. Руководство программами осуществляется Китайским национальным научным фондом (КННФ). В частности, ведутся работы по созданию новых мощных ракет-носителей, компьютерных информационных сетей, роботов с искусственным интеллектом, автоматизированных производственных комплексов, сопряженных с компьютерами, лазерной техники, новых источников энергии, новых материалов.

В ближайшей перспективе (до 2000 г.) военное строительство Китая будет опираться на достижения экономики, развивающейся со среднегодовым темпом 7,5-8% в год, однако в связи с новой оценкой внешней военной опасности существенное увеличение военных ассигнований в этот период представляется маловероятным. По-видимому, основные усилия будут направляться на модернизацию научно-исследовательского комплекса, создание новых образцов вооружения и подготовку условий для перевода военного производства на новую технологическую базу.

В связи с заключением между Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Китаем пятистороннего соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе государственной границы (1997 г.) создаются благоприятные условия для дополнительного сокращения численности НОАК на 500 тыс. человек, которое намечается осуществить до конца 1997 г.¹⁴ В свою очередь это позволит китайскому руководству реализовать план увеличения к 2000 г. численности НВМ с одного млн. до двух млн. человек¹⁵. В развитии структурных компонентов китайских вооруженных сил наибольшее внимание, видимо, будет уделяться стратегическим ядерным силам и мобильным силам НОАК. Главной тенденцией в строительстве китайских вооруженных сил становится их подготовка к ведению боевых действий в локальных войнах в условиях применения противником оружия и военной техники, основанных на использовании "высоких" (наукоемких) технологий.

1. Жэньминь жибао. - 1995. - 9 октября.
2. ИТАР ТАСС. - Пекин. - 1996. - 13 мая.
3. "Жэньминь жибао". - 1995. - 9 октября.
4. Ежегодник "Вооружение, разоружение и международная безопасность", 1995 Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) / Пер. с англ. - М.: Наука, 1996. - С. 357.
5. ИТАР ТАСС. - Пекин. - 1995. - 9 ноября.
6. Зарубежное военное обозрение. - 1996. - № 7. - С. 20-22.
7. ИТАР ТАСС - Сингапур - 1995 - 9 ноября.
8. Жэньминь жибао. - 1995. - 9 октября.
9. The Military Balance 1996-97. - P. 180: The International Institute For Strategic Studies. - London.
10. Journal of Northeast Asian Studies (The George Washington University). - 1994. - Vol. XIII. - Number 1. - P. 3-25.
11. ИТАР ТАСС. - Пекин. - 1996. - 22 марта.
12. Жэньминь жибао. - 1995. - 9 октября.
13. ИТАР-ТАСС. - 1996. - 10 ноября.
14. ИТАР ТАСС. - Токио. - 1996. - 18 июля.
15. ИТАР ТАСС. - Токио. - 1996. - 18 июля.

О реформировании системы социального обеспечения и социального страхования в Шанхае

© 1997

Д. Шарин

Реформирование системы социального обеспечения и социального страхования является одним из ключевых компонентов социально-экономических преобразований. Шанхай оказался в числе первых городов КНР, где была начата работа в этой сфере, причем проект реформы был разработан самостоятельно, а не спущен сверху. Опыт Шанхая в этой области привлекает широкое внимание как в Китае, так и за его пределами.

Важнейшими составляющими системы социального обеспечения и социального страхования в КНР являются пенсионное обеспечение, страхование по безработице, социальное обеспечение беднейших слоев населения и медицинское страхование.

Существовавшая к началу 90-х годов в Шанхае система пенсионного обеспечения распространялась только на работников государственных предприятий. Это препятствовало переливу рабочей силы из госсектора в новые уклады экономики и возлагало тяжелое финансовое бремя на госпредприятия. Особую значимость созданию эффективной общегородской системы страхования по старости придавало то обстоятельство, что Шанхай первым среди китайских городов вступил в период старения населения: за 1978-1996 гг. число его жителей старше 60 лет удвоилось и достигло 2,27 млн. чел. (17,4% населения - самый высокий показатель в КНР), а к 2025 г. возраст каждого третьего шанхайца будет превышать 60 лет.

Реформирование системы пенсионного обеспечения осуществляется под руководством учрежденного в 1993 г. Управления социального страхования. Введенная в действие в середине 1994 г. система социального страхования по старости имеет следующие основные черты:

1. Создан механизм совместного финансирования расходов на пенсионное обеспечение государством, предприятиями, рабочими и служащими. Рабочие и служащие ежемесячно выплачивают страховые взносы в определенной пропорции к их среднемесячной зарплате за прошлый год (в настоящее время - 4% с предполагаемым увеличением до 8%), а предприятия вносят 25,5% от фонда заработной платы.

2. На всех рабочих и служащих заведены пожизненные персональные счета страхования по старости. Средства, поступающие на такие счета в течение всего периода трудовой деятельности, включают часть персональных взносов и выплат предприятия, а также начисляемые на основную сумму проценты. Та часть средств на счете, которая поступила благодаря личным взносам, в случае смерти владельца выплачивается наследнику.

3. Создан единый общегородской фонд социального страхования для частичного финансирования пенсионного обеспечения тех, кто вышел на пенсию до введения персональных счетов. В настоящее время в этом фонде накоплено более 2 млрд. юаней (240 млн. долл. США), эти средства могут использоваться для покупки гособлигаций и размещения на специальных банковских счетах.

4. Изменен способ расчета пенсии. Если раньше пенсия рассчитывалась как определенная пропорция от прежней зарплаты, то теперь она целиком зависит от величины суммы, накопленной на персональном счете. Осуществляется ежегодная индексация пенсий в зависимости от темпов роста потребительских цен в городе.

На конец 1996 г. данная система охватывала 4,28 млн. рабочих и служащих городов и поселков* (95% от общего числа). На 37 тысячах предприятий и организаций пенсии получают 1,86 млн. чел. Органы социального страхования ведут активную работу по внедрению новой системы на еще не вовлеченных в нее предприятиях (в основном - ПИУ, частных и недавно созданных предприятиях).

Ввод в действие новой системы страхования по старости обеспечил удовлетворение базовых потребностей основной части пенсионеров города: в настоящее время свыше 80% из них имеют доходы более 200 юаней (24 долл. США) в месяц, то есть выше черты бедности. Удалось значительно облегчить социальное бремя госпредприятий. Особенно тяжелым оно было в текстильной промышленности, где число вышедших на пенсию соотносится с числом работающих как 0,84:1. С 1994 г. из средств страхования по старости ежегодно выделяется более 300 млн. юаней для выплаты пособий пенсионерам отрасли, что несколько смягчило крайне сложную ситуацию в ней. Благодаря новой системе только в 1995 г. смогли досрочно выйти на пенсию около 13 тыс. излишних рабочих и служащих 96 находившихся на грани банкротства предприятий, что заметно улучшило положение последних.

Шанхай занимает лидирующее положение в стране в сфере создания системы пенсионного обеспечения крестьян. Эксперименты в этой области начались с 1987 г., а к настоящему времени под руководством Управления гражданской администрации в 9 из 10 сельских районов и уездов города создана ориентированная на крестьянство система социального страхования по старости. Сбор средств на эти цели осуществляется за счет государства, сельских коллективов и крестьян. Страхование по старости на начало 1996 г. охватывало около 800 тыс. крестьян (53% подлежащего данному виду социального страхования сельского населения), к концу прошлого года их удельный вес планировалось довести до 80%, а к 2000 г. - до 90%. Размер пенсионного фонда на конец 1996 г. составлял 670 млн. юаней (80,7 млн. долл.), около 140 тыс. крестьян начали получать пенсии, размер которых планируется довести до среднего в их районах уровня подушевых доходов.

Необходимость создания эффективной системы страхования по безработице в Шанхае определяется весьма сложной ситуацией в сфере занятости: только за 1994-1995 гг. здесь было уволено свыше 860 тысяч рабочих и служащих (около 17% от числа занятых), причем четверть из них не смогла быстро найти новую работу и нуждалась в социальном обеспечении. Экспери-

* Включая работников государственных, коллективных и акционерных предприятий, китайский персонал предприятий с иностранным участием (ПИУ), часть рабочих и служащих предприятий центрального подчинения и предприятий других городов и провинций в Шанхае, а также частных и индивидуальных предприятий.

менты в этой области начались в Шанхае еще в 1986 г., а единая общегородская система начала действовать под руководством Управления труда с июня 1995 г. Данная система охватывает государственные, коллективные, акционерные, частные предприятия и ПИУ, которыми выплачиваются взносы в размере 1% от фонда заработной платы. Это обеспечивает получение пособия по безработице, а также оплату 75% медицинских расходов в течение 6-24 месяцев после увольнения (в зависимости от продолжительности трудового стажа). По истечении этого срока безработные переходят в ведение Управления гражданской администрации. В случае трехкратного отказа от предложения новой работы выплата пособия прекращается. Необходимо отметить, что у китайских экономистов сохраняются сомнения относительно того, насколько устойчивой окажется существующая система страхования по безработице в случае массовых увольнений.

За социальную помощь беднейшим слоям населения в Шанхае отвечает Управление гражданской администрации. Им определяется прожиточный минимум, составляющий в настоящее время 185 юаней (22 долл. США на человека в месяц)*. Та часть населения, доходы которой ниже этой величины, может ходатайствовать о выдаче карточек на бесплатное получение риса, сахара и растительного масла на сумму 20 юаней (2,5 долл. США) в месяц и пособия размером 40 юаней (5 долл. США) в месяц. В настоящее время такие карточки получают около 50 тыс. шанхайцев (5% городского населения). Осуществляется постепенный переход к системе, при которой продуктовые карточки будут использоваться как универсальные "зеленые карточки" для получения различных социальных льгот.

Управление гражданской администрации выплачивает пособия больным, сиротам, одиноким старикам, семьям "павших в боях" и другим наименее социально защищенным (всего около 140 тыс. чел.). Помощь им также оказывает Организация Красного креста и различные общественные и государственные фонды милосердия (около 40).

Социальная помощь нуждающимся рабочим и служащим. Минимальная зарплата в Шанхае законодательно установлена на уровне 270 юаней (33 долл.) в месяц**. Тем, кому предприятие выплачивает зарплату ниже минимальной и "ожидающие работы", но продолжающие числиться за определенным предприятием рабочие получают от него пособие ниже прожиточного минимума. Городской фонд помощи "Аньминь" выдает этим предприятиям беспроцентные ссуды для осуществления соответствующих доплат (в 1995-1996 г. таким образом получили помощь 74 тыс. чел.). Помощь нуждающимся рабочим и служащим оказывается и другими фондами, которые созданы 62 районными правительствами, отраслевыми управлениями и объединениями, а также профсоюзами.

Медицинское обеспечение работников государственных предприятий и организаций и членов их семей до последнего времени осуществлялось исключительно за счет самих предприятий. Коллективные, частные предпри-

* Средние реальные доходы городского населения Шанхая в 1996 г. выросли на 3,6% и составили 643 юаня (77 долл.), сельского населения - на 4,5%, до 404 юаней (49 долл.). Сохраняется тенденция роста социального расслоения: соотношение доходов 10% самых богатых и самых бедных в прошлом году выросло с 3,9 до 4,2.

** В 1996 г. средняя реальная зарплата в Шанхае выросла на 4,2% и составила 881 юань (106 долл.), в том числе на госпредприятиях - 916 юаней (110 долл.), на коллективных предприятиях - 582 юаня (70 долл.), а в других укладах - 1067 юаней (129 долл.).

ятия и ПИУ тоже, как правило, берут на себя подавляющую часть медицинских расходов на своих работников.

Такая система обусловила стремительный рост расходов на лечение (в том числе не являющиеся необходимым), которые в 1994 г. достигли 17% от доходов рабочих и служащих*. Это нередко приводило к тому, что большая часть прибыли предприятия уходила на покрытие лечебных расходов, а иногда и к неспособности предприятий оплачивать медицинские счета. Для преодоления этой ситуации городское руководство предприняло целый ряд мер. С одной стороны, были введены меры по ограничению медицинских расходов (установление предельных величин оплаты лечебных услуг, борьба с "излишним лечением"). С другой - в 1996 г. было принято постановление о самостоятельной оплате работникам государственных предприятий и организаций определенного процента от своих медицинских расходов. (В частности, работники просвещения, здравоохранения и правительственных органов должны оплачивать 10% своих расходов при амбулаторном лечении и 8% при госпитализации, а после выхода на пенсию - соответственно 5 и 4%). Наконец, были начаты эксперименты с обязательным медицинским страхованием.

Проведение этой работы было возложено на специально созданное Управление медицинского страхования. В рамках эксперимента, начатого в сентябре 1995 г. на части предприятий города, создаются персональные счета медицинского страхования, из которых оплачиваются лечебные расходы. В случае исчерпания средств на счете, сумма перерасхода делится между предприятием и работником в определенной пропорции, зависящей от благосостояния работника; если же на счете остается излишек, то он может переноситься на следующий период и даже наследоваться. Параллельно за счет взносов предприятий создается система дополнительного медицинского страхования для оплаты крупных медицинских расходов, связанных с пребыванием в больнице. После ожидаемого в ближайшем будущем принятия проекта "Правил медицинского страхования городских и поселковых рабочих и служащих г. Шанхая" в течение двух лет планируется полный переход к системе медицинского страхования. Согласно заявлениям ряда официальных лиц, ее шанхайский вариант станет образцом для всего Китая.

Система медицинского страхования в сельских районах Шанхая создается в виде кооперативных медицинских фондов, деятельностью которых уже охвачено 3,2 млн. чел. (82% населения пригородов). Шанхай приступил к созданию таких фондов с начала 1995 г., одним из первых в КНР. Деятельность фондов совместно финансируется районными (уездными) правительствами (0,2% их доходов), поселковыми (волостными) правительствами (по 2 юня на каждого жителя в год), местными предприятиями (2-4% фонда зарплаты) и крестьянами (2-3% доходов). За счет кооперативных медицинских фондов покрывают текущие медицинские расходы жителей пригородов, но возможностей этих фондов, как правило, бывает недостаточно для оплаты дорогостоящего лечения, связанного с пребыванием в больнице. Для оплаты такого лечения в сельских районах Шанхая осуществляется программа дополнительного медицинского страхования. Наибольшую популярность она завоевала в Пудуне, где в ней уже приняли участие 97% крестьян. Министерство здравоохранения КНР приняло решение: к 2010 г. распространить действующую в пригородах Шанхая систему медицинского страхования по всем сельским районам КНР.

* В странах Западной Европы - лишь 8-9%.

Поставлена задача создания многоуровневой системы социального страхования. Помимо обязательного страхования, при наличии условий предприятие может проводить дополнительное страхование. Важным дополнением к действующей системе социального страхования стали созданные профсоюзами более 2700 организаций взаимопомощи с участием 1,4 млн. рабочих и служащих, через которые осуществляется дополнительное страхование по старости, безработице, медицинское и другие виды страхования. Все большее распространение получает коммерческое страхование по старости в страховых компаниях.

К недостаткам существующей в настоящее время системы социального обеспечения и социального страхования китайские экономисты относят ее практически полное огосударствление и подконтрольность средств социального страхования местным правительствам. Отмечаются факты запрещенного законом использования средств фондами социального страхования для прямых инвестиций (создание собственных экономических структур, строительство, кредиты предприятиям) и мобилизации этих средств в бюджеты местных правительств, что может повлиять на стабильность всей системы социального страхования. Множественность ведающих социальным обеспечением органов приводит к таким негативным последствиям, как пересечение функций, противоречия в проводимой политике, рост финансовых издержек. Кроме того, часть средств фондов социального страхования, размещаемых на специальных банковских счетах, по которым не выплачиваются проценты в связи с инфляцией, обесценивается.

Несмотря на перечисленные проблемы, несомненны огромные сдвиги, происшедшие в последние годы в сфере социального страхования. Сформированы общегородские фонды страхования по старости и по безработице, ведется работа по внедрению персональных пожизненных пенсионных и медицинских счетов, существуют реальные гарантии обеспечения всем шанхайцам прожиточного минимума, гибко учитываются различия между городскими и сельскими районами. Формирование общегородской системы социального обеспечения общественной стабильности, реформирования госпредприятий, формирования многоукладной экономики как в самом Шанхае, так и в других районах КНР, которые активно заимствуют шанхайскую модель социального страхования.

Некоторые проблемы создания системы управления государственным имуществом в Китае

© 1997

Ян Джи Вонг

Среди направлений экономической реформы в КНР одной из наименее исследованных, по крайней мере за рубежом, является проблема создания адекватной требованиям рыночной экономики системы управления государственным имуществом. Как в англоязычном, так и в российском китаеведении развернутые публикации по данной теме пока отсутствуют.

На наш взгляд, этому есть несколько вполне извинительных объяснений.

Во-первых, работа по созданию эффективной системы управления государственным имуществом объективно является самым отстающим звеном в общем наборе экономических преобразований в Китае, вследствие чего положение в данной сфере многие годы оставалось в тени других экономических процессов в стране. Только в самые последние годы в связи с официальной ориентацией Китая на создание в стране системы рыночной экономики и выдвиганием в рамках этого процесса задач развития полноценного фондового рынка и преобразования государственных предприятий в конкурентные компании с полной ответственностью за результаты своей хозяйственной деятельности стала возможной разработка базирующейся на рыночных принципах концепции управления государственным имуществом, максимально освобожденной - насколько это может быть в условиях Китая - от политических и идеологических ограничений.

Во-вторых, уже первые попытки строить систему управления государственным имуществом на базе самых общих представлений о необходимости разделения права собственности и права хозяйствования, дополненных заимствованными из дорыночного арсенала апелляциями к "чувству хозяина", к моральной ответственности управляющих за сохранность социалистического имущества, показали, с одной стороны, неэффективность такого подхода - государственное имущество начало, используя китайское выражение, "утекать", а с другой - выявили отсутствие в научном багаже китайских реформаторов каких-либо собственных теоретических изысканий, способных методологически подсказать решение проблем.

Только глубокое изучение наработок западной экономической науки по проблемам имущественных прав и трансакционных издержек, теории траста, преломление почерпнутых здесь принципиальных подходов к реалиям китайской экономики, нередко весьма далеким от течения процессов в развитой рыночной экономике, позволили сначала достаточно адекватно определить контуры проблемы и ее существо, а затем и предпринять обещающие реальную отдачу практические шаги в направлении создания искомой системы управления государственным имуществом в Китае. Можно сказать, что лишь в последние несколько лет в данной области накопилась та минимальная критическая масса наработок, которая делает возможным исследование проблемы создания системы управления государственным имуществом в Китае в качестве самостоятельной научной задачи.

Итак, к середине 90-х годов в КНР сформировалось вполне отчетливое представление о контурах и содержании проблемы управления государственным имуществом в условиях перехода экономики страны на рыночные принципы хозяйствования. Она включает три основных компонента.

Первый - определение состава государственного имущества в изменившихся условиях. С развитием процесса акционирования в Китае классическое понятие экономики государственной собственности качественно видоизменилось. Ныне в ее состав входят не только стандартные государственные предприятия в промышленности, строительстве, на транспорте, госхозы в сельской местности и лесоводстве, но и государственный пай в акционерных и смешанных предприятиях, который может быть представлен как контрольным паем государства, так и просто его долевым участием. Развертывающаяся реформа государственных предприятий, которая рано или поздно приведет к их преобразованию в компании того или иного типа, породит слияние и банкротство части предприятий, предопределяет не статический, а, напротив, высоко динамичный характер изменений в составе государственного имущества в обозримой перспективе. В том же русле действует и политика "отпуска на сторону" малых государственных предприятий, то есть, можно сказать, их фактической приватизации через продажу, сдачу в аренду, передачу в собственность трудовому коллективу и т.п.

Второй - обеспечение защиты интересов государства либо как собственника имущества, либо как главного представителя конечного собственника имущества в лице всего народа. Данная задача подразделяется на две несовпадающие проблемы. Предотвращение разворовывания госимущества в процессе трансформации госсобственности и занижения причитающихся государству доходов в акционерных и паевых компаниях может и должно достигаться главным образом через правовые и административно-контрольные механизмы. А вот максимизация дохода, получаемого от хозяйственного использования госимущества, может быть достигнута только экономическими методами.

Отсюда вполне очевиден и третий компонент проблемы: трансформация самой системы управления госимуществом, переход здесь от преимущественно административной схемы надзорно-контрольного типа к разграничению системы административно-правового управления госимуществом и системы хозяйственного использования госимущества, построенной на рыночных принципах.

По всем этим направлениям в КНР с 1992 г. развернута активная конкретная работа.

Так, идет повсеместный процесс инвентаризации государственного имущества, включающий разработку и отлаживание системы статистического учета имущества и операций с ним, учет наличия на данном объекте имуще-

ства, принадлежащего другим субъектам хозяйственной деятельности, определение объема госимущества в совместных, паевых, акционерных предприятиях.

Активно идет законотворческая работа в данной сфере. Принципиально важное значение имеет принятое 24 июля 1994 г. "Положение об управлении и контроле за имуществом государственных предприятий", более четко определившее права и обязанности предприятий и различных правительственных и контрольных ведомств в имущественных вопросах. Были также приняты "Временные методы управления государственным паем в акционерных компаниях с ограниченной ответственностью", "Экспериментальные методы оценки сохранения и приращения государственного имущества", "Временные методы определения имущественных прав на государственное имущество на коллективных предприятиях". Идет работа и над проектом общего Закона о государственном имуществе.

Получены уточненные данные об объеме и структуре государственного имущества в Китае (которые, вероятно, в дальнейшем еще будут не раз уточняться). На конец 1993 г. стоимость государственного имущества, без учета принадлежащего Китаю имущества за рубежом, составила 3495 млрд. юаней, увеличившись за год в сопоставимых ценах на 16,8%. В том числе 2602,5 млрд. юаней, или 74,5%, составило имущество хозяйственного типа, а 892,4 млрд. юаней - имущество нехозяйственного типа.

Третья всекитайская промышленная перепись, проведенная по состоянию на 1 января 1996 г., позволила более точно определить ситуацию с госимуществом в промышленности, где сосредоточена его наиболее крупная часть. По состоянию на конец 1995 г. суммарный объем имущества государственных промышленных предприятий составил 4747,2 млрд. юаней по сравнению с 3847,7 млрд. юаней годом ранее. Имущество паевых акционерных предприятий, где контрольный пакет принадлежит государству, достигло к концу 1995 г. 934 млрд. юаней. (Эти цифры, по-видимому, не подлежат прямому сопоставлению с выше приведенными данными из-за возможного изменения базы статистического учета и переоценки стоимости имущества предприятий.)

Свидетельством растущего внимания в Китае к проблемам управления государственным имуществом явилось и появление специального периодического издания - газеты "Чжунго цзычань синьвэнь" - "Новости об имуществе в Китае".

Вместе с тем пока остаются непроясненными многие принципиальные аспекты создания наиболее эффективной в условиях Китая системы управления государственным имуществом, в том числе вопрос о том, кто же должен выполнять функцию представителя собственника государственного имущества, какая хозяйственная структура может эффективно выполнять функции субъекта имущественных прав на государственное имущество. Например, по первому вопросу имеются три различных официальных указания государственных органов, согласно которым функцией представителя собственника государственного имущества наделялись Управление контроля за государственным имуществом (1988), Минфин и упомянутое управление контроля (1990) и, наконец, Госсовет КНР (1992).

Данная ситуация делает возможным как проведение широких практических экспериментов, так и выдвижение независимых концептуальных предложений по рассматриваемой проблеме.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает опыт работы с государственным имуществом в Шэньчжэне, который, как и во многих других отношениях, сыграл здесь роль опытного полигона.

В несколько этапов, первый из которых включает период с июля 1987 г., когда был образован первый в Китае специализированный орган по управлению государственным имуществом - Шэньчжэньская компания по управлению инвестициями, и до сентября 1992 г., когда под эгидой правительства Шэньчжэня был учрежден Комитет по управлению государственным имуществом; а второй - период с 1994 г., когда первым 43 государственным предприятиям были выданы свидетельства о предоставлении права хозяйствования, и до марта 1995 г., когда 3-я городская компания по управлению государственным имуществом - Генеральная компания материальных ресурсов - реорганизовала свою структуру, в Шэньчжэне постепенно образовалась новая система управления государственным имуществом - трехуровневая система предоставления прав хозяйствования.

Первый уровень: городское правительство уполномочивает Комитет по управлению государственным имуществом осуществлять единое макроэкономическое управление и контроль в отношении городского государственного имущества производственного, непроизводственного и ресурсного назначения общей стоимостью 101,8 млрд. юаней.

Этот комитет является функциональным ведомством, осуществляющим специализированное управление государственным имуществом под непосредственным руководством городского правительства. В руководящий состав этого самостоятельного органа входят главным официальными лицами городского правительства и ответственные работники различных экономических отделов, управлений, канцелярий и комитетов.

Второй уровень: городской Комитет по управлению государственным имуществом уполномочивает некоторые компании городского уровня, занимающиеся хозяйственным использованием государственного имущества, специально осуществлять управление хозяйственной деятельностью подведомственного городу государственного имущества производственного назначения. Эти компании городского уровня, обладающие статусом юридического лица и сущностью фирм, используя определенную долю посленалоговой прибыли подведомственных городу предприятий, посредством таких методов, как инвестирование, обладание контрольным пакетом акций, паевое участие, торговля имущественными правами и т.д., реорганизуют государственные предприятия и управляют ими, выступая в роли доверенного лица, распоряжающегося государственным имуществом (инвестора, собственника). В настоящее время в Шэньчжэне уже имеется три конкурирующих между собой субъекта городского уровня, занимающихся инвестированием государственного имущества: компания по управлению инвестированием, строительное объединение и Генеральная компания материальных ресурсов.

Третий уровень: компании городского уровня, занимающиеся хозяйственным использованием государственного имущества, уполномочивают государственные предприятия конкретно вести хозяйственную деятельность в разных отраслях производства, реализовывать планы сохранения и приращения государственного имущества. Тем самым была создана экономическая категория агентов-порученцев, представленных государственными предприятиями - юридическими лицами. В настоящее время в Шэньчжэне уже закончена осуществлявшаяся в два приема работа по передаче 71 предприятию права ведения вышеописанной хозяйственной деятельности.

Трехуровневая система предоставления прав хозяйственной деятельности обладает следующими особенностями:

Во-первых, поскольку присущие традиционной плановой экономической системе отношения между государством и предприятием, строящиеся по

принципу "административного подчинения", были преобразованы в свойственные рыночной экономической системе отношения между доверителем и агентом, строящиеся по принципу "имущественных уз"; поскольку была внедрена система, при которой государственные предприятия не имеют руководящего административного ведомства, правительственные ведомства по управлению государственным имуществом выдают предприятиям "Свидетельство о предоставлении права хозяйственного использования государственного имущества", местные власти получают процент от инвестиций и не вмешиваются в деятельность предприятий, то тем самым была открыта реальная перспектива для ликвидации ситуации "неразделенности правительства и имущества" (то есть неразделенности функций правительства по управлению обществом и функций правительства по управлению государственным имуществом) и "неразграниченности правительства и предприятий" (когда правительство непосредственно вмешивается в повседневную хозяйственную деятельность предприятий), а также были созданы предварительные условия для продвижения предприятий к обретению статуса юридического лица и превращению в независимых самостоятельно хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, в силу того, что присущая традиционной плановой экономической системе ситуация фактического отсутствия лиц, несущих ответственность за государственное имущество, преобразована в присущее рыночной экономической системе "хозяйствование по уполномочию", а представители имущественных прав на государственное имущество предприятий и правительственные ведомства, осуществляющие управление государственным имуществом, подписали "Соглашение об ответственности за хозяйственное использование имущества", то в конце концов был найден "ответственный" представитель "владельца собственности", и тем самым был найден хороший способ преодоления ситуации "пустующего места собственника".

В-третьих, поскольку присущая традиционной плановой экономической системе финансовая система, характеризующаяся принципом "общей ответственности за прибыли и убытки", реформирована в свойственную рыночной экономике задачу планомерного "сохранения и приращения" имущества, служащую базовой установкой четкого разграничения имущественных прав государственных предприятий, постольку, с одной стороны, предприятия, являющиеся юридическими лицами, обрели право распоряжаться своим имуществом, а государство, с другой стороны, также больше не несет неограниченной ответственности. Таким образом, в ходе рыночной конкуренции государственные предприятия лишились экономической базы для переговоров с правительством один на один по вопросу определения количественных объемов затрат на имущество, плюс к тому предприятия сталкиваются с возможностью собственного банкротства по причине долговременного дисбаланса между активами и пассивами, что вынуждает предприятия встать на путь "полной ответственности за прибыли и убытки".

Если рассматривать создание системы современных предприятий как базу рыночной экономики, то формирование механизма ограничения имущественных прав является базой построения системы современных предприятий.

Шэньчжэньская трехуровневая система предоставления прав хозяйственной деятельности заставляет следовать не по старому пути, когда "спускаются вниз права и делается уступка части прибыли", базирующемся на упрощенном представлении, будто идеологическое воспитание руководящего звена предприятия составляет основу реформ, а постоянные понукания усилить управление предприятием и есть самый главный способ оживления его деятельности. Напротив, поставив во главу угла систему имущественных

прав, осуществление трехуровневой системы предоставления прав хозяйственной деятельности породило тенденцию диверсификации имущественных прав в государственном имуществе (не только между инвестиционными компаниями городского уровня, но и между различными предприятиями в рамках одной компании сформировались самостоятельные имущественные отношения).

Шэньчжэньский эксперимент оказался весьма полезен и тем, что позволил выпукло выявить ряд недостатков, имманентно присущих государственным предприятиям КНР в их нынешнем виде и создающих специфические трудности на пути формирования современной системы управления государственным имуществом.

Во-первых, разнообразие целей доверителя (лица, авансировавшего капитал, собственника) неизбежно ведет к тому, что государственным предприятиям будет трудно не только полностью "отделить хозяйственную деятельность от административных функций", но и достичь в полной мере "самостоятельной ответственности за прибыли и убытки". Поскольку первичными доверителями государственных предприятий являются правительства различных уровней, они обязательно не только преследуют конкретную цель достижения экономической эффективности, то есть цель сохранения и умножения государственного имущества, но и разнообразные цели социального и административного характера. Правительство не только заботится о росте эффективности государственных предприятий, в которых оно имеет доленое участие или контрольный пай, но и одновременно должно следить за изменениями таких факторов неэкономического порядка, как уровень занятости, благосостояние, социальная стабильность и т.д. Учитывать все это приходится не только местным правительствам, но и в еще большей степени - центральному правительству. Эта ситуация отнюдь не результат нечеткости целей доверителя, а, напротив, следствие его сущностных потребностей. Отказавшись от этого, правительство перестает быть правительством.

Во-вторых, двойственное положение агента (управляющего, менеджера) неизбежно приводит к утечке государственного имущества в той или иной степени. Если говорить о правительстве, выступающем в качестве первичного доверителя, то само оно не является фактическим владельцем всенародного имущества, а всего лишь представителем собственника в лице всего народа. Государственное имущество - имущество всенародное, принадлежащее всему обществу. Одновременно по отношению к первичному доверителю все государственные инвестиционные компании различных уровней и типов являются агентами, а по отношению к государственным предприятиям они являются промежуточными доверителями. Это ведет к тому, что представители государственных предприятий-юридических лиц, выступающие в качестве конечного агента, также не обладают экономической сущностью "хозяйина" всенародной собственности. Поэтому здесь доверитель не есть "настоящий хозяин", а агент также не является "истинным управителем".

С одной стороны, у доверителей разного уровня, которые выступают в качестве "псевдохозяина", в конечном счете в силу слабости механизма стимулирования ослаблены и побудительные мотивы для реализации права собственника на предъявление иска (*residual claim*) (так как независимо от степени приращения государственного имущества все они остаются правительственными служащими, сидящими на окладе), поэтому им нет необходимости брать на себя полную ответственность.

С другой стороны, у доверителей различных уровней, выступающих в качестве "псевдохозяина", несмотря на отсутствие какой-либо ответственности за имущество есть, тем не менее, право распоряжаться имуществом. Та-

ким образом, они очень легко идут на риск, сопряженный с имуществом других лиц, общества или государства, пренебрегая или даже вообще игнорируя научные аргументы ради достижения тех или иных административных целей. Многие серьезные ошибки в области капиталовложений объясняются именно такого рода случаями.

Еще более серьезно то, что в доверительно-агентских отношениях в Китае "механизм соучастия" частенько заменяет "механизм стимулирования и сдерживания", то есть агент и доверитель вступают в сговор и действуют сообща "в поисках ренты", нанося тем самым ущерб государственному имуществу. Следует отметить, что ни один настоящий хозяин в мире не вступает в сговор со своим управителем с тем, чтобы нанести ущерб своим собственным интересам.

На наш взгляд, преодолению вышеназванных недостатков и формированию действительно эффективной системы управления государственным имуществом могли бы содействовать следующие меры.

Во-первых, представлять народ Китая в реализации его права собственности на государственное имущество должно Всекитайское собрание народных представителей, которое в установленные сроки отчитывалось бы об использовании этого имущества, подобно тому как правление акционерного общества периодически отчитывается перед акционерами.

Во-вторых, под эгидой ВСНП должна быть выстроена система административного контроля и управления государственным имуществом. ВСНП, законодательно получив от народа права первичного доверителя в отношении государственного имущества, передает право управления им функциональным государственным ведомствам, а в своих рамках учреждает комитет по управлению госимуществом, предназначенный для выработки соответствующего законодательства и макроэкономической политики, а также для проверки работы государственных ведомств, занимающихся управлением госимуществом.

Административные органы управления госимуществом в центре и на местах при этом содействуют организации хозяйственных компаний, ведущих операции с государственным имуществом на рыночных принципах и действующих в качестве самостоятельных юридических лиц.

Подлинное, неформальное разграничение системы административного управления госимуществом со стороны правительственных ведомств различных ступеней и системы экономических субъектов, осуществляющих хозяйственное использование данного имущества в условиях рыночной конкуренции, а также обеспечение должной стыковки между этими системами представляет собой центральное и наиболее сложное звено проблемы создания эффективной системы управления госимуществом в Китае.

Китай начал движение в правильном направлении. Однако объем работы, которую еще предстоит выполнить, похоже, заметно больше уже сделанного. Важно, чтобы провозглашенные принципы разделения функций государства по управлению обществом и как собственника имущества, разделения прав собственности инвестора и имущественных прав предприятий как юридических лиц последовательно реализовывались в практической деятельности всех звеньев формирующейся системы управления государственным имуществом: функциональных административно-управленческих органов в центре и на местах, экономических субъектов, получающих право или поручение на инвестиционные операции с государственным капиталом и ориентирующихся в качестве главной на задачу сохранения и умножения госимущества, и, наконец, предприятий, ведущих предметную деятельность в сфере материального производства или трудовых услуг.

Литература

1. Яп Джи Вонг. Создание новой системы управления государственным имуществом в Китае. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - 1996. (Рукопись, на кит. яз.).
2. Лю Вэй, Ли Фэншэн. Теоретические разногласия по вопросу концепции имущественных прав и их специфическое влияние на реформу в нашей стране. - Цзинцзи яньцзю. - 1997. - № 1. - С. 3-11.
3. Чжан Вэйин. Предприниматели предприятий - теория договора. Шанхай. - 1995. - На кит. яз.
4. Фан Минтай. Овладевая макроэкономической ситуацией, продвинуть вперед дело реорганизации и институционального обновления предприятий государственной собственности. - В книге: "Китай в 1996 году: анализ и прогноз экономической ситуации". - Пекин, 1997. - С. 87-100.
5. Чжан Шугуан. Шэн Хун. Комментарий к исследованиям в Китае в 1995 г. в области экономической теории институционализма. - Цзинцзисюэ дунтай. - Пекин, 1996. - № 12. - С. 14-20.
6. Чжунго цзычань синьвэнь ("Новости об имуществе в Китае". - Пекин. - № 85. - 1997. - 23 марта.
7. Коммюнике о важнейших результатах третьего всекитайского обследования промышленности. - Цзинцзи жибао. - 1997. - 19 февраля.
8. Статистический ежегодник Китая 1996. - Пекин, 1996.
9. Ежегодник экономики Китая 1994. Пекин, 1994.
10. Ежегодник экономики Китая 1995. Пекин, 1995.
11. Начальник Департамента управления государственным имуществом Чжан Цзоцай формулирует принципы управления государственным имуществом. - Цзинцзи жибао. - 1996. - 5 апреля.

Туманганский проект после подписания соглашений

© 1997

Е.Томихин

В соответствии с решением правительства в 1992 г. Российская Федерация официально включилась в международную программу экономического освоения бассейна р.Туманная (кит. назв. - Тумэньцзян, кор. назв. -Туманган), что на стыке границ России, Китая и КНДР, более известную как "Туманганский проект", осуществляемый под эгидой Программы развития ООН. Официальными участниками проекта по сей день являются пять государств - Россия, КНР, КНДР, Монголия и Республика Корея. Тремя годами позднее, в 1995 г., постановлением Правительства России были определены две главные задачи нашего участия в проекте - расширение экономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и ускорение социально-экономического развития Приморского края.

По завершении почти четырехлетнего этапа предварительных консультаций по выработке концепции сотрудничества 6 декабря 1995 г. в штаб-квартире ООН были подписаны первые в регионе Северо-Восточной Азии многосторонние соглашения межправительственного уровня об экономическом сотрудничестве. В пакет договоренностей вошли:

- Соглашение о создании Консультативной комиссии по развитию района экономического развития бассейна реки Туманной и Северо-Восточной Азии (подписали Россия, КНР, КНДР, Республика Корея, Монголия),

- Соглашение о создании Координационного комитета по развитию района экономического развития бассейна реки Туманной (Россия, КНР и КНДР),

- Меморандум о взаимопонимании по руководящим принципам охраны окружающей Среды в районе экономического развития бассейна реки Туманной и Северо-Восточной Азии (Россия, КНР, КНДР, Республика Корея и Монголия).

В соответствии с этими документами "Комиссия пяти" и "Комитет трех" будут собираться ежегодно в столицах государств, председательствующих в совместных органах (порядок определен в соответствии с английским написанием пяти стран-участниц; так, например, в Комиссии: 1996 год - КНР, 1997 год - КНДР, 1998 год - Монголия, 1999 год - Республика Корея, 2000 год - Россия).

Упомянутыми правовыми документами в район экономического развития бассейна р.Туманная (TREDA 2 Tumen River Economic Development Area) включена территория, расположенная в пределах условных разграничительных линий, проходящих от г.Чхонджина в КНДР через г.Яньцзи в КНР о г.Находки в России. В этот район входят свободная экономическая и торговая зона Раджин-Сонбон (КНДР), Яньбянь-Корейский автономный округ провинции Цзилинь (КНР), включая особые экономические зоны Яньцзи и Хуньчунь, г.Владивосток, СЭЗ Находка (включая порт Восточный), города и порты Приморья к югу от Владивостока.

Основными принципами договоренностей провозглашены общая заинтересованность в укреплении взаимовыгодного экономического и технического сотрудничества и достижении устойчивого развития стран и народов региона, соблюдение международно-правовых норм, превращение региона в привлекательный для международных инвестиций, торговли и бизнеса район. Установлено, что Комиссия "будет определять сферу взаимных интересов и возможностей для сотрудничества и устойчивого развития экономики государств-участников, способствовать инвестициям в нее, в том числе в сферу транспорта, телекоммуникаций, торговли, промышленности, энергоносителей, защиты окружающей среды, финансов и банковского дела". Основными задачами Комитета определены "координация и проведение консультаций по вопросам экономического развития района экономического развития бассейна р.Туманная, особенно по вопросам содействия развитию торговли и инвестиций".

Важное значение имеет Меморандум по охране окружающей среды. Известно, что экологические аспекты развития сотрудничества особенно беспокоили Россию, так как именно в районе Тумангана на российской стороне расположены уникальные природные заповедники. Пять стран Северо-Восточной Азии подтвердили свое стремление осуществлять сотрудничество и координировать усилия в деле защиты окружающей среды и улучшения экологических условий в регионе, развивать экономику без нанесения вреда окружающей среде на их территории, "равно как и на территориях других стран и в пространствах, выходящих за рамки национальных юрисдикций". Достигнута договоренность о совместном периодическом проведении региональной аттестации экологического состояния и подготовке регионального плана мероприятий. Цели такого плана весьма широки: защита земельных ресурсов; сохранение биоразнообразия; создание природных заповедников, парков и охраняемых природных заведений; защита и улучшение качества воздуха и воды; защита морской среды и живых морских ресурсов; принятие разумных мер по очистке и вывозу опасных и твердых отходов; планирование действий в случае чрезвычайных обстоятельств; проведение санитарно-профилактических мероприятий; транспортировка токсичных веществ; мониторинг окружающей среды.

По взаимному согласию сторон на ближайшие два года объединенный Секретариат Комиссии и Комитета разместился в Пекине. Как известно, на это претендовали также Сеул и Владивосток. Китайская столица была выбрана как наиболее устраивающее все страны место: имеется регулярное сообщение со столицами всех государств-участников и прямое авиасообщение с районом Тумангана (г.Яньцзи в провинции Цзилинь), наличие дипломатических представительств всех пяти стран, современные телекоммуникации и т.д. Одной из главных задач Секретариата страны-участницы считают содействие в поиске инвесторов, заинтересованных в осуществлении представленных каждой из стран проектов. С января 1997 г. исполняющим обязанности директора Секретариата стал австралиец И.Дэвис, до того занимавший пост инвестиционного советника Секретариата.

1996 год, по сути, открыл новый этап в сотрудничестве стран Тумангана, к которому они при активном содействии Программы развития ООН шли пять лет. Рабочие встречи по различным вопросам взаимодействия заложили солидную основу для продолжения более предметного разговора уже в новом формате. В 1996 г., помимо двух заседаний Комиссии и Комитета (апрель и октябрь), состоялись рабочие заседания по вопросам упрощения пограничных и таможенных формальностей (Пхеньян, декабрь), по транспортным проблемам (Хуньчунь, декабрь). В сентября 1996 г. в северокорейской спецэкономзоне Раджин-Сонбон прошел инвестиционный форум (по аналогии с проведенным в 1995 г. в Яньцзи, КНР и планируемым на осень 1997 г. во Владивостоке). В октябре 1996 г. на II заседании Консультативной комиссии было принято решение официально обратиться к правительству Японии стать полноправным участником Комиссии (в настоящее время эта страна по-прежнему имеет статус наблюдателя).

По официальным данным, к середине 1996 г. общий объем иностранных инвестиций в регион Тумангана превысил 0,5 млрд. долл., половина из которых

привлечена за последние два года. На Россию приходится 50% (267 млн. долл., из них 33% - в СЭЗ Находка), на КНР - 43% (226 млн. долл., из которых 22% - в зоне приграничного экономического сотрудничества г. Хуньчунь) и на КНДР - 7% (35 млн. долл.).

Результатом работы совместных органов в Пекине стал план действий на 1997 г. Страны-участницы представили приоритетные, с их точки зрения, объекты международного сотрудничества. В связи с тем, что в район TREDА в России входит южное Приморье, предложения российской стороны включают реконструкцию и строительство промышленных и транспортных объектов в этом районе, развитие туризма, экологические программы, в том числе реконструкцию и расширение порта Зарубино, инвестиционные исследования конверсии военного аэродрома "Золотая Долина" в международный авиатерминал, предприятий деревообрабатывающей и рыбоперерабатывающей отраслей, развития туризма.

По итогам года, несмотря на общеизвестные трудности, мы можем говорить об определенных достижениях на пути продвижения двустороннего и многостороннего сотрудничества в районе Тумангана. В результате многолетних усилий российских и китайских региональных администраций и организаций 30 октября 1996 г. состоялась стыковка железнодорожного полотна на российско-китайской границе, что делает реальным открытие в обозримой перспективе нового железнодорожного перехода на российско-китайской границе в районе действующего автомобильного перехода Краскино-Хуньчунь. Он, по всей видимости, станет единственным переходом, построенным сторонами спустя почти столетие после того как при сооружении Китайской Восточной железной дороги были возведены действующие поныне в Забайкальске и Гродеково. Предполагается, что основу будущего грузопотока на этом новом железнодорожном погранпункте составят транзитные товары в/из КНР.

С сожалением приходится констатировать, что на работы в рамках Туманганского проекта нередко оказывают сдерживающее влияние различные неблагоприятные обстоятельства: политические проблемы между Севером и Югом Кореи, экономические сложности в России, не всегда корректный подход властей провинции Цзилинь к решению возникающих вопросов приграничного сотрудничества, искусственно поднятая в Приморье волна протестов против завершения работ по демаркации российско-китайской границы. Вместе с тем следует отдать должное национальным представителям, которые в максимальной степени стараются избегать имеющихся разногласий на проводящихся встречах.

В настоящее время можно с большой долей уверенности предположить, что продвижение Туманганского проекта по пути реализации будет продолжено. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что собственные планы развития приграничных районов государств-участников укладываются в схему проекта, а расширение международного экономического сотрудничества будет способствовать этому развитию. Кроме того, Туманганский проект и созданные межправительственные органы - одно из немногих конкретных достижений стран Северо-Восточной Азии, способствующих региональной стабильности и налаживанию кооперации. Важной предпосылкой является и стойкий взаимный интерес стран-участниц в расширении взаимодействия.

Думается, что "шлифовка" Туманганской модели и процесс взаимной "притирки" столь разнородных участников проекта займут достаточно продолжительное время. главное на данном этапе - максимально возможный учет наших (Приморского края и России в целом) интересов на Дальнем Востоке, для чего сегодня объединяют усилия и аналитический потенциал специалисты МВЭС, МИД, Министерства экономики, Администрации Приморского края и представители научных и промышленных кругов.

Тайваньский опыт приватизации предприятий общественного сектора

© 1997

Э.Батчаев

Тайваньское законодательство относит к общественному сектору те предприятия, в которых более 50% акций принадлежат центральному или провинциальному правительству или управленческим структурам местного уровня. Государство нередко участвует в частных коммерческих структурах, но, как правило, через предприятия общественного сектора¹. По данным управления экономических исследований Центрального банка Тайваня, в начале девяностых годов на долю государственных предприятий приходилось более 70% всего общественного сектора².

Тайваньские специалисты позитивно оценивают роль госсектора в истории тайваньской модернизации. Он способствовал развитию ресурсной базы и созданию прочной основы экономики, мобилизации экономических ресурсов страны, развитию капиталоемких отраслей производства, увеличению притока иностранной валюты, стабилизации экономики и увеличению занятости, росту жизненного уровня населения, предотвращению неравенства в распределении доходов, воспитанию современных квалифицированных кадров³. Вместе с тем они отмечают, что в госсекторе развивались такие негативные тенденции, как снижение эффективности управления, нецелесообразный расход ресурсов, снижение производительности, вызванное недостатком мотивации, косность кадров, слаборазвитая и не оперативная работа финансовых структур, несогласованность инвестиционных проектов, чрезмерное вмешательство государства⁴. Для решения всех этих проблем тайваньское правительство пошло на целый ряд реформаторских шагов, из которых важнейшим было решение о приватизации госсектора.

Основная масса предприятий общественного сектора - это производства, оставленные японцами после ухода с острова в 1945 г. или вывезенные гоминьдановским правительством из материкового Китая. На протяжении пятидесяти лет японского владычества на Тайване (с 1895 по 1945 гг.) вся экономика острова (промышленность, торговля, финансы, транспорт, связь) находилась под контролем японского правительства или японских фирм. Тайваньцы же занимались мелким сельскохозяйственным производством и связанной с ним торговлей. После 1945 г. японская собственность перешла в руки гоминьдановского правительства, в том числе такие крупные предприятия в сфере добычи и переработки ресурсов, как компания по переработке щелочи, алюминиевая компания, Тайваньская машиностроительная компания, Тайваньская цементная компания и Тайваньская компания по производству бумаги. Среди предприятий, которые были вывезены из континентального Ки-

тая, большую часть составляли относящиеся к финансовой сфере - это Центральное комиссионное управление, Транспортный банк, Банк Китая, Центральный банк, Агропромышленный банк Китая и такие текстильные производства, как "Китай", "Юнсин", "Чжунбэнь", а также целый ряд предприятий военной промышленности.

В начале пятидесятых годов правительство Тайваня для развития конкуренции между производителями начало постепенную приватизацию тех госпредприятий, владение которыми было по тем или иным причинам для государства невыгодно или ненужно. В число таких производств входили Тайваньская цементная компания, предприятия по производству бумаги, промышленной переработке леса и ряд других. Этот этап приватизации проходил одновременно с проведением земельной реформы. Правительство расплачивалось с крупными землевладельцами акциями приватизируемых предприятий. В тот же период были приватизированы госпредприятия по производству текстиля.

В шестидесятые годы, в период стремительного развития тайваньской экономики и интенсивного роста экспорта продукции таких отраслей, как производство текстиля, электроники, пластмасс, резко возросли потребности промышленности страны в ресурсах, прежде всего в топливных и химических, и правительство Тайваня пошло на создание предприятий с солидным капиталом и передовой технологией - Китайской нефтехимической компании и компании по промышленной переработке химических продуктов "Чжунтай". Позднее были созданы предприятия по переработке фосфора и удобрений и другие.

В семидесятые годы для развития тяжелой промышленности правительство учредило Китайскую металлургическую компанию и Китайскую судостроительную компанию.

Общественный сектор тайваньской экономики на протяжении всех послевоенных лет непрерывно рос и расширялся, одновременно шел процесс его приватизации, в результате чего в целом доля общественного сектора в общем объеме ВВП уменьшилась. В 1951 г. она составляла 17,3, а в 1990 году - лишь 12,7%. В 1951 г. на долю общественного сектора приходилось 43,1 всего капитала, а в 1990 - лишь 23,7%. Доля доходов от предприятий общественного сектора в общем числе государственных доходов сначала увеличивалась с 13 в 1953 году и 23% в 1956 г. до 43 в 1961 и 49% в 1966 годах, а затем стала понижаться до 38 в 1971 и 1972 годах и 17% в 1978 и 1980 годах⁵.

Из всех госпредприятий наиболее важную роль в первый послевоенный период сыграла Китайская сахарная компания. Основой тайваньской экономики тогда было сельское хозяйство, где главным донором стало сахарное производство. Развитие этой отрасли привело к созданию новых рабочих мест, а экспорт сахара позволил стране заработать иностранную валюту и стимулировать внешнюю торговлю в целом. В пятидесятые годы доходы от экспорта сахарного песка составляли около 50% всех доходов Тайваня в иностранной валюте, а в отдельные годы - до 67%. Приток в государство иностранной валюты тогда был особенно важен, так как при отсутствии целостных отраслей промышленности Тайваню приходилось импортировать большую часть оборудования, товаров повседневного спроса, а также существенное количество ресурсов. Однако со стремительным развитием тайваньской промышленности и успешным развитием внешней торговли роль сахарной промышленности стала снижаться, доля выручки от экспорта сахарного песка в общем объеме валютных поступлений от экспорта со второй половины 70-х годов не превышает 2%.

Однако наряду с очевидными достоинствами госсектора (особенно на начальном этапе становления экономики) дальнейшее развитие экономики выявило его недостатки: дефицит самостоятельности, ограниченность бюджета госпредприятий, с одной стороны, а с другой - всегда имеющаяся возможность решить свои затруднения за счет государственных субсидий (так называемого "мягкого бюджета"). Отсюда и низкая активность в повышении производительности труда, разработке и завоевании новых рынков. Непродуманность инвестиционной политики и часто прекращение дела на половине пути, как это случилось с Китайской электрической компанией, вложившей миллионы долларов в разработку месторождений природного газа, а затем отказавшейся от этого проекта⁴.

Критерием оценки деятельности предприятия должна быть полученная прибыль. Однако государство определяет цену на продукцию часто без учета всех капитальных затрат на ее производство. Появляющиеся недочеты покрываются из "мягкого бюджета". Негибкость системы поощрений на госпредприятиях и ограниченность размеров премий рабочим и служащим приводит к оттоку лучших кадров в частный сектор. Государственные предприятия неизбежно становятся инструментом проводимой в данный момент экономической политики правительства. Например, правительство может для оказания помощи какому-либо производству продавать ему продукцию госпредприятий по цене ниже рыночной⁵. Неудивительно, что, по результатам исследования министерства экономики Тайваня в 1986 г., экономическая эффективность госпредприятий оказалась значительно ниже, чем у частных фирм той же отрасли⁶. При этом следует отметить, что когда госпредприятию предоставляется более широкая самостоятельность и есть конкуренция с другими производителями данной отрасли, эффективность этого предприятия возрастает. Примером может служить Китайская компания стали, которая обладает большой свободой в управлении, сама производит закупки сырья и продукции (а не через агентов правительственных структур) и т.д., и при этом ей приходится конкурировать с 200 предприятиями и фирмами, действующими в этой отрасли. Но это одно из редких исключений.

К середине 80-х годов при очевидно низкой производительности госсектора экономики встал вопрос об углублении его приватизации. Для этого необходимо было создавать соответствующую правовую базу. В августе 1987 г. Исполнительная палата Китайской республики (правительство Тайваня) дала указание комитету по делам госпредприятий министерства экономики начать постепенную продажу акций нескольких госпредприятий, включая и Китайскую компанию стали. В марте 1989 г. Исполнительный юань в проекте, касающемся стабилизации цен, определил приватизацию общественного сектора как одну из первоочередных задач. В июне 1989 г. правительство Тайваня учредило специальную группу по содействию приватизации общественного сектора производства и определило 22 компании, подлежащие приватизации на первом этапе, который намечалось завершить к 1995 г. Среди этих предприятий были подведомственные министерству экономики - Китайская компания стали, Китайская химическая компания, Китайская судостроительная компания и еще 5 фирм, министерству финансов - Китайская компания по страхованию производственной продукции, Транспортный банк и Крестьянский банк, министерству путей сообщения - компания по морским перевозкам "Янмин", правительству провинции Тайвань - Первый банк, Банк малых и средних предприятий, компания "Тайваньские автомобильные перевозки", Тайваньская компания страхования жизни и еще 13 других фирм.

19 июня 1991 г. Законодательная палата (парламент Тайваня) внесла существенные изменения и дополнения в Закон об условиях приватизации общественного сектора, определив способы приватизации и порядок решения проблем, связанных с решением проблем рабочих и служащих приватизируемых предприятий. На основании этого закона Исполнительная палата 28 февраля 1992 г. издала подробные указания по порядку осуществления приватизации общественного сектора.

Закон 1991 г. особо выделяет те предприятия общественного сектора, в которых доля участия государства более пятидесяти процентов. Если при экспертизе таких предприятий выясняется, что нет необходимости сохранять над ними контроль государства, они подлежат приватизации после принятия правительством соответствующего решения путем либо единовременной, либо постепенной продажи государственной доли их акций. Что касается работников приватизируемых предприятий, то при желании продолжить работу на своем месте они должны заключать трудовые соглашения с новыми хозяевами. Если же работавший на предприятии до начала его приватизации решил уволиться, независимо от возраста или рабочего стажа, он должен получить соответствующую пенсию плюс зарплату за полгода и аванс за один месяц. Оставшиеся работать на приватизированном предприятии аванса не получают. Все компенсации выплачиваются из специального компенсационного фонда, финансируемого за счет средств, вырученных от приватизации. Законом также определены преимущественные права работников приватизируемого предприятия на приобретение продаваемых государством акций их предприятия. Средства, вырученные от приватизации, идут на финансирование компенсационного фонда, а остаток - в госбюджет⁹.

Указания Исполнительной палаты от 28 февраля 1992 г. определили порядок осуществления приватизации путем свободной открытой продажи акций, принадлежащих государству. Создан специальный оценочный комитет по приватизации из представителей министерства финансов, трудового комитета правительства и того ведомства, к которому относится приватизируемое предприятие. Цена акций, если она еще не установилась на рынке, должна определяться в процессе их свободной продажи, но с учетом стоимости земли, занимаемой предприятием, капиталовложений, стоимости оборудования и др.

Сумма заработной платы, которая учитывается при выплате компенсации, должна равняться месячному окладу без учета надбавок и премиальных. Государственное учреждение, которому подведомственно приватизируемое предприятие, должно строго контролировать правильность компенсационных выплат.

Работники данного предприятия имеют преимущественное право выкупа продаваемых государством акций, при этом каждый может купить их на сумму, эквивалентную двадцати пяти месячным окладам, а общее число купленных ими акций не должно превышать тридцати пяти процентов. Предпочтение должно отдаваться работникам, имеющим больший стаж и более высокую квалификацию¹⁰.

Министерство экономики в ноябре 1992 г. издало постановления "О преимущественном праве выкупа акций рабочими и служащими приватизируемых предприятий, относящихся к министерству экономики" и "О компенсации рабочим и служащим приватизируемых предприятий министерства экономики", конкретизировавшие способы решения проблемы занятости работающих на госпредприятиях после их приватизации, порядок выплат компенсации, реализации рабочими преимущественного права приобретения акций своих предприятий и другие вопросы, связанные с приватизацией.

Одним из серьезных препятствий на пути углубления приватизации госпредприятий является противодействие, а зачастую и бойкот со стороны работников данной компании. Это связано с тем, что все госслужащие на Тайване (а в их число попадают и работающие на госпредприятиях) имеют право на получение государственной пенсии, пенсионной страховки и других льгот, которые государство не предоставляет работающим в частном секторе. И если бы не были предусмотрены компенсационные меры, то это серьезно осложнило бы весь процесс приватизации.

Процесс углубления приватизации шел одновременно с начавшейся в конце 80-х годов демократизацией политической жизни Тайваня, и вопрос учета интересов работников приватизируемых предприятий был в вышеперечисленных постановлениях и решениях правительства детально проработан.

Сейчас продажа государством своей доли акций фактически является основным способом приватизации на Тайване. При этом Тайвань не столкнулся с проблемой стран с плановой экономикой, осуществляющих приватизацию, прежде всего стран Восточной Европы и России, которым нужно было еще и точно определить стоимость акций. На Тайване курсы акций тех или иных предприятий за редким исключением были уже определены на рынке ценных бумаг, и это исключило возможность злоупотреблений в этой сфере.

Проблема Тайваня в другом - в ограниченности средств частных предприятий и неразвитости (по сравнению с передовыми странами) рынка ценных бумаг, дневной оборот которого составляет 10-20 млрд. тайваньских юаней, то есть не превышает 1 млрд. долларов США. А приватизируемые предприятия - это, главным образом, гиганты. Например, в мае 1989 г. Китайская компания стали пустила в продажу 180 млн. своих акций, что составило лишь 2,8% от общего числа акций этой компании, а, согласно рыночной цене на тот момент, все акции компании стоили бы 3,8 млрд. новых тайваньских долларов (более 180 млн. долларов США), что равнялось бы 1/5 максимального объема продаж рынка ценных бумаг за 1 сутки. В результате цена акций Китайской компании стала снижаться с 21 НТД до 19, а затем и до 14 за 1 штуку, то есть более чем на 30%. Китайская компания стали еще дважды продавала акции из доли государства на рынке. В июне 1991 г. было продано более 300 млн. акций, что равняется приблизительно 5,4%, и в мае 1992 г. в продажу за рубеж, в том числе в Европу и Америку, поступило 360 млн. акций. В июле 1992 г. снова на внутренний рынок было выпущено 530 млн. акций, и к 1993 г. 21% акций компании был продан в частные руки, у государства же осталось еще 17% акций (или 1 млрд. 180 млн. шт.). Большинство акций Китайской химической компании принадлежало Китайской нефтяной компании. В июле 1991 г., когда началась продажа этих акций на рынке, частным акционерам принадлежало лишь 20% акций. К середине 1993 г. - уже 60%.

Что касается тех госпредприятий, которые были убыточными, предприятий - должников, то после экспертизы их состояния правительством они в течение 1993 г. были приватизированы путем единовременной продажи всех их акций.

Процесс приватизации тайваньского общественного сектора экономики, на первом этапе коснувшийся 22 из более чем 100 крупных тайваньских госпредприятий, идет успешно, с уважением прав рабочих и служащих приватизируемых предприятий. И хотя темпы приватизации существенно ниже российских, ее эффективность гораздо выше. В отличие от России в первую очередь приватизируются отсталые госпредприятия, а не процветающие гиганты. Параллельно идет модернизация соответствующей правовой базы, проверка на практике и поиск оптимальных механизмов, которые в наиболее

высокой степени учитывали бы как интересы государства, так и, в первую очередь, интересы простого труженика, на благо которого и должны осуществляться реформы.

1. Исполнительная палата Тайваня. Способы регулирования инвестиций госсектора в частный сектор. 1969, 1970, 1988. На кит. яз.
2. Центр исследования экономики Центрального банка Тайваня. Доклад о результатах исследования финансового положения государственных и частных предприятий Тайваня. - Тайбэй. - 1992. - На кит. яз.
3. Лиу Фэнвэнь, Цзо Хунчоу. Развитие общественного сектора. - Тайбэй: Ляньин. - 1984. На кит. яз.
4. Сунь Кэнань. Факторы, определяющие эффективность предприятий общественного сектора Тайваня. - Тайбэй. - 1986. - На кит. яз.
5. Li Zongzhe. An Assessment on Taiwan's Privatisation of Public Enterprises and Development of Small and Medium Enterprises. - Taipei. - 1993.
6. Исполнительная палата Тайваня. Годовой доклад по анализу деятельности общественного сектора в семьдесят третьем году Республики - Тайбэй - 1985. - На кит. яз.
7. У Сэньтянь. Исследование сфер деятельности и системы управления госсектора. - Тайбэй - 1983. - На кит. яз.
8. Чжан Дунлун. Исследование эффективности управления государственных производств. - Тайбэй - 1986. - На кит. яз.
9. Условия приватизации общественного сектора. Книга шести законов - Тайбэй. - 1994. - На кит. яз.
10. Подробные указания по порядку осуществления приватизации общественного сектора. Книга шести законов. - Тайбэй. - 1994. - На кит. яз.

Об основных тенденциях привлечения иностранных инвестиций в новый район Пудун

© 1997

Д. Шаринов

Фундаментальная политика китайского руководства в отношении пяти спецэкономзон и нового района Пудун остается неизменной, они сохраняют роль "витрин китайских реформ и открытости", полигонов для экспериментов в области реформы экономической системы. Вместе с тем в условиях их функционирования производятся значительные изменения, связанные с сокращением предоставляемых инвесторам льгот. Эти изменения не обошли стороной и новый район Пудун, который по-прежнему является крупнейшей в КНР зоной развития.

В августе 1996 г. в Пудуне было зарегистрировано четырехтысячное предприятие с иностранным участием (ПИУ). Общий объем контрактных инвестиций по ним к настоящему времени достиг 16,9 млрд. долл., в том числе контрактных иностранных инвестиций - 10,8 млрд. долл.¹, 72% от общего числа ПИУ уже запущено в эксплуатацию. В первом полугодии 1996 г. они произвели 26% ВВП нового района, на них пришлось более 60% его экспорта. Количество созданных в Пудуне ПИУ и объем контрактных иноинвестиций составляют 27 и 42%, соответственно, от шанхайских показателей.

Иностранный капитал поступает в Пудун из 56 стран. В наибольших объемах вкладывают предприниматели из Гонконга (47% от общей суммы инвестиций), Японии (13%), США (9%), Великобритании (6%), Южной Кореи и Германии (по 3%), Тайваня, Сингапура и Канады (по 2%). Хотя Гонконг стабильно занимает лидирующие позиции, удельный вес инвестиций, поступающих из Японии, США и стран ЕЭС, имеет устойчивую тенденцию к повышению. (Россия представлена лишь четырьмя внешнеторговыми компаниями в зоне свободной торговли Вайгаоцяо.)

Привлечение в Пудун иностранных инвестиций имеет следующие особенности:

- В связи с отменой ряда льгот, предоставлявшихся иностранным инвесторам², с 1995 г. наметилось сокращение числа вновь создаваемых ПИУ (в 1994 г. - 1035, в 1995 г. - 838, за первые 7 месяцев 1996 г. - 491), а с января 1996 г. впервые с начала освоения Пудуна прекратился рост объемов контрактных иноинвестиций (в 1995 г. - 3,26 млрд. долл., за первые 7 месяцев 1996 г. - 1,69 млрд. долл.). Вместе с тем, как видно из приведенных статистических данных, абсолютные объемы привлечения иностранных инвестиций по-прежнему весьма высоки.

- Непроизводственная сфера, особенно строительство объектов недвижимости, торговля, финансы, обслуживание начиная с 1993 г. является крупнейшей сферой привлечения иноинвестиций. На нее приходится 56% всех ПИУ и около 2/3 общего объема контрактных иноинвестиций.

- Продолжается устойчивый рост среднего объема инвестиций в одно ПИУ (5,4 млн. долл. в первые 7 месяцев 1996 г. по сравнению с 2 млн. долл. в начальный период освоения), этот показатель нового района является наивысшим в КНР.

- ПИУ с объемом инвестиций более 10 млн. долл. образуют основу всех иноинвестиций в Пудуне. Хотя в настоящее время на такие ПИУ приходится лишь 8% от общего числа, они обеспечили поступление 78% всех контрактных иноинвестиций. Крупнейшим среди них является предприятие, созданное с участием корпорации "Дженерал моторс", общий объем контрактных инвестиций в которое составляет около 700 млн. долл.

- Растет число крупных транснациональных корпораций, создающих ПИУ в Пудуне. К настоящему времени 60 ТНК, большая часть которых - японские и американские, создали здесь 100 крупных ПИУ, на которые приходится 1/4 всех иностранных инвестиций. Средний объем инвестиций в такие ПИУ превышает 44 млн. долл. ТНК создают высокотехнологичные предприятия в таких отраслях, как автомобилестроение, производство телекоммуникационного и электроэнергетического оборудования, бытовой электротехники, нефтехимическая промышленность, металлургия; их продукция играет важную роль в импортозамещении. В 1996 г. заметно расширили свое присутствие в Пудуне такие компании, как "Форд", "Сименс", "Кодак", "Хитачи", "Шарп", "Моторола". В июле 1996 г. в Пудун было впервые перенесено головное региональное представительство ТНК - японской компании "Яохань", специализирующейся на создании сетей супермаркетов.

- Повышается коэффициент реального поступления капитала. Так, в 1995 г. согласно заключенным контрактам в Пудун должно было поступить иноинвестиций на 6,5 млрд. долл., а реально поступило 5,8 млрд. Таким образом, данный коэффициент составил 89%, что на 30 процентных пунктов выше, чем в 1994 г. Особенно высок данный показатель у ПИУ с участием Японии (99%), а также у крупных предприятий.

В целях стимулирования процесса привлечения иностранных инвестиций в Пудун, неослабевающее внимание уделяется строительству здесь объектов инфраструктуры. В период 9-й пятилетки общий объем бюджетных инвестиций вырастет в четыре раза и достигнет 300 млрд. юаней; 1/3 этой суммы будет израсходовано на строительство 10 важнейших объектов инфраструктуры, сооружение которых в первую очередь направлено на создание в Пудуне "трех портов" - воздушного, морского и информационного. Среди этих объектов - международный аэропорт, системы связи ("Информационный порт"), линия метро и пешеходный тоннель, которые соединят Пудун с западной частью Шанхая, участок кольцевой эстакады и другие.

Осуществляется политика постепенного допуска иностранного капитала в ранее закрытые для него сферы хозяйствования. В частности, в рамках политики по превращению Пудуна в крупнейший финансовый центр предпринимаются меры по привлечению сюда филиалов иностранных банков. В

начале текущего года Шанхайское отделение НБК приняло решение о том, что создаваемые в городе новые отделения инобанков могут располагаться только в Пудуне, а уже существующие отделения должны быть перенесены в Пудун или создать там свои подразделения. Иностранные банки также привлекаются в новый район обещаниями того, что именно здесь будет начат эксперимент по предоставлению их филиалам права ведения операций с юанями (по неофициальным оценкам это произойдет в конце текущего - начале будущего года, но на первом этапе филиалы инобанков смогут вести работу по приему вкладов и выдаче ссуд в юанях только с ПИУ). К настоящему времени в Пудуне расположены головные региональные филиалы двух иностранных банков (японского "Фудзи-банка" и "Таиландского международного банка"), еще 10 крупных инобанков, уже располагающих филиалами в Шанхае, подали заявления об учреждении подфилиалов в Пудуне. Кроме того, в соответствии с решением Госсовета от сентября 1995 г. в Пудуне разрешено создание 3-4 совместных внешнеторговых компаний с иностранным участием, которые будут пользоваться равными правами с китайскими внешнеторговыми компаниями³, и нескольких иностранных и совместных страховых компаний.

Большое внимание уделяется максимальному упрощению формальностей по учреждению ПИУ. Так, с июля 1996 г. начала действовать "однодверная система обслуживания", в рамках которой весь процесс регистрации ПИУ или внебюджетных китайских инвестиционных проектов осуществляется в одном здании - Центре привлечения инвестиций в Пудун, где находятся представители всех 15 соответствующих управлений правительства нового района. Процесс рассмотрения и утверждения сокращен с 60 до 10 рабочих дней, облегчается получение инвестором всей необходимой информации. Руководство деятельностью Центра и совершенствования системы привлечения инвестиций возлагается на вновь созданную Рабочую группу по привлечению иноинвестиций в Пудун, в состав которой вошли начальники 15 управлений правительства Пудуна.

Если раньше правительство нового района самостоятельно осуществляло поиск и привлечение иностранных инвесторов, то теперь для этой цели широко используются международные посреднические структуры, в основном крупные фондовые и консалтинговые компании. Такие структуры, получая определенные комиссионные, проводят для своих клиентов семинары по привлечению инвестиций в Пудун, распространяют через сеть своих отделений во всем мире соответствующие информационные материалы, организуют групповые посещения Пудуна иностранными предпринимателями. Эффективность таких мероприятий значительно выше, чем при проведении их самим правительством нового района, лучше качество инвестиционных проектов. В настоящее время такая деятельность проводится 89 посредническими структурами из более 10 стран, включая Японию, США, Германию, Сингапур и Гонконг. Поощряется также ведение иностранными инвесторами пропаганды своего успешного опыта вложения капитала в Пудуне среди бизнесменов своих стран.

В ближайшие годы планируется поэтапная отмена остающихся льгот для иностранных инвесторов (в области налогообложения, землепользования и др.). Параллельно будет идти процесс унификации статуса предприятий с

иностранным участием и китайских предприятий, означающий, в частности, допуск иностранного капитала во все разрешенные законом сферы хозяйствования. Предполагается, что отмена льгот не вызовет серьезного ослабления притока иноинвестиций⁴ и отпугнет лишь тех инвесторов, которые создают слабые и неэффективные предприятия, гонятся за быстрой прибылью и не ориентированы на долгосрочное сотрудничество. По мере улучшения макроэкономической ситуации в Китае и начала очередного инвестиционного подъема ожидается новый бум иностранных капиталовложений в Пудуне.

1. Кроме того, к настоящему времени в Пудун поступило более 20 млрд. юаней внебюджетных инвестиций из других городов и провинций, благодаря которым здесь создано около 4400 предприятий, а также 45 дочерних внешнеторговых компаний.
2. Так, с 1996 г. отменено освобождение машин, оборудования и материалов, ввозимых ПИУ, от импортных пошлин.
3. Зарегистрированные в настоящее время в зоне свободной торговли Вайгаоцяо около 1100 иностранных внешнеторговых компаний могут работать только с теми китайскими предприятиями и организациями, которые имеют право самостоятельного ведения внешней торговли.
4. Это подтверждают и результаты проведенного недавно Институтом управления Фуданьского университета выборочного обследования иностранных инвесторов, согласно которым основными побудительными мотивами при инвестировании в Шанхае у подавляющего большинства из них являются высокий потенциал китайского рынка, относительно высокое качество и дешевизна рабочей силы, дешевизна земли и других ресурсов, высокий технический уровень промышленности города, уверенность в быстрой окупаемости инвестиций, "любовь к родной земле". Лишь 2,5% указали в качестве мотива предоставляемые льготы.

История

Единая нация в проектах Сунь Ятсена

© 1997

А.Москалев

Идея превращения Китая в государство одной нации (одного этноса) сформировалась у Сунь Ятсена в первой половине 900-х годов. Во всяком случае, поручая в 1905 г. Ван Цзинвэю изложить на страницах журнала "Миньбао" основные положения своей концепции национализма (как первого из трех народных принципов), лидер Тунмэнхуэя уже имел по вопросу об однонациональном Китае достаточно четкую позицию. Об этом можно судить по статьям Ван Цзинвэя, так как в текстах самого Сунь Ятсена, относящихся к данному периоду, эта проблема не нашла отражения. В последующие десятилетия идея однонационального Китая получила у Сунь Ятсена дальнейшее развитие, став на ряд лет стержнем и "позитивной целью" его национализма. Подходы Сунь Ятсена к проблеме единой нации в деталях менялись. Но неизменным оставалось его понимание природы этой нации как образования этнического. Сунь Ятсен не был сторонником концепции "китайской нации" как общности политической (подобной, скажем, чжунхуа гоминь Лян Цичао), несомненно, именно в силу того, что такая нация представляет собой совокупность всех этносов страны.

Идеи Сунь Ятсена как нацистроителя не получили в отечественном китаеведении сколько-нибудь полного освещения. Далеко не все суньятсеновские тексты, касающиеся этой темы, были учтены. Не рассматривались под данным углом зрения и статьи Ван Цзинвэя. Фрагменты суньятсеновских сочинений, в которых он формулировал свои идеи по нацистроительству, попадавшие в поле зрения различных авторов, не всегда адекватно осмысливались и интерпретировались. Все это заставляет полагать, что проблематика нацистроительства Сунь Ятсена нуждается в дальнейших исследованиях.

Настоящая статья посвящена рассмотрению эволюции подходов Сунь Ятсена к проблеме единой нации. В его деятельности в данной области я выделяю четыре основных этапа. Это: 1) период раннего Тунмэнхуэя; 2) период "приспособления" Сунь Ятсеном доктрины "Республика пяти национальностей" к собственному замыслу построения однонационального Китая; 3) период включения задачи создания единой "китайской нации" (чжунхуа миньцзу) в "позитивную" часть принципа национализма; 4) период лекций по национализму (1924 г.).

I

Исходными текстами, из которых можно почерпнуть информацию относительно идеи Сунь Ятсена сделать Китай государством одной (ханьской) нации, являются две большие статьи Ван Цзинвэя. Первая из них - "Граждане нации" (имеется в виду ханьская нация) - печаталась в двух номерах "Миньбао". Ван Цзинвэй неоднократно пояснял, что в концептуальном плане эта статья отражает позицию Сунь Ятсена и что установки статьи разъяснились ему самим главой Тунмэнхуэя. "В статье "Граждане нации", - писал Ван Цзинвэй, - изложены высказывания учителя Сунь Ятсена - его основные идеи и важнейшие программные положения"². Я обращаю на данный момент внимание по той причине, что в прошлом у нас делались попытки изобразить позицию Ван Цзинвэя в названной статье как якобы отличную от идейной платформы Сунь Ятсена (так, в частности, понимал некоторые пункты этой статьи Ван Цзинвэй А.Г.Крымов³). Но текст Ван Цзинвэя, как я полагаю, не дает для такого заключения какого-либо повода. Делая этот вывод, я исхожу из того обстоятельства, что положения, излагавшиеся Ван Цзинвэем, вписываются в круг идей, получивших у Сунь Ятсена дальнейшее развитие и вошедших позднее в различные его тексты. Иначе говоря, в плане стратегических установок и принципов текст Ван Цзинвэя вполне достоверно передает суть концепции Сунь Ятсена по национализму в указанный период.

К статье "Граждане нации" тематически примыкает другая теоретическая статья Ван Цзинвэя - "Материалы к изучению взаимоотношения этнических и политических факторов"⁴. В этой работе некоторые идеи Сунь Ятсена, сформулированные ранее в статье "Граждане нации", излагаются более детально.

Как явствует из текстов Ван Цзинвэя, национализм (миньцзучжуи) Сунь Ятсена уже в 1905 г. не сводился только к лозунгу "изгнания маньчжуров" как необходимому условию восстановления в Китае ханьского государства. Из статьи "Граждане нации" следует, что Сунь Ятсен продумывал вопрос относительно дальнейшей судьбы Китая как полиэтнического государства: оставаться ли Китаю страной многонациональной или же нужно пойти по пути ассимиляции ханьцами всех неханьцев. Как писал Ван Цзинвэй, для решения проблемы национальностей в полиэтнической стране возможны две альтернативы. Во-первых, можно, говоря его словами, "не подвергать изменению" (т.е. не ассимилировать) этносы страны. Во-вторых, можно "слить различные национальности и посредством ассимиляции образовать одну нацию"⁵. Как свидетельствует Ван Цзинвэй, Тунмэнхуэй, несомненно, следуя замыслу Сунь Ятсена, высказывался за второй вариант решения проблемы национальностей в Китае⁶.

В статье 1907 г. "Материалы к изучению взаимоотношения этнических и политических факторов" Ван Цзинвэй вновь обратился к данному аспекту национализма. Он в частности писал, что "национализм, отстаиваемый нами (т.е. Тунмэнхуэем. - А.М.), предусматривает ассимиляцию всех (неханьских) национальностей и образование одной нации". По его словам, "данная ассимиляция имеет в виду не превращение этносов А и Б в этнос В, а превращение этноса Б в этнос А. В процессе ассимиляции этноса Б этносом А последний (т.е. ханьцы - А.М.) предпочитает не приобретать качеств этноса Б. <...>

Если в Китае будет проводиться ассимиляция национальностей, то ханьцы непременно будут выступать как эталон, а все прочие национальности постепенно утратят свою первоначальную природу"⁷.

Ван Цзинвэй далее указывает на мотивы проведения политики ассимиляции ханьцами неханьских этносов Китая. В статье Ван Цзинвэя говорится (и это, я полагаю, в полной мере отражало точку зрения Сунь Ятсена), что неханьцев "следует ассимилировать во избежание бедствий, которые они мог-

ли бы навлечь на государство. И это не только право ханьцев, но и их обязанность". Выгоду же от ассимиляции неханьцев ханьцами, - уверяет Ван Цзинвэй, - получают не только ханьцы, но и неханьские национальности. Ибо в результате ассимиляции права и обязанности ханьцев и неханьцев "будут уравнены"⁸. Таким образом, главной причиной, побуждавшей Сунь Ятсена к превращению Китая в государство одной ханьской нации, было, как я полагаю, его стремление предупредить возникновение нежелательных ситуаций в регионах, где проживают наиболее крупные неханьские национальности, и сохранить тем самым целостность страны. Поскольку "жизненные силы нынешних маньчжуров, монголов, мусульман и тибетцев слабы"⁹, Сунь Ятсен, по всей видимости (и не без основания) считал, что эти народы легко могут стать "добычей" держав. Впоследствии Сунь Ятсен выскажется по данной проблеме более конкретно.

В статье Ван Цзинвэя "Граждане нации" также представлена типологическая схема ассимиляционных ситуаций, о которых ему, несомненно, поведал Сунь Ятсен. Эта схема включает четыре варианта взаимоотношений между этносами, причем ханьцам отведена позиция, в соответствии с которой, говоря словами Ван Цзинвэя, "большинство победителей поглощает меньшинство побежденных, заставляя их ассимилироваться". Еще Хуанди, как отмечал Ван Цзинвэй, положил начало успешной борьбе с инородцами. И за тысячелетия ханьцы (и их предки) привыкли к своей роли этноса, ассимилирующего другие этносы. Ближайшая задача ханьцев - вернуть себе подобающее место победившей ассимилирующей нации, утраченное, как писал Ван Цзинвэй, с воцарением маньчжурской династии¹⁰. Поскольку же маньчжуры, монголы, мусульмане и тибетцы, по его утверждению, этносы слабые, "добиться, чтобы они были ассимилированы ханьцами, действительно является самым подходящим способом решения данной проблемы"¹¹. Право ханьцев ассимилировать неханьские этносы обосновывалось в статье Ван Цзинвэя также ссылками на то, что "именно ханьцы создали Китайское государство, именно ханьцы возрождают Китай, именно ханьцы способны вывести страну из кризиса и сделать ее могущественной"¹². Итак, с исторической и других точек зрения, ассимиляция ханьцами всех прочих национальностей Китая представлялась Сунь Ятсену наиболее оптимальным способом решения проблемы неханьцев в стране.

Можно полагать, что Сунь Ятсену изложенный замысел, затрагивавший судьбы неханьских народов Китая, казался безупречным с моральной точки зрения. В ханизации неханьцев Сунь Ятсен видел (думается, вполне искренне) несомненное для этих национальностей благо. И вообще он считал свой национализм далеким от "крайностей" того национализма, который исповедуют некоторые западные сторонники этой доктрины (об этом писал и Ван Цзинвэй в "Миньбао"). Много позднее, в 1923 г., в работе "История китайской революции", Сунь Ятсен подчеркнет, что его национализм, являющийся наследием и развитием национализма предков, был им "улучшен". В качестве примера исправления недостатков национализма Сунь Ятсен, в частности, назвал отказ ханьцев "мстить" маньчжурам, готовность с ними "равноправно сосуществовать"¹³. Иначе говоря, свой "улучшенный" национализм Сунь Ятсен отнюдь не рассматривал как нечто противное интересам неханьцев.

II

Второй период нациестроительства Сунь Ятсена связан в основном с 1912 г. Это был первый год Республики, которая принесла с собой и новую доктрину - У цзу гунхэ ("Республика пяти национальностей"). Пять национальностей - это национальности "большой пятерки": ханцы, маньчжуры, монголы, мусульмане (хуэй)¹⁴ и тибетцы. Главная идея доктрины - равноправие пяти больших национальностей Китая, что не исключало и равноправия

прочих - "малых этносов" (сяо миньцзу). Символом новых взаимоотношений между национальностями стал пятицветный пятиполосный государственный флаг (у сэ ци). Сунь Ятсеном, однако, все это воспринималось как досадное отклонение от его излюбленной идеи однонационального Китая. Нужно сразу же подчеркнуть, что Сунь Ятсен не только не принадлежал к числу создателей доктрины "пятинациональной Республики", но не был и ее сторонником. Причина понятна: ему претил Китай "пятинациональный", он хотел видеть свою страну однонациональной¹⁵. Показательно, что Сунь Ятсен активно противился принятию пятицветного флага в качестве государственного. Вместо у сэ ци он настойчиво рекомендовал утвердить другой флаг, который он называл "ханьским". Этот флаг с белым солнцем на синем небе (в угловой части) и красным полотнищем, символизовавшим землю, стал государственным в 1928 г.

Сунь Ятсен, конечно, не был против равноправия национальностей. Еще в 1907 г. Ван Цзинвэй писал (и это отражало позицию Сунь Ятсена), что "ханьцы <...> будут проводить систему равноправия"¹⁶. Поэтому, столкнувшись с первых дней Республики с фактом популярности новой доктрины, Сунь Ятсен не мог игнорировать данное обстоятельство и вынужден был с ней мириться. В то же время он сразу же стал "приспосабливать" эту доктрину к собственному замыслу построения единого однонационального Китая. Именно поэтому Сунь Ятсен пытался превратить У цзу гунхэ как доктрину равноправия народов страны в своего рода интегративную доктрину. В своих выступлениях Сунь Ятсен старался подчеркнуть, что с образованием Китайской Республики "проблема неравноправия национальностей уже решена"¹⁷. Это давало ему повод утверждать, что в новых условиях межнациональные различия стали излишни. Но чаще всего Сунь Ятсен говорил о необходимости слияния, сращения, сплочения пяти национальностей в единый народ. Этот мотив присутствовал во многих его текстах, относящихся к 1912 г.

Уже в инаугурационной Декларации при вступлении в должность временного президента (1 января 1912 г.) Сунь Ятсен, как известно, сформулировал свое понимание "национального единства" страны. Для достижения этого, как он подчеркивал, нужно было (помимо объединения всех регионов страны) "слить в единый народ все национальности - ханьцев, маньчжуров, монголов, мусульман, тибетцев"¹⁸. В феврале 1912 г. в телеграмме губернаторам и военачальникам на местах он вновь говорил о "слиянии ханьцев, маньчжуров, монголов, мусульман и тибетцев в единую семью" как одной из задач строительства Китайской Республики¹⁹. Выступая 1 сентября 1912 г. перед аудиторией, состоявшей в основном из монголов и тибетцев, Сунь Ятсен призвал их объединиться с соотечественниками Собственно Китая, т.е. с ханьцами. "С тех пор, как существует человечество", говорил Сунь Ятсен, - люди образуют объединения, при этом вместе с изменениями в мире малые объединения постепенно сливаются и образуются большие объединения"²⁰. Сунь Ятсен, конечно, имел здесь в виду слияние национальностей. В речи 3 сентября того же года он говорил, что "пять больших национальностей <...> стоят за Великое Единение (Датун)"; и далее: "пять национальностей - единая семья"²¹. 8 сентября, выступая перед маньчжурами, Сунь Ятсен продолжал развивать мысль о том, что "пять национальностей - единая семья" и что нет нужды "в национальных различиях"²². В телеграмме к монгольским князьям Сунь Ятсен писал, что "сегодня все соотечественники страны <...> желают слиться, не различая ханьцев, маньчжуров, монголов, хуэй, тибетцев"²³.

В приведенных высказываниях акцентируется тема слияния национальностей "большой пятерки" - слияния, так сказать, "добровольного". Об ассимиляции неханьцев ханьцами Сунь Ятсен при этом не упоминает. По-видимому, он ощущал, что говорить об этом в тогдашней ситуации было не

вполне уместно. Но это не означало, что он отказался от своего намерения. В этом же году его приверженность к данной установке проявлялась дважды, когда задача ассимиляции неханьцев фиксировалась в документах Тунмэнхуэя, а затем Гоминьдана. 28 февраля 1912 г. в новый устав Тунмэнхуэя, в пункт 2 статьи 3, было включено программное положение партии: "Осуществлять ассимиляцию национальностей"²⁴. Можно не сомневаться, что этот пункт был введен в устав Тунмэнхуэя по инициативе Сунь Ятсена.

Аналогичная установка вошла в августе 1912 г. в Декларацию по случаю создания Гоминьдана. В Декларации читаем: "Неуклонно осуществлять ассимиляцию национальностей"²⁵. Таким образом, курс руководимых Сунь Ятсеном партий на ассимиляцию неханьских национальностей подтверждался в 1912 г. дважды.

О том, что идея единой нации не была забыта основателем Республики, свидетельствует также упоминание Сунь Ятсеном в одном из выступлений в сентябре 1912 г. о необходимости поддерживать принцип "одна нация - одно государство"²⁶. Конечно, здесь шла речь о единой нации как этнической общности, которая должна быть образована путем ассимиляции неханьцев ханьцами.

В то же время Сунь Ятсен еще не определил в условиях только что образованной Республики новой формулы своего национализма. Он даже заявлял, что "два великих принципа, национализм и народовластие, в равной мере уже достигли своей цели" (выступление 1 марта 1913 г.)²⁷. В помеченном 8 июля 1914 г. тексте присяги главного распорядителя новой партии Гэмಿಂದан упоминание о принципе нации отсутствовало, но говорилось, что Сунь Ятсен берет на себя обязанность "прилагать усилия к осуществлению двух принципов: народовластия и народного благосостояния"²⁸. Таким образом, "великие принципы" Сунь Ятсена сводились им то к одному принципу, то к двум, но всякий раз без национализма. Однако уже в 1917 г. Сунь Ятсен начинает признавать, что его принцип нации "реализован лишь в малой степени"²⁹. В этом высказывании можно видеть зачатки грядущей новой формулы национализма, в которой требование создания единой нации будет выдвинуто на первый план.

Итак, в 1912 г. Сунь Ятсен весьма настойчиво использовал доктрину У цзу гунхэ для пропаганды своей идеи слияния национальностей "в единый народ". Замечу кстати, что призывы слияния "всех рас в одну" исходили и от центральных властей в Пекине, в том числе от Юань Шикая (речь идет о 1912 г.). Формула "пять национальностей - единая семья", которая встречается в документах пекинского правительства, касавшихся дел национальных окраин³⁰, активно использовалась и Сунь Ятсеном. Насколько можно судить по состоянию национальных отношений в молодой Республике, призывы Сунь Ятсена (и пекинских властей) к сплочению и слиянию национальностей не получили за столь короткий отрезок времени сколько-нибудь широкого отклика в национальных регионах Китая. Пожалуй, исключением явилось заявление монгольских князей западной части Внутренней Монголии, которые в январе 1913 г. собрались в г. Гуйсуй (Хух-Хото). Князья заявили тогда, что "мы, монголы, также являемся народом Китая (чжунхуа миньцзу)"³¹, высказавшись в "поддержку Республики" и потребовав от Кулуя (Урги) немедленно "отменить независимость"³². Но в целом в стране дезинтеграционные процессы явно преобладали. Это ярко изобразил Дай Цзитао в своей зарисовке "с натуры", озаглавленной "Увы! Пятицветный флаг". "Хотя (в правительственных кругах. - А.М.) и выражается желание ликвидировать этнические различия между пятью национальностями, - писал Дай Цзитао, - хотя и говорится о необходимости прекратить распри между ними, но различия попрежнему остаются. В правительстве изо дня в день твердят о слиянии пяти

национальностей, но как покончить с кризисом (в межнациональных отношениях. - А.М.), на этот счет нет ни малейших соображений <...>. Тибетцы изгоняют ханьцев, бедствия войны не прекращаются <...>. Монголы ослушались, как будто бы объявили независимость, изгоняют ханьцев. <...> Как умиротворить и ликвидировать синьцзянские мятежи? <...> Но не только это. Вот-вот закопошатся юньнаньские и гуйчжоуские мятежи. <...> Все это требует принятия надлежащих мер <...> ³³. В такой ситуации развертывалась в 1912 г. суньятсеновская пропаганда национальной консолидации. В силу обстоятельств, однако, в этой деятельности Сунь Ятсена вскоре наступила длительная пауза.

III

Лишь в конце 10-х годов Сунь Ятсен возвращается к активной пропаганде идеи единой нации. В работе "Три народных принципа" (1919 г.) Сунь Ятсен вновь ставит вопрос о национализме, об активизации борьбы за достижение "позитивной цели" национализма. Ведь, по его словам, отстранение от власти маньчжуров во время Синьхайской революции было не более как достижением "негативной цели" этого принципа. На вопрос: "Что же есть позитивная цель?", Сунь Ятсен дал довольно пространственный ответ. "Ханьцы, - писал Сунь Ятсен, - должны пожертвовать своей кровью, историей, данным им горделивым именем и вместе с маньчжурами, монголами, мусульманами и тибетцами, при полном взаимном благорасположении, слиться в едином плавильном котле и, переплавившись, создать новый принцип единой китайской нации (чжунхуа миньцзу), подобно тому, как переплавился народ Америки, представляющий собой соединение десятков национальностей, черных и белых, образовав принцип увенчавшей мир единой американской нации, - вот в чем состоит позитивная цель (национализма)"³⁴.

Из приведенного высказывания следует, что Сунь Ятсен надеялся на добровольное слияние всех национальностей Китая в одну нацию. В данном случае он видит в будущей чжунхуа миньцзу не одну большую ханьскую нацию, ассимилировавшую все неханьские этносы, а новую нацию как некий новый этнос с наименованием, соотносимым с названием Китайского государства - Чжунхуа Миньго (досл.: Китайское Народное Государство), подобно тому, как американская нация именуется по названию страны. Именно поэтому Сунь Ятсен говорит здесь о "новом принципе единой китайской нации (чжунхуа миньцзу)". Национализм Сунь Ятсена приобретал, тем самым, новую окраску. Но, главное, здесь у Сунь Ятсена налицо видение единой нации в ином, чем прежде, свете. Если раньше, как подчеркивал Ван Цзинвэй, излагая мысли Сунь Ятсена, ханьцы как ядро единой нации предпочитали не приобретать инородческих свойств, то единая нация чжунхуа миньцзу на этот раз мыслилась Сунь Ятсеном, как я уже сказал, в качестве новой этнической общности - как результат общей "переплавки" и "жертв" со стороны ханьцев. Вполне очевидно, однако, что американская модель не подходила для Китая в силу различий национальной ситуации в обеих странах. Да и типологически американская нация была не тем, что Сунь Ятсену хотелось видеть в Китае. Сунь Ятсен уповал прежде всего на ассимиляционную мощь ханьцев, полагая даже, что новую единую нацию можно будет сформировать в короткие сроки. По этому поводу он писал в той же работе: "Если взять самую древнюю в мире, самую большую и самую способную к ассимиляции (других этносов) нацию (т.е. ханьцев. - А.М.) и плюс к этому воспользоваться новым всемирным принципом (т.е. принципом нации американского типа. - А.М.) и, действуя энергично, развить все величие китайской нации (чжунхуа миньцзу), то мы непременно в скором времени сможем превзойти Америку и Европу и стать венцом мира <...>"³⁵.

Вскоре, однако, появились признаки, что Сунь Ятсен снова склоняется к своему первоначальному замыслу, согласно которому единой нацией Китая должна быть ханьская нация, поглотившая все прочие этносы страны. Выступая в марте 1921 г., Сунь Ятсен, ставя в пример Китаю “американскую нацию с ее масштабами”, указал при этом, что нужно просто “переименовать ханьцев в чжунхуа миньцзу”³⁶. В другом выступлении, относящемся к июню того же года, упомянув о “плавильном котле” для переплавки народов Китая - “растворении их внутри ханьцев”, Сунь Ятсен подчеркнул, что в результате создания государства одной китайской нации (чжунхуа миньцзу) “величие ханьцев потрясет весь мир”³⁷. Подобные заявления подтверждают, что в итоге Сунь Ятсен пришел к выводу, что будущая единая нация (чжунхуа миньцзу) останется по существу нацией ханьской.

Одновременно с формулированием “позитивной цели” национализма Сунь Ятсен обращается к критике доктрины “пятинациональной Республики” как серьезной помехи своим замыслам. Время использования этой доктрины в целях консолидации “пяти наций” окончательно ушло. В упомянутой работе “Три народных принципа” Сунь Ятсен называет создателей доктрины “безрассудными людьми”³⁸. В следующем, 1920-м г., выступая в Шанхае, Сунь Ятсен заявил: “Сейчас говорят о пятинациональной Республике, но ведь название “пятинациональная” очень неподходящее. Как можно в нашей стране остановиться на пяти национальностях? Я имею в виду, что нужно все национальности Китая слить в одну китайскую нацию (чжунхуа миньцзу)”³⁹. Замечу, что китайские исследователи, приводя это высказывание в урезанном виде (обрывая цитату на вышеприведенном вопросительном предложении), пытаются доказать, что якобы Сунь Ятсен в конце концов “прозрел” и стал отвергать доктрину “пятинациональной Республики” по той причине, что-де в Китае больше, чем пять национальностей⁴⁰. Но в действительности, как видно из цитаты, Сунь Ятсен имел в виду, что пять национальностей - это слишком много для Китая.

Выступая в 1921 г., Сунь Ятсен вновь возвращается к критике доктрины “пятинациональной Республики”. На этот раз он связал тот факт, что ханьцы “все еще не имеют полной свободы”, с тем, что Китай после Синьхайской революции стали называть “Республикой пяти национальностей” “Именно в этом, - подчеркивал Сунь Ятсен, - состоит коренная ошибка”. Ведь ханьцы, продолжал он, должны создать в Китае “полностью ханьское государство”⁴¹.

Другой причиной, побуждавшей Сунь Ятсена категорически отвергать доктрину “пятинациональной Республики” было то, что, как он все более убеждался, маньчжуры, монголы, хуэй и тибетцы оказались ненадежными партнерами ханьцев. Выступая в 1921 г. в Гуанчжоу, Сунь Ятсен высказал по этому поводу следующее. “Маньчжуры, - заявил он, - попали в сферу влияния Японии, монголы всегда входили в сферу влияния России, Тибет чуть ли не стал уже добычей Англии. Из этого видно, что у них нет способности защитить себя”⁴². “Так называемая Республика пяти национальностей”, - заявлял Сунь Ятсен в 1922 г., - это прямой обман”. “Обман” виделся лидеру Гоминьдана опять же в том, что четыре неханьские национальности на деле “не способны к самозащите”, и только ханьцы могут противостоять внешней агрессии⁴³.

Учет этих обстоятельств заставил Сунь Ятсена пересмотреть свое отношение к национализму, снова уточнить его природу. “Китайский национализм (чжунго дэ миньцзучжуи), - подчеркивал Сунь Ятсен, - нельзя огульно интерпретировать как национализм пяти национальностей, его следует понимать как национализм ханьцев”⁴⁴. Это замечание Сунь Ятсена также свиде-

тельствует о том, что он в своем подходе к единой нации возвратился на прежнюю позицию, в свое время изложенную Ван Цзинвэем.

В Декларации Китайского Гмоиньдана (1 января 1923 г.) позитивная сторона национализма по-прежнему формулировалась как задача построения единой нации, но о пяти национальностях при этом не упоминалось. Согласно Декларации, эта задача определялась как "сплочение всех национальностей страны и образование одной большой китайской нации (чжунхуа миньцзу)"⁴⁵. Но это было последним упоминанием о чжунхуа миньцзу. Вскоре Сунь Ятсен обращается к новой концепции единой нации.

IV

В лекционном цикле 1924 г. "Три народных принципа" шесть лекций Сунь Ятсена были посвящены национализму, или принципу нации. В первой же лекции Сунь Ятсен дал толкование этого принципа под иным, чем прежде, углом зрения. "Принцип нации, - говорил он, имея в виду Китай, - это принцип государственной нации (гоцзу)"⁴⁶. Гоцзу у Сунь Ятсена - это гоцзя миньцзу - "государственная нация"⁴⁷. Другой вариант перевода данного суньятсе-новского определения может быть таким: "Национализм (миньцзучжуи) - это национализм государственной нации (гоцзучжуи)". Мысль Сунь Ятсена в данном случае сводилась к констатации, что в Китае ханьская нация является (и была в прошлом) государственной нацией, т.е. строительницей Китайского государства, носительницей китайской государственности. По словам Сунь Ятсена, "в Китае, начиная с (династий) Цинь и Хань, всегда одна нация (имеются в виду ханьцы и их предки. - А.М.) создавала одно государство"⁴⁸. Что касается "иностранческих" династий (монгольской, маньчжурской), то, согласно Сунь Ятсену, это были периоды гибели государства ханьцев.

Из сказанного следует, что предложенная в 20-х годах Г.С.Карамурзой интерпретация понятия гоцзу у Сунь Ятсена как "всего народа в целом, населяющего данное государство", а гоцзучжуи, "национализм государственной нации", как национализма "в более широком смысле" - "принцип всего государства в целом"⁴⁹, - ошибочна.

Концепция гоцзу (государственной нации) в том виде, как она изложена Сунь Ятсеном в его лекциях, не предусматривала создания какой-то новой общности людей. Ведь гоцзу - это ханьцы как этнонация, создавшая Китайское государство. Согласно Сунь Ятсену, гоцзу мыслилась им как верхняя ступень в иерархии общностей ханьцев: цзяцзу (семья) - цзунцзу (клан) - гоцзу (государственная нация).

Как говорил Сунь Ятсен, ханьцы проявляют особую приверженность к семейным и клановым общностям. "Выше" клана, однако, как он полагал, "сплоченность" ханьцев ослабевает, и на уровне государства они, как сетовал лидер Гоминьдана, подобны скопищу разрозненных песчинок. Отсюда настоятельное требование: укреплять "рыхлый" ханьский этнос, довести до сознания ханьцев их принадлежность к одной большой государственной нации, превратить эту нацию в прочную общность, способную противостоять внешнему давлению⁵⁰.

Чтобы реализовать эту задачу Сунь Ятсен призвал ханьцев, опираясь на кланы как малые объединения и совершенствуя их внутреннюю организацию, объединить затем все кланы в единую государственную нацию. По словам Сунь Ятсена, у ханьцев насчитывается 300-400 клановых объединений, и слить их в одну государственную нацию будет значительно легче, чем формировать такую нацию непосредственно из 400 млн. индивидуумов⁵¹.

Другой момент, настораживавший Сунь Ятсена в связи с положением государственной ханьской нации, это, как он считал, недостаточный прирост ханьского населения по сравнению с ростом населения мировых держав. Дан-

ное обстоятельство, как уверял Сунь Ятсен, могло создать проблему демографического давления на Китай извне, что наряду с военным и экономическим давлением со стороны держав представляло угрозу для государственной нации. Поэтому Сунь Ятсен считал необходимым обеспечить условия для более интенсивного роста ханьского населения⁵².

Излагая свой проект укрепления государственной нации, т.е. ханьской нации, Сунь Ятсен оставил "за скобками" вопрос о неханьских национальностях. По всей видимости, он уже не считал проблему неханьцев сколько-нибудь существенной, а в отношении своих "великоханьских соотечественников" (выражение, употреблявшееся Сунь Ятсеном) окончательно убедился, что именно они определяют характер Китайского государства как "полностью ханьского". В Лекции 1 по национализму он обращает внимание на малочисленность неханьцев. "Если говорить о китайской нации (чжунго дэ миньцзу⁵³), - отмечал Сунь Ятсен, - то ее общая численность составляет 400 млн. человек. В нее вкраплено всего лишь несколько миллионов монголов, свыше миллиона маньчжуров, несколько миллионов тибетцев, миллион и несколько сот тысяч мусульман-тюрков. Всего инородцев не более 10 млн. человек. Поэтому 400 млн. жителей Китая в подавляющем большинстве, можно сказать, целиком ханьцы. У них единая кровь, единые язык и письменность, единая религия, единые нравы и обычаи - это полностью одна нация"⁵⁴. Иначе говоря, Сунь Ятсен имел в данном случае в виду, что Китай по существу является моноэтническим государством. И в этом плане, при той численности инородческого населения, которую он называл (примерно 10 млн. человек), для этого были определенные основания. По мнению этнологов, если в стране численно преобладающий этнос составляет не менее 95% населения, то такая страна может быть квалифицирована (условно) как моноэтническая⁵⁵. У Сунь Ятсена получалось, что на неханьцев в Китае приходится всего 2,5%. При этом нужно иметь в виду, что Сунь Ятсен был убежден, что многие инородцы, в частности, такие, как мяо, яо, ляо, чжуан и им подобные, как он утверждал в лекциях, "обречены на гибель", "находятся на грани вымирания", "не могут далее существовать"⁵⁶. Малочисленность неханьцев и их "бесперспективность", видимо, и были причиной, почему Сунь Ятсен считал возможным не придавать большого значения проблеме инородческих "вкраплений" в огромной массе ханьской государственной нации, хотя в то же время он, как известно, поддерживал и принцип равноправия всех национальностей в Китае. Поскольку же в представлении Сунь Ятсена Китай фактически как бы попадал в разряд однопациональных государств, нациестроительство теперь сводилось к укреплению внутреннего единства ханьского этноса, на что он и обратил особое внимание в своих лекциях 1924 г.

Так как в этих лекциях Сунь Ятсен придерживался новой концепции единой нации, он уже не употреблял в них наименования чжунхуа миньцзу⁵⁷. Переходом к новой концепции объясняется и тот факт, что в формуле национализма, вошедшей в Декларацию I съезда Китайского Гоминьдана, "позитивная цель" построения единой китайской нации (чжунхуа миньцзу) отсутствует. То, что вместо этого появилось новое требование: "освобождение китайской нации (чжунго миньцзу)"⁵⁸, непосредственно со сменой концепций, конечно, не связано. Замечу лишь, что под "китайской нацией" (чжунго миньцзу) здесь имеются в виду, как я уже говорил, ханьцы (именно в таком значении употреблял этот этноним Сунь Ятсен). Нужно обратить внимание и на то, что работа I съезда Китайского Гоминьдана и начало чтения Сунь Ятсеном лекций по национализму практически совпали по времени. Следовательно, отношение Сунь Ятсена к концепции единой нации чжунхуа миньцзу изменилось еще в 1923 г. Тогда же, в 1923 г., сложилась у Сунь Ятсена новая кон-

цепция государственной нации, которую он и изложил в начале 1924 г. в своих лекциях.

Итак, к концу жизни Сунь Ятсена чрезвычайно волновавшая его проблема превращения Китая в однонациональное государство в основном разрешилась (для него) как бы сама собой. Как убедил себя (и старался убедить других) Сунь Ятсен, ханьская государственная нация - гоцзу - и есть та единая нация, которая должна обеспечить Китаю его равноправное положение в мире, а также сохранение территориальной целостности страны.

Однако Сунь Ятсен ошибался в своем "раскладе" численности населения неханьцев из "большой пятерки". Да и кроме четырех неханьских народов "пятерки" в стране проживали другие неханьские национальности. В Китае, как считалось в первые десятилетия XX века (и вплоть до образования КНР), доля неханьского населения составляла примерно 10%, что констатировалось в китайской специальной литературе. Поэтому типологически страна все же была полиэтничной. По последним статистическим данным (оценка), в 1995 г. доля неханьского населения в КНР достигла 8,98%⁵⁹, т.е. практически 9%, что очень близко к оценкам первой половины века. Поэтому однонациональность Китая, в котором Сунь Ятсен видел почти только одну ханьскую государственную этнонацию, в действительности была мнимой. В то же время, переход от концепции чжунхуа миньцзу к концепции гоцзу показал, что Сунь Ятсен постоянно искал новые пути реализации своей излюбленной идеи единой нации. При этом и в своем последнем проекте он по-прежнему придерживался взгляда на единую нацию как на этническую общность.

Если говорить о вкладе Сунь Ятсена в процесс нациестроительства в Китае в XX в., то этот вклад, несмотря на всю утопичность суньятсеновских проектов и их великоханьский крен, нужно все же признать весомым. Идеи Сунь Ятсена привлекли внимание китайского общества к проблеме действительно чрезвычайной важности, каковой является проблема нации. Сунь Ятсен решал ее по-своему, руководствуясь, как он говорил, традициями великих предков. Вместе с тем идеи Сунь Ятсена стимулировали поиски более адекватных проектов и концепций. Некоторые концепции Сунь Ятсена (или их элементы) получили впоследствии дальнейшее развитие и наполнились новым содержанием. Так, термин гоцзу (государственная нация), воспринятый Китайским Гоминьданом, получил иную, чем у Сунь Ятсена, трактовку. Гоцзу стала рассматриваться как совокупность всех национальностей Китая, т.е. как нация политического порядка. Получила она и новое название - чжунхуа гоцзу, т.е. китайская государственная нация. Статья 5 проекта Конституции Китайской Республики, исправленный вариант которого был опубликован 18 мая 1937 г., устанавливала: "Все национальности Китайской Республики, являясь структурными компонентами китайской государственной нации (чжунхуа гоцзу), равноправны"⁶⁰. Использование Сунь Ятсеном этнонима чжунхуа миньцзу для наименования единой китайской нации⁶¹ было воспринято Мао Цзэдуном, Чан Кайши, учеными КНР. Наконец, нельзя не отметить, что как политик Сунь Ятсен прекрасно понимал мобилизующую роль всякого рода интегративных формул и лозунгов, активно используя их в своей пропаганде задач строительства единой нации. Это также составляет позитивную часть его идейного наследия в области нациестроительства. В определенной мере остается актуальным и призыв Сунь Ятсена к внутренней консолидации ханьцев. В целом можно утверждать, что нациестроительская деятельность Сунь Ятсена, будучи частью общего процесса поисков решения проблемы единой нации, способствовала трансформации Китая в XX в. в относительно устойчивое сообщество народов с ханьским этносом в качестве его цементирующей основы.

1. Цзинвэй. Миньцзу дэ гоминь // Миньбао. - 1905. - № 1; 1906. - № 2.
2. Миньбао. - 1906. - № 4. - С. 14.
3. А.Г.Крымов. Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае (1900-1917 гг.). - М., 1972. - С. 131-132.
4. Цзинвэй. Яньцзю миньцзу юй чжэнчжи гуаньси чжи цзыляо // Миньбао. - 1907 - № 13.
5. Цзинвэй. Миньцзу дэ гоминь // Миньбао. - 1905. - № 1. - С. 4.
6. Там же. - С. 31.
7. Цзинвэй. Яньцзю миньцзу... // Миньбао. - 1907. - № 13. - С. 31.
8. Там же.
9. Там же. - С. 27.
10. Цзинвэй. Миньцзу дэ гоминь // Миньбао. - 1905. - № 1. - С. 22.
11. Цзинвэй. Яньцзю миньцзу... // Миньбао. - 1907. - № 13. - С. 27.
12. Там же. - С. 31.
13. Чжунго гэмин ши (История китайской революции) // Го фу цюань шу (ПСС Отца Отечества) - Тайбэй, 1970. - С. 1043.
14. Как следует из текстов Сунь Ятсена, под так называемой национальностью хуэй ("мусульмане") имелись в виду тюркоязычные мусульмане Синьцзяна.
15. В Китае весьма распространено ошибочное мнение, что У цзу гунхэ - это идея Сунь Ятсена, что он якобы пропагандировал эту доктрину и только в конце 10-х гг. стал ее критиковать. Лишь немногие китайские авторы считают, что Сунь Ятсен с самого начала не одобрял идею "пятинациональной Республики". См. в данной связи статью автора: Доктрина "Республика пяти национальностей" и Сунь Ятсен // Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: Сб. докладов и сообщений участников V Международной научной конференции. Москва, 12-14 октября 1994 г. - М., 1995. - Ч. 2. - С. 94-100.
16. Цзинвэй. Яньцзю миньцзу... // Миньбао. - 1907. - № 13. - С. 33.
17. Го фу цюань шу. - С. 533.
18. Линьши да цзунтун цзю чжи сюаньянь (Декларация при вступлении в должность временного президента) // Го фу цюань шу. - С. 396.
19. Го фу цюань шу. - С. 448.
20. Там же. - С. 531-532.
21. Там же. - С. 533-534.
22. Там же. - С. 536.
23. Там же. - С. 457.
24. Цзоу Лу. Чжунго Тунмэнхуэй (Китайский Объединенный Союз) // Чжунхуа Миньго кай го уши нянь вэньсянь. Ди-и бянь, ди-шии цэ. (Материалы к 50-летию создания Китайской Республики. - Ч. 1. - Т. 11.). - Тайбэй, 1964. - С. 268.
25. Гоминьдан цзу дан сюаньянь // Го фу цюань шу. - С. 398.
26. Го фу цюань шу. - С. 534.
27. Го фу цюань шу. - С. 561.
28. Чжунхуа Гэмಿಂದан цзунли шиюэ (Присяга главного распорядителя Китайской Революционной партии) // Го фу цюань шу. - С. 655.
29. Го фу цюань шу. - С. 747.
30. Фрагмент одного такого документа приводят в своей статье в "Жэньминь жибао" (16 ноября 1995 г.) Ляо Цзугуй и Дуньчжу Доцзи (транскр.).
31. "Чжунхуа миньцзу" здесь означает: "народ Китая" - так же, как, к примеру, "чжунго миньцзу" в одних случаях это - "китайская нация" (так во многих текстах Сунь Ятсен называет ханьцев), в других - это "народ/народы Китая".
32. Чжунго миньцзу ши да ши няньбяо (Хронология главных событий в истории народов Китая // Чжунго да байкэ цюань шу. Миньцзу (Большая Китайская энциклопедия. Национальности). - Пекин - Шанхай, 1986. - С. 619.
33. Дай Тяньчоу вэньцзи. Дай Цзитао чжу (Сборник статей Дай Тяньчоу. Соч. Дай Цзитао). - Тайбэй, 1962. - С. 23-24.
34. Вэньянь бэнь Сань минь чжуи (Три народных принципа в вэньяневском изложении) // Го фу цюань шу. - С. 180-181.
35. Там же. - С. 181.
36. Сунь Чжуншань цюаньцзи (ПСС Сунь Ятсена)

- .. - Пекин, 1985. - Т. 5. - С. 473.
37. Сань минь чжуи чжи цзюйти баньфа (Конкретные пути реализации трех народных принципов) // Го фу цюань шу. - С. 891.
38. Вэньянъ бэнь сань минь чжуи // Го фу цюань шу. - С. 180.
39. Сюгай чжанчэн чжи шомин (Пояснения к поправкам в Уставе) // Го фу цюань шу. - С. 887.
40. Чжан Чжэнмин, Чжан Найхуа. Лунь Сунь Чжуншань дэ миньцзучжуи (О национализме Сунь Ятсена) // Миньцзу яньцзю. - 1981. - № 6. - С. 12. В таком же "урезанном" виде эта цитата приводится в монографии: Чжунго миньцзу гуаньси ши ганъяо (Очерки по истории национальных отношений в Китае). - Пекин, 1990. - С. 861.
41. Го фу цюань шу. - С.889.
42. Сань минь чжуи чжи цзюйти баньфа //Го фу цюань шу. - С.889.
43. Цзюньжэнь цзиншэнь цзяюй (Духовное воспитание военнослужащих) // Го фу цюань шу. - С. 913.
44. Сань минь чжуи чжи цзюйти баньфа // Го фу цюань шу. - С. 890.
45. Чжунго Гоминьдан сюаньянь (Декларация Китайского Гоминьдана) // Го фу цюань шу. - С. 753.
46. Сань минь чжуи. Миньцзучжуи (Три народных принципа. Национализм) // Сунь Чжуншань сюаньцзи. Ся цзюань (Избранные сочинения Сунь Ятсена). - Пекин, 1957. - Т. 2. - С. 590.
47. Ян Юнтай сяньшэнь яньлунь цзи (Сборник выступлений Ян Юнтая) (Серия: Цзиньдай Чжунго шилляо цункань / Исторические материалы по Китаю нового времени/). - Тайбэй, 1973. - Сб. 98. - Выпуск 975. - С. 23-28.
48. Сунь Чжуншань сюаньцзи. - Т. 2. - С. 590.
49. Сунь Ятсэн. Три народных принципа("Сань минь - чжуи") Перевел с китайского и снабдил примечаниями Г.Кара - Мурза (На правах рукописи). - М., 1928. - С.2.
50. Сунь Чжуншань сюаньцзи. - Т. 2. - С. 643-648.
51. Там же. - С. 644-648.
52. Там же. - С. 602-604.
53. Чжунго дэ миньцзу / чжунго миньцзу в текстах Сунь Ятсена - один из этнонимов ханьцев.
54. Сунь Чжуншань сюаньцзи. - Т. 2. - С. 593.
55. Ю.В.Бромлей. Очерки теории этноса. - М., 1983. - С. 316.
56. Сунь Чжуншань сюаньцзи. - Т. 2. - С. 623, 643, 645.
57. В тайваньском издании ПСС Сунь Ятсена в тексте 2-й лекции по национализму этноним чжунхуа миньцзу встречается один раз. - Го фу цюань шу. - С. 191. Однако в пекинском издании вместо чжунхуа миньцзу находим словосочетание "наша нация" (вомэнь миньцзу), т.е. имеются в виду ханьцы. - Сунь Чжуншань сюаньцзи. - Т. 2. - С. 602. Я полагаю, что по логике вещей более правомерен пекинский вариант.
58. Сунь Чжуншань сюаньцзи. - Т. 2. - С. 525.
59. Миньцзу туаньцзе. - 1996. - № 4. - С. 34.
60. Ху Цзинмин. Сяньфа ганъяо (Очерки по конституции). - Нанкин, 1946. - С. 304.
61. До этого наименование чжунхуа миньцзу использовалось, в частности, Лян Цичао как этноним ханьцев (Лян Цичао обозначал ханьцев как чжунхуа миньцзу и в 20-е гг.)

Годовщина, о которой знают не все

Хотя эпоха географических открытий давно миновала, некоторые из них все же случаются в наши дни. Так, для россиян в 90-е годы открылась возможность контактов с ранее недостижимым Тайванем. Вполне естественно, что вслед за знакомством с секретами экономической жизнеспособности острова, обретенной и постоянно доказываемой в непростых международно-политических условиях, после несколько ритуального, хотя и чрезвычайно познавательного, знакомства с культурно-историческими достопримечательностями - с мемориальным комплексом Чан Кайши, с бесценной коллекцией Гугуна (зимнего дворца китайских императоров), увезенной в свое время из Пекина от наступающих японцев и после многолетнего путешествия обретшей приют близ Тайбэя, у россиян пробуждается интерес и к политической истории Тайваня. И оказывается, что Тайвань - средоточие не только географических, но и исторических открытий, в какой-то мере объясняющихся недостаточным знанием нами его истории, но все же в первую очередь порождаемых драматическими коллизиями самой истории.

Одна из не самых известных ее страниц - это трагические события на Тайване 28 февраля 1947 г., пятидесятилетие которых было широко отмечено на острове и вызвало немало откликов в местных средствах массовой информации. Долгие годы эти события оставались "белым пятном" в политической истории Тайваня, и лишь объективное их расследование после прихода к власти Ли Дэнхуэя в 1987 г. позволило снять многолетние напластования недоговорок, замалчивания и прямой лжи с истории неспровоцированной гибели десятков тысяч тайваньцев.

Что же случилось на Тайване пятьдесят лет назад?

28 февраля в полдень на улице Тихуа в Тайбэе пожилая женщина, торговавшая контрабандными сигаретами, была застрелена двумя офицерами гоминьдановской таможни. Этот инцидент, вполне естественно, вызвал возмущение местного населения, гнев которого оказался направленным против гоминьданских властей, совсем недавно заменивших на острове японскую администрацию, правившую здесь полстолетия. Волна протеста, быстро распространившаяся на другие районы Тайваня, привела к нескольким жертвам как среди жителей острова, так и среди недавних пришельцев с материка. После этого страсти поостыли, и местные лидеры начали искать пути к проведению переговоров с генерал-губернатором острова Чжэнь И, в ходе которых они предполагали высказать свои претензии.

Дело, однако, приняло совсем другой оборот. Посланные на остров по приказу Чан Кайши войска из Шанхая и Фуцзяни - ни много ни мало 11 тысяч человек - были абсолютно не в курсе истинной сути и масштабов происходящего. Как объясняют, подвергнутые интенсивной пропагандистской обработке, солдаты полагали, что их ждет настоящая зона боевых действий, что Тайвань терроризируют вооруженные банды коммунистов и группировки избежавших пленения японских солдат. И в итоге якобы запутанные солдаты, даже не сойдя на берег в порту Цзилун, открыли огонь по собравшейся их встречать толпе. Так 8 марта 1947 г. началась кровавая расправа над жителями острова, продолжавшаяся несколько недель.

Объявляя 10 марта о "введении на острове военного положения", генерал-губернатор Чжэнь И заявил, что "без уничтожения кучки восставших не будет мира для добродетельных сограждан" и что переброска гоминьдановских войск на Тайвань предпринята исключительно с целью защиты населения провинции.

Что это за защита, одними из первых узнали на своем горьком опыте члены комитета, созданного в Тайбэе для переговоров с гоминьданскими властями. Все они были объявлены 13 марта изменниками и впоследствии бесследно исчезли или были убиты, причем тела большинства из них так и не были обнаружены. Да что члены комитета - простые люди, попадавшие на глаза солдат, гибли ни за что. По свидетельству сотрудника консульства США Джорджа Керра, наблюдавшего за происходившим утром 9 марта 1947 г. на улицах Тайбэя из окна местной больницы, "тайваньцы гибли под штыками солдат, ничем их не спровоцировав. На наших глазах был ограблен, а затем заколот мужчина... Другой побежал за солдатами, вытащившими девушку из его дома, и тоже был заколот."

Многих из схваченных в эти дни пытали, прежде чем расстрелять или обезглавить. Командующий гарнизоном Гаосюна Пэн Мэнцзи, прозванный "Гаосюнским мясником", отказался выполнять даже приказ генерал-губернатора Чжэнь И прекратить стрельбу по гражданским лицам и вернуть войска в казармы. Всего, по данным проведенного в 1993 г. авторитетного расследования, жертвами бойни пали от 18 до 27 тысяч человек.

Случившееся на Тайване в первые месяцы 1947 г. многие считают по масштабам злодеяния и жестокости сопоставимым со знаменитой Нанкинской резней 1937 г., устроенной японцами.

Трагедия, однако, не закончилась истреблением людей. На долгие десятилетия родственники погибших стали объектом неусыпного контроля со стороны полиции, а то и париями общества, которых избегали соседи и бывшие друзья. Чжан Цюю, одна из основательниц Национального комитета жертв "Событий 18 февраля", говорит, что ее сестра, бывшая в подходящем для замужества возрасте, когда погиб их отец (по иронии судьбы подвергавшийся преследованиям со стороны японцев и потому особенно горячо приветствовавший приход гоминьданцев в 1945 г.), так и не смогла выйти замуж - все претенденты на ее руку исчезли, слышав о том, что их семья имеет какое-то отношение к "Событиям 28 февраля".

Сорок лет правда о событиях всячески замалчивалась. Официально упоминалось в лучшем случае о 400 погибших, а жертвы событий продолжали именоваться "бандитами и коммунистами". Первая попытка публично отметить годовщину событий, предпринятая в 1987 г., была жестоко пресечена полицией.

Отмена в 1987 г. военного положения на Тайване дала толчок восстановлению исторической правды о событиях первых месяцев 1947 г. Они даже стали сюжетом двух художественных фильмов - "Город печали" (1989) и "Супергражданин Го" (1995). В 1996 г. Ли Дэнхуэй публично выразил свои личные сожаления по поводу случившегося. К 50-летию событий в Тайбэе открыт музей "Событий 28 февраля", основанный городскими властями.

На основе разработанного в 1995 г. Акта о компенсации жертвам "Событий 28 февраля" начались выплаты оклеветанным или заключенным в тюрьму в то время 600 тысяч тайваньских долларов, или около 20 тысяч долларов США. Семьям же погибших компенсация, как ожидают, может составить 6-8 миллионов тайваньских долларов. Тем не менее эти намерения вызывают у тайваньцев смешанные чувства. Немало таких, кто и по сей день боится подавать заявление на компенсацию, считая все это "очередным трюком Гоминьдана". Другие же полагают, что выплата компенсаций - лишь первый шаг в нужном направлении. Следующим - должно стать судебное преследование и наказание тех, кто несет ответственность за гибель невинных людей.

Трагические события 50-летней давности и по сей день вызывают бурные споры в политических и общественных кругах Тайвана.

По материалам тайваньской печати подготовила
Н.В.Портякова

Культура

Тайваньское кино на скрещении традиций и авангарда (Творческий облик режиссера Хоу Сяосяня)

© 1997

С. Торопцев

Китайское кино - национальный феномен, создаваемый китайскими авторами в рамках китайского мировидения. Ему уже за 90 лет, но на сегодня оно не стало единым целым, развиваясь параллельными потоками в континентальном Китае (КНР), на Тайване (КР), в Гонконге и в США, куда эмигрировал ряд деятелей кино из всех частей общего китайского региона.

Начальное развитие кинематографа на Тайване шло относительно синхронно с аналогичными процессами в других странах и регионах Дальнего Востока (в Китае первая демонстрация кинофильма - в 1896 г., первые съемки - в 1905 г.; в Гонконге - соответственно в 1896 г. и 1909 г.; в Японии - 1897 г. и 1899 г.; на Тайване же - в 1901 г. состоялись и первая демонстрация, и первые съемки). Но это, так сказать, объективная синхронность, обусловленная региональной близостью территорий и общими условиями процесса распространения нового "аттракциона" по миру. Зависимости между становлением кинематографа в Пекин-Шанхайском или Гонконгском регионах и Тайваньском - нет никакой. Уж коли искать ее, то скорее по линии Токио-Киото, а позже - острова Кюсю, откуда шла на Тайвань большая часть японских фильмов. Ведь полвека колониального владения Тайванем (с 1895 г.) Япония рассматривала его как объект культуртрегерской экспансии.

В начальный после 1949 г. (политическое размежевание Китая) период кинематография Тайваня складывалась в сочетании - взаимодополнении и взаимном противоборстве - трех национальных направлений: китайского, японского и американского. В 1950\1951 гг. в кинотеатрах острова демонстрировалось 393\505 американских, 185\236 китайских, 7\13 японских, а также в небольших количествах - английские, германские, французские, итальянские фильмы.

Особым образом обстоит дело с фильмами Японии. Давно налаженные пути поставок (в зарубежном прокате Японии Тайвань занимал 32%), привычка к японскому быту, японскому языку, которым владело свыше половины островитян (более 7 миллионов), - все это определило зрительский ус-

пех фильмов, когда в августе 1950 г. были сняты введенные после 1945 г. политические запреты. Фильмы Японии имели вдвое больше зрителей, чем китайские.

С китайским потоком ситуация была такой: он очевидно разбивался на 3 течения, между собой мало связанные и не складывавшиеся в единую структуру: 1) старые, довоенные ленты Шанхая; 2) старые и новые фильмы Гонконга; 3) зарождающееся производство Тайваня. Многие шанхайские фильмы корезжились бдительной цензурой, вырезавшей из них все, что могло напомнить о противостоянии гоминьдана и компартии: даже имена тех кинематографистов (Тянь Хань, Ся Янь и другие), кто остался на континенте.

Важную (на этом этапе, возможно, в какой-то мере даже определяющую), роль играл Гонконг. Во-первых, съемками на острове (либо самостоятельная продукция, либо совместная работа с тайваньскими компаниями), во-вторых, весьма широким прокатом своих фильмов в кинотеатрах Тайваня: и тот, и другой варианты производили свое воздействие как на зрителей, формируя вкусы, так и на кинематографистов, формируя профессиональный уровень.

Почти до середины 60-х годов собственное производство, целиком и полностью зависимое от общей экономической ситуации на острове, оставалось на весьма слабом, зачаточном уровне, к тому же, направляемое правительственными инстанциями, оно слишком щедро отдавало дань примитивной политической пропаганде. Однако в середине 60-х годов, вслед за экономическим оживлением, начался подъем тайваньского кино. Картины этого периода оказались уже не такой лобовой пропагандой, но достаточно консервативно-традиционными, ориентированными на старое кино Шанхая 30-40-х годов.

Трудно стать взрослым в инфантильном окружении. Так и в кинематографии Тайваня процесс самоосознания себя в мире начался лишь с той поры, когда в 70-е годы надломился механизм однозначных черно-белых характеристик. Вот тогда-то кинематографу и потребовались размышления, паузы, внутрикадровый монтаж как организация не столько экранного пространства, сколько самой жизни персонажей.

В 70-е годы в кино стали приходиться и в течение этого десятилетия постепенно формироваться, обретая профессиональный опыт, молодые режиссеры, чье личностное становление приходится уже на годы развития Тайваня как отделенного от континента самостоятельного региона.

Думается, что главное их отличие от предшественников - это как бы "двойное" сознание. В то время как два старших поколения замыкались внутри классического конфуцианского мировидения, "третье" поколение, с одной стороны, в школе и в университетах получая еще во-многом традиционное образование, с другой - росло в атмосфере преобразовывающегося, экономически развивающегося Тайваня, а в 70-е годы познало открытость как зарождающуюся новую форму взаимоотношений с внешним миром, обогащающую и модернизирующую Тайвань.

Они порывали с лакировочной манерой изображения жизни (диктуемой не только пропагандными аспектами, но и привычной условностью традиционного театра, на стиль которого во многом ориентировалось китайское кино начальных периодов своего развития, что не ушло из основной массы более поздних фильмов среднего уровня), спускались с обзорных вершин вниз, к конкретному человеку.

"Третье" поколение стало как бы переходным - "прокладкой", смягчающей движение от консервативной приверженности традициям (многодесятилетним для кинематографии, опирающейся на многовековой опыт китай-

ского искусства и мировидения в целом и трудно отрывающейся от него) - к современным взглядам на жизнь, общество, человека.

И уже на этом фундаменте легче было вырасти "четвертому" поколению, включающему такие известные имена постановщиков, как Хоу Сяосянь, Ян Дэчан, Чжан И, Кэ Ичжэн, Вань Жэнь, Цзэн Чжуансян, Ли Ань и другие. Они, в основном, родились после 1945 г. и практически не знали иного китайского опыта, кроме тайваньского. При самом разном их отношении к традициям (нет китайца, где бы он ни жил физически, относящегося свысока к национальному духовному богатству) далеко не все из них смотрят на них с консервативным пиететом.

"Четвертое" поколение - это уже, в лучших своих представителях, вполне современный кинематограф с его драматизированными структурами, ассоциативным образным языком, психологичностью, концентрированностью на отдельном человеке, прямым диалогом со зрителем, подразумевающим его активное соучастие в осознании фильма, а не просто пассивное восприятие экранного действия. Сложность сюжетного построения и мышления персонажей передается адекватными формальными средствами киноязыка. Все больший вес обретает долгий кадр.

Эстетика этой новой плеяды кинематографистов тяготеет к документальности в ее естественном, неприкрашенном облике. Фильм показывает жизнь такой, какая она есть (в реальности или в восприятии, но - персонажа), не становясь "посредником", навязывающим зрителю априорно определенную, должную оценку. Экран становится подиумом философических размышлений, в которые вовлекается и зритель. Для этого избираются самые разные стилистические формы, от близких к традиционным до откровенно модернистских с рваной фабулой, смещением времен и пространств в единый мыслительный поток, с сюрреалистической знаковой символикой киноязыка.

Это и есть так называемое "новое кино", точку отсчета которого принято вести от 1982 г.

В целом, за некоторыми исключениями, тайваньским критикам оно осталось чуждым. Ведь они привыкли относиться к кино лишь как к "массовому искусству", подчеркивото воспринимая лишь его элитарную воспитательно-пропагандистскую функцию, только в 60-е годы столкнувшись с авторским кино Запада и далеко не всегда адекватно приняв его. Элитарность, ярко выраженная индивидуальность стиля "нового кино" Тайваня вызвала жаркие дискуссии, в которых критики не сошлись в оценках.

Разногласия сторонников и противников "нового кино" сводятся к проблеме - действительно ли это "новое" кино, призванное преобразовать тайваньскую кинематографию после "тридцати с лишним лет эскапизма" (по выражению горячей его сторонницы Цзяо Сюнпин - Peggy Chiao), или это лишь одно из краткосрочных течений, боковая ветвь, не останавливающая главного потока, как утверждали противники.

"Повесть света и тьмы" (In Our Time - в английских субтитрах), дебют четырех молодых режиссеров, сразу обратил на себя внимание непривычной стилистикой. За ним последовали "Рассказ о маленьком Би" (Growing Up), "День на побережье" (That Day, On the Beach), "Большая кукла сына" (Sandwich Man).

"Большая кукла сына", как и "Повесть света и тьмы", - сборный фильм. Между персонажами трех его новелл нет никакой переклички, живут они в одно десятилетие 60-х годов, давая панораму не времени, а пространства: от небольших поселений до крупного города Тайбэя. Их объединяет идея четкого деления мира на "старый" и "новый", которые вступили между собой

в схватку, нередко вызывающую кровопролитие. Однозначной симпатии ни к новому, ни к старому авторы не выказывают, безапелляционных ярлыков не вешают, и все же зритель ощущает их бесспорное сочувствие ослабевшему и лишь болезненно протестующему уходящему обществу. В новом акцентируется негативное: безжалостность капиталистического рынка в его начальной, стихийной, асоциальной стадии (причем этих характеристик тогдашнего рынка авторы не оговаривают, как бы представляя его не из 80-х, а из 60-х годов, и эта их отстраненность была также внове для тайваньской кинематографии), его напористое вторжение в бедный, но привычный традиционный уклад, давящую силу "толстого кошелька".

Фильм сделан по новеллам писателя-почвенника Хуан Чуньмина. Это, в общем-то, продолжение устойчивой традиции тайваньского (и китайского в целом) кино черпать не только темы и героев, но и жизненную силу в литературе, всегда лидировавшей в художественных сферах. "Почвенничество", утвердившееся сначала в литературе 70-х годов, обратило внимание уже не на общее "китайское", а на местное "тайваньское" как специфическую его часть, уже не столько на жизнь общества в целом, а на "маленького человека" как системообразующую его единицу. На фундаменте этого социально-психологического литературного течения и выросло "новое кино", питаюсь его соками даже в том случае, когда фильм не был прямой экранизацией "почвеннического" оригинала.

В поставленной режиссером Хоу Сяосянем первой новелле, носящей то же название "Большая кукла сына", что и фильм в целом (в китайском оригинале; в субтитрованном же английском варианте название новеллы переведено как "Son's big doll", а фильма - переименовано - "The Sandwich Man": по сути социального положения главного героя первой новеллы), действие титром отнесено к 1962 г. Однако главный герой, работающий в местном кинотеатре и рекламирующий идущие в нем фильмы, сначала рассказывая, а затем разъезжая на велосипеде по улицам с большими рекламными щитами, рекламирует сначала фильм 1964 г. "Устричная девушка", затем 1966 г. "Вернем наши реки и горы" и в финале - 1965 г. "Моя дочь Жолань". Возможно, такая неразбериха, ясная для тайваньского зрителя, подчеркивает в картине уход от копирования внешнего рисунка социальной действительности во внутренний мир героев, своего рода "отчуждение".

Тем не менее манеру начальной новеллы скорее можно назвать "документальной". Она еще не оторвалась полностью от классического последовательного повествования, не разрушает единого течения времени и пространства, не погружается в "поток сознания", к чему пришли более поздние произведения "нового кино". Но эта новелла уже не перегружена диалогами, вне которых в традиционном кино немислима передача авторской идеи, большая роль отведена композиции кадра и искусству оператора. Так, обращает на себя внимание незначительное количество верхних ракурсов - камера как бы приблизилась к человеку, отбросив привычные обобщения. Разный рисунок избран для природы и интерьера: улица на экране погружена в легкую дымку, домашние эпизоды сняты более четко - семья имеет большее значение для героя, чем работа.

На этом и построен почти трагический конфликт новеллы: Куньшу, не имеющий образования вчерашний крестьянин, "маленький человек", растерянный и беспомощный перед неотвратимо надвигающимся индустриальным обществом (явно сочувствуя, авторы дали ему имя, которое можно перевести как "древо земли"), рекламирует фильмы, одетый в яркий костюм клоуна и обвешанный щитами. Дело идет плохо, над живой рекламой лишь потешают-

ся, зрителей в зале мало, и однажды владелец кинотеатра отказывается от услуг "человека-сэндвича". Когда Куньшу возвращается домой без клоунского наряда, в своей обычной одежде, сын не узнает отца, который был для него "большой куклой", - работая для семьи, Куньшу невольно оторвался от нее, попав в неостановимо крутящийся барабан безжалостного стихийного рынка, и ему уже не снять маски клоуна: сынишка плачет, испуганный его цивилизным видом, и Куньшу вновь начинает гримироваться, возвращаясь к облику "большой куклы сына".

"Взросление" (или "инициация") - один из крайне важных мотивов и почвеннической литературы, и во-многом выросшего из нее "нового кино". Американский исследователь William Tau относит этот термин не только к мотивам, но и к самому состоянию тайваньского "нового кино", считая процесс инициации - трудным "приспособлением ко взрослому миру", которое может "привести к изменению характера и поведения". В данном случае это понятие поставлено прежде всего в социо-политический контекст, но также и психологический, поскольку подобное "приспособление" возможно лишь через перестройку сознания деятелей искусства. Обретая новое сознание в своей социальной и творческой жизни, они отражают этот процесс в образе взрослого ребенка. Важно отметить, что развитие организма, как предупреждают психологи и философы, это не механически-последовательный переход с одного уровня на другой, а трансформация в новые формы, которые не абсолютно продолжают друг друга, а во многом самостоятельны и независимы от предшествовавшего уровня.

С детскими впечатлениями, преобразованными в пластические образы, с размышлениями о судьбе молодого человека, мучительно ищущего свое место во взрослом мире, вошел в "новое кино" один из наиболее ярких его зачинателей и представителей режиссер Хоу Сюсянь. В международной анкете "Искусства кино" к столетию мирового кинематографа (1995, №11, с.216) Хоу Сюсянь поставлен в рубрику надежд - "Режиссеры XXI века".

Хоу Сюсянь (в англоязычных текстах встречаются такие транскрипции: Hou Xiaoxian, Hou Hsiao-hsien, Shiaw-shyan Hour) родился в 1947 г., учился на кинематографическом отделении Школы искусств в Тайбэе, в 1973 г. стал сценаристом, а затем помощником режиссера у лидера тогдашнего "здорового искусства" Ли Сина (чья "Осенняя казнь" летом 1995 г. оказалась первым тайваньским художественным фильмом, показанным по российскому ТВ). Начал писать сценарии ("Доброе утро, Тайбэй" и другие). С 1980 г. перешел к самостоятельной постановочной работе. Первый опыт - фарсовая комедия "Вот она такая гулена" о веселых и легкомысленных похождениях баскетболистки. Но уже тут режиссер сумел одолеть искушение снять картину в шикарных интерьерах "трех залов" (аналог "белых телефонов"). Фильм 1982 г. "Зелена зеленая травка на том берегу" (Green Green Grass of Home) критики относят к еще не созревшим самым первым росткам "нового кино". В фильме уже ощущается аромат почвенничества, но это отнюдь не консервативное почвенничество в стиле Ли Сина, хотя еще довольно непритязательная комедия о любви двух юных сельских учителей. За новеллой "Большая кукла сына" последовали "Парни из Фэнкуй" (1983), "Каникулы Дундуна" (1984), "Детские воспоминания" (1985), "Пыль на ветру" (1986), "Дочь Нила" (1987), а в промежутке еще и видеофильм "Взрослые забавы" (1985) - на пути к его знаменитым картинам рубежа 80-90-х годов "Город скорби" (1989) и "Сон театра, жизнь человека" (1993).

Действие в картинах Хоу Сюсяня происходит в самой гуще бытия, на городских улицах или деревенской натуре, к профессиональным актерам он

подмешивает любителей, придающих организованному экранному действию аромат документальной сиюминутности, еще более подчеркнутый долгими кадрами с внутренним мизансценированием. Пространственная глубина и закадровый голос, беседующий со зрителем, создают особую атмосферу. Важную роль играет язык диалогов - Хоу Сяосянь свободно перемешивает общенациональный китайский язык с местными диалектами, формируя дух неопределенной реальности.

В "Парнях из Фэнкуй" (Boys from Fenkuei) показана группа ребят, выросших в глухомани, где ни города приличного, ни ярких магазинных витрин нет (это один из 64 крошечных островков архипелага Пэнху), где нечем занять себя парням, кроме как шалостями да разборками, подчас кровавыми. Куда ни глянь - лишь голубое небо да синее море, и все пропитано солью. Крупный город Гаосюн (второй по величине на Тайване), куда они приезжают погулять, а может, и пристроить себя, оглушает их, непривычных к грохоту, с каким современная жизнь наступает на сонный традиционный уклад. Все им тут чуждо, странно. Парни устраиваются работать на завод, живут в старом, замызганном общежитии. Как-то приспособляются, вспыхивает любовь, но когда Ацин возвращается в Гаосюн после похорон отца, он узнает, что Сяосин уехала в Тайбэй, а приятеля из их группы убили. Парни не вписались в жизнь современного города, и ничего не остается, как вернуться к себе на Фэнкуй, где все остановилось в вековечном покое, не подвергаясь никаким переменам. "Инициация" этих ребят трагична, они захотели вырваться из привычной среды, знакомого быта, но не сумели вписаться в новый, современный, оказавшийся для них неприемлемым. Прямой ассоциацией на экране возникают кадры из фильма Висконти "Рокко и его братья", который ребята смотрят в кинотеатре в самом начале своей гаосюновской эпопеи, - фильм о таких же мигрантах из глухой деревушки в крупный город.

"Парни из Фэнкуй" произвели впечатление, хотя и не на всех положительное, уж слишком непривычным был фильм для китайского кино. Сам постановщик объяснял свою манеру как чуждую рационалистичности - "я не думал о форме, а интуитивно ощущал, что снимать надо именно так". Незамеченным прошел фильм в Каннах и Берлине. Но на Фестивале трех континентов в Нанте (Франция) "Парни..." были признаны лучшим фильмом, после чего оценили их и на Тайване.

В картине намечился стиль, который в течение последующих лет развивался в других произведениях Хоу Сяосяня. Критики сопоставляют его с брехтовским отчуждением. Монтажная логика нередко игнорируется дробной структурой мелких эпизодов, сюжетно оторванных друг от друга, замкнутых каждый на себе, но связанных персонажами и настроением. Баховские "Бранденбургские концерты", сопровождающие линию заброшенного поселка Фэнкуй, подчеркивают внутреннее напряжение, растущее в парнях и бросившее их в чуждый им крупный город. "Реальность" и "греза", "сегодня" и "вчера" не имеют четких границ. В текущий городской быт вдруг вторгаются сцены прогулки Ацина с отцом: воспоминания - но и своего рода реальность, живущая в нем и более яркая, чем окружающая действительность. Под фонограмму черно-белых кадров "Рокко..." в кинотеатре на экране вдруг появляется поле в цвете, будто сон задремавшего зрителя. Диалоги не всегда разборчивы, порой это невнятное бормотание - герой что-то говорит для себя, не для зрителя.

Следующей картиной, снятой Хоу Сяосянем в постоянном содружестве с Чэнь Куньхоу (оператор) и Чжу Тяньвэнь (сценаристка), стали "Каникулы Дундуна" (Summer at Grandpa's). Как и предыдущая работа, они были проиг-

норированы тайбэйским "Золотым конем" и отмечены в Нанте призом лучшему фильму фестиваля. На Азиатско-Тихоокеанском фестивале в Токио Хоу Сяосянь получил приз за режиссуру, а в Локарно - спецприз жюри.

В "Каникулах..." - обратное "Парням..." социальное движение: "сверху вниз", из крупного города в небольшой уездный городок, что менее характерно для "нового кино". Родители отправляют Дундуна на время школьных каникул погостить к бабушке с бабушкой, и фильм неторопливо панорамирует патриархальный быт, который сначала кажется идиллическим, но на поверку тоже оказывается суетным, конфликтным и далеко не таким справедливым, как хотелось бы мальчику.

У истоков темы впечатлений детства в тайваньском кино стоит и следующая картина Хоу Сяосяня "Детские воспоминания" (Time to Live and Time to Die), сценарий которого он написал сам в содружестве с той же Чжу Тяньвэнь. Это меланхоличное ощущение времени объективно отразило экономические, социальные и политические перемены на Тайване за последние десятилетия. В составленном Ассоциацией кинокритиков Списке 10 лучших фильмов года "Детские воспоминания" заняли вторую строку, а режиссер Ян Дэчан счел их лучшим фильмом тайваньского кино за тридцать с лишним лет.

Главный герой Асяо родился на континенте в семье уездного главы, но в самом невинном возрасте вместе с семьей перебрался на Тайвань, где отец предполагал пробыть 3-4 года, и весь отпущенный для жизни срок они с матерью и бабушкой мечтали о возвращении в родные края провинции Гуандун на континенте (откуда родом и предки режиссера). Малыш же осознавать себя начал как раз на острове, и именно Тайвань стал для него родиной, хотя, как и вся семья, он свободно мешает в речи диалекты и общенациональный язык.

Асяо живет в семье - и как бы вне семьи. Тут затронута та же, что в "Каникулах...", тема сепаратного сосуществования взрослого и детского миров. А в чем же тогда смысл семьи? В ритуальных совместных трапезах, пытающихся постепенно ввести подрастающее поколение в русло традиций? Асяо внешне - в семье, но внутренний мир у него вполне самостоятелен, он не "готовится" к жизни, а уже живет. Его жизни, уходящей в будущее, противопоставлено бытие взрослых членов семьи, остающихся в прошлом. Три смерти проходят перед глазами мальчика - отец, мать, бабушка. Жизнь и смерть - две крайности одного процесса земного бытия, они не противопоставлены друг другу, а взаимодополняют. Три смерти - это как бы три ступени его взросления. В финале он, уже выросший, поступает в университет и расстается с тающими детскими впечатлениями.

В художественной манере Хоу Сяосяня нельзя не отметить подчеркнутое внимание к природной среде - погоде и пространству, свету и тьме. В сцене смерти отца вдруг гаснет свет, погружая экран во мрак, эстетически ассоциирующийся со смертью. После смерти матери камера переходит на качающиеся ветви деревьев, и зрелищному китайскому зрителю приходят на память строки из классической поэзии.

"Чувственным пространством", по выражению Цзяо Сюнпин, заполнен следующий фильм Хоу Сяосяня "Пыль на ветру" (Dust in the Wind). Природа здесь стала уже не иллюстративным компонентом, а полноправным "персонажем", рифмующимся с развитием сюжета и формирующим настроение. Эссеистический стиль режиссера обрел еще большую живописную пластичность, во-многом апеллирующую к акцентам китайской традиционной живописи. В музыкальном ряду рояль и скрипка предыдущих работ сменились аккордами гитары, всплакивающей на стыке эпизодов.

Это вновь фильм "ни о чем". То-есть в нем сквозь череду будничных событий, неоконченных эпизодов, часто замкнутых на самих себе, пробивается сюжет, о котором можно сказать, что это рассказ о несостоявшейся любви. Парень и девушка, Аюань и Аюнь, выросли вместе на берегу моря, потом едут в Тайбэй, где поддерживают друг друга. Дружба перерастает в любовь, но когда Аюань возвращается из армии, Аюнь уже замужем за другим. Отрыдав в подушку, Аюань едет домой, где ничто не изменилось - то же море, те же горы, и так же всхлипывает гитара на стыке эпизодов.

Так славно развивавшиеся отношения вдруг обрываются провалом некоммуникабельности, ничем внешне не объяснимой, разве что общефилософским подтекстом: люди оторваны друг от друга, между ними отсутствует глубинная гуманистическая связь. Это не имеет никакого отношения к внешней линии их взаимных контактов, они каждый - свой мир. Привычного традиционного "туаньюань" (китайский аналог понятия "хэппи-энд") в картине нет. Да и откуда ему взяться в таком повествовании, которое зеркально отражает деструктуризацию тайваньского общества, разбивая цельность сюжета на цепочку мелких эпизодов бытия молодых людей, уже пытающихся вырваться из старого уклада, но не вписывающихся в новый и растерянно ищущих место, где бы можно было приткнуться, в страхе перед надвигающейся громадой урбанизации. Этот фильм, однако, - еще только драма.

Трагедийна следующая работа Хоу Сяосяня - "Дочь Нила" (Daughter of the Nile), 1987. Режиссер тут гораздо более социален и критичен по отношению к обществу, чем раньше. Скорее всего это объясняется тем, что с милого его сердцу деревенского пленера действие переместилось в Тайбэй, и именно он стал подлинным главным героем фильма со всей яркостью его улиц, суетой, ночными девицами, вызывающей одеждой, беглыми поцелуями в дансинге и прочими атрибутами молодежной поп-культуры. Линь Сяоян выросла в деревне, но уже совершенно оторвалась от нее. При всей неприкаянности фэнкуевских парней, травмированных процессом урбанизации, или растерянной, потерявшей себя юной парочки из "Пыли на ветру" - родная деревня оставалась для них убогим, томительным, но прочным и верным тылом.

Сяоян оборвала корни, ей некуда отступить, она должна найти себя в городе - или погибнуть, как брат и его приятель. В ночных грезах Сяоян видит себя "дочерью Нила" - блестящей героиней японского серийного комикса, в реальности же у нее - работа в забегаловке "fast food" и вечерняя школа. Ни там, ни тут - ничего для души. Мечты о богатстве как спасении - фальшивы и губительны, уводят от света в мир мрака. В фильме много выразительных ночных сцен, символизирующих беспросветность некоммуникабельной поп-культуры, "одиночество среди людей", охватившее Сяоян и ей подобных. Это, по мнению критики, "самый мрачный фильм" Хоу Сяосяня, "портрет гнилого общества", где дед - картежник и наркоман, отец-полицейский не в силах навести порядок в собственной семье, брат ищет жизненных удовлетворений в криминальной среде, забросив собственный дом, а его приятель, не найдя берега, где бы мог прибиться, бесконечно дрейфует между Тайбэем и Америкой. В одной из бесед режиссер, объясняя свои инвективы против современного города, берет на вооружение даже библейские тексты, ссылаясь на апокалиптическое пророчество Иеремии, предрекавшего гибель развращенного Вавилона (Иеремия, 51, 43): "Города его сделались пустыми, землю сухою, степью, землю, где не живет ни один человек, и где не проходит сын человеческий".

Творчество Хоу Сяосяня уже много лет находится в центре внимания критиков как Тайваня, так и Запада. Первым импонирует его погружение в

историю в непосредственной связи с современностью, традиционная поэтичность и стиль классической живописи, а также усилия вернуть тайваньское кино в сферу искусства. Вторые восхищаются его индивидуальными эстетическими поисками, базирующимися на преображении восточных традиций при сохранении определенной дистанции с художественными концепциями Запада. Хотя некоторые из них видят следы эстетики Трюфо в "Каникулах Дундуна", Годара и Одзу - в "Дочери Нила".

В 1989 г., когда кассовым хитом стал гонконгский боевик "Поразительные следы" Чэн Луна, - второе место по посещаемости неожиданно занял нелегкий для восприятия "Город скорби" Хоу Сяосяня, одновременно оказавшийся почти во всех списках "лучших фильмов 80-х годов", с триумфом прошедший по многим фестивалям ("Золотой лев" в Венеции, приз за режиссуру на "Золотом коне"), - совокупный успех, какого раньше на Тайване не знали серьезные, высокохудожественные фильмы.

"Город скорби" (Sity of Sadness), 1989, свой десятый по счету фильм, Хоу Сяосянь построил как бесконечный (159 минут экранного времени) поток неспешной реки, где снятые статичной камерой долгие кадры с внутренним мизансценированием тягуче переливаются друг в друга. Но осознаешь это уже задним числом. А на самом экране видишь подчас замкнутые на себе эпизоды, настолько самостоятельные, что их возможно воспринимать как "микро-фильм". Это принцип китайской классической поэзии, в которой мазки, нередко внешне контрастирующие один с другим, в единстве стихотворения сливаются в неразрывное целое. Как, например, у поэта 13 в. Ма Чжианя: "Черный ворон./ И старое древо с сухими плетьюми./ И жилище./ Моста над потоком горбатое тело./ Конь усталый./ И западный ветер на древнем пути./ И светило на запад готово сойти./ И с надорванным сердцем/ стоит человек/ у земного предела". Диалог же, столь характерный для китайского фильма как его содержательная черта, передает не столько содержание, сколько ощущение, чувство, нечто надвременное, вечное, существовавшее еще до произнесенного слова, и слово для него - лишь внешний импульс.

Фильм, как мне представляется, о том, как Тайвань, китайская структура, мечется между своей национальной (китайской) идентификацией и независимым (от Китая) политическим статус-кво. Он и тянется к Китаю, и рвется к самоопределению, самоосознанию, но - в границах того исторического пласта, что развернут перед нами на экране, - ничего у него не получается. И лишь финальный титр как бы передает эстафету следующему фильму этой проблематики: "Декабрь 1949 года. Материк утрачен. Национальное правительство перебралось на Тайвань, и Тайбэй стал временной столицей". Это определение "временный" вполне укладывается в русло националистических требований считать Китай единым (разногласия между Пекином и Тайбэем в этом вопросе относятся лишь к внешней политической мимикрии - что есть центр этого "единства"). В нем можно увидеть и историческую реалию, и дань цензуре, но оно противоречит всему строю фильма, который показывает Тайвань не как временное прибежище (что бы ни думали отдельные его герои), а как фундаментальное образование с собственными (этнически китайскими) историческими корнями. "Частью" он быть не хочет. Японцы, недоумевавшие замечает один из экранных персонажей, пытались враз превратить нас в японцев, континентальные китайцы, пришедшие в 1945 году, в китайцев, и так же одним махом. А мы - тайваньцы! (Подробнее анализ фильма см. в сб. "Киноглобус". - 1992. - С.92-97.)

В 1993 г. Хоу Сяосянь поставил тоже привлечший к себе внимание фильм "Сон театра, жизнь человека" (Puppetmaster). Его жанр можно опре-

делить как художественно-документальный. Это биография известного кукольника Ли Тяньлу, точнее, автобиография, потому что композиционно фильм выстроен как рассказ главного героя о своей жизни от рождения в 1909 г. и до завершения японской оккупации в 1945 г., поставленный в широкий исторический и социо-политический контекст с достаточно откровенной ассоциативной связью театра и жизни. "Мои руки вызывают к жизни фигурки кукол... Я творю их и управляю драмой их судеб, как будто я Бог, - произносит с экрана рассказчик. - В действительности же они там, надо мной, натягивают шнуры, и я сам тоже становлюсь просто куклой. Моя жизнь - и драма, и сон".

"Сон театра..." столь же медленно и плавно, как "Город скорби", течет в русле отведенных ему почти двух с половиной часов экранного времени. Долгие, порой затянутые кадры, неторопливая речь рассказчика, много "пустых" кадров ("лю-бай", "оставлять белое", "пустое", не заполненное активным действием, как бы создавая пространство для размышлений, - один из принципов китайской классической живописи, о котором вспоминал режиссер, объясняя изобразительную манеру своего фильма): так формируется атмосфера сонной отстраненности, в которую яркими желтыми одеяниями вторгаются эпизоды кукольного театра. Театр - часть жизни, но как бы отгороженная от нее, некий самодостаточный "персиковый источник" (образ безмятежного "рая" в китайской поэтической традиции), и когда ему приходится быть актуальным, это кажется натянуто-искусственным (прояпонский пропагандистский спектакль под бдительным надзором оккупационной армии).

Но в документальном стиле, в выведенном на экран рассказчике, в фокусе на индивидуальность зрители ощутили какие-то перемены в художественной манере Хоу Сяосяня. Перемены, однако, остающиеся в рамках откровенно "китайских", опирающиеся на традиции восточного искусства, которые не просто принимаются западным зрителем, хотя и уважаются профессионалами.

Регионализация как составная стратегии развития образования в Китае в 90-е годы

© 1997

Н.Боревская

Стратегия развития образования как самостоятельная и молодая ветвь педагогических исследований в Китае начала разрабатываться в 80-е гг. на основании изучения мирового опыта. Созданы специальные подразделения - Всекитайский Исследовательский Центр развития образования, Китайский Совет по стратегии развития высшего образования. Руководители системы образования КНР осознали, что при безусловной важности и взаимовлиянии определяющих ее внешних экономических, социально-политических и культурологических факторов, она имеет свою специфику. В целом стратегия образования неразрывно связана с общей стратегией развития страны в 90-е гг.: переход от аграрно-индустриальной модели с командно-административной системой к более демократичному, высокоиндустриальному обществу с рыночной экономикой. Выбор стратегии определялся декларированной руководством Китая потребностью сохранить политическую стабильность и рационально использовать основные ресурсы, а также корректировался несколькими новыми по сравнению с предыдущим десятилетием моментами: переносом центра внимания с экономики на тесное увязывание социальной и экономической политики; переходом от экстенсивных моделей развития - к интенсивным; от расширения рынка путем производства новых товаров - к завоеванию его с помощью научно-технических открытий и внедрения современных технологий.

Задача данной статьи - проанализировать одну из базовых составных стратегии - регионализацию управления, финансирования и моделей образования.

Цели, поставленные перед образованием на 90-е годы и начало следующего тысячелетия, определяются отведенным ему новым местом в китайском обществе, - приоритетной ролью развития образования по отношению к экономическому росту. Образование называется "производительной силой первостепенной важности" и совместно с наукой определяется как "основа социалистической модернизации" и "основное условие процветания государства". Именно "повышение качественного уровня нации", наращивание "человеческого капитала" по образцу азиатских "тигров" и "драконов" представляется китайскому руководству главным рычагом, с помощью которого удастся уже в начале века вытянуть страну на уровень "малого процветания" ("сяокан")¹.

Китайские разработчики стратегии образования осознают бессмысленность повторения пути развитых стран - это лишь усугубит разрыв. В отличие от этих стран, переживших стихийную, последовательную, идущую снизу

Боревская Нина Ефимовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН

вверх естественную эволюцию, Китай подобно новым индустриальным государствам строит модель ускоренной модернизации, перепрыгивающей через ступени, опирающейся на единое государственное планирование, направленной сверху вниз, активно впитывающей глобальные тенденции.

Изменились методы определения стратегических целей образования, - если в прошлом масштабы и уровень его развития устанавливались на основании факторов, оказывающих лишь прямое и зримое влияние на образовательный процесс, то в стратегических разработках 90-х гг. принимаются во внимание также и опосредованно воздействующие факторы. Методологически новым является для КНР учет динамики влияющих на образование внешних факторов и динамики самого образования в отличие от опоры в прошлом на текущие статичные показатели.

Соответственно по-иному ставится проблема выработки критериев "развития". Прежние оценки исходили из того, соответствует ли структура образования экономической структуре и ее запросам, следовательно и все показатели определялись на основании того, удовлетворяет ли количество, а также стандарты, типы и качество подготавливаемых кадров потребностям различных отраслей народного хозяйства. Однако при этом не учитывались такие нюансы как взаимозаменяемость кадров, а также подвижность и динамика самой экономической структуры.

Появилась потребность в новой трактовке самого понятия "развития": если в предыдущие десятилетия оно оценивалось в основном количественными показателями (численность учащихся и учебных заведений, охват обучением детей и молодежи школьного возраста, уровень грамотности на душу населения и т.п.), то на нынешнем этапе специалисты Центра развития образования КНР с учетом национального и международного опыта предложили критерии, учитывающие и структурные изменения внутри системы образования.

Базовые составные образовательной стратегии в КНР. Выбор стратегии образования для Китая как в любой стране должен опираться на политические, экономические и социальные основания в совокупности либо один из этих факторов может приобрести решающее значение. Китаю предстояло проплыть между Сциллой и Харибдой таких противоречивых факторов как: вызов со стороны научно-технического прогресса, требующий повышения уровня образования на каждого члена общества; сложная взаимосвязь между потребностью в стремительном распространении образования и повышением его качества (к первому толкает демографическое давление, ко второму - рост культурных запросов населения, заставляющий придерживаться разноразной структуры обучения); противоречие между экономическим прогрессом, превратившимся в непосредственную движущую силу развития образования, и скудостью ассигнований, ограничивающей возможности его поступательного движения, и, наконец, конфликт между политическим курсом, обеспечивающим эффективность функционирования системы образования и вложений в нее, и требованием равенства шансов на его получение, диктуемым социалистическим выбором Китая. Понятие "эффективности" связано не только с уменьшением отсева, второгодничества, повышением качества обучения, разработкой наиболее рациональных масштабов учебных заведений (особенно вузов) и соотношения численности учителей и учеников, но и с введением платности обучения на уровне выше обязательного.

Достижения в разработке стратегии развития образования, нацеленной на 21 век, нашли свое отражение в ознаменовавшем новый этап документе ЦК КПК и Государственного Совета КНР "Программа реформы и развития образования в Китае" (1993г.)², значительно отличающемся от прежних прогнозов удовлетворения кадрового спроса и планов развития образования.

Появившееся годом позже "Мнение об осуществлении "Программы реформы и развития образования в Китае"³ конкретизировало меры и этапы достижения стратегических целей.

Исследования стратегии развития образования поднялись на новый уровень - от региональных перешли к комплексным, от разрозненных к системным. Создание государственно-общественной системы образования, оптимизация ее структуры, децентрализация и регионализация управления и финансирования, появление вариативности и многоукладности учебных заведений, акселерация темпа реформы и ее комплексность, поиски баланса между равенством шансов на образование и эффективностью образовательной системы, многоканальное финансирование при сохранении за государством роли основного спонсора базового образования, упор на распространение базового обязательного образования при активном развитии профессионально-технического и выявлении всех ресурсов высшего, повышение квалификационных критериев педагогических кадров - вот основные составные стратегии образования КНР, обращенной к 21 веку.

При сохранении патерналистских функций государства в координации и макроконтроле за всей системой образования все решительней осуществляется многоуровневое создание, управление и финансирование учебных заведений, повышается степень их самоуправления. Это и первые шаги на пути демократизации общества. Существенной частью процесса децентрализации является создание региональных образовательных систем.

Специфика региональной стратегии образования и принципы районирования. Необходимость регионализации стратегии диктуется как исторически сложившейся крайней неравномерностью развития отдельных регионов Китая, так и стремлением добиться максимальной интеграции образования и общества путем участия местных ведомств, организаций и населения в работе учебных заведений в условиях растущей автономии. В разработке этой стратегии просматриваются несколько проблем: принципы районирования, создание сбалансированной многоуровневой системы управления и финансирования образования, отработка региональных моделей систем образования, подготовка региональных учебных программ и учебников.

Общий подход к региональной стратегии определяется политическим курсом страны на разноуровневое продвижение, в данном контексте означающим сознательное, хотя, по утверждению китайского руководства, временное, приоритетное развитие наиболее благополучных во всех отношениях приморских регионов. Именно им предстоит апробировать путь развития с помощью наращивания "человеческого капитала", техноемкого и интеллектуально-емкого производства.

В основе районирования образования лежит экономическое, но учитываются и прочие факторы (окружающая среда, культурный уровень, местные традиции), поэтому первые два не всегда совпадают: есть регионы, где развитие образования опережает экономическое либо, наоборот, плетется в хвосте⁴. Для четкого разграничения образовательных регионов необходимо принимать во внимание и отличия в уровне достижений самого образования в той или иной местности (включая вложения в него), и ряд внешних факторов - структуру местного производства, степень урбанизации и социального развития, ибо все они влияют на такие стратегические моменты как цели, структура, приоритеты политики в сфере образования. Участники Всекитайского симпозиума по изучению стратегии регионального развития образования признали относительную независимость выделения региональных образовательных моделей⁵.

Самой крупной единицей локализации в Китае являются регионы и провинции, они сгруппированы в три основные зоны: приморскую, централь-

ную и западную, отражая исторически сложившиеся глубинные отличия в экономической структуре, уровне культуры и образования. При этом учитываются и значительные отличия в темпах развития отдельных провинций каждой из зон, а также между уездами, входящими в состав одной и той же провинции. В результате к середине 90-х в Китае сложилось несколько образовательных моделей, объединяющих либо несколько провинций, либо ряд уездов внутри одной провинции. Наиболее разработанными к настоящему моменту являются модели: для развитых приморских регионов - Шанхая, провинций Цзянсу, Гуандун, Ляонин; для Центральных регионов - провинций Хубэй и Хэйлуцзян, а для Западных, населенных нацменьшинствами, - Синцзян-уйгурский автономный район. Кроме того, это модели экономически сложившихся зон, таких как дельты рек Чжунцзян, Янцзы, Хуанхэ, модель Южной Цзянсу, а также модели наукоемких городов и открытых зон (Шанхайский Пудун или Пекинский Хайдянь).

Увязывая образовательную стратегию регионов с их хозяйственной поступью, китайские ученые признают, что на различных этапах экономического прогресса связь между структурой системы образования и экономической может быть различной. Особенно отчетлива взаимосвязь и взаимозависимость социально-экономического развития региона и структуры его производства с высшим образованием, то есть чем более развита экономика, тем сильнее ее зависимость от высшей школы. Вот почему особенно велики региональные отличия между стратегическими задачами высшей школы: в западных, преимущественно аграрных, районах реформа высшего образования не стала предметом особой заботы местных правительств, в то время как Центральные регионы уже взялись за выявление его внутреннего потенциала, регулирование его структуры и соотношения специальностей; а образовательные запросы высшей школы в восточных регионах с их высокой степенью урбанизации достаточно высоки, здесь вузы превращаются также в центры культурного ренессанса.

Несомненно явная зависимость распространения образования от уровня доходов населения. В 80-е гг. в Китае наметились тенденции увеличения расходов в бюджете крестьянской семьи на одежду, жилье, культурные нужды (включая образование): к концу десятилетия последний показатель по сравнению с концом 70-х гг. вырос с 2,7% до 5,5%. Иными словами, чем выше уровень жизни, тем больше население готово тратить на образование. Зависимость уровня образования от экономического развития района не всегда прямая и она меняется на разных ступенях школы - этот вывод ранее сделал американский ученый Д. Лэмpton. Сопоставляя процент детей, охваченных обучением по разным провинциям КНР в 50-70-е гг., он пришел к заключению, что этот показатель не всегда находится в прямо-пропорциональной зависимости от бюджетных затрат провинции на душу населения по статье "здравоохранение, культура и образование" (в те годы образование не было выделено в бюджете отдельной строкой), а также от уровня экономического развития провинции, определяемого объемами произведенного зерна и валовой стоимостью промышленной продукции. На тот период Д.Лэмpton выявил более прямую зависимость между экономическим развитием и введением неполного среднего образования, чем начального⁶. Эта же закономерность сохранялась и 80-е гг., хотя появились и новые дополнительные факторы: переход от платной ступени, каковой являлось до 1986 г. неполное среднее образование, к обязательному бесплатному обучению требовал более значительных вложений из местного бюджета, чем содержание начальных школ. Другой фактор - негативное влияние растущих в последнее десятилетие как грибы мелких и средних предприятий местной промышленности и СОП на эффективность функционирования ставшей обязательной неполной средней ступе-

ни: 7-9классы; в обход "Закона об обязательном образовании" (1986 г.) и "Закона об образовании" (1995 г.) поселковые предприятия нанимали на работу подростков, увеличивая тем самым отсев, особенно в наиболее развитых провинциях. Так, в отдельных районах приморской Чжэцзян он достигал к началу 90-х гг. 15%, а в весьма благополучной Цзянсу - 25,8%, значительно превысив средний уровень по стране⁷. В целом закономерность такова: в отсталых регионах отсев из начальных школ выше, а из неполных средних - ниже, чем в развитых. В то же время, когда обязательное образование становится всеобщим, его зависимость от экономического развития, напротив, ослабевает.

На этапе 90-х годов в КНР наметился новый подход - региональные модели все теснее увязываются с социокультурной спецификой региона, образование рассматривается в официальных документах как потенциал не только подъема экономики, но и культуры и духовной цивилизации регионов. Каждый регион, стремящийся стать "обучающимся обществом", должен обеспечить функционирование трех систем: школьного образования, обучения на предприятиях и общественной системы образования.

В чем суть отличий региональных моделей образования? В зависимости от этапа экономического развития стратегии образования предусматривает разработку собственных моделей для каждого региона.

Значительные отличия между регионами наблюдаются и в мерах по осуществлению "Программы реформы и развития образования" (1993г.) и "Закона об учителях" (1993г.). Одни делают акцент на повышении критериев аккредитации учебных заведений, - это касается и квалификации педагогов, и методики преподавания; в центре внимания других - реформа программ обучения, обновление его содержания; есть регионы, которые бьются прежде всего над проблемой своевременной выплаты зарплаты учителям, решением проблемы "учителей, содержащихся на общественные средства".

Стратегия районирования в Китае составляется с учетом макрораспределения учебных заведений по территории страны. Вслед за процессами урбанизации села и дальнейшей индустриализации в развитых и центральных регионах при планировании строительства поселков городского типа (которые рассматриваются как связующее звено между городом и деревней) образовательные учреждения становятся неотъемлемой составной частью их комплексного развития. До настоящего времени неравномерное распределение учебных заведений по территории наименее развитых, слабо заселенных, не имеющих транспортной инфраструктуры горных регионов не претерпело значительных перемен и начальные школы остаются там весьма разбросанными по территории. В центральных регионах по-прежнему проблемой является территориальное размещение вузов - единственным сдвигом можно считать перемещение некоторых из них в города из отдаленных районов, а средние школы постепенно концентрируются в поселках. Значительные перемены произошли лишь в наиболее развитых районах, где районирование вузов стало реальной стратегической задачей и стабилизировалась тенденция их передвижения в центральные города. Полные средние школы закрепляются как неперенный атрибут уездов, а неполные и начальные перебираются в поселки, преобразуя последние в комплексы для проживания, обучения, культурно-развлекательной и медицинской деятельности.

Неравномерное распределение высших учебных заведений требует координации усилий и взаимопомощи как между провинциями, так и внутри отдельных экономических зон. Прогнозируемое создание единого для страны рынка рабочей силы означает необходимость радикально ускорить межрегиональный обмен специалистами и не стремиться создать в каждой провинции и каждом регионе всеохватывающую систему высшего образования.

Соответственно, перед провинциями стоят различные задачи в темпах распространения образования, в уровне подготовки и специализации кадров, и следовательно, в соотношении типов и ступеней учебных заведений⁸. Так, приморские открытые экономические зоны решают задачи второго этапа индустриализации: совместные предприятия, современные технологии требуют от рабочих полного среднего образования, зачастую еще и 1-2 лет профессиональной подготовки (для выпускников неполных средних школ она совершенно обязательна). В этих регионах огромный спрос на многосторонне подготовленных работников, способных обеспечить участие Китая в международной конкуренции, а что касается специальностей - преобладает потребность в менеджерах, сотрудиниках информационных служб, экономистах-бухгалтерах, агентах по недвижимости, юристах. Прогнозируется, что эти регионы, в которых проживает около 40% населения, в 1997 г. в основном завершат введение всеобщего обязательного неполного среднего образования.

Поставив во главу угла социальное развитие и используя преимущества интеграции города с селом, они выдвигают модель "регионализации высшей школы" в увязке с "тремя типами" полного среднего образования (общеобразовательного, профессионально-технического и среднего специального).

Стратегия развития образования в среднеразвитых центральных районах Китая определяется необходимостью подготовить их промышленность к распространению опыта приморских провинций (хотя традиционные виды производства будут продолжать развиваться) и к вступлению села в этап высокой интенсивности специализированных хозяйств. Этим районам понадобятся более всего кадры для средних и мелких предприятий, сферы социальных услуг на селе, "посредники", внедряющие в производство плоды науки и техники, иными словами, специалисты среднего звена и квалифицированные рабочие. Образовательная стратегия здесь состоит в том, чтобы на базе почти повсеместно введенного начального образования к 2000 г. перейти к всеобщей обязательной 9-летке.

В наименее развитых западных приграничных регионах, где преобладает немеханизированное сельское хозяйство и животноводство, поиск подходящей модели образования затрудняется пестрым этническим составом населения. Наибольшим спросом в ближайшем будущем будут пользоваться сельские механизаторы и рабочие для поселковых предприятий. Подходящей для этих регионов стратегией китайские власти считают введение обязательного начального образования (в объеме 5-6 либо 3-4 лет обучения) и постепенное распространение девятилетки путем сочетания общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведений с упором на последние, поиск путей и форм их сочетания, отвечающий местной специфике. Так, профессиональную подготовку можно осуществлять сразу после начальной, неполной средней либо полной средней школы, а в общеобразовательных средних учебных заведениях включить ее в программу на последних годах обучения с тем, чтобы каждый выпускник овладел 1-2 профессиями, необходимыми для развития и переоснащения местной промышленности. Заместитель Премьера Госсовета КНР Ли Фэнцин, курирующий образование, не раз подчеркивал - чем ниже уровень экономического развития региона, тем большее распространение должно получить профессиональное образование, готовящее грамотных исполнителей, внедряющих передовую зарубежную технологию (модель Японии), а воспитание творческих работников, способных генерировать собственные идеи, предлагается оставить для более позднего этапа. Что касается вузов, то, независимо от подчинения, они должны готовить кадры для местных отраслей хозяйства⁹.

Главным препятствием на пути прогресса экономически отсталых и достаточно изолированных от глобальных тенденций регионов КНР стало не-

понимание их руководством приоритетности образования и незаинтересованность населения в целом в техническом переоснащении местного производства. В конце 80-х ученые провели письменный опрос по сто балльной шкале 622 жителей бедных уездов провинции Цзянси, включив туда такие показатели как готовность к риску, умение планировать, заинтересованность в эффективности результатов, готовность к новаторству и экспериментированию. Полученные результаты показали, что самые низкие баллы набрали крестьяне, более высокие - работники поселковых предприятий, еще выше оказались показатели у переехавших туда бывших жителей развитой провинции Чжэцзян¹⁰. Население отсталых западных регионов имеет четкие жизненные ориентиры - с помощью полученного образования вырваться за пределы села и провинции. Подобные настроения препятствуют оптимизации структуры образования, ибо поступление открывающиеся профессионально-технические учебные заведения, не соответствует устремлениям местной молодежи, и вызывают массовый отток специалистов. В 1990 г. в 9 западных провинциях количество учащихся в общеобразовательных и профессиональных средних школах соотносилось как 19,5: 1 при среднем по стране соотношении 15,5:1¹¹. Иными словами, образовательную стратегию регионов должна отличать уравнивая структура как общего, так и профессионально-технического образования: Воплощению этой стратегии в жизнь может способствовать принятый в 1996 г. "Закон о профессиональном образовании", который с одной стороны возлагает на местные правительства, начиная с уровня уезда, ответственность за создание системы профессиональных учебных заведений и профессиональной подготовки, а с другой - устанавливает четкий порядок, обязывающий предприятия (в том числе мелкие и средние, поселковые и прочие) взять на себя ответственность за создание профессиональных учебных заведений¹².

Теперь посмотрим на соотношение количественных и качественных показателей, являющихся критериями достижений в сфере образования, между разными регионами.

Количество учебных заведений различных ступеней по провинциям, представляющим Восточные (Цзянсу, Гуандун), Центральные (Хубэй, Хэйлуцзян) и Западные регионы(Ганьсу) на 1963 и 1993гг.

Провинция	Начальная школа		Средняя школа		ПТУ		Бузы	
Всего: 1963 1993	707959	696681	19599	82795	4303	9985	407	1065
Цзянсу	37104	28183	1776	5054	296	399	27	67
Гуандун	39052	24686	1312	3766	150	558	19	43
Хубэй	34090	30965	878	4176	17	511	21	57
Хэйлуцзян	15506	16448	823	2703	511	436	18	42
Ганьсу	11001	23887	246	1600	1	191	6	17

Данные таблицы приводятся на основании "Чжунго цзяоюй няньцзянь.1949-1981", Шанхай, 1984, сс. 976, 1009, 1018, 1026, а также "Чжунго тунцзи няньцзянь", Пекин, 1994, сс. 574, 580, 586, 590.

Сопоставление свидетельствует о том, что в прошлом по темпам роста наиболее отсталые регионы даже опережали наиболее развитые, так как стартовали с более низких показателей, резкий скачок в первых сделало развитие профессионально-технического образования. Однако планируется, что в будущем темпы развития общего образования приморских районов с уровнем

доходов 1000 юаней на душу населения будут значительно превышать темпы развития Центральных и Западных регионов.

Символичен тот факт, что по количественным показателям региональный разрыв в уровне развития образования не столь значителен, как по экономическим достижениям, однако что касается эффективности образования, то здесь межрегиональные отличия более существенны. Из докладов ЮНЕСКО относительно научно-технического развития стран мира следует, что на современном этапе бедность регионов вызвана прежде всего их отсталостью в уровне накопленных знаний. Это подтвердила и последняя перепись населения Китая: если в целом по стране неграмотные и малограмотные составляли 15,8 % населения, то в шести западных провинциях этот показатель превысил 20%, уровень охвата начальным обучением в большинстве западных провинций в конце 80-х равнялся 95%, что на два пункта ниже среднего показателя по стране на тот период, а неполной средней школой в бедных регионах в середине 90-х гг. было охвачено лишь 50% детей школьного возраста¹³ (в то время как в целом по стране в конце века предполагается достичь 85%). По статистике 1990 г. в 9 западных провинциях среди населения старше 6 лет лишь 1,23% имели высшее и среднее специальное образование, что на 0,36% ниже, чем в среднем по стране, доля лиц со средним и начальным образованием на 1000 жителей также была ниже, чем в целом по стране¹⁴.

Отсев и второгодничество - показатели эффективности деятельности учебных заведений - также весьма красноречивы: так, если в 1989 г. в целом по стране первый составлял 3,2 %, то в приморских провинциях он был всего 2% и ниже, а во многих западных регионах - 5,7%¹⁵.

Региональные различия в качестве обучения находят выражение в местных учебных программах. В соответствие с реформой, лишь 60-70% школьных программ по обязательным дисциплинам утверждаются в качестве общегосударственных Государственным Комитетом КНР по образованию, а оставшаяся часть дополняется на местах и утверждается на уровне не ниже провинциального. Поскольку требования нормативности содержания обучения растут, то введение в программы теории и практики местных видов производства, а также материалов по географии, истории и культуре края осуществляется в основном через факультативы, уроки трудового-технического обучения и внеклассную деятельность. Создаваемые с середины 80-х гг. новые учебные материалы отличает многообразие, хотя в основе их лежат единые требования и критерии. Новые учебники рассчитаны на разные уровни и типы школ: шанхайские - используются как типовые для городских школ экономических развитых регионов; чжэцзянские - для развитых в экономическом отношении сельских районов; гуандунские подготовлены для ОЭЗ. Специальные комплекты учебников учитывают слабую материальную базу малокомплектных школ приграничных, горных районов и районов проживания национальных меньшинств¹⁶.

Разница в оплате труда учителей, также влияющая на качество обучения, по регионам весьма значительна: кое-где удалось установить лишь нижний предел зарплаты, а наиболее процветающие провинции приняли решение о том, что зарплата учителей должна на 20% превышать уровень зарплаты государственных служащих того же ранга; есть и такие районы, которые смогли себе позволить определить пенсию учителям в размере 100% от их зарплаты.

Углубление разрыва между образовательным потенциалом регионов: финансовые причины и последствия. Накопленные преимущества, возможности открытой экономической политики и усиленные государственные капита-

ловложения в приморские провинции привели в последнее десятилетие к тому, что традиционный экономический разрыв между регионами еще увеличился и по темпам роста ВВП, и по масштабам структурных сдвигов на пути к рыночной экономике, и по уровню доходов на душу населения. Объясняется это изменением государственной политики в отношении регионов. На этапе рыночных преобразований во главу угла ставится требование повышения эффективности хозяйствования, приходит осознание того, что одним государственным регулированием межрегионального разрыва не преодолеть (так, если в первую пятилетку на долю Ганьсу выделялось 4% государственных бюджетных ассигнований, то в 7 пятилетку - всего 1,28%).

Многие политики и ученые в самом Китае осознают опасности, таящиеся в поэтапной поступи регионов для перспективного развития хозяйства страны в целом. Массовый отток капиталов и специалистов из Западных регионов набрал силу к середине 90-х годов благодаря развитию в приморских открытых зонах рынков ценных бумаг и квалифицированной рабочей силы. С 1981 по 1995 г. из Ганьсу в другие провинции уехало более 50 тыс. научно-технических специалистов; ежегодно большая половина выпускников вузов, приехавших из Ганьсу, не возвращается в родную провинцию¹⁷. "Утечка умов" усугубила и без того сложные социально-экономические проблемы отсталых районов, затруднив в них структурные перемены.

Причина увеличивающихся ножниц между регионами связана во многом с разделением финансовой ответственности в процессе децентрализации. В ходе реформы доля государственного финансирования, оставаясь основной на ступени обязательного образования, тем не менее сокращалась, все активнее дополняясь источниками из общественных фондов (местный налог на образование, плата за обучение на уровне сверх обязательного, доходы с пришкольных предприятий, взносы и пожертвования, организация образовательных фондов). Одновременно уменьшается доля бюджетных отчислений на нужды образования в центральном бюджете и возрастает в местных: предполагается, что на уровне провинций она составит 20% от всех расходных статей, на уездном уровне 35%, а на волостном - большая часть бюджета будет направлена на нужды образования (по сравнению с 8% из центрального бюджета и 15% в целом по стране). Между 1987-90- гг. статьи расходов на образование в провинциальных бюджетах ежегодно росли в среднем на 16,1%, а по смете расходов их доля в местных бюджетах в этот период составляла около 17-18% , а в центральном бюджете - 3-5%. К 1993 г. местные вложения в образование составили 87,2% общегосударственных. Однако наблюдалась важная тенденция: активный прирост местных бюджетных вложений в образование обозначился сразу после принятия в 1986 г. "Закона об обязательном образовании", который перекладывал ответственность за введение обязательной девятилетки на местные органы власти, однако с каждым последующим годом темпы прироста расходов на образование по провинциям снижались: 1987-88 гг. - 21%, 1988-89гг. - 15%, 1989-90гг. - 12%¹⁸. Доля расходов из бюджетов местных правительств пропорционально общегосударственным в 1993 г. возросла лишь на один пункт по сравнению с 1990 г.¹⁹. Особые трудности испытывал западный регион: в 1990 г. доля восьми западных провинций в общей сумме средств, выделенных местными бюджетами 29 провинций, городов Центрального подчинения и автономных районов Китая на нужды образования, составляла всего 17,7%²⁰. Это свидетельствует о том, что провинциальным правительствам было трудно выдержать легшую на их бюджеты нагрузку, и более всего пострадали бедные регионы.

Наиболее значительным представляется разрыв в бюджетных ассигнованиях на одного ученика общеобразовательной средней школы: так, между Пекином и Гуйчжоу в 1988, 1989, и 1990 гг. он отличался соответственно в 2,92, 4,04 и 4,14 раза. Обеспечение учащихся начальной школы являет хотя и меньший, но также разительный контраст.

Вилка бюджетных вложений на одного учащегося на ступени начальной школы между регионами с различным уровнем доходов (с обозначением верхней и нижней границ внутри регионов) в юанях.

Регион/ год	ГЦП*	Примор- ские и восточные регионы	Регионы со средним доходом	Регионы с низким доходом	Вилка между наи- высшим и низшим уровнем между ре- гионами
1988 :верх	249,00	105,66	166,59	109,40	207,97
:низ	177,18	58,65	45,08	41,03	
:вилка	71,82	47,01	121,51	68,37	
1989 :верх	297,92	129,29	188,21	110,63	249,28
:низ	203,04	68,28	46,44	48,64	
:вилка	94,88	61,01	141,77	61,99	
1990 :верх	331,59	145,24	216,52	129,26	276,05
:низ	220,76	77,05	61,46	55,54	
:вилка	110,83	68,19	155,06	73,72	

Данные приводятся по: "Цзяюй яньцзю", 1995 № 1, с. 23.

Как явствует из таблицы наибольший контраст наблюдается внутри регионов со средним уровнем доходов.

Тесная взаимосвязь внебюджетных поступлений с развитием местной экономики в ближайшую пятилетку может лишь увеличить наметившийся в предыдущее десятилетие разрыв между регионами. Богатые провинции собирают гораздо больше внебюджетных средств. Вот один из примеров: если запланированные по бюджетной статье расходов на образование средства, выделяемые на одного учащегося на уровне базового образования между богатыми уездами провинции Цзянсу и беднейшими уездами Гуйчжоу разнились в 4 раза, то на уровне общественных отчислений они отличались в 10-20 раз²¹. В то же время некоторые ученые отмечают отсутствие прямой связи между экономическим уровнем развития провинции и долей ее негосударственных вложений в образование (в процветающем Гуандуне и в находящемся на среднем уровне благосостояния Шаньдуне - около 50%, в достаточно отсталых Хэбэе и Хунани - около 40% и лишь в беднейшей Гуйчжоу - 18,5%), а также различие в соотношении источников их поступления²².

Пути ликвидации межрегиональных различий в качестве и уровне образования. Итак, путь к выравниванию различий в сфере образования состоит не в намерении отсталыми регионами своих ушедших вперед конкурентов, а в создании собственной наиболее оптимальной для местных условий структуры образования и повышении его эффективности. Разработчики в КНР предлагают корректировку стратегии модернизации отсталых регионов. Один из примеров. В последние годы и руководство страны осознало необходимость ускорения развития Центральных и Западных регионов прежде всего за счет интенсификации внешней торговли и привлечения техники, капитала

* Города центрального подчинения.

и квалифицированных кадров из-за рубежа и из восточных регионов, чтобы с их помощью выявить преимущества местных сырьевых ресурсов, создать современную базу перерабатывающей промышленности. Новая модель содействия развитию бедных регионов заключается в превращении их самих в "кровотворный орган" при отказе от прежней модели "вливания крови".

Решающее значение в этом процессе приобретает повышение качественного (культурного, технического, политического) уровня населения с помощью развития образования, ибо именно образованность породит тот творческий дух и вкус к новаторству, без которых все финансовые вливания в эти регионы останутся мертвым грузом. Но как разорвать замкнутый круг, когда отставание экономики приводит к недовложениям в образование, это в свою очередь снижает его уровень, а низкое качество "человеческого капитала" препятствует экономическому росту?

Огромную роль может сыграть разработка сбалансированной разноразностной системы управления образованием. Ученые многих стран, в том числе и России, придают большое значение созданию в каждом регионе модульных подразделений, осуществляющих координацию развития всех видов и типов образования на основании программно-целевого метода управления²³. Сюда входит и новая стратегия финансирования образования: предлагается начать с абсолютного и относительного роста вложений в него из местных бюджетов всех уровней при более четкой их направленности²⁴. Путь к этому лежит через осознание местным руководством приоритетности образования, корректировку налоговой политики и создание государственных проектов поддержки нуждающихся регионов. К числу конкретных шагов в этом направлении следует отнести несколько проектов. Это "Проект Надежда", согласно которому создан и активно действует фонд материальной помощи детям, вынужденным бросить школу. Это и крупнейший со времени создания КНР "Государственный Проект обязательного образования для бедных регионов", соглашение о котором подписано Государственным Комитетом КНР по образованию и Министерством финансов с 12 провинциями. Он предусматривает между 1995 и 2000 гг. за счет целенаправленных вливаний из Центра и поступлений из местных правительственных фондов превысить сумму в 10 млрд. юаней, которая пойдет на оказание помощи школам в районах старых революционных баз, бедных горных районах и районах проживания национальностей²⁵.

Китайские ученые требуют: провозгласив в качестве экономической стратегии государственную поддержку приоритетного развития экономики восточных регионов, правительство КНР обязано приоритетным направлением образовательной стратегии сделать первоочередную помощь западным регионам.

Корректировка правительственного курса макрорегулирования с 1994г., заключающаяся, в частности, в проведении системы разделения налогов, окончательно отбросила принцип "бюджетного обеспечения" и усилила макрорегулирование образования с помощью ряда мер. Предлагается предоставить западным провинциям некоторые налоговые льготы, чтобы они могли дополнительно 1-2% от перечисляемых в центр налогов вложить в распространение образования на местах. Центральное правительство и правительства на уровне выше уездного за счет большего поступления налогов увеличат ассигнования специального назначения, создав регулярный фонд подвижных целенаправленных дотаций для сглаживания различий между регионами. Сфера действий фонда не будет ограничиваться лишь базовым образованием. В связи с вводимой постепенно по стране с 1994 г. платностью высшей школы работники китайской стратегии образования видят выход в том, чтобы госу-

дарство увеличило гарантированный фонд вузам западных провинций, часть средств из которого шла бы на дотации вузам (при том, что доля общественных средств, вкладываемых в высшую школу, должна быть не ниже 35%), а другая часть - на развитие ключевых отраслей науки, педагогических вузов и особо трудных специальностей, а также на персональные стипендии студентам. Предполагается, что выделяемые центральным правительством дотации в ближайшие 2-3 года возрастут с 200 млн. юаней в год до 1 млрд. юаней²⁶.

Права единого централизованного управления финансированием образования с 1994 г. закрепляются за правительством на уровне уезда, на него же возлагается главная ответственность за распространение образования на уровне обязательного. С помощью последней меры было выправлено положение, возникшее с середины 80-х гг., когда ответственность за финансовое обеспечение обязательного образования (с помощью сбора местных налогов и общественных пожертвований) была передана на уровень волостей, что в беднейших районах привело к тому, что волостные власти не смогли поддержать работу школ даже на самом низком уровне.

Другим эффективным шагом преодоления межрегиональных пропастей можно считать договоры о сотрудничестве в обмене кадрами, один из них заключили между собой процветающая Цзянсу и отсталая Ганьсу, он помимо прочего, коснулся и обмена преподавателями и директорами школ. Этому же может способствовать отправка лучших учителей приморских провинций на работу в бедные регионы, а также организация переподготовки и повышения квалификации учителей и директоров школ отсталых регионов в вузах и педучилищах на востоке страны.

Выводы. Стратегия развития образования обладает спецификой и потому не всегда полностью накладывается на стратегию развития в других сферах. Глубокие различия китайских регионов в этапах индустриализации и соответственно урбанизации, степени "открытости", культурных традициях, накопленном "человеческом капитале" вызывают необходимость выработки достаточно индивидуализированных ориентированных на местные условия региональных моделей образования. В свете нового толкования "развития" региональные модели должны отличаться не по темпам и уровню распространения образования, как это было в прошлом, а быть дифференцированно структурированы, сочетать формальную и неформальную системы обучения. На этот новый этап Китай сможет подняться только, когда местные власти осознают, что "вытянуть" регион можно лишь ухватившись за науку и образование, накопив "человеческий капитал". Для этого необходимо органично вписать систему образования в макроструктуру общества на местах - в каждом уезде, в каждой провинции. При этом регионы не должны стремиться к созданию замкнутой и самодостаточной системы образования, а создавать взаимодополняющие друг друга модели. Сложившиеся на основе административно-географического принципа региональные модели не являются некоей застывшей формой, в последние годы в Китае активизируются межрегиональные связи. Отдельные развитые регионы, используя свои экономические и культурные достижения, притягивают к себе более отсталые соседние области, образуя новый культурно-экономический пояс. Роль государства в ситуации, когда плановая командная экономика отмирает, по-прежнему может быть достаточно активной. Большое значение имеет помощь Центра в подготовке национальных кадров. Макрорегулирующие функции Центра могут быть разнообразны: дотации бедным регионам прежде всего в сфере образования, организация фондов в поддержку образования, а главное - регулиро-

вание разницы в темпах развития образования регионов, чтобы она не превысила отметку, которая может нарушить баланс развития страны в целом.

1. "Цзяюй яньцзю" ("Педагогические исследования"), Пекин, 1995 № 3, сс.21-29
2. "Жэньминь жибао", 27.02.93
3. "Чжунхуа жэньминь гунхэго Гоюань гунбао" ("Бюллетень Государственного Совета КНР"), Пекин, № 16, 2.08.94, сс. 715-730
4. Например, у занявшей в 1995 г. первое место по стране по многим показателям социально-экономического роста провинции Чжэцзян ряд показателей развития образования (количество учащихся вузов и полных средних школ на 10 тыс. населения, процент неграмотных среди населения) оказался ниже среднего по стране. См. "Жэньминь жибао".27.01.95
5. "Цзяюй яньцзю", 1995 № 6, с. 66
6. "China Quarterly", 1978, #75, p. 532
7. Цит. по Н.Е.Боревская "Сельская школа и проблемы социального равенства в Китае" //"СОЦИС", 1991 № 8, с. 85
8. Тань Сунхуа " Региональные особенности развития образования в Китае и его стратегический выбор" //"Цзяюй яньцзю", 1993, № 2, сс. 3-9
9. "Жэньминь жибао" 16.09.95
10. "Цзяюй яньцзю" 1995, № 4, с. 43
11. Срав. на основании "Цзяюй яньцзю", 1995 № 1, с. 33 и "Чжунго тунцзи няньцзянь", Пекин, 1994, с. 561
12. "Жэньминь жибао", 23.05.96
13. "Цзяюй яньцзю", 1995 № 1, с.67
14. Там же, с.33
15. Там же, 1993 № 2, с. 4
16. Н.Е.Боревская " Новые учебные программы в КНР" //"Педагогика", 1993, № 3, с.107
17. "Цзяюй яньцзю", 1995 № 12, с.25.
18. "Цзяюй яньцзю", 1995 № 1, с. 25
19. Там же, № 2, с. 16
20. Там же, № 1, с 33
21. Там же, № 2.с. 16
22. Cheng kai-ming "Issues in Decentralizing Education:What the Reform in China Tells"//in "Educational Research", v.21 # 8 1994, p.802
23. Н.Д. Михайлов " Нововведения в региональном управлении образованием" //"Педагогика", 1996 № 4, с.27
24. "Цзяюй яньцзю", 1995 № 4,с. 41
25. "Жэньминь жибао",8.05.96
26. "Цзяюй яньцзю", 1995 № 2, с. 17

Научная жизнь

Научный доклад ИДВ в отделении проблем мировой политики и экономики

17 апреля с.г. на заседании Бюро отделения проблем мировой экономики и международных отношений РАН, проходившем под председательством академика - секретаря отделения В.В.Журкина, был заслушан и обсужден научный доклад директора ИДВ РАН проф. М.Л.Титаренко "Реформы в Китае: пример, вызов или угроза России?" (Основные положения доклада, касающиеся оценки перспектив развития российско-китайских отношений изложены в статье М.Л.Титаренко, публикуемой в настоящем номере журнала).

Доклад вызвал оживленную дискуссию, в ходе которой выступили: директор Института внешнеэкономических исследований РАН академик С.А.Ситарян, члены-корреспонденты РАН В.С.Мясников (ИДВ РАН) и Г.И.Чуфрин (ИВ РАН), заместитель министра иностранных дел РФ Г.В.Карасин, доктора наук В.П.Логинов и А.П.Никифоров (ИЭ РАН), В.К.Зайцев и А.В.Кислов (ИМЭМО РАН).

По итогам обсуждения Бюро приняло следующее постановление:

1. Одобрить основные положения научного доклада проф. Титаренко М.Л. "Реформы в Китае: пример, вызов или угроза России?".

2. Считать целесообразным включить тему Института Дальнего Востока РАН "Реформирующиеся Россия и Китай в мировом процессе глобализации: Китай как фактор развития мирового хозяйства и партнер России в подъеме Сибири и Дальнего Востока" (руководитель - проф. Титаренко М.Л.) в раздел ОПМЭМО РАН Программы научной деятельности гуманитарных отделений РАН.

3. Просить институты ОПМЭМО РАН рассмотреть возможность их участия в теме: "Реформирующиеся Россия и Китай в мировом процессе глобализации: Китай как фактор развития мирового хозяйства и партнер России в подъеме Сибири и Дальнего Востока" в десятидневный срок.

Диссертационные советы в ИДВ РАН

Приказом Государственного Высшего аттестационного комитета Российской Федерации (ВАК России) от 24 марта 1997 г. утвержден состав диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Институте Дальнего Востока РАН по политическим и историческим, а также по экономическим наукам.

Состав диссертационного совета по политическим и историческим наукам:

1. Титаренко Михаил Леонтьевич (председатель) - директор Института Дальнего Востока РАН, д.филос.н., профессор (политические науки)
2. Мясников Владимир Степанович (зам. председателя) - зам. директора Института Дальнего Востока РАН, д.и.н., профессор (исторические науки)
3. Козлов Анатолий Алексеевич (ученый секретарь) - ученый секретарь Института Дальнего Востока РАН, к.и.н., старший научный сотрудник (исторические науки)
4. Бунин Вячеслав Николаевич - д.и.н. (политические науки)
5. Галенович Юрий Михайлович - д.и.н. (политические науки)
6. Глунин Владимир Иванович - д.и.н. (исторические науки)
7. Григорьев Александр Миронович - д.и.н., профессор (исторические науки)
8. Гудошников Леонид Моисеевич - д.ю.н., профессор (политические науки)
9. Кулик Борис Трофимович - д.и.н. (политические науки)
10. Меликсетов Арлен Ваагович - д.и.н., профессор (исторические науки)
11. Переломов Леонард Сергеевич - д.и.н. (исторические науки)
12. Сорокин Владислав Федорович - д.ф.н., профессор (исторические науки)
13. Софронов Михаил Викторович - д.ф.н., профессор (исторические науки)
14. Тихвинский Сергей Леонидович - д.и.н., профессор (исторические науки)
15. Яковлев Александр Григорьевич - д.и.н., профессор (политические науки)
16. Яскина Галина Сергеевна - д.полит.н., доцент (политические науки)

Диссертационному совету разрешено проводить защиту диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальностям:

- всеобщая история (нового и новейшего периода)
(по историческим наукам)
- политические проблемы международных систем и глобального развития

(по политическим наукам).

Состав диссертационного совета по экономическим наукам:

1. Пивоварова Элеонора Петровна (председатель) - главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, профессор
2. Хлынов Владимир Николаевич (зам. председателя) - ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН
3. Чуванкова Валентина Васильевна (ученый секретарь) - старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН
4. Андрианов Владимир Дмитриевич - д.э.н.
5. Аносова Людмила Александровна - д.э.н.
6. Дегтярь Людмила Серафимовна - д.э.н., профессор
7. Карлусов Вячеслав Всеволодович - д.э.н.
8. Коновалов Евгений Александрович - д.э.н., профессор
9. Манежев Сергей Александрович - д.э.н., профессор
10. Михеев Василий Васильевич - д.э.н.
11. Наумов Иван Николаевич - д.э.н., доцент
12. Новоселова Любовь Владимировна - д.э.н.
13. Островский Андрей Владимирович - д.э.н.
14. Ремыга Владимир Николаевич - д.э.н.
15. Сергеев Виталий Павлович - д.э.н., профессор

Диссертационному совету разрешено проводить защиту диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальности: мировое хозяйство и международные экономические отношения (по экономическим наукам).

Конференция "Российско-тайваньские отношения и их роль в развитии Азиатско-тихоокеанского региона."

24 марта 1997 года в Институте стран Азии и Африки при МГУ состоялась научная конференция "Российско-тайваньские отношения и их роль в развитии Азиатско-тихоокеанского региона". В работе конференции приняли участие преподаватели и научные сотрудники ИСАА при МГУ, Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН), Института Востоковедения РАН (ИВ РАН), сотрудники Министерства Иностранных Дел РФ, представители прессы, студенты.

С приветственными словами к участникам и гостям конференции обратились директор ИСАА при МГУ профессор М.С.Мейер, и.о. председателя Московско-тайбэйской координационной Комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству Л.А.Запальский и представитель указанной Комиссии с тайваньской стороны.

Далее председательствующий на конференции заведующий кафедрой Истории Китая ИСАА при МГУ профессор А.В.Меликсетов предоставил слово докладчикам.

В докладе профессора ИДВ РАН Ю.М.Галеновича под названием "Углубление взаимопонимания - ключ к расширению сотрудничества России и Тайваня" отмечалось наличие значительного нереализованного потенциала двустороннего взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Тайванем.

Кандидат исторических наук, руководитель центра по изучению Тайваня ИВ РАН П.М.Иванов в своем докладе "Проблемы развития российско-тайваньских отношений" подчеркнул всю сложность истории развития этих отношений и их нынешнего состояния, степень влияния на них континентального Китая, а также слабую предсказуемость в отношениях между Тайванем и КНР.

Член-корреспондент РАН, заместитель директора ИДВ РАН В.С.Мясников в докладе "Перспективы воссоединения Китая" высказался оптимистически о возможности преодоления китайцами доставшегося в историческое наследство национального раскола.

Аспирантка МГИМО МИД РФ Сюй Жуйвэнь сделала доклад "Российско-тайваньские отношения на современном этапе", в котором проследила историю этих отношений и остановилась на ряде проблем их текущего развития.

Профессор ИСАА при МГУ В.Г.Гельбрас в докладе "Большой Китай - проблема внешней политики России" призвал российскую дипломатию признать политическую реальность наличия двух Китаев и учитывать это обстоятельство при выработке внешнеполитической линии в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Сотрудник ИДВ РАН кандидат филологических наук А.Г.Ларин в докладе "Некоторые аспекты взаимоотношений в треугольнике Москва - Пекин - Тайбэй" остановился на взглядах ряда российских политологов левого направления относительно перспектив сотрудничества России с Тайванем, КНР и США.

Сотрудник МИД РФ, аспирант МГИМО МИД РФ К.М.Барский в докладе "Эволюция политической системы Тайваня" привлек внимание к основным этапам демократического процесса на острове, отметив его мирный и постепенный характер.

В ходе вечернего заседания конференции аспирант ИСАА при МГУ Хуан Яоюань выступил с докладом "Перспективы политического развития Тайваня", в котором указал на неоднозначность и сложность демократического реформирования на Тайване, отметив его тесную связь с динамикой и характером развития отношений между Тайванем и КНР.

Преподаватель ИСАА при МГУ кандидат исторических наук М.В.Карпов в докладе "Пекинский фактор в отношениях между Москвой и Тайбэем" отметил возможность возрастания роли тайваньского фактора в российской внешней политике в Азии в случае дестабилизации ситуации в континентальном Китае.

Преподаватель МГИМО МИД РФ кандидат исторических наук В.А.Корсун выступил с докладом "Пекин и Тайбэй в борьбе за советское "наследство" в Азии", в котором охарактеризовал взгляды политиков в КНР и на Тайване относительно пограничной ситуации в северо-восточной Азии.

Сотрудник ИДВ РАН доктор юридических наук Л.М.Гудошников подробно остановился на юридических и политических аспектах современного развития Тайваня в докладе "Десять лет демократического развития Тайваня".

Сотрудник ИДВ РАН кандидат экономических наук О.Н.Борох в докладе "Экономическая мысль современного Тайваня: взгляд из России" остановилась на основных направлениях развития экономической науки на Тайване, отметив ее преимущественно прикладной, практический характер.

В заключении была проведена краткая дискуссия по проблемам, затронутым в докладах, в ходе которой выступил ряд гостей и участников конференции.

Китайские ресурсы Интернет

Экспоненциальное увеличение объема информационных ресурсов, в том числе и китайских ресурсов¹, доступных на серверах Интернет привело к тому, что работа с этой глобальной сетью становится полезной и необходимой в современных исследованиях проблем Китая. Интернет становится все более необходимым инструментом для специалиста-китаеведа² и выводит возможность получения информации на принципиально новый уровень.

На китайскоязычных серверах, расположенных в КНР, Гонконге, Тайване, США, Сингапуре, Малайзии существует много информации, касающейся практически всех сторон жизни китайского общества. Огромный массив информации по Китаю имеется и на других языках. Тематика китайских информационных ресурсов чрезвычайно разнообразна и приближается к разнообразию реальной жизни. Сегодня WWW-серверы имеют многие органы государственной власти, политические партии, коммерческие и общественные организации. Доступ к информации является в большинстве случаев свободным и бесплатным. Однако существуют серверы, на которых функционируют и коммерческие информационные системы.

В этом материале автор пытается дать некоторое представление о ресурсах Интернет, посвященных Китаю и содержит обзор некоторых конкретных информационных ресурсов с краткими аннотациями и URL по состоянию на февраль 1997 г. Нужно отметить, что информация об Интернет быстро устаревает, это живая, постоянно изменяющаяся система.

Вначале несколько предварительных замечаний относительно кодировки китайской иероглифики и программ, необходимых для просмотра китайских материалов Сети.

Ныне существуют две наиболее широко распространенных системы кодировки китайских иероглифов- GB и Big-5 (guobiao) - стандарт, применяющийся в КНР и Сингапуре, где используется упрощенное написание иероглифов. Big-5 - фактический стандарт для Тайваня и Гонконга, где используют традиционное написание иероглифов. (Вы можете писать полными иероглифами и в кодировке GB или упрощенными в Dig-5, если имеются соответствующие шрифты.)

Эти кодировки несовместимы, то есть текст, набранный в одной из кодировок будет выглядеть в программе, использующей другую кодировку как бессмысленный набор иероглифов. Для просмотра на экране и для преобразования файлов необходимы специальные китайские программы или дополнения к операционным системам Windows 3.x и Windows 95.

Последние версии программ-просмотрщиков WWW - Netscape 3.0 И Internet Explorer 3.0 поддерживают и ту и другую кодировку. Вы можете скачать их бесплатно на соответствующих серверах компаний Netscape Communications ([Http://www.netscape.com](http://www.netscape.com)) и Microsoft Inc. (<http://www.microsoft.com/ie intl>).

С точки зрения автора, для русскоязычного пользователя гораздо удобнее воспользоваться специальными программами, дающими возможность просматривать, вводить и распечатывать китайский текст в разных кодировках в русско- или англоязычных версиях Windows. Примерами таких программ являются UnionWay 4.0 и Twinbridge 4.0. (Последняя примечательна тем, что легко дает возможность совмещать в одном файле русский текст, английский текст и китайские иероглифы.) Условно-бесплатную версию программы UnionWay можно взять по адресу <http://www.unionway.com>. Кроме кодировок GB, Big-5 и HZ для китайского языка, эти программы дают возможность работы с японским и корейским языками.

Некоторые издания в Интернете поддерживают обе кодировки (например см. www.chinatimes.com.tw), то есть не текст, а графические файлы. В этом случае необходимость в каких-либо дополнительных программах отпадает, но заметно замедляется скорость передачи данных и отсутствует возможность изменения записанного на жесткий диск материала. Более подробную информацию о программах, сами программы и много полезных ссылок вы можете найти на сервере Community Information Center (<http://www.ifcss.org>).

Тематика и объем китайских ресурсов WWW

Интернет все больше становится средством моментальной общедоступной публикации знаний и информации. Конечно, в Интернете нельзя найти любую информацию. Ее еще гораздо меньше, чем накоплено в библиотеках мира. Вместе с тем на WWW публикуется актуальная, наиболее свежая информация по самой разнообразной тематике. В то же время все больше замечен один из главных недостатков Интернета - отсутствие систематизации информационных ресурсов. Для поиска информации в сети необходимо использовать поисковые системы, которые позволяют вести поиск информации по ключевым словам с использованием логических выражений.

Поисковые системы

Крупнейшие поисковые системы (AltaVista, Excite, HotBot и др.) не поддерживают китайский язык. Из известных автору китайских поисковых серверов можно порекомендовать сервер GAIS (Global Area Information Servers) университета им. Чан Кайши (<http://Gais.cs.ccu.edu>) и поисковую машину Monster Search Engine (<http://phecda.com.tw>). Обе системы используют кодировку Big-5 и включают прежде всего информационные ресурсы Тайваня. Последняя дает ссылки и на другие поисковые серверы. К сожалению, нам не удалось пока обнаружить подобные поисковые системы, использующие кодировку GB. Поисковая система "Yahoo!" предоставляет структурированную информацию о WWW-серверах, имеющих в Китае (<http://www.yahoo.com/Regional/Countries>). Это может стать хорошей отправной точкой для поиска нужной вам информации. На Китай (КНР) там имеется более 1200 ссылок, на Тайвань - более 700 и на Гонконг - около 1000.

Списки и каталоги китайских ресурсов Интернет.

Существует довольно большое количество каталогов, специально посвященных Китаю. Автор хотел бы прежде всего порекомендовать Internet Guide for China Studies (<http://>), поддерживаемый Венским университетом. Этот сервер прекрасно структурирован и содержит более 400 тщательно отобранных ссылок с краткими аннотациями. Также загляните на

сервер ANU (<http://coombs.anu.edu.au/WWWVL-AsianStudies.html>). Обширный каталог китайских ресурсов Сети находится по адресам <http://csmart.iis.sinica.edu.tw/catalog.html> и <http://www.whatsite.com> (на китайском языке в кодировке Big-5). The Complete Reference to China/Chinese-Related Web Sites ("Чжунго Дацюань"), расположенном по адресу <http://www.aweto.com/china>, содержит более 500 ссылок на разные места Сети, имеющие отношение к Китаю.

Серверы информационных агентств и электронные версии общественно-политических и специализированных изданий.

По приблизительным подсчетам автора, сейчас в мире выходит около 200 сетевых версий китайских газет и журналов. Отсылаем читателей к документу Longchuan's Niu Chinese Collection - Worldwide List of Chinese Publications (<http://www.modeemi.cs.tut.fi/niu/FullList.html>) и Internet Distributed Chinese Magazines (<http://herb.biol.uregina.ca/liu/chn-mag.shtml>), а также документ Finding News about China by James Miles (<http://www.hk.super.net/milesj>). Обратите также внимание на следующие серверы:

1. Chinese Serials Database (<http://coombs.anu.edu.au/SpecialProj/AJC/Chin/China-jrnls.html>)
2. Internet Mass Media in the PRC (<http://www.ihep.ac.cn/ins/BOOK/bjreview/OTNER.HTML>)

Кроме сообщений крупнейших мировых средств массовой информации в Интернет вы можете использовать в работе и сообщения китайских информационных агентств - Синьхуа (<http://168.160.224.36/xinhua> или www.direct.ca/Chinanews), Чжуньяншэ (Central News Agency- <http://www.cna.com.tw>), China News Service (Чжунсиньшэ) (<http://chinanews.com>).

Газеты

Ниже приводится список наиболее важных электронных изданий по странам.

КНР

1. Жэньминь жибао (<http://www.shweb.com>) GB
Этот сервер содержит не только электронную версию органа ЦК КПК "Жэньминь жибао", "Жэньминь жибао хайвайбань", но и ряд других изданий. Имеется архив "Жэньминь жибао" за 1996-1997 гг.
2. China Daily on the Web (<http://www.chinadaily.net/cndy/cdcatel.html>)
Электронная версия "Чайна Дэйли".

Тайвань

1. Чжунго шибао (China Times Interactive) (<http://www.chinatimes.com.tw>) Big-5
Электронная версия одной из крупнейших газет Тайваня (за 3 последних дня) и другие издания издательского дома Чайна Таймс.

Гонконг

1. The South China Morning Post Internet Edition (<http://www.com/news/>)
2. Дагунбао (<http://www.takungpao.com.hk>)
3. Синдао жибао (<http://www.singtao.com>)

Сингапур**1. Ляньхэ цзаобао (<http://www.asial.com.sg>)**

© 1997

*А.Борисов,
корреспондент тайваньской газеты
"Чжунго шибао" в Москве*

-
- 1 Под китайскими ресурсами Интернет в статье подразумевается информация на китайском языке и на других языках о Китае независимо от ее "физического" расположения.
 - 2 Немаловажно и то, что в последнее время уменьшается стоимость доступа к Интернет в России. В настоящее время стоимость постоянного IP-соединения составляет \$ 200-500 в месяц, а повременного сеансового соединения - менее \$ 2 в час в дневное время и менее \$ 1 в ночное время. Для сравнения: в США стандартная плата за постоянное подключение к Интернет (без учета времени и графика движения информации) составляет всего \$ 19.95.

Рецензии

Актуальные проблемы Корейского полуострова. Сборник статей. Выпуск первый. ИДВ РАН. Центр корейских исследований. М., 1996. - 258с.

Монография подготовлена научным коллективом Центра корейских исследований ИДВ РАН в сотрудничестве со специалистами МИД, МВЭС РФ и других госструктур. Это первое комплексное исследование по современным проблемам внутренней и внешней политики КНДР и Республики Кореи. Отрадно то, что работа подготовлена профессионалами, серьезно и непредвзято изучавших корейскую проблематику и многие из них длительное время находились в КНДР и могли видеть проходящие в этой стране процессы, так сказать, живьем.

Редакционная коллегия в лице научного руководителя, д.филос.н., академика РАЕН М.Л.Титаренко и маститых ученых В.П.Ткаченко, Р.В.Савельева и В.Д.Андрианова в отличие от практики застойных лет не "причесывали" главы, давая каждому автору свободно изложить свою точку зрения на реалии, происходящие на Корейском полуострове в конце XX века. Вся работа разделена на две крупные проблемы: экономика и сотрудничество (первая часть), внутренняя, внешняя политика (вторая часть). Большой интерес вызовет у читателя раздел, в котором рассматриваются языковые проблемы расчлененной Кореи (автор И.Д.Скорбатько).

В последние годы, особенно в связи с шумихой, поднятой в мире, вокруг предполагаемой ядерной угрозы КНДР, интерес к этой стране огромный. В США, Японии, Китае, Южной Корее, в известных университетских изданиях, на многочисленных научных конференциях муссируется так называемая корейская проблема и ее место в системе коллективной безопасности в Азии. В России, пожалуй, только, журнал "Проблемы Дальнего Востока" постоянно освещает эту проблему, но, к сожалению, во многих случаях с подачи иностранных (главным образом южнокорейских) авторов. Северокорейская

проблематика исчезла из российских научных публикаций, журналов, газет и звучит в "междусобойчиках" (иными словами в диспутах российских ученых-корееведов). Поэтому открытый акцент на самые болевые точки внутренней политики в данной монографии проливает свет на ряд темных пятен в корееведении.

Прежде всего речь идет о такой деликатной проблеме, как внутривнутриполитические процессы и некоторые аспекты современной политической системы КНДР (авторы И.О.Горелый, Е.И.Петров). В своей статье И.О.Горелый охарактеризовал современную структуру политической власти в КНДР как военно-бюрократическую (с. 78), а экономика по его мнению носит все характерные черты государственно-социалистической модели хозяйствования (с. 80). Корейская модель социализма оказалась после краха мирового социализма в полной изоляции и вынуждена частично реформироваться. КНДР в связи с этим, как пишет И.О.Горелый, следует разрешить противоречия; вытекающие из необходимости сохранить ортодоксальную чучхейскую общественно-политическую систему и провести либерализацию внутренней политики, отказаться от стратегии самоизоляции, следовать политике открытости. Внутренняя политика при преемнике Ким Ир Сена его сыне Ким Чен Ире не претерпела изменений (Е.И.Петров) и направлена на сохранение тоталитарного политического режима в КНДР, в кадровой политике - это сохранение nepотизма, личной преданности, групповщины и т.д. Как и предыдущий автор, Е.И.Петров считает, что модернизация политической системы, судя по всему, будет направлена не на проведение глубоких структурных реформ, а на приспособление режима к изменяющейся обстановке с целью сохранения основных элементов кимирсеновской систе-

мы. В книге впервые подробно анализируется кадровый состав ТПК, чистки и перетряски в высшем эшелоне власти. Внутриполитические процессы в Южной Корее, хотя и ранее исследованные нашли отражение в книге с упором на время правления нынешнего президента Ким Ен Сама, отмечена новая политка, направленная на возвеличение роли национальных ценностей: "Новая Корея должна стать более свободным и более зрелым демократическим государством" (с. 84). Отметим, что роль национальных традиций, а не особенностей политических режимов теперь становится лейтмотивом выступлений Ким Чен Ира, как более понятная и популярная у народа. Тема ротации и перестановки кадров в высшем государственно-партийном эшелоне после смерти Ким Ир Сена продолжена в главе А.З.Жебина "Северная Корея между прошлым и будущим". В ней автор констатирует, что конфликт поколений... к настоящему времени практически завершился естественным путем - старые, "партизанские" кадры быстро уходят из жизни. Борьба "консерваторов" (идеологов) с "технократами" (прагматиками) также в значительной степени утратила остроту (с. 171). В статье аргументированно разбираются три основные группы внешних факторов, которые будут оказывать влияние на развитие обстановки в Северной Корее и возможно подтолкнуть Пхеньян к реформам. При этом автор не исключает, что может быть использована среднеазиатская модель бывших советских республик Средней Азии. "Поэтому отнюдь не исключено, - заключает автор, - что при эволюционном, а не революционном развитии событий в КНДР и даже переходе ее к более либеральной модели и открытой экономике нынешняя правящая элита сумеет в основном сохранить свои позиции в стране" (с. 189).

Исключительно интересной и новой представляется статья И.Д.Скорбатюка "Языковые проблемы расчлененной Кореи". В ней автор приводит веские аргументы о том, что раскол и "языковые революции" приводят к политизации древнего корейского языка, происходит нивелировка диалектов и местных наречий, разное звучание одних и тех же слов на "языке Севера" и на "языке Юга" Кореи (с. 154-160). Автор выражает опасение в том, что может на территории односторонней страны произойти необратимое изменение - будут соседствовать раз-

дельный язык, раздельная культура, разделенная нация (с. 164) и советует последовать примеру Израиля: только сейчас пока еще возможно повторение того подвига, который совершили евреи, воскресившие иврит из мертвых.

К освещению внутренних проблем двух Корей относятся интересные статьи по экономике В.И.Андреева и В.Д.Андрянова. Оба автора по-своему смоделировали экономические системы двух корейских государств и обобщили итоги к каким конкретным результатам привели модели в области макрополитики, структурных изменений, внешнеэкономической ориентации. Опыт Южной Кореи, как пишет В.Д.Андрянов, продемонстрировал устойчивость созданной там системы, которая проявляется в механизме саморегуляции в виде функциональных экономических систем, при котором меняется роль государства, оно превращается в главный координирующий центр (с. 27).

Анализ системы Северной Кореи привел к противоположным результатам: государство не макрорегулирует, а господствует в принятии экономических решений, там отсутствуют побудительные мотивы к экономическому росту и инновациям. В.И.Андреев считает, что возможный вариант выхода из кризиса - это "мягкая" реализация "китайского варианта" (с. 43), открытие страны для иностранных инвесторов.

В рецензируемой работе большой крен был сделан в сторону анализа отношений России с КНДР и Республикой Кореей и роли России в обеспечении безопасности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии (статьи М.Л.Титаренко, В.П.Ткаченко, Р.В.Савельева, Г.Я.Левченко). Надо признаться, что это не новая тема, в публикациях по Корее она часто звучала в 90-е годы и особенно часто на страницах данного журнала. Изюминка в публикациях данного сборника состоит в том, что впервые в статье В.П.Ткаченко, руководителя Центра корейских исследований, проведен генезис постепенного продвижения России к нормализации отношений с Южной Кореей и доказано, что она началась задолго до перестроечных процессов. В других статьях приведен обширный фактологический материал о динамике, структуре, цели и результатах сближения России с Южной Кореей и причины охлаждения с Северной, а в статье М.Л.Титаренко четко представлены новые приоритеты России

на Корейском полуострове (с. 203-204) для поддержания нормальных, сбалансированных отношений как с КНДР, так и с Республикой Корея.

Конечно, в сборнике не могли уместиться все проблемы по Корее, хотя информационный голод требует как можно больше хороших и разных корейских публикаций.

Тем не менее к упущениям в рецензируемой монографии относится отсутствие анализа межкорейских отношений и позиций США, Японии, Китая, России по выработке альтернативных решений проблемы объединения Кореи. На сегодняшний день это, пожалуй, самая острая и актуальная проблема, которая определит будущее Кореи в XXI веке. Авторы монографии, проанализировав внутренние предпосылки (политика ТПК, особенности экономических систем, идеологических установок), должны были преломить их контексте того, как эти предпосылки могут влиять на процессы постепенного сближения двух государств. А между тем материал для таких рассуждений накоплен богатый: достаточно назвать такие реалии, как межкорейский политический диалог, межкорейские экономические связи, проекты экономической интеграции Север-Юг, предложения России о созыве международного совещания шестерки (Северная, Южная Корея, Китай, Россия, Япония, США) и предложения США и Южная Корея о созыве международного совещания по формуле 2+2 (Север-Юг, Китай, США). Частично эти вопросы изложены в статье Р.В.Савельева "Россия и Корея: формирование новых реальностей и взаимоотношений". Жалко, что автор не расширил рамки своих рассуждений о путях, формах сближения. У него, как впрочем, и в других статьях прослеживается акцентирование на опасности военной угрозы со стороны КНДР. Другой важный аспект - это оценка прямого политического диалога Северная Корея - США, что дал новый виток северо-корейско-китайского сближения. Хочется верить, что эти и многие другие вопросы найдут отражение в следующих публикациях Центра корейских исследований ИДВ РАН.

Сейчас в России еще не высох тонкий пласт корейстов-профессионалов. Худо-бедно работают центры академического корееведения: Институт востоковедения, Институт Дальнего Востока, ИМЭ-ПИ. Выросли ученые - доктора наук, ныне работающие в системе МИД, посольствах России в Пхеньяне и Сеуле. Вопрос состоит не в том, как преодолеть их научную разобщенность, а где взять деньги на: 1) проведение научных диспутов; 2) на обобщение итогов дискуссий в научных публикациях; 3) на издание монографий по Корее. У Российской академии наук денег нет, даже на то, чтобы выплачивать заработную плату, которая у руководителей корейских центров не превышает 100\$ в месяц. Кадры молодых ученых уходят, особенно с таких престижных направлений науки, как южтайское и корейское - в высокоплачиваемые банки и фирмы.

Другая проблема - отсутствие у ученых денег на периодическую подписку на корейские газеты, журналы, особенно выходящие в Пхеньяне. Северная Корея поставила железный занавес - уже три года в Россию не поступают по подписке центральные газеты ("Нодон синмун", "Минжу чосон"), экономический журнал "Кенчже энгу". Даже не поступает ЦТАК КНДР - еженедельный корейский аналог ТАССа. Прекращен межакадемический обмен научной литературой. Сейчас наступает перелом в отношениях России с КНДР, оживились экономические, политические связи, заключены важные соглашения, включая межакадемические научные. Но лед молчания до конца не растоплен. О новостях Северной Кореи в печати или по радио можно услышать чаще всего из уст лидеров ЛДПР или РКПФ, которые стали частыми гостями Пхеньяна. Слушания по Корее проводит Комитет по геополитике Думы РФ, но их манифесты остаются в верхах без внимания.

Конечно, беда российского корееведения - это общие беды российской, особенно фундаментальной науки. Пройдут еще несколько лет и в начале XXI века российское корееведение может исчезнуть в силу естественного ухода из жизни ветеранов и отсутствия притока молодых ученых.

Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. - М.; Наука. Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1996. - 384 с.

Характерные особенности современных обществ с переходной экономикой, связанные со становлением в них института частной собственности, - крайне актуальная тема многих исследований. Монография доктора экономических наук Карлусова В.В., посвященная разработке данной тематики применительно к Китаю, является, по сути, первой в российской и одной из первых в зарубежной экономической науке фундаментальной работой, в которой на конкретном примере крупнейшей азиатской страны дан всесторонний междисциплинарный анализ проблемы развития частного предпринимательства в условиях перехода от плановой экономики к рыночной.

На базе нового понятийного аппарата и анализа источников, отсутствующих либо слабо представленных в библиотеках РФ, Европы и США, в книге выявляются предпосылки, факторы, тенденции, динамические и структурные характеристики этого развития, формулируются теоретико-методологические обобщения, выводы и рекомендации, ряд которых применим не только к КНР, но и к другим переходным обществам, включая Россию.

Самого пристального внимания, как представляется, заслуживает уже сам оборот вариант понятийного аппарата, описывающего особенности приватизационного процесса в переходных экономиках. Стержень этого аппарата - широко трактуемое понятие приватизации как категории, структурированной по взаимосвязанным базисному и надстроечному уровням. Применение этого аппарата, в частности, позволяет довольно легко "снять" некоторые формальные противоречия китайской реформы, например противоречие между идеологической догмой о якобы полном отсутствии в Китае приватизации как политики и реальным весьма заметным ростом удельного веса частной собственности в экономике этой страны.

На базе указанного аппарата исследователь вполне справедливо характеризует трансформацию отношений собственности в КНР как национально-специ-

фическую разновидность приватизационного процесса, развивающегося преимущественно "снизу"; делает весьма аргументированное заключение об уровне асинхронности и своего рода "пунктирной" корреляции между надстроечной и базисной составляющими приватизационного процесса как существенных отличительных характеристиках реализации эволюционной модели перехода к рынку в Китае в 80-90-е годы (с. 13-21).

Монография, на наш взгляд, очень хорошо структурно сбалансирована именно как комплексное, многопрофильное исследование важнейшей и актуальнейшей проблемы. Так, все 10 глав основного текста взаимно обуславливают и проблемно-композиционно дополняют друг друга, причем ни одна из них не является лишней; каждая из глав несет вполне конкретную проблемно-профильную нагрузку, занимая в то же время строго определенное место в иерархии компонентов единого системного исследования.

Вполне оправдан для столь объемной, новаторской работы и вынос большого массива фактологии в отдельные, обособленные от глав разделы "Примечание" и "Приложение" (с. 281-294; 295-374). Это, во-первых, в фактологическом плане значительно облегчает стиль изложения числового материала и восприятие основного текста работы; во-вторых, позволяет в концентрированном виде дать в Приложении достаточно цельную и разностороннюю статистическую картину возрождения и развития частного и смешанного предпринимательства в современном Китае.

Учитывая новизну тематики исследования и значительный объем материалов Приложения, состоящего, ни много ни мало, из 108 таблиц, 3 схем и 2 графиков, такая статистическая картина представляется нам абсолютной новацией для российского китаеведения. Причем следует учесть, что почти за каждой из этих таблиц стоят углубленная математическая обработка разнообразного эмпирического материала китайских первоисточников, порой противоречащих друг другу, комплекс весьма сложных авторских расчетов,

в том числе по формулам факторного анализа воспроизводства, а также последующее обобщение и сведение результатов этих расчетов в данную конкретную таблицу. Такого рода кропотливая работа была, на наш взгляд, совершенно необходимой для успешной разработки столь политически "неудобной" для китайской официальной статистики темы. Научно-практические результаты этого труда и сделанные на их основе теоретические выводы характеризуют автора как серьезного китаеведа - экономиста.

Говоря о выдвинутых Карлусовым В.В. конкретных теоретических положениях, совокупность которых можно квалифицировать как крупное достижение в исследовании проблемы частного предпринимательства в Китае, целесообразно выделить следующие из них. Во-первых, заключение о том, что возрождение и развитие частного предпринимательства в КНР в 80-90-е годы имеет объективные общественно-экономические предпосылки и отнюдь не сводится к "очередному зигзагу" политики, субъективному волеизъявлению того или иного лидера и т.п.; оно носит характер исторической неизбежности, достаточно адекватно осознанной руководством КНР и в ретроспективном плане является императивом естественно-исторического отделения собственности от государства, начатого в Китае еще в XVII в., но тормозившегося впоследствии феодализмом и нефеодалными тоталитарными институтами (с. 93-94, 256).

Во-вторых, не имеющие прецедента в российском китаеведении факторный анализ расширенного воспроизводства и моделирование экономического роста частного предпринимательства в Китае, осуществленные посредством детального изучения динамических характеристик таких параметров этого роста, как выпуск валовой продукции, объемы хозяйственного оборота и розничного товарооборота, а также с использованием методик сопоставления индикаторов указанного роста с темповыми характеристиками его экстенсивного и интенсивного факторов; с применением для количественной оценки эффективности частного предпринимательства в КНР двух- и трехфакторных моделей расширенного воспроизводства; с конструированием таких агрегативных экономических показателей, как динамические коэффициенты интенсивности живого и овеществленного труда (см. с. 100-112, 126-143).

Из числа выводов рассматриваемого анализа необходимо отметить заключение о том, что "аномально" высокие темповые характеристики роста частного предпринимательства в 80-е годы с последующим постепенным снижением их динамики были вполне естественными атрибутами восстановительного периода, в который частный сектор КНР вступил на рубеже 70-80-х годов (см. с. 104, 54-99); констатацию весьма заметной роли интенсивных факторов воспроизводственного процесса в частном секторе экономики КНР в исследуемый период, что, по сути, выходило за рамки довольно типичной для развивающихся стран тенденции, когда быстрый рост происходит на преимущественно экстенсивной основе (с. 108); итоговый вывод о том, что масштабное и значительно более быстрое по сравнению с госсектором повышение производительности труда и стало тем основным синтезирующим-результатирующим фактором, который в конечном счете определил относительно высокую совокупную эффективность производства в частном секторе экономики КНР в 80-90-е годы (с. 111, 258).

В-третьих, следует особо отметить исследованную в монографии проблему идентификации и социальной мимикрии предпринимательства в Китае в 80-90-е годы (см. с. 59-87), которая, как аргументированно показал автор, имела в данный период существенную политическую подоплеку, состоявшую в далеко не полном признании в этой стране равенства всех форм собственности и хозяйствования. Эта своего рода политическая "половинчатость", по его мнению, была одним из проявлений противоречия между сохранявшейся монополией КПК на политическую власть и начавшимся эволюционным процессом демонтажа ее монополии на власть экономическую (с. 85, 254).

На основе анализа указанной проблемы в книге сформулированы и более общие выводы, касающиеся рыночной трансформации переходных экономик с неполной легитимностью частной собственности. В их числе особенно выделяется заключение о первоначальном развитии в таких экономиках частного предпринимательства и приватизационного процесса не столько в "чистых", сколько в мимикрийно-теневых формах, тесно "спаянных" с местной бюрократией. Автор, на наш взгляд, весьма точно и образно характеризует эти формы как своеобразный феномен социомимикрии и симби-

огенеза частной собственности в переходной экономике (см. с. 86-87).

В-четвертых, большой научный интерес вызывает исследование в монографии таких неординарных социально-экономических явлений и процессов, как первичное накопление капитала в условиях современной смешанной экономики (с. 113-125), феномен очагово-популяционного развития и периферийной локализации предпринимательства на начальной стадии вызревания рыночных отношений (с. 191-206). Весьма примечательны выдвигание и разработка автором применительно к КНР ряда строго обоснованных научных концепций, в частности концепция многоуровневой структуры приватизационного процесса в переходных экономиках (с. 13-22), концепция периодизации экономического роста частного сектора (с. 94-99), концепция эволюционно-анклавного перехода страны к рынку (см. с. 207-221) и других.

В-пятых, заслуживает несомненного внимания предпринятый в монографии обстоятельный и глубокий анализ эволюции концептуальных подходов китайских политиков и обществоведов к развитию частного предпринимательства в переходной экономике (с. 22-30); детальное изучение законодательной и нормативно-правовой базы частнопредпринимательской деятельности в КНР (с. 31-58), всесторонне развернутое исследование проблемы типологии китайского частного предпринимательства (с. 144-178); изучение динамики его отраслевой и территориально-производственной структур (с. 179-190; 191-206), его экспортного потенциала, механизма зависимости между внутренним приватизационным процессом и интеграцией страны в мировое хозяйство (с. 207-221); многоплановый анализ структуры распределительных отношений частного предпринимательства, включая такие ее аспекты, как система налогообложения, соотношение зарплаты наемных работников и доходов владельцев предприятий, распределение доходов предпринимателей на накопление и потребление и т.д. (с. 222-249).

Наконец, в-шестых, нам представляется достаточно строго обоснованным итоговим выводом работы, характеризу-

ющим развитие частного предпринимательства как важного системообразующего фактора переходной рыночной экономики, как одного из основных действующих и перспективных источников хозяйственных достижений Китая (причем это, как верно отмечено автором, не только прямой, но и косвенный источник, катализатор экономического роста, субъект и фактор рыночной трансформации всей смешанно-переходной экономики, включая как ее необобщественные, так и обобщественные сектора) (см. с. 278).

В числе прогнозных заключений монографии важно, на наш взгляд, отметить подкрепленный соответствующими расчетами автора вывод о том, что в Китае к началу следующего тысячелетия (возможно, уже в первое десятилетие XXI в.) в принципе должна сформироваться и взреть критическая масса частного национального, иностранного и смешанного предпринимательства, необходимая и достаточная для необратимого становления относительно нормативного современного рынка, базирующегося на сочетании частного и общественного присвоения условий и результатов производства, а потому системно соответствующего и функционально дополняющего более развитые монетарные экономики стран-соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону (с. 278-279).

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что выход в свет монографии В.Карлусова - это знаменательное и весьма неординарное для российского востоковедения событие. Представленное в книге исследование, несомненно, имеет большое теоретическое и научно-практическое значение, причем его результаты могут и должны быть широко и предметно использованы не только в синологии, но и в общих отраслях российской экономической науки, изучающих закономерности современной переходной экономики. Ряд выводов монографии, очевидно, представляет большой интерес для специалистов практических учреждений - органов законодательной и исполнительной власти РФ, экспертов российских предпринимательских структур и их институтов, а также для преподавателей и слушателей специальных учебных заведений.

К 100-летию Харбина

Ассоциация "Харбин" (Москва) приглашает!

Все заинтересованные организации приглашаются отметить исполняющийся в 1998 году 100-летний юбилей города Харбина проведением международной научной конференции "100 лет городу Харбину и КВЖД". Мероприятия конференции намечаются на 18-24 мая 1998 г. в Москве.

Предполагается создать международное Оргбюро конференции из представителей Ассоциации "Харбин" в разных городах России, харбинских общин в Австралии, США, Израиле и в других странах, представителей КНР и Японии. На Оргбюро возлагается задача организации приезда в Москву участников конференции из городов России, стран дальнего и ближнего зарубежья. Московское отделение Ассоциации "Харбин" принимает на себя организацию конференции, обеспечение ее высокого научного уровня, размещение участников, их питание, организацию экскурсий по Москве и Подмосковию. Предполагается наряду с научными докладами проведение ряда "круглых столов" участников для самого широкого общения харбинцев из различных стран под девизом "Как мы стали теми, кто мы есть сегодня".

Проведение конференции намечается на базе одного из домов отдыха Подмосковию с обеспечением всем участникам равных условий работы и отдыха, равных возможностей для общения друг с другом. Конференция организуется по принципу полного отказа от извлечения какой-либо материальной выгоды. Предполагается привлечение спонсорской помощи для обеспечения приезда в Москву представителей Ассоциации "Харбин" из других городов России.

Председатель Ассоциации "Харбин" (Москва),
доктор исторических наук,
академик Международной Академии Информатизации
Мелихов Георгий Васильевич
Адрес: Россия, 117418 Москва, ул. Зюзиноская, 4-4-97.
Телефон домашний: (007) (095) 331-19-78.

Юбилей ученого

В.Н. Хлынову - 70 лет

26 мая 1997 г. ХЛЫНОВУ Владимиру Николаевичу, ведущему научному сотруднику Центра исследований Японии ИДВ РАН, доктору экономических наук исполнилось 70 лет.

В.Н. ХЛЫНОВ прошел большой и плодотворный жизненный и исследовательский путь. Закончив с отличием в 1950 г. Институт востоковедения по специальности страноведа по Японии, Владимир Николаевич около шести лет проработал референтом Международного и Экономического отделов ВЦСПС, затем перевелся в ИМЭМО АН СССР младшим научным сотрудником, где занимался научной деятельностью вплоть до 1992 г. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

Крупнейший специалист внутренней политики Японии, социально-политических условий жизни ее народа. Свою научную деятельность успешно сочетал с длительными служебными командировками в Японию в качестве второго и первого секретаря Посольства СССР, собственного корреспондента газеты "Труд", дважды - представителя ИМЭМО, обогащая теоретический опыт конкретными глубокими познаниями происходящих в стране процессов. В.Н. ХЛЫНОВ является автором более 10 монографических исследований, многих разделов коллективных монографий, ежегодников, научных сборников, сотен научных публикаций. Постоянный автор журнала "ПДВ".

С приходом в 1992 г. в ЦИЯ ИДВ РАН В.Н. ХЛЫНОВ организовал глубокое изучение социально-экономических проблем Японии в рамках программы "Японский опыт для российских реформ", раскрывая широкие возможности творческого использования отдельных сторон японского опыта при проведении российских рыночных преобразований практическими организациями РФ.

Дирекция Института Дальнего Востока, сотрудники Центра исследований Японии, редколлегия и коллектив редакции журнала "Проблемы Дальнего Востока" сердечно поздравляют юбиляра с творческими успехами и желают Владимиру Николаевичу ХЛЫНОВУ долгих лет жизни на благо и процветание российской науки.

Научный Совет Отделения экономики РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая совместно с ИДВ РАН и Ассоциацией китаеведов РАН в октябре 1997 г. проводят VIII Международную научную конференцию "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы". Особое внимание организаторы конференции предполагают уделить теме: "Перспективы сотрудничества Китая, России и других стран Северо-Восточной Азии в конце XX - начале XXI века: экономические, политические, военные и цивилизационные аспекты".

На конференции будут работать секции:

- Экономика КНР и других стран Северо-Восточной Азии. Проблемы экономического взаимодействия России и Китая.

- Внешняя политика КНР. Российско-китайские отношения. Роль России и Китая в Северо-Восточной Азии и АТР в XXI веке.

- Политические и социальные процессы в современном Китае. История и историография.

- Евразийская и китайская цивилизация и современность. Китайская философия и культура.

Предполагается, что конференция состоится 7-9 октября 1997 г. в помещении ИДВ РАН.

В период работы конференции планируется провести Общее собрание Ассоциации китаеведов РАН, на котором будут рассмотрены предложения по работе АКИТ и тематике IX Международной научной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы".

Председателем Оргкомитета конференции является зам. директора ИДВ РАН, к.и.н. Асланов Рустам Мамедович (тел. 124-01-29), Ученый секретарем Научного совета и Оргкомитета - Почагина Ольга Валерьевна (тел. 129-00-66).

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 15.04.97 г. Подписано к печати 15.05.97 г. Формат бумаги 70x100 1/8
Офсетная печать. Усл.печл. 13,3. Усл.кр.-отг. 15,1 тыс. Уч.-издл. 15,4 Бум. л. 5,0
Тираж 1117 экз. Зак. 1697.

Оригинал-макет © 1997 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в Московской типографии №2 РАН, 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.

Российская академия наук • Издательство "Наука"

Заявка, подписанная руководителем и заверенная печатью организации, направляется письмом в Издательство "Наука" по адресу 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул. 90. Для ускорения обработки Вашего заказа высылайте копию заявки по факсу (095) 420 2220, либо по электронной почте catalog@arg.msk.su

Заявка

на специальную адресную подписку
на журналы Издательства "НАУКА"
с доставкой по почте через Агентство подписки и розницы (АПР)
по 2-ом полугодии 1997 года

Химические науки • Биологические науки • Журналы РАН общего содержания

Наименование организации (сокращенно и полностью) _____

Местонахождение: почтовый индекс _____ Область (край, респ.) _____

гор. ул. _____ дом _____ корп. _____

код.тел. _____ факс _____ e-mail _____

Полный почтовый адрес организации для писем и бандеролей (если отличается от адреса местонахождения) _____

просит оформить специальную адресную подписку на отмеченные ниже журналы, необходимые для научно-исследовательской (учебной, производственной) деятельности на территории России:

Индекс	Наименование журнала	Кол-во выпусков в полугодие	Кол-во подписных экземпляров (впишите в колонке соответствующего месяца число заказываемых подписных экземпляров на выбранные Вами журналы)						Всего заказано подписных комплектов на 1 ^{ое} полугодие (4+5+6+7+8+9)	Цена подписки на 1 месяц (в руб.)	ИТОГО сумма в рублях (10 × 11)
			июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
70008	Агрохимия	6								14800	
70112	Биологические мембраны	3								15000	
71151	Биология моря	3								14000	
71150	Биоорганическая химия	6								15100	
70054	Биохимия	6								14600	
70056	Ботанический журнал	6								19400	
70147	Вопросы ихтиологии	3								18900	
70178	Высокомолекулярные соединения	6								19800	
70211	Генетика	6								15900	
70219	Геохимия	6								14600	
70244	Доклады РАН	18								51000	
70284	Журнал аналитической химии	6								15900	
70286	Журнал высшей нервной деятельности им. И. Павлова	3								16600	
70293	Журнал общей биологии	3								16300	
70294	Журнал общей химии	6								24600	

Индекс	Наименование журнала	Кол-во выпусков в полугодие	Кол-во подписных экземпляров (впишите в колонке соответствующего месяца число заказываемых подписных экземпляров на выбранные Вами журналы)						Всего заказано подписных комплектов на II ^е полугодие (4+5+6+7+8+9)	Цена подписки на 1 месяц (в руб.)	ИТОГО сумма в рублях (10 × 11)
			июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
70301	Журнал органической химии	6								24600	
70296	Журнал прикладной химии	6								24600	
70299	Журнал физической химии	6								20300	
70302	Журнал эволюционной биохимии и физиологии	3								17800	
70333	Зоологический журнал	6								15000	
70350	Известия РАН. Серия биологическая	3								17500	
70405	Известия РАН. Теория и системы управления	3								17500	
70430	Кинетика и катализ	3								19100	
70438	Коллоидный журнал	3								16400	
71057	Координационная химия	6								15100	
70495	Лесоведение	3								15000	
70561	Микология и фитопатология	3								16500	
70540	Микробиология	3								18100	
70562	Молекулярная биология	3								17900	
88744	Нейрохимия	2								13100	
70359	Неорганические материалы	6								17400	
70617	Нефтехимия	3								15800	
70669	Океанология	3								19600	
70676	Онтогенез	3								15300	
70690	Палеонтологический журнал	4								16500	
70743	Паразитология	3								16400	
70701	Почвоведение	6								18600	
70740	Прикладная биохимия и микробиология	3								16800	
70773	Радиационная биология и радиэкология	3								15900	
70777	Радиохимия	3								21000	
70786	Растительные ресурсы	2								18600	
70783	Русская литература	2								28100	

Индекс	Наименование журнала	Кол-во выпусков в полугодие	Кол-во подписных экземпляров (укажите в колонке соответствующего месяца число заказываемых подписных экземпляров на выбранные Вами журналы)						Всего заказано подписных комплектов на 1 ^е полугодие (4+ 5 + 6 + 7 + 8 + 9)	Цена подписки на 1 месяц (в руб.)	ИТОГО сумми в рублях (10 × 11)
			июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
71024	Российский физиологический журнал им. И. Сеченова	6								20200	
70981	Теоретические основы химической технологии	3								16800	
71003	Успехи современной биологии	3								15400	
71007	Успехи физиологических наук	2								16200	
71025	Физиология растений	3								19500	
71152	Физиология человека	3								16500	
71068	Химическая физика	6								14600	
71051	Химия высоких энергий	3								14800	
71052	Химия твердого топлива	3								15000	
71063	Психология	6								18800	
71113	Электрохимия	6								17900	
71110	Энтомологическое обозрение	2								22400	
ВСЕГО заказано журналов на сумму: _____ (протясью)											

ИДС не облагается. Оплату гарантируем на расчетный счет ЗАО "Агентство подписки и розницы" в течение 5 банковских дней после получения счета-фактуры.

ДИРЕКТОР ОРГАНИЗАЦИИ

ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР

М.П.

ВНИМАНИЕ: Оплата заказа производится только после получения счета от ЗАО "АПР". Издательство "Наука" не гарантирует исполнение подписных заказов на номера журналов, вышедшие из печати до получения настоящей Заявки, и вправе исключить эти номера из заявки. Отправка заказанных и оплаченных периодических изданий производится Агентством подписки и розницы в течение 10-ти дней со дня выхода издания из печати заказными отправлениями на адрес, указанный Организацией в настоящей заявке. Претензии по доставке периодических изданий направлять в АПР по адресу: 103009 Москва, Страстной бульвар дом 4, офис 94, тел. (095) 200 6951\6968, факс (095) 200 6757, e-mail catalog@apr.msk.ru

Российская академия наук • Издательство “Наука”

Заявка индивидуального подписчика
на специальную адресную подписку на журналы Издательства “НАУКА” во 2-ом полугодии 1997 г.
с доставкой по почте через Агентство подписки и розницы (АПР)

Ф.И.О. (полностью) _____

Место работы и должность: _____

Полный почтовый адрес: _____

телефон: _____ e-mail _____

Индекс	Наименование журнала	на 1997 год по месяцам (отметьте крестиком)						кол-во комп- лектов	Итого сумма в рублях
		июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь		
								1	
								1	
								1	
								1	
								1	
								1	

Заполните заявку (копию заявки, либо напишите в любой произвольной форме) и отправьте письмом в Издательство “Наука” по адресу: 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул. 90, или по факсу (095) 420-22-20, 334-76-50. Информацию о ценах можно узнать в Заявках на специальную адресную подписку, разосланную в организации, или по телефону для справок: (095) 334-74-50, 200-69-51, 200-69-68

ВНИМАНИЕ: Оплата заказа производится через отделение банка или почтовым переводом только после получения подписчиком счета с банковскими реквизитами от ЗАО “Агентство подписки и розницы” (АПР) – официального распространителя изданий Издательства “НАУКА”. Адрес: “АПР”: 103009 Москва, Страстной бульвар дом 4, офис 94; тел. (095) 200 6951\6968, факс (095) 200 6757, e-mail catalog@apr.msk.ru